

О.А.Мудрак, дфн
Москва

РАЗВИТИЕ ПРАТЮРКСКОЙ СИСТЕМЫ ФОНЕМ

1. На основании соответствий между тюркскими языками различных подгрупп, включая данные современного чувашского, значительно уточняющего эти соответствия, становится возможным реконструировать пратюркскую консонантную систему. На этапе непосредственно перед распадом пратюркской общности ее можно представить в виде таблицы:

Таблица 1

	лабиальные	дентальные	апикальные	палатальные	латеральные	велярные	увулярные
сильные смычные	<i>p'</i>	<i>t'</i>		<i>ç'</i>		<i>k'</i>	<i>q'</i>
слабые смычные	<i>b, p</i>	<i>t</i>		<i>ç, ç'</i>		<i>k</i>	<i>q</i>
звонкие спиранты	<i>v</i>	<i>ð</i>				<i>y</i>	-
глухие спиранты			<i>s</i>		<i>ʃ</i>		
носовые сонанты	<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ɲ</i>		<i>ŋ</i>	-
плавные сонанты			<i>ʀ</i>	<i>j</i>	<i>l</i>		
дрожящие сонанты			<i>r</i>				

1.1. Характерной особенностью произношения сильных (глухих) смычных было наличие заметного придыхания после отступа (постаспирация) в анлаутной позиции, а также заметное придыхание (преаспирация) в позиции после гласных и сонантов перед локальной смычкой. Т.е. существовали два аллофона *T'*- и *-'T(-)*. Вполне возможно, что

также и в позиции после гласных и сонантов у сильных согласных наличествовал некоторый элемент придыхания после отступа (вторичная постаспирация), но, по-видимому, он был нефонематичным и в последствии исчез во многих языках-потомках кроме огузских и сарыг-югурского. В сарыг-югурском он фиксируется до сих пор, а в огузских языках только наличие придыхания после отступа объясняет переход сильного (глухого) увулярного $*-ʔ(-)$ в середине слова в спирант через ступени $*-ʔ(-) > *-ʔχ(-) > *-χ(-)$ и развития типа $*sīʔp-yar- > sifyar-$ 'жадно глотать' для губных в азербайджанском. Аналогичное противопоставление сильных и слабых смычных с таким же распределением придыхательности характерно для монгольских языков.

Таким образом в языках, отражающих различие пратюркских сильных и слабых смычных, в середине основы, как правило, представлены рефлексy придыхания перед согласным в данной позиции:

в сибирской хакасской подгруппе, в частности в сарыг-югурском - это придыхание перед согласным;

в тофаларском и тоджинском диалекте тувинского языка - придыхание перед смычным глухим согласным, сопряженное с фарингализацией предыдущего гласного, в тувинском литературном языке - фарингализация предыдущего гласного;

в уйгурском (ново-уйгурском) - $-š-$ после $*i, *ī$ и $-f-$ после $*ū, *u$ перед смычным (это результат ассимиляции придыхательного элемента по месту образования предшествующим гласным $*-IʔT- > *-IhʔT- > *-IsʔT- > -IšʔT, *-UʔT- > *-UhwʔT- > -Uft-$), и т.д.;

в кыпчакских (ног., каз., к.-калп. и др.) - следы в виде $-j-$ в словах $*īʔtə$ 'собака', $*bīʔtə$ 'вошь': *ijit, bijit*. В тат. и баш. пратюрк. $*-p-$ в именных неразложимых основах переходит в $-f-$: тат. *tofraŋ* < $*tʔōʔpraŋ$ 'земля, почва', *kerfek* < $*kʔirʔpik$ 'ресница', *žufar* ~ *jifar* < $*žīʔpar$ 'мускус', *jarfaŋ* < $*žāʔpraŋ$ 'лист' и др.;

в чувашском - придыхание отражается как исторические $-h-/ -j-$ (второй вариант после $*(-)i-$, и частично $*(-)i-$ с распределением по локальному ряду согласного) перед сильным согласным обычно в односложных основах. Исторический $-h-$ ведет себя как $-y- \sim -v-$, закрывающий слог, и дает $-v-/ \sim -θ-$ с распределением по гласным и структуре слога.

Существовала корреляция между краткостью предшествующего гласного и придыхательностью следующего согласного. Этот факт можно интерпретировать двояко - как автоматическое появление придыхательности после краткого гласного, или как сокращение гласного перед придыхательным согласным. Традиционно предпочитается первый вариант, хотя наличие противопоставления сильных (придыхательных) и слабых (непридыхательных) в анлауте говорит скорее в пользу второй интерпретации для позднепратюркского, имевшего в середине основы такое же противопоставление смычных как и в начале слова. Это ни в коей мере не противоречит алтайской

реконструкции и соответствие пратюрк. $*\check{V}T \sim$ праяп. $*\check{V}T$ интерпретируется как праалт. $*\check{V}T$, а пратюрк. $*\check{V}T \sim$ праяп. $*\check{V}T$ как праалт. $*\check{V}T^c$ с перенесением противопоставления трех рядов шумных согласных в серединную позицию наряду с уже существующим противопоставлением трех рядов $*T^c$, $*T$, $*D$ - в анлауте.

Различение начальных сильных и слабых смычных дается на основе работ В.М. Иллич-Свитыча (1963, 1965) и уточнений С.А. Старостина (АПиПЯЯ, с. 6-10) и А.В. Дыбо (Тюрк. $*t$ -, $*d$ -. в "Славистика. Индоевропеистика. Ностратика", М. 1991, EDAL 2003), которое в основном основывается на огузских данных с частичным привлечением материала тувинского, тофаларского сарыг-югурского языков. В части позиций колебания в наличии или отсутствии начального придыхания связаны со спирантным характером следующего согласного, с силой и слабостью второго шумного смычного основы, причем различение серединных сильных и слабых смычных довольно устойчиво, придыхательность анлаутного согласного зависит от ассимиляционно-диссимиляционных процессов, связанных с переносом придыхания через гласный, что типологически обычно для данного языкового ареала и наблюдается в развитии монгольских языков.

1.2. Реализация слабых непридыхательных согласных в анлауте была различной. По крайней мере губной смычный и палатальная непридыхательная аффриката предпочтительно реализовались в качестве звонких $*b$ - и $*\check{z}$ -. На это указывает переход $*b$ - > m - перед носовым конца слога или начала следующего слога во всех подгруппах кроме огузской (при предположительной глухости исконного согласного все равно ожидался бы промежуточный этап со звонким для перехода в носовой сонант $*p$ - > $"b$ - > m). Произношение единственного начального шумного губного смычного как звонкого предпочтительно для языков практически всех подгрупп (исключение составляют языки сибирского ареала в районе Минусинской котловины, ограниченные с юга алтайским (ойротским) и тувинским, с востока якутским, с запада в районе Барабинской степи частью сибирско-татарских диалектов). Аналогичная ситуация в чувашском в Поволжье, но все это следует трактовать как вторичный фонетический процесс в районе уральско-тюркских контактов, спровоцированный со стороны фино-угорских и самодийских языков. Граница глухого произношения палатальной аффрикаты немного шире и наряду с упоминавшимся регионом включает в себя тувинский, тофаларский и якутский языки. Однако опять же, развитие аффрикаты в носовые \acute{n} , n - в хакасском и тофаларском языках по ассимиляции перед носовыми, закрывавшими слог или начала следующего слога, как и в случае для $*b$, предполагает в любом случае вариант $*\check{z}$ - для этих языков в начальный период их собственного развития. (См. об аффрикате ниже п. 1.6.).

Это является следом развития праалт. фонетики, ведь в пратюрк. $*b$ - начальном совпали праалт. $*b$ -, (частично $*p$), $*m$ -, т.е. сонант, а в пратюрк. $*\check{z}$ - - праалт. $*d$ -, $*\check{z}$ - и сонанты $*l$ -, $*\acute{l}$ - ($\sim *l$ -), $*n$ -, $*\acute{n}$ - и частично $*\eta$ -.

1.3. Ряд звонких шумных в пратюркском языке был представлен только спирантами в сильной интервокальной позиции, где он не подвержен ассимилятивным процессам со стороны соседних согласных. Они встречались в интервокальной и конечной позициях. Такого типа системы характерны для сибирского ареала, например, в эскимосских языках глухие бывают только смычными, а спиранты только звонкими, причем в анлауте запрещены звонкие спиранты. В чукотско-корякских языках, хотя и разрешено звонкое начало для шумных, звонкий шумный ряд представлен только спирантами, а глухих спирантов не существует; в юкагирском тундренном языке для шумных разрешено только начало на глухой смычный и сонанты, а звонкие шумные представлены только в середине слова, причем смычные звонкие берутся из исторических и морфонологических сочетаний, в частности с предыдущими носовыми сонантами и *-l-* и имеют ограниченную встречаемость, а в целом звонкий шумный ряд имеет спирантную характеристику. В тюркских языках, судя по рефлексации в части современных языков, после носовых сонантов и *-l-* допускался смычный аллофон звонкого согласного. Об спирантном характере звонких в нейтральных и сильных позициях свидетельствуют их рефлексы во всех современных языках. Развитие вне сочетаний пратюркского **-γ(-)* в основных чертах можно представить следующим образом:

в огузских дает *"-γ/g-*, в ауслауте односложных основ - *"TVγ/g#* , а в непервых слогах - **-V#*, внутри неразложимой основы после **ö* и **o* перед узким гласным неразличим с *"-v(-)* из пратюрк. **v*, развитие в *"-v-* также отмечается в контекстах **-ayu-* непервого слога;

в карлукских дает *"-γ/g-*, в ауслауте односложных основ - *"TVγ/g#* , а в непервых слогах - *"-Vq/k#*, при словоизменении чередующиеся с *"-γ/g-*; в пратюркских контекстах **ayu*, **ouu* также наблюдается рефлекс *"-v-* наряду с *"-γ-*;

в кыпчакских дает *"-Aw(-)*, *"-Ej(-)*, *"-Ij(-)*, в непервых слогах развитие аналогично, лишь после узких гласных наблюдается **-I#* с утерей конечного *"-j#*;

в сибирских языках в интервокале согласный выпадает с последующим вторичным стяжением гласных в долгие, в ауслауте в хакасской подгруппе дает *"-Vγ/g#*, в алтайской подгруппе - *"-Vw#* с последующим стяжением с гласным и изменением его качества, в тувинско-тофаларской подгруппе развитие аналогично хакасской, с одним конечнослоговым рефлексом *"-γ#* без различения ряда;

в якутском выпадает во всех свободных позициях и в ауслауте дает удлинение узкого или дифтонгизацию широкого предшествующего гласного;

в чувашском дает *"-h-*, который переходит в *-v-*, *-j-*, *-θ-* в зависимости от качества исторических гласных, в конце непервых слогов дает только *-θ#*.

Анализируя развития по подгруппам, можно было бы предположить, что карлукские языки имеют самый архаичный вариант со смычным, т.к. в ауслауте после

непервых гласных здесь отмечается смычный, а в середине слова заднеязычные, как правило, сохраняются. Однако на вторичность карлукского развития указывают следующие соображения: Во-первых, в карлукских языках после гласных второго и далее слогов происходит нейтрализация и смычных глухих, и звонких в одном из вариантов (глухом) для ауслата, и другом (звонком) для интервокала, выбор конкретной фонетической реализации единой фонемы здесь несущественен. Например, в чувашском языке в аналогичной позиции для ауслата происходила нейтрализация тех же шумных звонких и глухих велярных согласных в *"-h#"* (следы которого видны в венгерских заимствованиях и в геминации предшествующих согласных при последующем аффиксе с начальным гласным). Однако такое развитие в чувашском не предполагает исторического произношения всех заднеязычных, включая **-k* как спирант в других позициях, а ауслатный конечнослоговой смычный в непервых слогах не предполагает смычности исторических звонких заднеязычных и увулярных в карлукском. В контексте различения исторических звонких и глухих (а для карлукских это типично для однословов), имеется звонкий вариант со спирантом в заднем ряду как в ауслате, так и при словоизменении в интервокале, и отдельно глухие смычные варианты для ауслата, сохраняющиеся при словоизменении в виде глухих смычных в интервокале.

А, во-вторых, произношение смычного звонкого для переднего ряда является инновативным процессом в позднейшем развитии карлукских языков. Реально пракарлукский переднерядный *"-ǰ̣"*, позднее перешедший в *-g-*, отражает не только пратюркский **-ǰ-*, но и пратюрк. **-δ-*, **-п̣-* в контекстах *"-iǰi-*, *"-eǰi-*, в других случаях эти согласные дают *-j-*. Т.е. налицо процесс перехода сонанта *"-j-* в звонкий спирант *"-ǰ̣"*, близкий по локальному ряду, с дальнейшим его развитием, иначе переход этих согласных в велярный смычный *-g-* без предполагающихся промежуточных этапов необъясним. Наличие же в определенный момент противопоставления *-g-* и *-ǰ̣-* в карлукском, позднее совпавших, явно избыточно. Ср.:

уйг. *ige* (~ *igi-*), *ege* (~ *egi-*) 'хозяин' < пратюрк. **id-i* id. со сросшимся личным показателем 3 лица (чув. *ije*, *eje* 'злой дух, "хозяин"');

уйг. *egiz* 'высокий' < пратюрк. **eǰiǰ̣* id. (др.-уйг. *eǰiz*, алт. *ēs* и т.д.);

уйг. *begiz* 'шило', *bigiz qol* 'указательный палец' < пратюрк. **bin̄r* 'шило' (алт., кирг., балкар. *miz* и др.);

уйг. *kigiz* 'войлок' < пратюрк. **k'id̄iǰ̣* id.

По-видимому, сюда же

уйг. *eger* 'седло' (с развитием первого гласного как перед следующим **-i-*) < пратюрк. **eǰner* id. (чув. *jəner*), хотя в этом случае *-g-* мог быть и следом велярного **-ŋ-*;

уйг. *degen* маркер прямой речи ~ орхон. др.-тюрк., др.-уйг. *tijən* id. Здесь на этимологический карлукский *"-j-* указывают памятники, но возможна и контаминация с глагольным аффиксом причастия на **-yan*. (Этими примерами исчерпывается весь

уйгурский материал, а исключений из приведенного выше правила не отмечается).

Надо отметить, что в данных контекстах в уйг. первый гласный также переходит в *-e-*, совпадая с рефлексом **-e-*, **-e-* перед **-i-*, что взаимосвязано с развитием этого карлукского **-j-*. В заднем ряду данные согласные в контекстах *"-i/i-* дают *-j-* без всяких следов перехода, например, *mijiq* 'усы' < пратюрк. **biđniq* и др.

1.4. Пратюркский **-v(-)* вне сочетаний имеет следующие отражения:

в огузском дает *"-v-*, причем **a* и **e* перед конечнослоговым *-v(-)* получают огубленность, которая может отражаться на письме (например, в туркм. и азер.);

в карлукском дает *"-v-*, в переднем ряду закрывающий слог **-v(-)* приводит к лабиализации и переходу *"av*, *"ev > "ov*, *"öv*, с дальнейшим развитием *"-v > -j* в переднем ряду;

в кыпчакских представлены отражения *"-w-*, *"-j-* с распределением по окружающим гласным; отчасти отражение такого типа наблюдается в киргизском и алтайском, с последующим стяжением *"w* с соседним гласным и его модификацией.

в северных сибирских языках *z*-подгруппы отмечены рефлексы *-l-* (рядом с узким гласным) и *-b(#)*, *-y#* с распределением по качеству соседнего гласного. Однако использование знака *-b-* в хакасском и шорском не должно вводить в заблуждение, потому что по свидетельствам фонетических описаний согласный *-b-* в неразложимых основах, т.е. по крайней мере тот, который не происходит из *-p-*, озвончившегося в результате чередования оказавшись между гласными, т.е. в большей части случаев именно "этимологический" *b* "имеет оттенок щелинности" (ГХЯ, с. 30). Реально это следует интерпретировать как губно-губной спирант *[β]* в поствокальной позиции, а в хакасском происходит синхронный процесс нейтрализации *-b- < "-p-* с *-b-* из *"-v-*. Интересно, что этот согласный не вызывает при словообразовании и словоизменении перехода *"-l-* начала аффикса *> -t-*, как требует нормальный шумный смычный согласный конца основы, и сохраняет звонкость даже в ауслауте (*iv* 'дом').

в тувинско-тофаларском **v* дает *-l-*, а в конце слога *-y#*, т.е. совпадает с рефлексом **-y#*,

в якутском в свободных позициях **v* или выпадает, или сохраняется в зависимости от исторического окружения гласных, отражаясь на письме как *-b-*, а в ауслауте дает удлинение узкого или дифтонгизацию широкого предшествующего гласного. Опять же в интервокальном положении (т.е. на месте старого **-v-*) он произносится как "звук, который может быть охарактеризован как двугубный плоско-щелевой звонкий согласный. Эта особенность артикуляции *б* была подмечена на основании записей А.Ф. Миддендорфа еще О.Н. Бётлингком" (И.Д. Дьячковский, Звуковой строй якутского языка, Часть II, Консонантизм, сс. 9-10, далее в той же работе отмечается аналогичное произношение в хакасском).

в чувашском рефлексом был *"-w-*, который переходил в *-v-* или стягивался в конечно-слоговой позиции с предыдущим гласным в зависимости от исторического качества последнего и слоговой границы.

Как можно заметить, во всех современных языках рефлексы отражают исторический звонкий спирант, а не смычный. Следует рассмотреть исторические свидетельства. В памятниках арабской графики он однозначно отражается как *w* (*vaw*), *v* (*fa* или *vaw* с тремя точками), но ни в коем случае как *b* (*ba*), этим знаком внутри слова, как правило, при обычной пунктуации обозначается *-p-*. В уйгурском письме используется та же буква, что и для передачи согдийского губно-губного спиранта *[-b-]*. Казалось бы, в орхонском руническом представлен смычный рефлекс, т.к. теми же знаками отмечается действительно смычный *b-* в анлауте. Однако в данном случае, как и в случае с серединным *-j-* и начальным *ǰ-*, используется типично среднеиранский принцип обозначения звонких спирантов в интервокале и коррелирующихся с ними звонких смычных начале слова (ср. использование графического *j-* при заимствовании согдийско-уйгурской письменности монголами для обозначения *ǰ-* с вынужденным конструированием новой графической модификации этого знака для передачи действительного монгольского начального *j-*). В руническом явно в серединной позиции этот согласный произносился как спирант, на что указывает передача иноязычных заимствований таких как *čuv* 'округ' < кит. *čw* и *isvara* 'титул благородного всадника (рыцаря)' < ср.-иран. *əswāra*, в этих словах явно не было никаких смычных губных в тот период.

1.5. Сюда же примыкают и отражения **-δ-*:

во всех "йотовых" языках отмечается или *-j-*, с последующим его развитием в *-θ-* в части позиций по языкам, в карлукских добавляется и вторичный переход в *"-ǰ- > -g-* между двумя **-j-* в переднем ряду (см. выше п. 1.3.);

в хакасском (шорском, чулымском, сарыг-югурском) переход в свистящий спирант *-z-*;

в чувашском переход в *-j-* и *-r-*;

в якутском переход в *-t-*, кроме этого наблюдается полная ассимиляция после дентальных носовых и плавных сонантов, откуда получается *sulus* 'звезда' и типичное развитие в показателе прошедшего времени на **-δi*. В якутском собственный *"-θ-* (например, в личном показателе 3 лица, из **-ss-*, из **-s* в части конечнослоговых позиций) также перешел в *-t-* одновременно с развитием пратюркского **-δ-*. Ассимиляцию сочетаний *Lδ, Nδ > LL, NN* представить проще, чем прогрессивную ассимиляцию второго смычного в гипотетическом *Ld, Nd*, ведь в таких случаях скорее бывает утеря сонантности первого элемента и, наоборот, регрессивная ассимиляция как показывает

диахроническая типология фонетических развитий сочетаний. Кстати, сочетание *Nl* развивается > *NN*, т.е. ведет себя аналогично. Характерен пример негидальского языка тунгусо-маньчжурской языковой семьи, в нем пратунгуские сочетания **T-r* на морфологических швах развивались в *TT*, т.е. **-r-* полностью ассимилировался, например, прогрессивная ассимиляция такого типа типична в 3 лице мн. ч. настоящего времени изъявительного наклонения *el-la* 'встают', *moŋ-ŋa* 'мнут', *tet-te* 'надевают', *gūn-e* 'говорят', *om-ma* 'пьют', *av-va* 'моют', *kek-ka* кусают' и т.д. "Эвенкийским сочетаниям (внутри основы) *ll ~ ld ~ lr* (< **lr*), *nn ~ nd ~ nr* (< **nr*) соответствуют нег. *l, n*: эвенк. *ollo, oldo, olro* // нег. *olo* 'рыба', эвенк. *nanna, nanda, nanra* // нег. *nana* 'шкура" (Цинциус В.Г. Негидальский язык, с. 18, Л. 1982). Причем сочетания *-ld-* и *-lt-* присутствуют без изменений: *aldu* 'новость, слух', *alta* 'мездра', *bāldin* 'шкум', *bēlte* 'белок глаза' и др. Как видно прогрессивная полная ассимиляция в данном ареале характерна не для смычного дентального а для сонанта или спираанта того же локального ряда. Но, что наиболее показательно, в аффиксах начальный **-s-* (например, в показателе условного наклонения **-sar*) полностью совпадает по рефлексам и морфологическим чередованиям с рефлексам **-δ-* и отличаются от поведения **-tan* аффикса аблатива), это указывает на спирантный характер **-δ-* в раннем якутском, и отсюда совпадения **-δ-* и *"-θ-* в дальнейшей рефлексации, а не переход **-s- > "-θ- > -t- / -n- / -l- / -d-* через ступень развития ***-d-* с таким же развитием (что предполагает озвончение и переход в смычный старого **-s-* в части позиций и в интервокале на стыке аффиксов). Развитие аффиксов с **-s-* начальным в башкирском во многом аналогично якутскому и отражает развитие **V-ssV* и **T-sV* (см. ниже п. 1.12.).

в тувинско-тофаларской подгруппе действительно следует предполагать общий смычный вариант для подгруппы, но это может быть вторичным развитием в зоне контактов с монголами. Однако ср. развитие **ĕđyü > ikki* 'хороший' при **bō'tya > botka* 'каша', - в первом случае происходит ассимиляция.

В памятниках арабской графики данный согласный в свободных позициях передается с помощью знака *дал* и никогда с помощью *дала* или *та*, редко встречающиеся случаи первого типа несомненно являются описками переписчиков в непонятных для них словах, или просто утерей неаккуратно поставленной точки, которая отличает эти две буквы. В согдийско-уйгурской графике используется буква, которая в других изводах этого письма обозначала *-l-*, а в согдийском передавала звонкий спираант *-δ-*. В рунической графике знак для традиционно записываемого *-d- [-δ-]* никогда не используется в анлауте, то же самое правило запрещает использование знаков для увулярного *-y- [-ʝ-]* и велярного *-g- [-ɣ-]* в этой позиции. Никогда не происходит ошибочной записи смычного согласного как звонкого в устойчивых оборотах после основы, кончающейся на гласный или сонант. Никогда также не происходит путаницы знаков для звонких (спираантов) и глухих

(смычных) при словоизменении в непервых слогах для позиции между гласных. Такая вещь отмечается для *-q-* в арабографичных памятниках, но там скорее таким образом передается смычный звонкий увулярный *-G-*, не имеющий особого обозначения, а морфонологически это является вариантом *-q-*. Кроме того заимствования из иранского источника показывают на спирантное произношение орхонского *"-d-*", т.е. *-δ-*: *šad* 'командующий войсками (обычно наследник кагана)' < иран. *xšāδrə* 'воин благородного рода', *šadapit* 'начальник гарнизона' < иран. *xšāδrapāiti* 'сатрап, начальник провинции', здесь через *-δ-* передано иран. сочетание *-δr-*, которое ни в каких языках потомках не дает смычных рефлексов, и еще на праиранском уровне содержало глухой дентальный спирант. Можно с большой степенью уверенности реконструировать для всех звонких шумных их спирантность, что подтверждают как данные современных языков так и данные памятников.

1.6. В палатальном локальном ряду были представлены или аффрицированные смычные типа современных русских "ть" [*tʲ*], "дь" [*dʲ*] или аффрикаты, однако принципиального противопоставления между аффрикатами (~ аффрицированными) палатального ряда и чистыми смычными **p*, **pʰ*, **t*, **tʰ*, **k*, **kʰ* и т.д.) не существовало. В серединной позиции **-cʰ-* и **-cʰ-* различаются в огузских, сарыг-югурском, тувинском и тофаларском.

В анлаутной позиции традиционно реконструируемый тюркский **j-* (но у М.Щербака **ǰ-*) соответствует пратюркскому **ǰ-*, фонологическому варианту **cʰ-* для анлаута.

На то, что это первоначально все же был именно шумный согласный, указывают, во-первых, "запрещение" сонантного начала в абсолютном большинстве тюркских основ, во-вторых, рефлекс старой аффрикаты или шумного в большинстве тюркских подгрупп. Ср.:

в чувашском - *sʰ-* (< общий рефлекс для пратюрк. **ǰ-*, и для **cʰ-* в немаркированной позиции), в середине слова *-zʰ/-sʰ* (< общий рефлекс для пратюрк. **-cʰ(-)*, **-ʰcʰ(-)*, о чув. рефлексе *š* см. 1. 22.);

в тувинско-тофаларском - *č-* (< пратюрк. **ǰ-*, но пратюрк. **cʰ-* > *š-*), тув. *-ž/-š*, тоф. *-ž/-š* (< пратюрк. **-cʰ(-)*, но пратюрк. **-ʰcʰ(-)* > тоф. *-hʰ/-ʰš*, тув. *-žʰ/-šʰ*);

в хакасском - *č-* (< пратюрк. **ǰ-*, но пратюрк. **cʰ-* > *s-*), в середине слова - *-ž-* (качинский) ~ *-z-* (сагайский) (< общий рефлекс для пратюрк. **-cʰ-*, **-ʰcʰ(-)*), в конце слова - *-s*;

в якутском - *s-* (< общий рефлекс для пратюрк. **ǰ-*, **cʰ-*), в середине слова - *-s(-)* (< общий рефлекс для пратюрк. **-ʰcʰ(-)*, **-cʰ(-)*);

в сибирских: алт. - *ǰ-*, кирг. - **ǰ-* (< пратюрк. **ǰ-*, но пратюрк. **cʰ-* > *č-*), в середине слова - *-č(-)* (< общий рефлекс для пратюрк. **-cʰ(-)*, **-ʰcʰ(-)*);

в кыпчакских - "ž- (< пратюрк. *ž-, но пратюрк. *č'-> "č-), в середине слова - -č(-) (< общий рефлекс для пратюрк. *-č(-), *-'č(-));

в карлукских: уйг. ž- перед -i-, -u-, -ü- в других случаях - j- (< пратюрк. *ž-, но пратюрк. *č'-> č-), в середине слова - -č(-) (< общий рефлекс для пратюрк. *-č(-), *-'č(-)).

Только в некоторых кыпчакских языках, в узбекском карлукском, в огузских языках и в языках центрально-азиатских памятников произошел переход пратюрк. *ž- в j-, что типологически целесообразней интерпретировать как ареальную инновацию, тем более в наиболее удаленных ветвях - в чувашской, якутской, тувинской, хакасской представлен аффрикатный рефлекс.

1.7. Несомненно на пратюркском уровне существовали велярный и увулярный локальные ряды. Возможно их противопоставление было нефонематичным, хотя историческое распределение сохраняется даже при перемене сингармонистического ряда в чувашском. Как правило, увулярные шумные согласные присутствовали в заднем сингармонистическом ряду, а велярные - в переднем. Однако в якутском языке на это распределение накладывается новое ограничение, в результате которого перед гласными с началом верхнего подъема (т.е. перед -i-, -i-, *-u-, *-ü- и дифтонгами -ie-, -ia-, -uo-, -üö-) и после гласных верхнего подъема представлены велярные согласные даже в заднем ряду, а после гласных среднего и нижнего подъема увулярный χ [qχ], даже если это гласные переднего сингармонистического ряда (ср. küöχ 'синий').

1.8. Чувашско-тюркские соответствия указывают на существование особого латерального локального ряда в пратюркском. В нем присутствует глухой спирант *-ʃ- и плавный сонант *-l-. Регулярными чувашскими рефлексами пратюрк. *-ʃ- являются -l- и -š-, распределенные по позиции: перед этимологическим гласным - -š-, а не перед гласным (в конце слога) - -l-. В многосложных основах после собственно чувашского исчезновения конечного редуцированного гласного в абсолютном конце старое отличие основ с конечным гласным и без него отразилось лишь на рефлексации согласных с распределением, полностью аналогичным -θ ~ -v < *-y(ə); -θ ~ -x, -k < *-q(ə), *-k(ə) (см. ниже п. 1.19.).

Основы с чувашским конечнослоговым *-l-:

чув. *kazal* 'закат' ~ станд.-тюрк. **gēcīs* 'уход' < пратюрк. **kē'cīt*;

чув. *kavle-* 'жевать жвачку' ~ станд.-тюрк. **gēvše-* id. Это вторичный отыменной глагол от слова **gēviš* 'жвачка' (пратюрк. **kēvit*), чему соответствовало бы чув. *"kavyl* с регулярным развитием в -l-. Имя в настоящее время в чув. утрачено.

чув. *kəmäl* 'серебро' ~ станд.-тюрк. **kūmüš* (< пратюрк. **k'ūmūt*) id.;

чув. *xvyl* 'душло' ~ станд.-тюрк. **qöyüş* (~ **G-*) (< пратюрк. **q(')öyul*) id.

чув. *хътмыл* 'камыш, ость', а также *хътмысь/хотмысь* (из праформы с конечным гласным) ~ станд.-тюрк. **qātmış* (< пратюрк. **q'ātmī(ə)*) id.;

чув. *хәл* 'зима' ~ станд.-тюрк. **Gış* (< пратюрк. **qıř*) id.;

чув. *хәвел* 'солнце' ~ станд.-тюрк. **qūñaş* (~ **G-*) (< пратюрк. **q(')ūñat*) id.;

чув. *-мыл* аффикс числительных 'шестьдесят', 'семьдесят' ~ станд.-тюрк. **-miş* (< пратюрк. **-mīř*) id.;

чув. *pil(l)ək* 'пять' ~ станд.-тюрк. **bēš* (< пратюрк. **pē^wık*) id.;

чув. *savyl* 'клин' ~ станд.-тюрк. **s[i]yış* (< пратюрк. **si/eγit*) id.;

чув. *şyl* 'зуб' ~ станд.-тюрк. **sīs* (< пратюрк. **sīř*) 'вертел, колышек';

чув. *-sol* 'слеза' ~ станд.-тюрк. **jāš* (< пратюрк. **jāt*) id.;

чув. *sol* 'год, возраст' ~ станд.-тюрк. **jāš* (< пратюрк. **jāt*) id.;

чув. *şymyl* 'дела' ~ станд.-тюрк. **jumış* (< пратюрк. **jūmīř*) id.;

чув. *tol* 'наружу' ~ станд.-тюрк. **dāš/ *dış* (< пратюрк. **tāt/ *tīř*) id.;

чув. *тыль* 'пути' со вторичным конечным гласным ~ станд.-тюрк. **duş* 'подвязка' (< пратюрк. **tuř*) > хак. диал. *tus*, шор. *tus-paq*, куу-кижи *tuş*, **duş-a-* 'путать ноги лошади';

чув. *təl* 'место, цель' ~ станд.-тюрк. **dūs/ *düş* (< пратюрк. **tūt/ *tūt*) 'случай';

чув. *tələk* 'сон' ~ станд.-тюрк. **dūs* (< пратюрк. **tūtık*) id.;

чув. *çol* 'камень' ~ станд.-тюрк. **dāš* (< пратюрк. **tāt*) id.;

чув. *çülək* < **çül-lək* 'супонь' букв. 'нагрудник' ~ станд.-тюрк. **dōš* (< пратюрк. **tōř*) 'грудь' (ср. хак. *tüs-tək* 'нагрудник у лошади').

чув. *vişkal* 'подобный' ~ станд.-тюрк. **oqşaş* (< пратюрк. **oqtat*) id. В чув. метатеза *-ş-* и *-k-* уже после перехода **-t-> -ş-*.

Особые случаи: чув. *alyk* 'дверь', но верхов. закономерно *algь* при станд.-тюрк. **ēşik* < пратюрк. **ēřkə*; чув. *xirl-ü* 'шерстобитный лук' ~ станд.-тюрк. **kiriş/ *kiriş* (< пратюрк. **k'iriř* (~ *-i-*) id. в сложении с **jāj* (пратюрк. **jā(j)*) 'лук'. По всей видимости, старый тюркский этноним *bulyar*, распространенный в Европе на Волге, Кубани и Дунае, восходит к пратюркскому уровню и родственен современному *başqurt* > *başqort* в самоназвании башкиров. Здесь станд.-тюрк. **-ş-* соответствует *-l-* перед согласным. Показатель *-t* - архаичный тюркский суффикс множественного числа одушевленных лиц. Пратюркская реконструкция должна выглядеть как **bātqor*.

Глагольные основы:

чув. *alt-* 'копать' ~ станд.-тюрк. **ēš-* 'грести, копать' (< пратюрк. **ēř-t-*);

чув. *ilt-* 'слышать' ~ станд.-тюрк. **ēš-*, **ēřit-* id. (< пратюрк. **ēř-t-*);

чув. *salt-* 'развязывать' ~ станд.-тюрк. **sēš-* id. (< пратюрк. **sēř-t-*).

Обращает на себя внимание тот факт, что в тюркских языках везде представлены переходные глаголы. Сравнение чув. *tol-* 'наполняться' ~ тюрк. **dōš-* 'наполнять' некорректно, т.к. есть станд.-тюрк. **dōl-* 'наполняться' со значением как и в чувашском

(переходный глагол предполагает пратюрк. **tōt-t-*). Наличие данной пары в станд.-тюркском и соответствие чув. *-lt-* ~ станд.-тюрк. **-š-* в переходных глаголах может указывать на особое пратюркское морфонологическое чередование при образовании переходных глаголов от непереходных.

В следующих словах пратюркский **-t-* находился перед гласным:

чув. *kanaš* (< "канашь") 'сговор, совет' ~ станд.-тюрк. **geçeš* id., (< пратюрк. **keçetə*);

чув. *küržə* 'сосед' ~ станд.-тюрк. **görsi* 'человек, с которым часто видятся, знакомый' (< пратюрк. **körti*);

чув. *къбъš* 'мягкий, эластичный' ~ станд.-тюрк. **köpšük* (~ **g-*) id. (< пратюрк. **k(°)ö'pük*);

чув. *къžьl* 'ворох' ~ станд.-тюрк. **köšül* (~ **-ü-*, **g-*) id. (< пратюрк. **k(°)ütül*);

чув. *-хаžь*, *-харžь* (с вторичным *-r-*) 'бровь' ~ станд.-тюрк. **qāš* id. (< пратюрк. **q'ātə*);

чув. *хуžь*, *хоžь* 'промежуток' ~ станд.-тюрк. **qoçuš* 'желоб' (< пратюрк. **q'oç(u)tə*);

чув. *laža* 'конь' ~ станд.-тюрк. **ūlaša* id. (< пратюрк. **ūlata*);

чув. *poža* 'кнут, плеть' ~ станд.-тюрк. **boša* > хак. *poza* id. (< пратюрк. **boṭa*);

чув. *požь* 'пустой, свободный' ~ станд.-тюрк. **bōš* id. (< пратюрк. **bōṭə*);

чув. *ръžьγан-* 'огорчаться' ~ станд.-тюрк. **büšuryan-* id. (< пратюрк. **büṭur-yan-*);

чув. *šan-*, сев.-зап. *žan-* 'верить' ~ станд.-тюрк. **išan-* id. (< пратюрк. **īṭan-*);

чув. *тѣдѣš* (< "тѣтѣšь") 'частый, непрерывный' ~ станд.-тюрк. **tūtaš(ṭ)*, а древн.-уйг. *tutašṭi*, *tutčṭi* id. (о чередовании *-š-* ~ *-č-* см. ниже, в следующем подразделе) (< пратюрк. **t'ū't(a)ṭi*);

чув. *тѣžə* *təžžə* (с вторичным *-r-*) 'зерно, ядро' ~ станд.-тюрк. **tūš* (~ **d-*) id. (< пратюрк. **t(°)ūtə*);

чув. *təšmərt-* (< "тəšəmərt-") 'разглядеть, понять' ~ станд.-тюрк. **tūšin-* (~ **d-*) id. (< пратюрк. **t(°)ūtṭi-n-*);

чув. *vaš-* 'дуть (о ветре)' ~ станд.-тюрк. **ūši-* 'быть очень холодным' (< пратюрк. **ü(ṭ)ṭi-/ *ōṭi-*);

чув. *объš-ka* 'муж' ~ станд.-тюрк. **apış* 'старик, муж', тув. *apšijak* (< пратюрк. **ap(ṭ)ṭi-*). В чувашском и тувинском новая аффиксация.

чув. *ordъš* (< "ord(ъ)šь"), диал. *ortъš* (Ашмарин, Словарь III, с. 209) 'можжевелик' ~ станд.-тюрк. **artış* id. В чувашском говоре сохранилась глухость *-t-*, что свидетельствует о недавнем разбиении сочетания *"-tš-*. В тюркских языках присутствует инновационная форма **artış*, возникшая, по всей видимости, из *"artčṭi*, в которой *-tč-* < **-tš-* (об этом чередовании см. ниже, в следующем разделе). Дублетный

пратюркский вариант, похоже, представлен в части языков, где это слово имеет вид *arča* (< пратюрк. **ar'itə*).

чув. *ьнзърт* 'гнев, ярость' ~ станд.-тюрк. **iŋšit-* 'оскорбить' (< пратюрк. **iŋh-r/t-* tr.);

чув. *ьзъх* 'мелкий, неглубокий' ~ станд.-тюрк. **üvšaq* 'мелкий' (< пратюрк. **üvtaqə*);

чув. *əžen-* 'уоставать' ~ станд.-тюрк. **üšen-* > тат. *öšen-* id. (< пратюрк. **üten-*).

На отражение начального ареального пратюркского **t-* претендуют два примера, - это слова чув. *ṣ́ṃirt* 'черемуха' ~ станд.-тюрк. **jimirt*, кыпч. **šimirt* id. и указательная частица чув. *śavz* 'этот; тот, чуть подальше' ~ тюрк. кыпч. **šo-*. Однако, здесь не обязательно постулировать особое отражение пратюрк. **t-* в чувашском, т.к. чув. *ś-* соответствует станд.-тюрк. **j-* и **č-*. В пратюркском, как показывают внешние сравнения, алтайские **d-*, **ž-*, **n-*, **ṇ-*, **l-*, **ḷ-*, **j-* давали **ž-* (станд.-тюрк. **j-*). Так что чув. *ś-* здесь может происходить из пратюрк. **ž-* и являться его нормальным рефлексом, а кыпч. **š-* представлять собой или ареальный архаизм, или инновацию.

1.9. Алтайские соответствия пратюркскому **t-* (типа прамонг. **-l-*, пратунг.-маньч. **-l-*) подтверждают латеральный характер пратюркского согласного. Кроме того развитие некоторых кыпчакских языков указывает на то, что даже на кыпчакском уровне **-š-* (< пратюрк. **-t-*) и **-č-* (< пратюрк. **-č'-*) были в разных локальных рядах, ниже случаи развития по языкам, где рефлексy имеют различные отражения в локальных рядах:

в сибирско-татарском кыпч. аффриката **(-)č-* > *(-)c-*, т.е. свистящий рефлекс, а кыпч. спирант **-š-* > *-š-*, т.е. шипящий рефлекс;

в башкирском кыпч. аффриката **(-)č-* > *"(-)c-* > *-s-*, т.е. свистящий рефлекс, а кыпч. спирант **-š-* > *-š-*, т.е. шипящий рефлекс;

в казахском, кара-калпакском и ногайском, наоборот, - кыпч. спирант **-š-* > *-s-*, т.е. свистящий рефлекс, а кыпч. аффриката **(-)č-* > *(-)š-*, т.е. шипящий рефлекс.

Такое развитие не может быть объяснено при предположении о едином локальном ряде их артикуляции. Противное предположение о совпадении двух исторически различных близких по месту артикуляции локальных рядов в одном ряду в остальных языках объяснимо как системная нейтрализация противопоставления.

В северных алтайских "диалектах" (куу-кижи, чалкан-кижи) станд.-тюрк. **(-)č-* > *(-)š-* (палатальный шипящий), а станд.-тюрк. **-š-* > *-š-* (непалатальный шипящий).

В хакасской подгруппе в сарыг-югурском станд.-тюрк. **(-)č-* > *č'*; *-š(#)* (ретрофлексные), а станд.-тюрк. **-š-* > *-s-*, т.е. противопоставление палатальных согласных и станд.-тюрк. **-š-* также выражено, как и в кыпчакских, хотя сарыг-югурский язык принадлежит к другой ветви, куда также входят хакасский (качинский,

койбальский, кызыльский, средне-чулымский, сагайский).

Следовательно данные кыпчакской и хакасской подгруппы указывают на соотнесение с различающимися локальными рядами станд.-тюрк. |*(-)č̣- и *-ṣ̌-, а чувашский материал подтверждает это разделение и уточняет локальный ряд спиранта. Для пратюркского уровня это латеральный ряд. Глухой латеральный спирант был, наверное, палатализованным, но это не было фонологичным. Как показывают внешние алтайские соответствия для реконструируемой праалтайской фонемы *ḷ- (тюрк. *-ḷ-, яп. -s-, монг. *ḍ-, -ḷ-, в остальных языках совпадающей с *ḷ), более правдоподобной является ее интерпретация не как особого палатального сонанта (противопоставление по палатальности для праалтайского несущественно), а как шумного латерального спиранта, развитие которого в монг. *ḍ, яп. *s и рефлексация внутри тюркских языков становится объяснимым, а для тунгусо-маньчжурских и корейского стоит предполагать вторичное совпадение с сонантом *ḷ с тем же самым локальным рядом артикуляции.

1.10. Для пратюркского уровня следует постулировать также особые сочетания *ṭ(̣)̣-, восстанавливаемые по соответствиям станд.-тюрк. *-ṣ̌- ~ чув. *-ṣ-. На это указывают и старые болгарские заимствования в венгерском языке, развитие сочетаний *ḷ-č̣-, возникавших на морфологических швах в чувашском, а также внешние алтайские соответствия.

Слова с соответствием -ṣ- делятся в чувашском языке на две группы: в первой - рефлекс -ṣ- в основе (иногда с архаичным, т.е. синхронно непродуктивным аффиксом), во второй - ряд глаголов, где -ṣ- соответствует стандартно-тюркскому глагольному суффиксу взаимного залога *-ṣ̌- (обычным рефлексом этого суффикса является закономерный чув. -ṣ̌-). Для первой группы слов в тюркских параллелях иногда встречается сочетание -ḷč̣-, что является или архаизмом (реально это вторичное разбиение исконного сочетания узким гласным, в результате чего не прошла ассимиляция согласных, и последующая закономерная элизия этого гласного), или результатом морфологического выравнивания. Отметим, что при продуктивной аффиксации сочетания *ḷ-č̣-, *ḷ-č̣̣- в большинстве тюркских языков сохраняются, а в чувашском языке сочетания такого типа встречаются перед продуктивным уменьшительным аффиксом -č̣ḳ/-č̣əḳ. Случаи, где чув. č̣ происходит из пратюрк. < *ṭ(̣), разумеется, не учитываются. В следующих основах чувашский -ṣ- указывает на пратюркские сочетания *ṭ(̣)̣-:

чув. *kivžen* 'долг' > венг. *kölcsön* id. ~ МК *kevšej* 'подарок едой во время праздника урожая', башк. *kefej* 'долг' со специфическим развитием -vṣ̌- > -f̣ (< пратюрк. *ḳ(̣)evüč̣ej); монг. *küwle-* 'давать в долг под проценты';

чув. *kəžən-* 'ржать' ~ станд.-тюрк. **kışne-* id. (< пратюрк. **ḳič̣ine-*);

чув. *xirəs* 'противоположный' ~ станд.-тюрк. **qarşı* (~ **-u*) 'противоположный; пересекающийся' (< пратюрк. **q̣arışcu/i*); монг. **karilčan* 'взаимно, соотносительно с

чем-либо’;

чув. *xís-* ‘чесать’ ~ станд.-тюрк. **qāšī-* id. (< пратюрк. **q’ātcī-*); монг. **kalčala-* ‘сдирать верхний слой’;

чув. *xəś* ‘меч’ ~ станд.-тюрк. **qīlīč* (~ **-ǰ*) id. (< пратюрк. **q’īlīč*). [В чув. в пратюркских словах с выпадающим при словоизменении вторым узким гласным регулярно представлена односложная структура: станд.-тюрк. **qul(u)n* ‘жеребенок’ ~ чув. *xəm*, станд.-тюрк. **gēl(i)n* ‘сноха, невестка’ ~ чув. *kin*, станд.-тюрк. *bōj(u)n* ‘шея’ ~ чув. *mǰj* etc.]. В тюркских языках сохраняется *-līč* из-за выравнивания по формам перед суффиксом на согласный и безаффиксальному номинативу;

чув. *pīs-* ‘изготовиться, свариться; созреть, поспеть’ ~ станд.-тюрк. **bīš-* id. (< пратюрк. **bīč-*), ср. коми-зыр. *pīš-* < **pīntš-* id. (WEVT, с. 76);

чув. *pīzen* ‘осот, бодяк’ ~ тат. *bilčen* id. (< пратюрк. **belčen*);

чув. *pīzixxi* < **pīl+sīyū+ə* (3sg.) с выравниванием вокального ряда ‘пояс, кушак’, при *sīyū* ‘завязка’ ~ калька в кыпч., тат. *bilbaw* id., буквально ‘поясная завязка’;

чув. *pīzək* (с новым продуктивным аффиксом *-ək*) ‘воспаленный’ ~ МК *bušyaq* ‘измученный, расстроенный’ (< пратюрк. **biutčl-*); монг. **būlcūj-*, **bōlcūj-* ‘иметь отек, иметь опухшие глаза’;

чув. *poś* ‘голова’ ~ станд.-тюрк. **baš* id. (< пратюрк. **bač*); монг. *malžan*, **melžen* ‘лысына, лысый’;

чув. *poś-ne* (dat. при показателе 3sg.) ‘кроме’ ~ станд.-тюрк. **baš-ya* (dat.) ‘по-иному, другой’ (< пратюрк. **bač-*);

чув. *pūzek* (с новым уменьшительным аффиксом *-ak/-ek*) ‘рубец, шрам’ ~ станд.-тюрк. **bāš* ‘рана, рубец’ (< пратюрк. **biātč*); монг. **bilčahu* ‘волдырь, шрам, нарост’;

чув. *šīs-* ‘пухнуть, опухать’ ~ станд.-тюрк. **sīs-/ *čīs-* id. (< пратюрк. **sītč-*); монг. **čulčaj-* ‘быть пухлым (о ребенке)’, **čelcej-* ‘быть мягким, сочным и жирным’;

чув. *šoš-* ‘скользить’ > тат. *šilyaq* ‘скользкий’ (< пратюрк. **sīatč-*);

чув. *šəmzē*, *šamzá* ‘мягкий, рыхлый, нежный’ ~ станд.-тюрк. **jūmšaq* (~ **-i-*) id. (< пратюрк. **žmīčaq*);

чув. *šenze* ‘хвоц, мышинный горошек’ ~ МК *čeništürük* ‘лишайник’ и *čeplik* ‘повилика’ (< пратюрк. **č’enič-*);

чув. *šimes* ‘плод’ > венг. *gyümölcs* ~ станд.-тюрк. **jēmiš* id. (< пратюрк. **žēmitč*);

чув. *šís-* ‘блестеть’, *šizem* ‘молния’ ~ станд.-тюрк. **jašu-* ‘сиять, блестеть’, **jašin* ‘молния’ (< пратюрк. **žātču-*, **žātčīn*). Любопытно слово ‘Луна’ в КБ *jalčiq* (QBN 22, 10). Оно явно образовано от этого глагола (букв. значение ‘светило’), но отглагольных имен на *-čīq/ -čīk* в тюркских языках нет, есть только отыменной омонимичный суффикс с уменьшительным значением. По всей видимости, в этом слове отглагольным аффиксом является **(i)q/ *(i)k*, а *-č-* относится к корню. Это архаичная, возможно диалектная форма с сохранением пратюркского сочетания **-č’-*, которая осталась в значении ‘Луна’

наряду с регулярной формой *jašiq* 'Солнце' в том же памятнике (QBN 361, 13; 385, 1; 445, 5).

чув. *śibśś-* 'приклеиться, липнуть' ~ станд.-тюрк. **jāpīš-/ *jāpči-* id. (< пратюрк. **ǰā'pīč-*); монг. **nihaldu-* id.;

чув. *śəzə* 'нож' ~ станд.-тюрк. **jūli-* 'брить, резать', **jūlgüč* 'бритва'. Чувашская форма может происходить или из метатезированной праформы типа станд.-тюрк. *"jūlcüg,* или быть результатом развития болгарского *"śələs* с последующим выпадением *-l-* как в слове 'меч' чув. *xəś* ~ станд.-тюрк. **qil(i)č-*;

чув. *tavzır-* 'понимать, соображать' ~ станд.-тюрк. **devšir-* (~ **t-*) > тат. *töšer-* id. (< пратюрк. **t(°)evütč-*);

чув. *tivəs* 'долг' ~ баш. *teješ* id. (< пратюрк. **t(°)evütč*), по-видимому, старый альтернат к *kivžen*. Башкирско-чувашская изоглосса аналогична развитию слова 'еж': станд.-тюрк. **kīrpi* ~ чув. *čərap* < **tīrpi*, баш. *terep* (< пратюрк. **k'ir'pi* (~ **t(°)ir'pi*);

чув. *vis-* 'мерить, взвешивать' ~ станд.-тюрк. **ölč(e)-* id. с сохранением сочетания в остальных тюркских (< пратюрк. **ölc(e)-*);

чув. *əs* 'работа, дело' ~ станд.-тюрк. **iš* id. (< пратюрк. **itč*); ср. монг. **üjle-* 'работа, дело';

чув. *anas* 'закат, запад' ~ станд.-тюрк. **eniš* 'спуск' (< пратюрк. **en[i]tč*), отглагольное имя от **enil-* 'спускаться' etc.

1.11. Перед тем как рассмотреть слова, где *-ś-* в чувашском соответствует аффиксу взаимного залога (при наиболее частотном закономерном *-š-*), необходимо отметить, что, во-первых, в современном тувинском и тофаларском, а также в древнеуйгурском языках есть морфонологическое чередование, когда аффикс *-š-* при выпадении предшествующего гласного переходит в *-č-* после *t, d, n, l*; во-вторых, в современных тюркских языках при образовании двойных залоговых форм аффикс *-š-* (взаимного залога) встречается только после *-n-* (аффикса возвратного ~ страдательного залога) и *tur-, -ur-* etc. (аффиксов понудительного залога), но не встречается после *-l-* (аффикса страдательного залога). Для тех немногочисленных случаев, когда в чувашском языке отмечен *-ś-*, почти всегда находится глагольная основа в страдательном залоге на *-l-*, которая к тому же семантически ближе по значению, чем чистая глагольная основа, и, похоже, является производящей. Логично считать, что в данных случаях в пратюркском была композиция двух залоговых аффиксов, - сначала страдательного, а потом взаимного залога. Сочетание *-l-* (< **-l-*) и *-š-* (< пратюрк. **-t-*) по стандартно-тюркскому морфонологическому правилу, отраженному в тувинском, тофаларском и древнеуйгурском, должно было перейти в нечто типа **-tč-*, и данное сочетание везде кроме чувашского давало *-š-*, т.е. фактически совпадало с аффиксом возвратного залога. Таким образом получает объяснение двойность соответствий в чувашском при отражении взаимного залога, а

кроме того имеет свою фонетическую интерпретацию запрещение аффикса *-š-* после *-l-* (страдательного залога) в большинстве тюркских языков. Семантическая интерпретация этого ограничивающего сочетаемость правила кажется более натянутой.

В следующих основах предполагается сочетание аффиксов страдательного и взаимного залогов:

чув. *ap̄s̄-* < *"ьп̄с̄-* 'удаваться, спориться' ~ станд.-тюрк. **ōgal-/ *ōgul-* 'стать лучше, выздороветь' (< пратюрк. **ōgūt̄-* < *"ōgul-t-*);

чув. *av̄ḡs̄-* 'коробиться, свернуться' ~ станд.-тюрк. **eyril-* 'ссучиться' (< пратюрк. **eyrit̄-* < *"eyr-il-t-*), но **eyir-* 'гнуть', а 'сучить' в третьем значении;

чув. *p̄d̄d̄s̄-* 'соединяться' ~ станд.-тюрк. **būt̄üs-* id. (< пратюрк. **bū'tūt̄-* < *"bū't-ül-t-*);

чув. *s̄ab̄s̄-* 'биться' ~ станд.-тюрк. **č̄ap̄iš-* id. (< пратюрк. **č̄'ā'p̄it̄-* < *"č̄'ā'p-il-t-* (~ *-č̄-*)), при **č̄ap-* 'хлестать';

чув. *val̄és-* 'раздавать' ~ станд.-тюрк. **ūles-* (~ **ō-*) id. (< пратюрк. **ōlet̄-* < **ōle-l-t-* (~ **ū-*));

чув. *v̄rs̄-* 'драться, биться' ~ станд.-тюрк. **ūrul-* 'быть битым' (< пратюрк. **ūr-ul-t-*), при **ūr-* 'разбивать, рушить, ставить'.

1.12. Рассматривая сибилант **s*, следует отметить, что на пратюркском уровне в части диалектов этот согласный произносился как межзубный спирант [ʒ]. По крайней мере следы такой артикуляции наблюдаются в туркменском, башкирском и якутском языках, принадлежащих к разным подгруппам.

В туркменском **s* произносится как [ʒ].

В западном башкирском, легшем в основу литературного языка, поствокальный **s-* > *-ʒ-*, а в анлауте и в начале слога после согласного **s-* > *"ʒ-* > *h-*. Ср. *h̄iw* 'вода', *har̄i* 'желтый', *bawirhaq* 'пончики', *burh̄iw* 'преть', *burh̄iq* 'барсук', *aqhaq* 'хромой', *bükhe* ~ *büʒke* 'неполный' и т.д. В восточных диалектах **s* во всех позициях произносится как [ʒ].

В якутском (до середины прошлого века) срединный **s-* произносился как спирант типа *-s-*, а в анлауте **s-* > *"ʒ-* > *h-* > *ʈ-* в ранне-якутский период. В некоторых сочетаниях и грамматических формантах **s-* > *"-ʒʒ-* > *-t-* в якутском, т.е. здесь рефлексы геминированного согласного дентального (не свистящего !) ряда. Ср. *it̄* (< пратюрк. **issiy*) 'горячий', *uturuk* (< пратюрк. **osruq*) 'ветер из желудка; топот', *utaχ* (< пратюрк. **suvsaq*) 'жажда' etc. Замечательно, что на стыке морфем при словоизменении в якутском представлен рефлекс "усиленного" **-ss-* в аффиксе 3 лица *-ta* ~ станд.-тюрк. **-s̄i*, в аффиксе условного наклонения *-tar* ~ станд.-тюрк. **-sa(r)*, именно в этих аффиксах в западном башкирском отмечается *-h̄i* и *-ha* с развитием согласного как в анлауте или в сочетании после другого согласного. По всей видимости башкирский также отражает

геминированный *-ss- в интервокале с развитием ожидаемого *-ʒh-> в -h-.

Следы межзубного произношения станд.-тюркских *s, *z (< пратюрк. *s, *z̃) отмечены в казахском, каракалпакском, где кыпч. *ž- переходит в d- перед *z, *s вследствие ассимиляции по локальному ряду: каз. *düz* 'сто', *düz* 'лицо', *düz-* 'плавать', *duzaq* 'петля', *tısaq* 'двухлетний ягненок', к.-калп. *dastıq* 'подушка' и т.д.

История перехода *s в межзубный спирант в диалектах, легших в основу данных языков, нуждается в дальнейших исследованиях с привлечением материалов по исторической тюркской диалектологии.

1.13. Стандартно-тюркскому *-δ- в чувашском языке соответствует два типа рефлексов: -r- или "древнечувашский" (~ "булгарский") "-j-", давший в современном языке в зависимости от окружения гласных или -j-, или -v-, или -θ- с мягкостью на соседнем согласном. При чувашском -r- в других алтайских языках представлено соответствие -d-, и не вызывает сомнения устоявшаяся интерпретация этого ряда тюркско-чувашских соответствий как пратюркского *-δ-. Это следующие основы:

- чув. *ara* 'очень' ~ станд.-тюрк. **ede*, **ide* id. (< пратюрк. **ede*);
- чув. *ir-zə* 'кожевник' ~ станд.-тюрк. **ed-* 'дубить кожу' (< пратюрк. **edə-*);
- чув. *jar-* 'посылать' ~ станд.-тюрк. **id-* id. (< пратюрк. **idə-*);
- чув. *jəɾəx* 'святой' ~ станд.-тюрк. **ıdıq* 'священный' (< пратюрк. **ıdıqə*);
- чув. *kəɾü* 'зять' ~ станд.-тюрк. **güdeyü* id. (< пратюрк. **küdeyü*);
- чув. *kəɾə-š-* (~ -ə) 'нанимать, сдавать в наем' ~ станд.-тюрк. **iş küdük* 'дело' (< пратюрк. **k(ü)dü-*);
- чув. *xır* 'сосна' ~ станд.-тюрк. *qadı* id. (< пратюрк. **qadı*);
- чув. *xor-* 'класть' ~ станд.-тюрк. **God-* 'класть, ставить' (< пратюрк. **qodə-*);
- чув. *xoɾen*, *xoɾan* (диал.) 'заяц' ~ станд.-тюрк. **Godan* id. (< пратюрк. **qodan*);
- чув. *xoɾn* 'береза' ~ станд.-тюрк. **qādın* id. (< пратюрк. **qādın*);
- чув. *xoɾn* 'родня' (песен., архаичн.) ~ станд.-тюрк. **qād(i)n* 'тесть, родня по свойству' (< пратюрк. **qādın*), чув. совр. *xoɾ* 'родственник, тесть' соответствует станд.-тюрк. основе с аффиксом 3 лица **qādın-i*;
- чув. *xəɾ* 'край' ~ станд.-тюрк. **Gıdı* id. (< пратюрк. **qıdı*);
- чув. *or-* 'беситься, приходиться в неистовство' ~ станд.-тюрк. **ada-* 'подвергать опасности' (< пратюрк. **ada-*);
- чув. *ora* 'нога' ~ станд.-тюрк. **adaq* id. (< пратюрк. **adaq*);
- чув. *or* 'трезвый' ~ станд.-тюрк. **adıq*/*adı* id. (< пратюрк. **adı-q/y*);
- чув. *sor-* 'плевать' ~ станд.-тюрк. **süd-* id. (< пратюрк. **südə-*);
- чув. *şyr-* 'мочиться' ~ станд.-тюрк. **sıd-* id. (< пратюрк. **sıdə-*);
- чув. *şyras* 'кисточка на конце пояса; кайма, обшивка' ~ станд.-тюрк. **sıd-* 'подворачивать', **sıdı* 'пола, подол' (< пратюрк. **sıdə-*);

чув. *śirla* 'ягода' ~ станд.-тюрк. **jēδ(y)elēk* 'земляника' (< пратюрк. **ǰēδ(y)elēk*);
 чув. *śoran* 'пеший' ~ станд.-тюрк. **ǰadau* id. (< пратюрк. **ǰadau*), в чув. *-n* -
 наречный аффикс, происходящий из старого инструменталиса, букв. 'пешком';
 чув. *tǰran-* 'насытиться' ~ станд.-тюрк. **todun-* id. (< пратюрк. **t'odə-*);
 чув. *čar-* 'останавливать' ~ станд.-тюрк. **dǰδ-* id. (< пратюрк. **tǰδə-*);
 чув. *vaga* 'позже' ~ станд.-тюрк. **ōδ* 'время; сутки' (< пратюрк. **ōδ(e)*);
 чув. *vǰran-* 'просыпаться' ~ станд.-тюрк. **ōδun-* id. (< пратюрк. **ōδə-*);
 чув. *vǰrge* 'страсть, тоска' ~ станд.-тюрк. **ōδüü*, **ōδge* 'половое влечение' (<
 пратюрк. **ōδüke*) и некоторые другие.

Также морфонологическое чувашское чередование *-d-* ~ *-r-* в показателях локатива, аблатива, конкретного прошедшего времени указывает на происхождение *-r-* в таких аффиксах из пратюркского **-δ-*. Точно такое же чередование отмечается в древнетюркских рунических памятниках в тех же самых показателях, где варианты, записанные с "глухим" *-t-* возможны только после сонантов, а после основ на гласные и шумные согласные представлено *-δ-*.

1.14. Группа слов, где стандартно-тюркскому **-δ-* в чувашском соответствует *"-j-* довольно многочисленна, и присутствующие в ней слова имеют фонетическое развитие, присущее исконным словам. Это отвергает гипотезу, что все такие случаи являются заимствованиями. Слова с чувашским *"-j-* четко делятся на две группы: а) - слова с последующим *-r-* основы и б) - менее десятка слов без последующего *-r-*.

группа а)

чув. *ǰer-* (< *"əǰer-*) 'приставать к кому-либо, следовать за' ~ станд.-тюрк. **čǰer-* id. (< пратюрк. **čǰer-*);

чув. *хоǰr* 'кора' ~ станд.-тюрк. **qad(ǰ)rǰq* (~ **G-*) 'кора, короста, чешуя' (< пратюрк. **q(ǰ)ǰdrǰq*);

чув. *хǰre* 'хвост' ~ станд.-тюрк. **qǰǰruq* id. (< пратюрк. **q'ǰǰruq*);

чув. *хǰǰr-* 'скрипеть зубами; саднить (о ране)' ~ станд.-тюрк. **qǰǰr* 'сильный, жестокий' (< пратюрк. **q'ǰǰr-*);

чув. *рǰǰǰgan* 'трясогузка' ~ станд.-тюрк. **bǰǰurčǰn* 'перепелка' (< пратюрк. **bǰǰurčǰ-*);

чув. *saǰra* 'редкий, разряженный' ~ станд.-тюрк. *sǰdrek* id. (< пратюрк. **sǰdrek*);

чув. *śǰǰr-* 'тереть, чесать, счищать' ~ станд.-тюрк. **sǰǰr-* id. (< пратюрк. **sǰǰr-*);

чув. сев.-зап. *śǰtǰr* (в других диалектах вторично *čǰtǰr*) 'кулак' ~ станд.-тюрк. **ǰǰruq/ǰǰtǰruq* < **ǰǰruq* id. (< пратюрк. **ǰǰruq/ǰǰt(δ)ruq*);

чув. *oǰǰr-* 'разделять, отделять' ~ станд.-тюрк. **ǰǰr-* id. (< пратюрк. **ǰǰr-*);

чув. *ǰǰr*, верхов. *ǰǰr* 'жеребец' ~ станд.-тюрк. **ǰǰr* id. (< пратюрк. **ǰǰr*).

группа б)

чув. *ijyʷ* 'сон' ~ станд.-тюрк. **ıǰqu* ~ **ıǰuq* id. (< пратюрк. **ıǰqu*), образование от глагола **ıǰ-* 'спать';

чув. *jəper* 'седло' ~ станд.-тюрк. **edper* id. (< пратюрк. **ǰdper*);

чув. *kaj* 'сзади, назад' ~ станд.-тюрк. **ked-in* instr. id. (< пратюрк. **k'ed*);

чув. *xiv-* 'лить, выливать' ~ станд.-тюрк. **Gıǰ-* id. (< пратюрк. **quǰ-*);

чув. *hojyʷ, hojx* 'горе, беда' ~ станд.-тюрк. **GadGu* id. (< пратюрк. **qǰǰqu*);

чув. *tbjx* 'усы' ~ станд.-тюрк. **bıǰnıq* 'борода, усы' (< пратюрк. **bıǰnıqə*);

чув. *pü, pəv-* 'тело' ~ станд.-тюрк. **böǰ* 'тело, сам' (< пратюрк. **böǰ*);

чув. *pəve-* 'красить' ~ станд.-тюрк. **böǰa-* id. (< пратюрк. **böǰa-*);

чув. *vılx* 'скот' (< *"vbj-lx*, где *-lx* суффикс собирательности) ~ станд.-тюрк. **od* 'бык' (< пратюрк. **öǰ*).

Как можно заметить, основы, приведенные в пункте 1.13, или имеют последующий после **-ǰ-* гласный или являются глагольными основами в остальных тюркских с конечным **-ǰ-*. В группе б), наоборот, **-ǰ-* представлен в сочетаниях и в конце односложных основ. Сюда же входит и слово *хон* 'тесть' < пратюрк. **q'ǰǰn-i*. Случай глагола 'красить' подобен отыменному образованию *kavıce-* 'жевать' (станд.-тюрк. **göväš* 'жвачка' и **göväš-e-* 'жевать') и образован от имени **böǰ* 'краска', а **böǰa-q* - вторичное отглагольное образование. Исключение представляет глагол *xiv-* 'выливать, высыпать', но вполне возможно, что в данном случае чувашский продолжает четкое различение основ на согласный и редуцированный гласный, унифицированное в остальных тюркских языках.

1.15. Пратюркский плавный сонант **ǰ̃* по своему качеству подобен современному чешскому *ř* или английскому *r*, т.е. артикулировался с помощью кончика языка без дрожания. Находиться он мог как в апиальном ряду (благодаря чему в большинстве тюркских языков занял нишу в ряду звонких спирантов, т.е. *-z-*), так и в палатальном ряду, на что может указывать морфонологическое чередование в форманте оптатива 3 лица в руническом древнетюркском, где после основ на сонант представлен вариант *-čun* (*bol-čun*), а после основ другого типа *-zun* (*bol-ma-zun*) аналогично чередованиям *-ta ~ -da [-da]* в локативе, *-tı ~ -dı [-dı]* в перфекте и др. И в том, и в другом случае, звонкий шумный заменяется аналогом из смычного ряда, соответственно в орхонском руническом данный согласный имел палатальный характер (любопытно, что знак для *-z-* является зеркальным вариантом знака для *-n-* в рунической письменности). В средне-чулымском, кызыльском языках хакасской подгруппы и в саларском языке огузской подгруппы отмечаются палатальные записи станд.-тюрк. **z*, как правило, в ауслaute (сал. *duz*, чул. *tús* 'соль', кызыл. *kös* 'глаз' и др.). Обычная рефлексия данного согласного в

чувашиком как *-r-*, архаичные морфонологические чередования *-r-* ~ *-z-* во многих тюркских языках при словообразовании (Хелимский Е.А., Происхождение древнетюркского чередования *r* ~ *z* и дилемма "ротацизма-зетацизма") указывают на исторически сонантный характер данного согласного в пратюркском, что хорошо подтверждается внешними алтайскими данными (монг. **-r-*, тунг.-маньч. **-r-*, кор. **-r-*, яп. **-r-/ *-t-*).

Традиционно считалось, что станд.-тюрк. **-z-* в чувашском соответствует только *-r-*. Слова, где в чувашском представлено *s* считались кыпчакскими заимствованиями. Однако, некоторые факты заставляют сомневаться во всеобъемлющем характере данного утверждения. Во-первых, в части слов в чувашском языке развитие гласных и согласных такое же, как и в "исконных" словах, и трудно предполагать заимствование из другого тюркского языка. Во-вторых, в некоторых тюркских основах встречаются дублиеты с чередованием станд.-тюрк. **-rs-* ~ **-z-*, и именно в этих словах в чувашском представлено соответствие *s*. Например:

чув. *jos* 'горноста́й' ~ станд.-тюрк. **āz* 'горноста́й, ласка', МК *az* и кирг. *arıs* (< пратюрк. **jārs*);

чув. *koś* (*kośś-i*) 'глаз' (*-ś* вторично из *-s* под влиянием старого переднего ряда основы) ~ станд.-тюрк. **gōz* id. при **gōr-* 'видеть' и **gōrse-t-* 'показывать', где *-t-* - каузативный суффикс (< пратюрк. **kōrsə*);

чув. *tirəs*, *tislək* 'навоз' ~ станд.-тюрк. **ders* и **tezek* id. (< пратюрк. **ters*, **t'ers-ek*);

чув. *čavza* 'локоть' ~ станд.-тюрк. **tirsyek* id., МК *tirsgek*, туркм. *tirsek*, каз. *tirsek* 'берцовая кость' и уйг. *tizze* 'сустав', тув. *diskek* 'колени' (< пратюрк. **t'irsyek*);

чув. *vazan* 'долина, ложбина' ~ станд.-тюрк. **özen* 'река, русло реки', **öz-* 'течь' (> азер. *öz-*) и як. *örüs* (< пратюрк. **ōrs*, **ōrs-en*, ср. монг. **urus-* 'течь', **usu-n* < **ursu-n* 'вода' с регулярным развитием сочетания).

В таких случаях представлено варьирование пратюркских вариантов **-rs-* ~ **-rs-* (или диалектальное, или морфонологически обусловленное), второй вариант довольно рано совпал со станд.-тюрк. **-z-* < пратюрк. **-r̃* через ступень *"-zs-*, а в чувашском какое-то время сохранялся, но в последствии дал *s* (сюда возможно еще станд.-тюрк. **Tōz* 'посуда из бересты' и кыпч. **torsiq* 'бурдюк из козлинной шкуры' < пратюрк. **t(')ōrs*, ? станд.-тюрк. **dūz* 'правильный, верный' ~ **dürs* 'порядок' (огуз.) < пратюрк. **tūrs*). В чувашском языке и обычные сочетания **-rs-*, сохраняющиеся в других тюркских языках, также отражаются как *s*:

чув. *kəsmen* 'весло' ~ станд.-тюрк. **kürüsmen* (< **k(')ürsümen*) id.;

чув. *rozьh-* 'стать затхлым, вонючим' ~ станд.-тюрк. **borsu-* 'вянуть, стать затхлым' (< пратюрк. **borsu-*);

чув. *oslan* 'лев' ~ станд.-тюрк. **arслан* (*-ŋ*) id.

Такого развития не происходило при ранне-чувашской палатализации и переходе $*s > \check{s}$:

чув. *píržb* 'кишка' ~ станд.-тюрк. **bāyırsa/uq* id. (< пратюрк. **bāyırsiq*);

чув. *rogš* 'барсук' ~ станд.-тюрк. **bors(m)uq* id. (< пратюрк. **bors(m)iq*);

Чув. формы отражают гласный $*-i-$ второго слога, а сохранение $-r-$ в $-r\check{s}$ указывает на упрощение сочетаний в достаточно поздний период уже после процесса палатализации и только перед $-s-$.

При рассмотрении морфологических чередований в тюркских языках, показанных Е.А. Хелимским на материалах Т. Текина и Р.Г. Ахметьянова, следует уточнить, что, во-первых, такого типа чередования наблюдаются только для станд.-тюрк. $*-z$, находящегося в ауслаутной позиции производящей, аффиксально неформленной основы. Единственный пример срединного чередования как. *ize*, саг., шор. *eze* 'прежде, раньше' следует отделять от представленного в тув. *e'rgi*, как. *irgə*, с.-юг. *e'rkə* 'старый', который соотносится с пратюр. **ēr (-te)* 'рано, раньше, прежде' и является прилагательным образованным от локативных (~ временных) основ или падежей с помощью суффикса $*-ki$. Наоборот, пратюрк. **es-ki* 'старый' является коррелятом для этих сибирских основ (монг. **(h)esi* 'происхождение, начало', кор. **ps-kii*, **ps-tai* 'время', яп. **pisa-si* 'старый, древний'), и образовано оно также в большинстве языков с помощью того же аффикса. От части прилагательных и некоторых существительных с конечным $*-r$ образуются глаголы со значением становления качества путем добавления гласного. При этом происходит синкопа предыдущего узкого гласного основы, в результате которой $*-r$ оказывается вторым компонентом сочетания согласных. В таких архаичных образованиях практически регулярно $*-r$ переходит в $*-r$, тем более, что сочетания $*-Tr$ внутри неразложимых основ фактически запрещены (ср. **amūr* 'тихий, спокойный' ~ **amr-a-* 'стать спокойным, успокоиться', **sēmīr* 'толстый' ~ **sēmīr-e/ü-* 'толстеть', **žavūr* 'плохой, слабый' ~ **žavr-u-* 'ослабеть', **t(°)uvūr* 'крупный' ~ **t(°)uvr-a-* 'увеличиваться в размерах', **kēprī-r* 'с большим животом' (огуз.) ~ **kēpr-e-* 'чваниться, важничать' (кыпч.), **žūldūr* 'звезда' ~ **žuld(u)r-a-* 'блестеть (о звездах)' (огуз.), **qūtūr* 'сумасшедший' ~ **qūt(u)r-a-* 'сходить с ума', **baḡīr* 'смысл, размышления' (кыпч.) ~ **baḡ(i)r-a-* 'созерцать, погружаться в размышления', $*-sūr$ аффикс атрибутивов отсутствия признака ~ $*-s(u)r-a-$ 'остаться без чего-либо', неполнота качества, $*t'qīr$, (~ $*-y-$ чув.) 'крепкий, плотный' ~ $*t'yr-a-$ 'стать сильным' (МК), сюда примыкают именные образования, например, для последней основы $*tiq(i)r-iq$ 'теснина' (кыпч., тут возможны контаминации с $*t'q(i)-$ 'втыкать, пихать'), $*q(°)āḡīr$ 'кора' ~ $*q(°)āḡ(i)r-iq$ (як.), $*kō'k(ü)r$ 'грудь' ~ $*kō'kr-ek$ id. (кыпч., як., тув.), $*ič'kir$ 'двойня, пара' ~ $*žeyūiti$ 'двадцать' и некоторые другие. В другой группе основ: опять же конечный $*-r$, попав в срединное положение отражается в языках как сочетания $-rq-/ -rk-$, $-rt-$. Вторая часть этих сочетаний не соотносится ни с какими аффиксами, поэтому вполне естественно для них предполагать

пратюркские сочетания с первым $*\tilde{r}$ -, второй элемент которого отпадает в ауслауте, а в середине слова первый $*\tilde{r}$ - нейтрализуется с $*-r$ -. Например, $*\tilde{a}v\tilde{u}r(\partial)$ 'ротовая полость' (як. *ôs* 'губы', чув. *urь*) ~ $*\tilde{a}vurt$ 'внутренняя сторона рта' (як. *oburt*) < $**\tilde{a}v\tilde{u}rt$ ($*\tilde{a}vurt$ с восстановлением сочетания в ауслауте), $*\tilde{a}ñ\tilde{r}$ (булг. > рус. *огарь*) 'вид утки' ~ карлук. $*a\eta(\gamma)\tilde{r}t$, в остальных $*\tilde{a}ñit$ < $**\tilde{a}ñ\tilde{r}t$ (монг. *angir*, тунг.-маньч. **andi*), $*b\tilde{e}\tilde{r}$ 'ткань' ~ $*bert-\ddot{u}$ 'куртка' < $**b\tilde{e}\tilde{r}t-\ddot{u}$, $*b\tilde{o}\tilde{y}ur\#$ ~ $*b\tilde{o}\tilde{y}urt-aq$ < $**b\tilde{o}\tilde{y}urt(-aq)$ 'горло' (форма МК *bo/uyrul qoj* 'овца с беловатым горлом' сюда, скорее всего, не имеет отношения, вполне вероятно, что она связана с $*bu\tilde{y}rul\partial$ 'седой, чалый', тем более, что показатель $-u/\partial$ встречается только в названиях цветов: $*q\tilde{r}\tilde{r}-\tilde{i}\partial$ 'красный', $*\tilde{z}\tilde{a}\tilde{t}-\tilde{i}\partial$ 'зеленый', а в арабском переводе в слове *xalqun* 'порода' утеряна точка и получается *ħalqun* 'горло', а далее благодаря контаминации с кыпчакским вариантом названия 'горла' или же монг. **bakalawur* id. этот перевод закреплён у переписчика), $*e\delta\tilde{r}$ 'огромный' ~ карлук. $*egirt$ (< $*e\delta\tilde{r}t$) < $**e\delta\tilde{r}t$ ($*e\delta\tilde{r}t$ с восстановлением сочетания в ауслауте), $*i\tilde{r}(\partial)$ 'след' ~ $*\tilde{r}t-e-$ 'следить, искать' (форма у Ахмеда Юнекского *izde-* уникальна и является результатом вторичной контаминации с другим корнем $*iste-$ одновременно с *iz* 'след', или кыпчакским вариантом вторичного глагола *iz-de-* < кыпч. $*iz-le-$, или просто опиской с постановкой лишней точки над буквой), $*\ddot{u}m\tilde{e}\tilde{r}$ (огуз.), $*im\tilde{r}$ (> тат. *imz-i* с показателем 3 л.) 'туман, дымка', $*im\tilde{r}$ (> тув. *imis-te-l* 'затуманиться') ~ $*im\tilde{r}t$ (кыпч.), $*imir$ (МК, огуз.), $*imirt-ij$ (тув.) < $**im\tilde{r}t$, $*k\tilde{e}'k\tilde{r}$ (чув. *kagьr*) 'глотка' ~ $*k\tilde{e}'kirt-ek$ id. < $**k\tilde{e}'k\tilde{r}t$, $*q(\tilde{r})\tilde{r}$ (МК) ~ $*q(\tilde{r})\tilde{r}t$ (МК) 'скупой' (хак. *хirt* 'ненависть') < $**q(\tilde{r})\tilde{r}t$ ($*q(\tilde{r})\tilde{r}t$ с восстановлением сочетания в ауслауте), $*q(\tilde{r})\tilde{o}\tilde{ñ}\tilde{u}\tilde{r}$ (~ $*-m-$) ~ $*q(\tilde{r})\tilde{o}\tilde{ñ}/murt-\gamma a\acute{c}$ (як.) < $**q(\tilde{r})\tilde{o}\tilde{ñ}\tilde{u}\tilde{r}t$ 'жук', $*\tilde{o}m\tilde{u}\tilde{r}$ 'плечо, грудина' ~ $*o\tilde{ñ}/murt-\gamma a$ 'спина, позвоночник' < $**\tilde{o}\tilde{ñ}\tilde{u}\tilde{r}t$, $*\tilde{o}\tilde{r}-\gamma e$ 'другой, чужой' ~ $*\tilde{o}rt-e-t-$ 'враждовать' < $**\tilde{o}\tilde{r}t$, $*t(\tilde{r})\tilde{o}\tilde{r}$ 'пена на теле лошади' (кыпч.) ~ $*t(\tilde{r})\tilde{o}rt-a$ 'вытопки, остатки масла' < $**t(\tilde{r})\tilde{o}\tilde{r}t$ и др. Случаи с $*\tilde{r}K$: $*q\tilde{r}\tilde{r}$ 'девочка, девушка' ~ $*q(\tilde{r})\tilde{r}q\tilde{r}\tilde{r}$ 'наложница, рабыня' < $*q\tilde{r}\tilde{r}q$, $*s\tilde{r}\tilde{r}$ 'боль' (> алт. *sıs*, туркм. *siz-siz* ономат. 'тухая боль') ~ $*s\tilde{r}\tilde{r}'q-a-$ 'хворать' < $**s\tilde{r}\tilde{r}'q$, $*t'\tilde{e}\tilde{r}$ 'быстрый; убежать' ~ $*t(\tilde{r})\tilde{e}\tilde{r}k$ 'скоро' (кыпч.) < $**t'\tilde{e}\tilde{r}k$ и др. Случаи вариантов с $-r-$ и $-z-$ в стандартных тюркских перед носовыми сонантами довольно сомнительны и могут быть объяснены другими способами.

1.16. Развитие пратюркского $*\tilde{n}$ довольно хорошо показано у М. Ряснана (МИФТЯ, сс. 177-181). Многочисленный языковой материал убедительно доказывает наличие фонемы $*\tilde{n}$ (а не аллофона $*j$ как у А.М. Щербака, СФТЯ, с. 83) в любых позициях, типичных для сонанта в тюркских. Необходимо сделать небольшие уточнения рефлексации $*\tilde{n}$ по языкам.

Пратюркский $*\tilde{n}$ отражается как:

\tilde{j}/\tilde{n} - в якутском;

\tilde{j}/j - в тувинско-тофаларском;

n̂ - в древнетюркских рунических памятниках;

n - в *n*-диалекте древнеуйгурского (Gabain, ATG, сс. 2-5, 53);

j - в *j*-диалекте древне-уйгурского (поздняя манихеика, брахми, буддистские памятники);

n - в "языках аргу и болгарском" (по Махмуду Кашгарскому);

j - в караханидском (хакани, Махмуд Кашгарский, Кутадгу Билиг) и поздних памятниках.

В других современных языках основными рефлексами **n̂* являются:

jn/j - в огузских;

j, позднее ассимилировавшийся определенными соседними гласными, - в кыпчакских, карлукских, сибирских (хакасском, шорском, сарыг-югурском, диалектах Северного Алтая и т.д.);

j, позднее ассимилировавшийся определенными соседними гласными, - в чувашском.

Во всех языках, где синхронно присутствует анлаутный *m*-, происходящий из пратюрк. **b-* перед носовым конца слога или носовым начала следующего слога, происходит аналогичное развитие перед *-j(-)* рефлексом старого **-n̂(-)*. В огузских языках, а также в древнетюркском руническом и аргу, носовые рефлексы отмечаются после огубленных гласных. После **a* и **i* за редким исключением (в памятниках) фиксируется только *-j-*, хотя развитие начального губного и внешние данные поддерживают якутские указания на палатальный **n̂*.

Такого типа соответствия характерны для старых заднерядных основ, которых довольно много (см. список примеров, приведенных М. Рясяненом в МИФТЯ сс. 177-181 и в EDAL): **ān̂* 'луна', **aŋaq* 'чаша', **aŋaŋ* 'ясное небо, мираж', **aŋiŋ* 'зло', **cāŋqa-* 'качать(ся)', **baŋ-* 'гнуть, косолапый', **baŋ* 'жир', **baŋ-* 'святой', **bāŋ-* 'подошва', **baŋil-* 'исчезать', **biŋŋiq* 'усы', **biŋŋan* 'лебеда, солодка', **biŋŋiq* 'кошка', **boŋil/r* 'орешник', **siŋ* 'подарок', **sjaŋ-* 'бедный, несчастный', **tuŋ-* 'закупоривать', **t'uniŋaq* 'копыто' и др.

Следующее слово также является заднерядным:

пратюрк. **qūŋat* 'солнце' - огуз. тур., туркм. *güneş* (с переходом в передний ряд из-за *-jn-* < **-n̂-*), тат. *kojaş*, шор. *kujaş*, алт. куу-кижи *köjös* (с вторичным развитием аналогичным огузскому) id. и др., як. *kujās* 'жара, жаркий день', чув. *xəvel* 'солнце'. Заимствовано в венг. *hajnal* 'утренняя заря', хант. *qun̂l* (FUF, 22, с 162).

Напротив, в словах 'крыло', 'масло, сметана' и 'журавль', в которых носовой *-n-* сохраняется во всех тюркских языках-потомках, а в якутском и памятниках присутствует *j̃/n̂* правильной реконструировать не **n̂*, а сочетания **-jn-*, **-nj-*:

пратюрк. **qājnatə* 'крыло' - як. *kjāt*, туркм. *qanāt* (долгота второго гласного в

результате упрощения консонантной группы), азерб. диал. *genet*, тоф. *hanat* (< "ka'nat), сарыг-юг. *qenat* (< "qajnat), в остальных языках *qanat*, чув. *sonat* (*sonatt-i*) (< "xjonatъ).

пратюрк. *q(°)ajnaq ~ *q(°)ajmaq 'масло, сметана' - МК *qajaq* 'масло', *qijaq* 'жир, сметана, масло', аргу, болгар (МК) *qanaq*, як. *xojnor-* (< "xajnur-) 'заквашивать молоко'. Вариант с сочетанием *-jm- представлен в большинстве языков - як. *xojmox* (< "xajmux) 'сыворожка', тур. *kajmak*, тат. *qajmaq* etc., чув. *xьjma*.

пратюрк. *tūrunja 'журавль' - др.-тюрк. рун. *turuǰja* (а не *turuǰaja* вопреки ДТС, Gabain, ATG 344), як. *turuja*, тув. *durǰā*, тоф. *dur(u)na*, каз. *tırna*, туркм. *durna*, тур. *turna* etc. Дж. Клосон считает знак -j- в слове *turuǰja* (Брк Битиг, 94) излишним. В целом его точка зрения ближе к истине, чем у М. Рясненна и А. Габэн, постулирующих четырехсложность данного слова. Но, все же, знак -j- здесь не лишний, - с его помощью записано сочетание -*ńj-*, чтобы отличить его от простого -*ń-*. В чув. этому слову соответствует низов. *тына*, верхов. *tərne* (в верховой форме отражена палатализация -*ń-* из сочетания *-nj-, вызвавшая переход слова в передний ряд "търна").

В переднем сингармонистическом ряду **ń* надежно реконструируется в слове **k'ǫń-* 'гореть'; в нем такие же соответствия как и в словах заднего ряда:

пратюрк. **k'ǫń-* 'гореть', **k'ǫńi* 'сажа, уголь' - МК *köj-*, аргу (МК) *kön-*, тур. *köj-*, туркм. *köj-*, кирг. *küj-* и др. 'гореть', як. *köjnor-*, *köjör-* 'заквасить, сварить' (каузатив от 'гореть'), тув. *xō* 'сажа', тоф. *hō* 'древесный уголь', хак. *köje* 'сажа', алт., кирг. *kō* 'сажа' и т.д., чув. *kü*, *kəv* 'сильный запах горелого' < **k'ǫńi*, *k'ǫvajt* 'сажа' < **k'ǫńi-t*.

В слове же 'ведро, кожаный мешок', судя по сохранению -n- во всех языках-потомках, - сочетание *-jn-:

пратюрк. **k'öjnek* 'ведро, кожаный мешок' - др.-тюрк. рун. *könék* (Брк Битиг, 88), МК *könek*, тур. *köjnik*, башк. *künjek*, шор. *könek*, каз., кирг. *könök* etc.

В ауслауте **ń* надежно реконструируется в односложном слове 'овца':

пратюрк. *q'ǫń* - др.-тюрк. рун. *qoǰ* (Брк Битиг, 40), МК *qoj*, аргу (МК) *qon*, тур. *koj(u)n*, туркм. *qoj(u)n*, тув. *xoj*, тоф. *hoǰ*, кирг., алт. *koj*, каз. *qoj*, тат., башк. *quj*, хак. *xoj* etc.

По-видимому, палатальный **ń* присутствовал и в ауслауте пратюркских именных основ вида *TVTṼn#*, имевших алломорф *TVTń-* перед суффиксом, начинающимся на гласный. Это слова **böj(u)ń* 'шея', **zǰl(i)ń* 'вымя', **zǰl(ü)ń* 'спинной мозг', **q'öj(u)ń* 'подмышка', **öj(u)ń* 'игра'.

пратюрк. **böj(u)ń* 'шея' - як. *mōj*, *mońń-*, тув. *moj(u)n*, тоф. *mōēn*, *mojn-*, хак. *moj(i)n*, кирг. *moj(u)n*, туркм. *boj(u)n* etc., чув. *mъj*, *mъjj-*;

пратюрк. **zǰl(i)ń* 'вымя' - як. *silin*, *sirin*, *sinn-*, хак. *čiln-e-* 'набухать (о вымени)',

алт. *želi(n)*, каз. *želin*, тат. *žilen*, ткм. *jelin* etc., чув. *śilə, śill-*;

пратюрк. **žǎl(ü)ń* 'спинной мозг' - як. *sülün, sürün, sünn-*, тув. *čün* (с генерализацией косвенной основы), хак. *čələŋ*, алт. *žülün, žülüg*, кирг. *žülün* 'костный мозг';

пратюрк. **q'oj(u)ń* 'подмышка, пазуха' - як. *xōj, xońń-*, тув. *хоj, хоjun, хоjn-*, тоф. *hoj*, хак. *хоj(ı)n*, кир. *koj(u)n*, туркм. *qoj(u)n* etc., чув. *xü, хəv-*;

пратюрк. **ōj(u)ń-* 'игра' - як. *ońńō-* 'играть' (< **ōjń-ā-*), тув. *oj(u)n*, тоф. *öen, ojn-*, хак. *oj(ı)n*, кирг. *oj(u)n*, туркм. *oj(u)n* etc., чув. *vъjъ vъjj-*.

Реконструировать палатальный **-ń* в этих словах позволяют специфические якутско-чувашиские рефлексы. Как уже отмечалось выше, якутский, тувинский и и тофаларский - единственные современные языки, где **ń* отразился в особом согласном *-j̃-*. В основной массе тюркских языков, исключая чувашский и якутский пратюрк. **-jń-* совпало с **-jn-*, а форма неоформленного именительного падежа в них возникла по аналогии при вторичном вычленении из косвенной основы, хотя в тув. и тоф. существует архаизм *хоj, hoj̃* 'пазуха' с ожидаемым номинативом. В якутском рефлексом является отражение через *-j̃-*, *-ń(ń)*- как старых сочетаний **-jń-*, так **-jn-*. Кроме того, колебание *l ~ r* внутри якутских диалектов встречается только в данных именах перед морфонологическим *"-ń-*. Аналогичное колебание *r ~ l*, на этот раз из **r*, наблюдается в глаголах *ârij-/âlž-* 'заболеть' (морфонологически *"âr(i)j-* с конечным неавтоматическим *-j*!), *śirít-/śilž-* 'навешивать' (морфонологически *"śir(i)č-*), т.е. перед согласными палатального ряда. Так что нейтрализация **r, *l* перед палатальным в сочетании - это регулярный якутский процесс. В чувашском же в этих случаях рефлекс *"-j*, который соответствует пратюркскому **-ń*, а в случае после **-l-* закономерное ранне-чув. *"želij* переходит в *śilə*.

С другой стороны, с пратюркским непалатальным **-n* необходимо реконструировать основу со вторым "выпадающим" гласным *gəl(i)n* 'невестка', в которой в чув. представлено *kin*, а в як. *kinīt ~ kijīt* (с гоноративным аффиксом старого десемантизированного показателя личного множественного числа, как и в слове *xulut* 'раб, слуга' < **qul*, с компенсаторным удлинением гласного на стыке морфем из-за упрощения предыдущего сочетания). В чувашском закономерно выпал предшествующий сонант при сохранении конечного носового *-n-*, *-m-*, что регулярно для основ с "выпадающим" редуцированным: **eγ(i)n* 'плечо' ~ чув. *an*, **al(i)n*, **al(i)m* 'перед' ~ чув. *om*, **qıl(u)n*, **qul(u)m* 'жеребенок' ~ чув. *хъm* и др. Однако чувашский в слове 'невестка' отражает **-n-*, а не **-ń-* как в приведенных выше словах. Кроме того, в основе **qj(i)n* 'мучение' необходимо реконструировать простой **-n-*, ~ в чув. рефлекс *хən*, т.е. существует противопоставление рефлексов для пратюркских последовательностей **-j(I)n* и **-j(I)ń*, **-l(I)n* и **-l(I)ń*.

В якутском также стоит отметить вторичную компенсаторную долготу в

номинативе основ *mōj* и *xōj*. Здесь это рефлекс выпадения интервокального *-j-* или старого упрощения ауслатного сочетания, а не исконной долготы, - туркменский показывает однозначную краткость. В самом якутском эта долгота при восстановлении сочетаний в интервокале исчезает. С другой стороны, в первом слоге для долгих гласных среднего подъема единственными рефлексами являются дифтонги *ê [ie]*, *ô [uo]*, *ô [üö]*, а долгие гласные *ē, ō, ö* в такой позиции появляются из стяжений при выпадении интервокальных *-j-, -y-, -ŷ-, -v-*.

Данные сочетания следует отделять от особых случаев интервокала. Это две основы 'рог' и 'мозг'. В первой основе, восходящей к **būñǰōĩ* представлены:

Формы, отражающие заднерядную основу с палатальным согласным **būñōĩ* (~ **bōñōĩ*), -

чув. *m̃j̃r-aga*, др.-уйг. (манихеика) *m̃j̃j̃z*, огуз.: тур. *bojnuz*, азерб., туркм. *bujnuz*, тув. *m̃j̃is* (< *"m̃j̃uz*), тоф. *m̃is*, якут. *mojôs* (< *"mojōz*), *možôs* (< *"mojjōz*) и вторичное *môs*. Т.е. болгарская, огузская, тувинско-тофаларская и якутская подгруппы.

Формы, восходящие к переднерядной основе **būñj̃r̃* с велярным согласным и неразличением по подъему непервого **-o-/ *-u-, -*

МК *m̃j̃uz*, хак. *m̃is*, сарыг-юг. *mojəs*, башк. *mögöd* (< *"mögöd*), тат. *mögez* (< *"möggez*), узб. *muguz* (< **muguz*), уйг. *m̃j̃uz*. Т.е. хакасская, кыпчакская и карлукская подгруппы.

Формы, которые могут восходить как к **būñj̃r̃*, так и к **būñj̃r̃*, т.е. с палатальным или велярным согласным, но отражающие вторичный передний ряд возникший под влиянием *"-j- < *-ñ-, -*

каз. *m̃j̃əz*, ног. *m̃j̃iz*, кирг. *m̃j̃j̃z*, алт. *m̃is* и др. Здесь надо реконструировать нетривиальное сочетание внутри **būñǰōĩ*, т.к. формы со следами **-ŷ-* не могут быть отражением праторкского интервокального **-ñ-*, а упреждение вокализма может быть вызвано только наличием *"-j- (< *-ñ-*). Т.е. кыпчакские, карлукские и хакасские рефлексы указывают на промежуточный вариант *"m̃j̃j̃uz* в этих языках. Геминация в одном из якутских рефлексов *"-jj- > -ž-* может происходить только после упрощения сочетания, что также указывает на данную реконструкцию.

Развитие похожего типа наблюдается и в переднерядной основе **bč̃ñj̃i*, что вообще нетипично судя по фонотактике **-ñ-* (см. выше в этом же разделе),:

Формы, отражающие основу с палатальным **bč̃ñi*, -

огуз.: тур. *bejin*, азерб. *bejin*, туркм. *bejni*, *mejni* и узб. (!) *mije*.

Формы, отражающие основу с велярным **bč̃ji*, -

МК *meji*, уйг. *mije*, чув. низов. *timə*, верхов. *time*, верхов. курмыш. *nime* (< *"mine* с дистантной ассимиляцией согласных в первых случаях и метатезой в последнем).

формы, которые могут восходить как к **bč̃ñi* так и к **bč̃ji*, -

тат. *mij*, баш. *meje*, кирг., алт. *mē*, тув. *mē*, тоф. *mē*, якут. *mejī*. В тув.-тоф. и якут. рефлексы фактически те же самые, но в предыдущем примере по заднерядности основы можно было понять к какому типу относится развитие. Чувашский ни в коем случае не отражает палатальный *-л̄-, но может восходить к основе или с велярным *-л- или дентальным *-л-. Развитие гласного (точнее его реализация в виде полного гласного перед носовым) может указывать на промежуточный этап "-ej̄-, что закономерно отражает переход палатального *-л̄- в -j̄-.

1.17. Необходимо сделать несколько замечаний о соответствиях пратюркскому *ɣ в чувашском языке. Вслед за Г.И. Рамstedтом (Ramstedt, Stellung, сс. 21-22), М. Рясянен и А.М. Щербак писали, что тюркский *ɣ отражался как *m* в чувашском после лабиализованных гласных, а в остальных случаях - как *n* (МИФТЯ, с. 169, СФТЯ, с. 170). Данное положение нуждается в уточнении. Во-первых, следов такого перехода нет в глагольных основах:

чув. *tān-* 'зябнуть, мерзнуть' ~ станд.-тюрк. **dōɣ-* id., туркм. *doɣ-*, азерб. *don-*, тур. *don-*, тат. *tuy-*, башк. *tuy-*, кирг. *toy-*, тув., тоф. *doɣ-*, як. *toy-* etc. (< пратюрк. **tōɣ-* (~ **-ō-*); чув. *ān-* 'удаваться, получаться; хорошо уродиться (о хлебах)', диал. *ān-* (Ашмарин, Словарь, IV, с. 177) id. ~ контаминация двух тюркских корней **ōɣ-* 'удаваться, спориться' и **ōn-* 'прорастать' (такая же контаминация произошла и в части кыпчакских -каз. *ōn-* 'спориться, удаваться, иметь успех', тат. *uy-* 'хорошо уродиться (о хлебах); иметь успех, удаваться, а также ср. кирг. *ōn-* 'расти, произрастать; удаваться' наряду с *oɣ-* 'быть удачливым, спориться'), туркм. *oɣ-* 'удаваться', др.-уйг. VIII в. *oɣ-* 'улучшаться', хак. *oɣ* 'удача', як. *uyō-* 'совершаться, спориться' и др. В данную группу, похоже, относится и уже осложненное аффиксом чув. *tünder-* 'опрокинуть' ~ станд.-тюрк. **dōɣ-* 'опрокинуться', **dōɣ-der-* 'опрокинуть' (пратюрк. **tōɣ-*). В глаголах довольно рано прошла унификация основы по суффиксированным формам, где конечный *-ɣ- основы оказывался перед дентальным согласным, в частности это показатели прошедшего конкретного времени и условного наклонения (пратюрк. **-tu-*/ **-t̄-* после сонантов, **-sa(r)*) и др.

Во-вторых, пратюркский *ɣ не переходил в чувашский *m* после старых узких огубленных гласных (**u*, **ü*), в результате чего существуют такие формы как как чув. *tānə* 'дымоход' ~ станд.-тюрк. **dūɣ-lük* 'дымоход, верхнее отверстие в юрте', МК *tüɣlük*, тат. *töplek*, башк. *tönlök*, *töpnək*, тоф. *dūɣnük*, як. *tünnük* 'окно' (< пратюрк. **tūɣə*) и др. Пратюркский *ɣ дает в чувашском *m* только в именных основах и рядом со старыми пратюркскими **o*, **ö*, т.е. огубленными гласными среднего подъема:

чув. *хътър* 'бурый' ~ пратюрк. **q'ōɣur* id., МК *qoɣur*, туркм. *qoɣur*, алт. *koɣır*, башк. *qıɣır*, тув. *xōr*, тоф. *hōr*, як. *xoɣor* etc.;

чув. *хътър* 'трутень' ~ пратюрк. **q(')ōɣurt(-ya-)* 'жук', МК *qoɣuz*, туркм. *qoɣuz*,

чагат. *qoquzyan*, як. *xoɣurdôs*, *xomurdôs* (< **qoɣurt-ɣač*);

чув. *maj* 'способ, сноровка' ~ пратюрк. **ǫmaj* (архаичное производное от **ǫj*- 'удаваться', см. выше), КБ *oɣaj* 'ловкий', туркм. *oɣaj-lı*, уйг. *oɣaj*, алт. *oɣoj*, хак. *oɣdaj* (< **oɣ-laj*);

чув. *šmъ* верхов. (курмыш.) *šmъ* 'кость' ~ пратюрк. **šjǫk*/ **šjǫq* id., В диалекте, легшем в основу курмышского говора **ɣ* переходил в *m* не рядом с **o*, **ö*, а только после этих гласных;

чув. *śom*, верхов. (красноальчик.) *śm* 'сорняк' ~ пратюрк. **šǫj* 'дерн, трава', алт. (туба, телеут.) *šoj*, алт. (туба по Радлову) *ňoj*. Из болгарского заимствовано в венгерский *gyom* 'сорняк', что указывает на относительную древность данного развития (см. не так у М. Рясянена, МИФТЯ, с. 163).

В словах чув. *ǫm-bičče* 'старший брат отца' и *ǫm-bü* 'великий князь, царь' при пратюрк. **ǫj* 'самый', туркм. *ǫj*, кирг., каз. *eɣ*, хак. *iɣ*, тув. *eɣ* etc. представлена довольно поздняя ассимиляция *n* > *m* перед губным смычным. Слово *ǫm*- отдельно не употребляется (см. Егоров, ЭСЧЯ, с. 63). (о слове *mime* 'мозг' см. в предыдущем разделе).

1.18. Наличие двух типов соответствий стандартно-тюркскому **n* в чувашском - *n*, *m* исследователи интерпретировали по-разному. М. Рясянен (МИФТЯ, с. 177), а вслед за ним А.М. Щербак (СФТЯ, с. 170) считали рефлекс *m* собственно чувашским развитием, хотя и очень древним. Действительно, венгерские заимствования из языка , близкородственного чувашскому, отражают *m* (например, венг. *szám* 'число' при чув. *som* ~ станд.-тюрк. **sān*). А.М. Щербак как и Й. Бенцинг (J. Benzing, Das Tschuwaschische. Fundamenta I, с. 713) предполагали, что *m* появлялся после огубленных гласных. Не отрицая, что существует некоторое количество исключений А.М. Щербак, например, пытается объяснить их тем, что "необходим учет качественных особенностей вокализма не столько в пратюркских праформах, сколько в тех промежуточных образованиях, из которых непосредственно развились чувашские формы", и добавляет, что "следует отметить наличие в чувашском междиалектального соответствия *m* ~ *n* " (СФТЯ, с. 170).

Во-первых, второй аргумент довольно сомнителен, т.к., судя по материалу, в случаях колебания *m* ~ *n*, а они встречаются только в ауслауте, формы с *m* имеет, как правило, верховой диалект (особенно курмышский говор), а формы с *n* - низовой диалект, что обусловлено не столько историческим развитием, сколько последующими контактами этого диалекта с кыпчакскими языками, в частности с татарским языком, тем более этот диалект находится в зоне татарско-чувашского пограничья. Соответственно архаичные нетривиальные варианты в первую очередь видны в верховом диалекте, а в низовой может их или подтверждать, или избавляться от них, заменяя на более продуктивный -*n*.

Во-вторых, первый аргумент о промежуточных образованиях не подкрепляется

никаким материалом, т.е. придумывается отдельный процесс, продействовавший в непонятных условиях и не давший никаких результатов кроме перехода $n > m$, а потом бесследно закончивший свое действие.

Н.Н. Поппе, а потом и Г. Дерфер, наоборот, считают чувашское состояние первичным (Поппе, ИРАН, NN 1-5, с. 37, Doerfer, Turkisches $-n > t$ schuwaschisches $-m$?, УАДВ, Bd. 39, Heft 1-2, с. 61). Этот тезис подкрепляется монгольскими соответствиями, где монгольскому $-m$ корреспондирует тюркский $-n$. Кроме того, по материалам современных монгольских языков прослеживается такая же тенденция избавления от конечного $-m$ в многосложных словах, которая постулируется ими и для тюркских.

Эта точка зрения более правдоподобна, хотя следует отметить, что чувашский сохраняет не праалтайское противопоставление $*-n$, $*-m$, а пратюркское, т.е. противопоставление того периода, когда конечные $*-m$ и $*-n$ перераспределились по новым правилам, в результате чего пратюркский $*-m$ соответствует монгольским и тунгусо-маньчжурским $*-n$, $*-m$ и пратюркский $*-n$ имеет те же соответствия.

В чувашском языке m соответствует стандартно-тюркскому $*n$ только в ауслауте именных основ, а в глагольных основах без исключений чув. $n \sim$ станд.-тюрк. n . После широких пратюркских гласных первого и второго слога в чувашском регулярно наблюдается рефлекс $-n$:

arlan 'хомяк', *arman* 'мельница', *avdan* 'петух', *iran* 'завтра', *iryan* 'худой', *joman* 'дуб', *jon* 'кровь', *jyan* 'межа', *kaban* 'стог', *kadan* 'лен', *kigen* 'терновник', *kivzen* 'долг', *kʲgan* 'ушки ведра', *kʲren* 'розовый', *kʲsmen* 'весло', *xon* 'хан', *xoran* 'котел', *ojran* 'пахтанье', *oslan* 'лев', *priran* 'обжора', *pojan* 'богач', *poldʲran* 'борщевник', *pʲlan* 'олень', *pʲvan* 'слепень', *sajran* 'каждый', *soran* 'рана', *sʲkman* 'кафтан', *sʲran* 'кожа на ремень', *sadan* 'плетень', *soran* 'пеший', *sʲren* 'рыжий', *sʲban* 'чирей', *sʲrdan* 'щука', *sʲlen* 'змея', *toban* 'ступня', *tʲxlan* 'олово', *tʲxran* 'дятел', *tʲren* 'лемех', *ʃagan* 'рогоз', *ʃarlan* 'цапля', *ʃigen* 'колики', *von* 'десять', *vʲman* 'лес', *vʲltren* 'крапива', *vʲren* 'привязь, веревка', *ʲzan* 'тетерев' и др.

В двусложных основах, где в тюркских языках второй узкий гласный не выпадает при словоизменении, в чувашском регулярным рефлексом является $-m$ (хотя в низовом диалекте иногда наблюдается $-n$):

верхов. (курмыш.) *idʲm*, низов. *iltʲn* 'золото', *idam* 'щепотка' (< $*\check{a}'tqin$), *xigʲm* 'живот', *xʲgʲym* 'рабыня', *pʲdʲm* 'целый', $-sem$ показатель множественного числа (пратюрк. $*sajin$ 'каждый'), *sivʲm* 'роса', *solʲm* 'тяжесть', верхов. *suʲym*, низов. *sulyʲn* 'прохлада' (< $*sal'qin$ 'ветер, прохлада'), *sizʲm* 'молния', *solʲm* 'пламя', *sʲgm* 'спина' (< $*\check{z}aʲgʲun$ 'лопатка, верхняя часть спины'), верхов. *tyʲm*, низов. *tyʲn* 'князь (в топонимах)' (< $*i(ʹ)udun$), верхов. *tʲtʲm*, низов. *tʲdʲm* 'дым, мгла', *vʲgm* 'длинный'.

Из именных основ со вторым узким гласным данному распределению не подчиняются кыпчакизмы *porʲzn* 'шелк', *ʃʲbʲn* 'бородавка', *ʃouʲn* 'бедняк' (через тат.,

свое ожидалось бы "čəyi), *ьstьп* 'разум', случаи, которые могут трактоваться как случаи после "-j-" или кыпчакизмы *таjьп* 'призвание, склонность', *тоjьп* 'тина', *соjьп* 'сом', верхов. *śvin* (Ашмарин, Заметки по чувашской диалектологии, в сб. "Материалы по чувашской диалектологии", I, Чебоксары 1960) со вторичным переразложением из "*śvьjьп* ~ "*śvьjьп* и слова с неясной этимологией - *jədən* 'лен', *śərzən* 'шелк', *vərzən* 'стриж'. В чувашском произошло вторичное развитие *-m* > *-n* в слове *avьп* с первоначальным значением 'зерно', оно отмечается в оборотах *avьп śar-* 'молотить' = 'выбивать зерно', *avьп kardi* 'гумно, ток' = 'загородка для зерна' и т.д. Это слово восходит к *čvin 'зерно, злак', и из чувашского заимствовано в мар. лугов. *avьп*, мар. горн. *en*. Данное слово активно контаминирует с русским *овин*, однако исторический передний ряд его, отражаемый в марийских заимствованиях, исключает возможность русизма. Возможно *-n* в данном случае отражает лишь низовую норму, поддержанную русским влиянием, однако не исключена возможность диссимилятивного сохранения *-n* по контрасту с предыдущим *-v-.

То, что чувашский рефлекс *m* в описанной выше позиции архаизмом, а не инновацией, показывают следующие соображения.

Во-первых, если предположить, что это чисто чувашский фонетический процесс, то нужно постулировать такое развитие *-n > "-ŋ > -m. Типологически вероятней, что *-ŋ, а не *-n перешел в -m (аналогично развитию *-y- > "-w- > -v-). В этом случае получается, что сначала был раннечувашский (или болгарский) переход *-n после узких гласных в "-ŋ, вызванный, например, ослаблением артикуляции носового согласного в связи с безударной позицией последнего узкого гласного (синхронно такая система ударения представлена в верховом диалекте чувашского языка). Но тогда этот согласный должен был совпасть со старым *-ŋ из пратюркского *ŋ и далее развиваться как последний. Однако перехода в губной -m в словах с пратюркским *ŋ после узкого гласного не наблюдается, ср. *хольп* 'толстый', *хогьп* 'береза', *тарьп* 'глубокий' и некоторые другие. В чувашском языке -ŋ- как отдельная велярная фонема сохранялся еще во времена контактов с предками марийцев, ср. мар. лугов. *аŋьšьг* 'узкий' < чув. *an-zьг* (< пратюрк. *eŋ-suĩ 'неширокий'), мар. лугов. *аŋа*, мар. горн. *enge* 'полоска земли' < чув. *ana* id. (образование от того же корня), мар. лугов. *šьŋalьк*, мар. горн. *šьŋeləк* 'полог от мух' < чув. *šьnalьк* id. (< пратюрк. *siŋek-likə). Но в слове 'пламя' мар. горн. *salьп* < чув. *śolьп* id. при станд.-тюрк. *jalqun, *jalun (вторая форма представлена в чагат., к.-каш., тур., хак.), где не "сохраняется" никакого "-ŋ, т.е. в чувашском еще была отдельная фонема ŋ, а в конечной позиции уже был -m, что противоречит признанию "-ŋ как переходной стадии развития из тюрк. *-n > -m. Приходится предполагать наличие -m в основах вида (T)VT(T)ьп еще на этапе, когда сохранялся "-ŋ, "-ŋ в языке-предке чувашского.

Во-вторых, судя по внешним параллелям, алтайский *-m отражается точно также

как и **n*, оказавшись в конечной позиции в тюркских языках, т.е. в большинстве тюркских языков совпадает в *-n*, а в чувашском в основах с последним широким гласным имеет рефлекс *-n*, а в основах с последним узким - *-m*. Такое "несоответствие" праалтайским **m*, **n* наблюдается только в ауслауте именных основ и совсем не затрагивает глагол и активные словоизменительные аффиксы типа пратюрк. **-un* показатель инструменталиса ~ монг. **-hun* наречный аффикс (В. Котвич, Исследования по алтайским языкам, сс. 327-328). Какова же сфера встречаемости *-m* в большинстве тюркских языков? В конечной позиции *-m* бывает, как правило, в личном аффиксе 1 sg. при притяжательном склонении имен, в аффиксе 1 sg. при спряжении глагола в индикативе (отчетливо видна связь с пратюркским местоимением 1 sg.), а в других случаях практически только в качестве отглагольного суффикса, образующего имена действия, процесса, результата. Довольно редко *-m* встречается в односложных словах. Существуют лишь единичные непроезвонные многосложные основы с конечным *-m* в современных кыпчакских, карлукских и огузских языках. Такая ситуация очень похожа на результат инновативного процесса "избавления от конечного *-m*", захватившего ареал распространения тюркских языков. В случае принятия гипотезы, что в чувашском отражается пратюркское распределение конечных **-m* и **-n* в многосложных основах (уже вторичное по отношению к праалтайскому), связанное с качеством последнего гласного, ожидалось бы следы его сохранения на окраинах тюркского ареала. Действительно, в материалах восточных тюркских языков (диалекты алтайского, тувинский, тофаларский, хакасский, сарыг-югурский) именно в словах, где должен быть *-m* по правилу распределения, фиксируется "нерегулярный" конечный *-m*. Сарыг-югурский язык был давно отделен от основного ареала тюркских языков языками других групп, он не подвергся некоторым общим инновациям, и в нем обнаруживается много интересных пратюркских архаизмов, утерянных в инновативных зонах. То, что параллелизм с чувашским не случаен, показывает и такая изоглосса - сохранение в качестве указательного местоимения пратюрк. **kō-* (соответствующего яп. **kə*, кор. *kə*) 'этот, который ближе': чув. *ku*, *kъ* с.-юг. *ku*, *ko*. Ниже приведены случаи сохранения **-m* в чувашском и восточных тюркских языках, при отражении *-n* в основной массе тюркских языков. [Сарыг-югурский материал дается по книге Э.Р. Тенишева "Строй сарыг-югурского языка" в фонологической транскрипции с указаниями "Сл." - словарь, "Ш" - с. Шихейза, "М" - с. Минхэ и номером текста, а также по грамматике Чэнь Цзунжэня и Лэй Сюаньчуня "Сыбо Юйгуй цзяньчжи" с пометой "СЮ" и указанием страницы.]

чув. *idam* 'щепотка' ~ с.-юг. *a'qəm* (СЮ, 174) id., станд.-тюрк. **ātqin*;

чув. верхов. *xoʎm* 'калым, выкуп за невесту' ~ с.-юг. *q'aləm* (СЮ, 166) id., хак. *xalim*, тув. *kalim*. В татрском *qalim* имеет конечный *-m* в отличие от других кыпчакских языков, что является следом болгарского субстрата;

чув. *solʎm* 'тяжесть' ~ хак. *salim*, но с.-юг. *salıy* (Сл.);

чув. *sivl̥m* 'роса' ~ с.-юг. *žalim* (Сл.), *žaləm* (СЮ, 157), хак. *salim* 'роса' и *salbix* 'лужа' (< *"salm-ix*), шор. *šalim*, туркм. *salym*, но тув., тоф. *šalin*, алт. *čalin*. В этом слове пратюркское колебание начальной аффрикаты и спиранта;

чув. верх. *təṭəm*, низ. *tədəm* 'дым' ~ с.-юг. *t'udum* (М 7).

Двусложные слова со вторым выпадающим узким гласным в ряде форм при склонении ведут себя как односложные, и в них, скорее следует говорить не о предсказуемом распределении, а о закреплённости *-m* или *-n* за определёнными лексемами. Как было показано выше, часть слов с выпадающим гласным может иметь пратюрк. **-n̄*, часть безусловно имела **-n*, а часть **-m*. Возможно, это зависело от того какой из алломорфов брался за основной *TVTəm* или *TVTn-* с последующим выравниванием по всей парадигме. Для пратюркского варианты с **-n* следует предполагать в следующих основах: **e̋j(i)n* 'плечо' (> чув. *an*), **qāḍ(i)n* 'тесть' (> чув. арх. *хогъп* 'родня'), **qǰj(i)n* 'мучение' (> чув. *хəп*), **kǰl(i)n* 'невестка' (> чув. *kin*), **ōr(u)n* 'место' (> чув. *вiгъп*) и некоторые другие. На варианты с **-m* претендуют следующие слова:

пратюрк. **āl(i)m* 'перёд, передняя часть' ~ чув. *om* 'перед', с.-юг. *alim* (Ш 5, М 13) 'лоб', в остальных тюркских языках **al(i)n* id. Из болгарского заимствовано в древнерусский *аламь* 'нагрудник, пектораль' (Срезневский, т. 1, сс. 14-15);

пратюрк. **q'ōj(u)m* 'подмышка' ~ чув. верх. (курмыш.) *xūm* id., тоф. *hojum* (Дыренкова Н.П., Тофаларский язык, с. 9). В собственно верховом и низовом диалектах чувашского языка представлено *xū*, что является закономерным отражением пратюркского **q'ōj(u)n̄* id. (см. выше п. 1.16.);

пратюрк. **q'ūl(u)m* 'жеребёнок' ~ чув. *x'um* id., с.-юг. *q'ulum* (М 26, Сл., СЮ 159).

Особые случаи представляют чувашские односложные слова с *-m* на месте стандартно-тюркского **-n*. Часть из них также имеет конечный *-m* в восточных тюркских языках:

чув. *som* 'число, счёт; почёт' ~ с одной стороны его традиционно связывают с о станд.-тюрк. **sān* id., что косвенно может поддерживать и венг. *szám* 'число'. В тюркских языках это слово является отглагольным именем от **sā-* 'считать'. В чувашском языке такие имена регулярно образуются при помощи суффикса *-m*. Но в других тюркских языках *-m* в такого типа аффиксе возможен только после основ вида *(T)VT-* и многосложных основ, причем в огузских языках наблюдается вторичный переход в *-n* (ср. туркм. *aqın*, азерб. *axın* 'течение', в остальных языках с *-m*, отглагольное имя от **ā'q-* 'течь'). С другой стороны чувашская основа может быть параллелью или, по крайней мере активно контаминироваться с пратюрк. **som(a)* 'форма, вид': хак. *som*, алт. *som*, тув. *soma*, як. *omōn*, халадж. *soma*.

чув. *ṥm* 'шерсть' ~ алт. (телеут.) *zum*, шор. *šum* 'шерсть, пух', в других рефлексх колебания праформ **żm̄ ~ *żm̄*. чув. *tom* 'одежда' ~ с.-юг. *doŋ* (М 6), *t'oŋ* (М 20) id., в других языках *-n*. Чувашский *-m* в данном случае закономерно отражает **ŋ* после **o*. Возможно, в данном случае пратюркское колебание **-n ~ *ŋ*. Ср. монг. **tonug* 'попона, конская сбруя' (Рамстедт, ВАЯ, с. 187). Такое колебание могло быть результатом развития раннего пратюркского **tonyə* (< праалт. **ton(u)gV*) в **tōn ~ *tōŋ*.

чув. *ṧm* 'звук, шум' ~ тув. *diŋmi*, хак. *təmel-* 'ворчать', в остальных языках следы **tin*, но монг. **šimche-n* 'звук, шум', тунг.-маньч. *tīnme-* 'петь, говорить'.

Для слов чув. *ṧm* 'дыхание' < пратюрк. **tīn* id. и чув. *ṥm* 'бок, сторона' < пратюрк. **żm̄* id. причины появления огубленного неясны, а поддерживающих архаизмов в других языках не отмечено.

1.19. Одной из важных тюркских проблем считалось развитие конечных веларных и увулярных шумных в чувашском языке (и шире в болгарской подгруппе судя по архаичным венгерским заимствованиям). В ауслaute пратюркского односложного слова реконструируются как сильные, так и слабые глухие смычные **-'q* (например, **bō'q* 'кал'), **-q* (**āq* 'белый, серый'), **-'k* (**k'ō'k* 'корень'), **-k* (**kōk* 'синий, голубой, зеленый') и звонкий спирант **-y* (**tāy* 'гора', **bēy* 'господин, бей'). В чувашском языке в данных позициях **-(')q > -x*, **-(')k > -k*, **-y > -v* (который сохраняется в интервокале, а в конце слога стягивается с частью гласных в зависимости от их исторического качества). [Ср. Щербак, СФТЯ, с. 169, Рясянен, ИФТЯ, с. 137. Рясянен хотя и категорично утверждает, что "*-q, -k* в древнейшем слое чувашских слов утрачивается", в случаях односложных основ приводит чувашские параллели с неотпавшим согласным, не ставя под сомнение их исконность или регулярность соответствий].

В многосложных словах во всех тюркских языках различие между сильными и слабыми глухими смычными после непервых гласных утрачивается, и в данной позиции допустимы только слабые **-q#*, **-k#* и спирант **-y#*. В огузских языках смычные остаются полувзвонкими в конце слова, как в азербайджанском, или оглушаются как в туркменском, южно-крымском, саларском и турецком, но при аффиксе, начинающимся на гласный, они регулярно озвончаются. Пратюркский звонкий спирант **-y#* в конце многосложных слов исчезает (ср. туркм. *sārī*, азерб., тур. *sarī* < пратюрк. **sārīy* 'желтый, белый', аффикс *-ī*, образующий прилагательные со значением обладания, < пратюрк. **-lu* etc.). Похожая картина в кыпчакских языках, но там в абсолютном конце бывает только глухой согласный на месте смычных, а конечный **-y#* переходит в *"-w#* только после широких гласных заднего ряда, а после широкого гласного переднего ряда дает *"-j#*. Судя по интервокалу между первым и вторым слогом, в ауслautной позиции после узких гласных, в пракыпчакском перешедших в *"ī* или *"i* в зависимости от сингармонистического ряда слова, на раннем этапе должен был быть *"-j#*, довольно скоро

ассимилированный предыдущим гласным. Оказавшись в интервокальном положении заднеязычные смычные после непервых гласных всегда озвончаются и в современных языках переходят в гомоорганый звонкий спирант. В карлукских языках уже в исторический период глухие заднеязычные смычные после непервых совпали со звонкими спирантами того же локального ряда и, никак от них не отличаясь, участвуют в чередованиях $-k\# \sim -g-$ [$-y-$] и $-q\# \sim -y-$ [$-b-$]. В южно-сибирских языках: киргизском, алтайском (ойротском) и части алтайских диалектов развитие в чем-то аналогично кыпчакскому, однако пратюркский $*-y\#$ давал $-w$ во всех случаях и позже слился с предыдущим гласным, передав огубленность. В языках хакасской подгруппы, включающей часть северно-алтайских диалектов, в тувинско-тофаларской группе конечные смычные сохраняют глухость, а в интервокале дают рефлекс, аналогичный $*-y-$, т.е. выпадают, конечный $*-y\#$ в них сохраняется, лишь в части диалектов хакасской подгруппы может быть выражено фонетическое различие велярного и увулярного в зависимости от сингармонистического ряда слова. В якутской группе смычные уже со своим распределением по ряду (см. выше п. 1.7.) в ауслауте реализуются как глухие, озвончаясь и переходя в спиранты в интервокале, пратюркский $*y$ исчезает во всех позициях отражаясь в долготе или дифтонгизации соседнего гласного.

Традиционно считалось, что в многосложных основах конечные пратюркские заднеязычные в чувашском отпадали. Действительно, подавляющее большинство примеров подтверждает данное правило. Однако, в чувашском языке есть значительное количество слов, оканчивающихся на $-k\#$, $-x\#$, которые объясняются или собственно чувашской аффиксацией, или "сохранением" в чувашском конечных заднеязычных в омертвелых и продуктивных (!) аффиксах. Но откуда же могли появиться $-k\#$, $-x\#$ в данных случаях, ведь конечные заднеязычные должны были бы отпасть? Наиболее категоричен М. Рясянен, он заявляет, что "слова на $-x < *-q$ должны быть древними заимствованиями, хотя они и встречаются в таких продуктивных суффиксах, как суффиксы имен существительных $-l\hat{o}\chi$, $-l\hat{o}k$ [$-l\hat{o}x$, $-l\hat{o}k$] и суффиксы сравнительной степени $-ra\chi$, $-re\hat{k}$ [$-rax$, $-re\hat{x}$], а также в таких словах, которые на первый взгляд кажутся чисто чувашскими: $o\hat{j}\hat{o}\chi$ [$o\hat{j}\hat{o}x$] 'месяц',..., $s\hat{e}n\hat{o}\chi$ [$s\hat{e}n\hat{o}x$] 'мука', $pill\hat{o}k$ [$pill\hat{o}k$] 'пять' ($*-lik$ - заимствование), $\acute{t}\acute{s}ar\hat{a}k$ [$\acute{c}\acute{s}ar\hat{a}k$] 'опора'" (ИФТЯ, с. 137). Но это довольно сомнительно, потому что в остальном слова с конечными $-k\#$, $-x\#$ соответствуют тюркским по регулярным фонетическим законам, присущим только чувашскому языку, да и слова с такой семантикой заимствуются с трудом. Особая точка зрения у Г.И. Рамстедта, он считает, что согласные отпадали после долгого гласного, а после краткого гласного сохранялись. Слова типа $x\hat{o}l\hat{o}x$ 'волос', $o\hat{j}\hat{o}x$ 'луна', $t\hat{b}l\hat{o}x$ 'вдова' он считает суффиксальными образованиями, в которых присутствует уменьшительный аффикс, потерявший в чувашском значение уменьшительности. Однако, проблематично считать, что, с одной стороны, долгий гласный сохранялся только в чувашском и не дал никаких

особых рефлексов ни в якутском, ни в туркменском, где долгие и краткие последовательно различаются, а с другой стороны, в чувашском языке не найдено ни одного примера, где бы старая долгота влияла на развитие последующего согласного (см. Рамстедт, ВАЯ, с. 188). В свою очередь А.М. Щербак предположил, что в тюркских языках после узких гласных был возможен только звонкий заднеязычный, а после широких гласных - и звонкий, и глухой. Впоследствии звонкий отпал в чувашском, а глухой сохранился (СФТЯ, с. 175). Слова типа *xələx*, *oǰəx* etc. он тоже считает суффиксированными с помощью аффикса **-aq*. В реконструкции А.М. Щербака звонкий заднеязычный - это звонкий спирант **-ɣ*, а глухой заднеязычный - это смычные **-(')k*, **-(')q*. Однако данное предположение не подтверждается материалом тюркских языков. Неразличение или свободное варьирование знаков для *-q#*, *-ɣ#* наблюдается только в чагатайских, позднейгуьгских и хваразмийских (по терминологии Дж. Клосона) памятниках, т.е. на тех же территориях, где ныне распространены узбекский и уйгурский языки, тоже утратившие это различие.

В чувашских словах с конечными *-k*, *-x* во многих случаях довольно легко выделить фонетически продуктивные аффиксы синхронного словообразования с достаточно ярко выраженной семантикой. Дело в том, что после перестройки старой системы сингармонизма и возникновения нового чувашского разбиения слов по ряду, в языке исчезла корреляция фонем *x* (*< *q(ʹ)*) с задним рядом, а *k* (*< *k(ʹ)*) с передним рядом. Соответственно новые продуктивные аффиксы "не выдерживают" старый сингармонистический ряд и имеют только один сингармонистический вариант с точки зрения праязыка. Например, *-ak/ -ek* аффикс отыменных прилагательных с уподобительным значением не имеет вариантов *-ax/ -ex* после основ старого заднего ряда: *səđ-ek* 'имеющий молочный привкус' от **sūt* 'молоко' и *jüžek* 'кисловатый' от **jācīy* 'горький, кислый' (ожидалось бы **jüžex*) (См. Левитская, ИМЧЯ, сс. 141, 145, 154). Кроме того для слов с продуктивными аффиксами довольно легко можно найти производящую основу. Из продуктивных аффиксов остатки архаичного распределения сохраняет суффикс, соответствующий стандартно-тюркскому **-luq/ *-lük*. Унифицированными вариантами в чувашском языке являются исторически заднерядные алломорфы *-ləx/ -ləx*, однако редкие варианты *-lək/ -lək* появляются только после основ со старым передним рядом:

- чув. *jənerlək* от *jəner* 'седло' < пратюрк. **ęđer* id.;
- чув. *karlək* 'перила' при *karğ* 'занавесь' и *kar-* 'загораживать, распяливать' < пратюрк. **kərīy*, **kər-*;
- чув. *kazalək* 'полоса для нивы' ~ тат. *kişerlek* id. < пратюрк. **k(ʹ)etcer*;
- чув. *şnalək* 'полог от мух' от *şna* 'муха' < пратюрк. **şnek* 'комар, муха';
- чув. *çülək* 'супонь' ~ хак. *tüstək* 'нагрудник' < пратюрк. **tīōf* 'грудь';
- чув. *videlək* 'кровля' при *vide* 'загородка, конюшня, хлев' ~ тув. *ö'dek* 'окрестности

жилья; место, где находятся животные' < пратюрк. **ōtek*.

Данные архаизмы в словообразовании указывают, что до развития нового чувашского сингармонизма этот суффикс был также продуктивен как и сейчас. После "перелома" гласных где-то на рубеже XIII-XIV веков, когда нарушилась связь между *k*, *x* и соответственно передним и задним рядом слова. началась унификация в пользу заднерядного варианта, хотя при некоторых основах сохранился ставший омертвелым - *l̥k*, *-l̥k*.

Этимологический анализ чувашских слов с заднеязычными в ауслауте позволяет разбить весь корпус примеров на две группы - слова, где в других тюркских языках присутствует **-k#*, **-q#* (сюда же относится и суффикс *-l̥x/ -l̥x/ -l̥k/ l̥k*) и слова без конечных заднеязычных в других тюркских языках.

Первая группа - многочисленнее. В этой группе слов тюркские параллели имеют, как правило, или непроемные основы с архаичным и уже непродуктивным ни в одном из современных языков аффиксом, или такие образования с продуктивным аффиксом, которые наличествуют во всех языках-потомках, что позволяет постулировать существование данного образования в пратюркскую эпоху, т.е. до отделения болгарской ветви от предка остальных тюркских языков. Слова данной группы не объединяются по каким-либо семантическим или морфологическим признакам, и, значит, особая рефлексия в чувашском должна указывать на фонетическое отличие данных слов от основной массы тюркских слов с конечными **-k#*, **-q#*. Наиболее оправдано реконструировать в данной группе конечный редуцированный (возможно узкий гласный), отпавший практически без следа в стандартных тюркских языках. На это указывают следующие соображения:

1. В интервокальной позиции **-(')k-*, **-(')q-* в чувашском никогда не выпадают, а стабильно дают рефлексы *-k- [-g-]* и *-x- [-ɣ-]*. Соответственно в этой группе "конечные" ведут себя как интервокальные, а в основной массе соответствий **-k#*, **-q#* действительно отпадают, по-видимому, через ступень *-ʔ* (слабой гортанной смычки). Аналогичный процесс прошел и в заказанском, чистопольском, подберезском говорах татар-кряшен, которые, судя по специфическому развитию гласных и отчасти согласных, находились на субстрате болгарского типа, в них генерализованно любые стандартно-тюркские **-k#*, **-q#* > *-ʔ#* (см. Баязитова Ф.С., Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении, сс. 19, 20, 27, 46. 58).

2. Для некоторых слов, которые в стандартно-тюркском языке традиционно реконструируются как односложные, чувашские параллели имеют редуцированный гласный в ауслауте, например, чув. *jid̥* 'собака' ~ станд.-тюрк. **ʃt̥ id̥*, чув. *kül̥* 'озеро' ~ станд.-тюрк. **k̄öl̥ id̥*, чув. *saz̥* 'звук, голос' ~ станд.-тюрк. **ses id̥*, etc. (пратюркский список основных основ с конечным редуцированным см. ниже). Наличие или отсутствие этого гласного не мотивировано никаким из новых распределений в чувашском, но

существенно влияет на фонетический облик основы при словоизменении: в случаях с конечным редуцированным происходит геминация конечного согласного перед следующим гласным.

3. В современном чувашском языке для имен существительных и прилагательных запрещены многосложные структуры типа ${}^n(T)VT(T)VT\theta$, исключения составляют лишь слова со словообразующим суффиксом деятеля $-z\acute{b}/-z\acute{\theta}$ (станд.-тюрк. $*-c\acute{i}/*-c\acute{i}$), что может быть обусловлено вторичным морфологическим выравниванием. Однако это состояние не первично, что доказывает морфонологическое поведение части чувашских многосложных основ. Основы $T^1VT^2\theta$ при присоединении словоизменительного аффикса на гласный получают вид $T^1VT^2T^2$ - со стяжением гласного аффикса и основы, например, $j\acute{d}\acute{b}$ 'собака' ~ $j\acute{t}\acute{t}\acute{i}$ 'его собака', но xut 'бумага' ~ $xu\acute{z}\theta$ 'его бумага' (с палатализацией $-t$ перед $-\theta < *-i$). Многосложные основы на конечный согласный чаще ведут себя как TVT -основы ($p\acute{\acute{a}}l\acute{\acute{o}}t$ 'облако' ~ $p\acute{\acute{a}}l\acute{\acute{o}}\acute{z}\acute{\acute{o}}$ 'его облако'), хотя в верховом диалекте существует и другой тип, соответствующий $TVT\theta$ -основам, : $\acute{s}\acute{o}nat$ 'крыло' ~ $\acute{s}\acute{o}natti$ 'его крыло', $t\acute{i}mar$ 'жила' ~ $t\acute{i}marr\acute{i}$ 'его жила'. Т.е. фактически у части многосложных основ на согласный сохраняется морфонологический конечный редуцированный, отпадающий в многосложной основе в ауслауте, но проявляющий себя при словоизменении. Судя по замечания Ашмарина Н.И. (Материалы для исследования чувашского языка, Казань 1898, с. 42) многосложные имена на $-ak/ -ck, -\acute{b}k, -ax/ -ex$ в говорах верхового диалекта удваивают согласный при притяжательном суффиксе 3 лица, что опять же указывает на отражение конечного редуцированного. В низовом и север-западном (малокарачинском) диалектах различие многосложных основ с конечным редуцированным утрачено. Соответственно в таких основах, сохраняющих конечный веларный, следует реконструировать конечный редуцированный гласный, не позволивший ему отпасть. Случаи с историческим задним рядом достаточно легко отождествимы даже при смене ряда основы, для исторического переднего ряда возникают некоторые трудности. В чувашском языке современные продуктивные суффиксы именного словообразования обычно кончаются на $-k$, и рефлекс пратюркских суффиксальных образований новообразований с помощью продуктивных суффиксов частично совпадают. В группу переднерядных основ включены лишь такие, от которых затруднительно найти производящую основу. Редуцированный конечный гласный отчасти сохранялся и во времена рунических памятников. На это указывает использование знака q^w в орхонских надписях. Тем немногочисленным случаям, когда этот знак стоит в конце слова, соответствуют чувашские параллели с сохраненным конечным согласным: $artuq^w$ (КТ, Е 33) 'сверх, свыше' ~ чув. $\acute{i}dax, ja\acute{y}uq^w$ (БК, N 5; КТ, Е 3) 'близко, рядом' ~ чув. $\acute{s}\acute{i}v\acute{v}x$, а в случае oq^w (КТ, Е 33, Е 36) 'стрела' в чувашском сохраняется конечный гласный - $ou\acute{z}$, как он обычно сохраняется некоторых других словах, имеющих односложную структуру в других тюркских языках. Вполне вероятно, что рунический знак обозначал не столько

огубленный согласный, а слог *qu*.

Разбиение, однотипное двоякому соответствию стандартно-тюркским **-q* и **-k* в многосложных словах, существует и в параллелях для основ со стандартно-тюркским **-y*, и при ожидаемом частотном нулевом отражении в части случаев отражается чувашский *-v-*, т.е. интервокальный рефлекс перед гласным аффикса и *-av/ -ev/ -ü* в ауслауте в зависимости от предыдущего гласного. Показательно, что при чувашском *-v* в памятниках часто представлены ауслаутные **-yu/ *-gü*, хотя современные подгруппы могут отражать простой конечный согласный.

Основы на конечный узкий гласный:

**āśə* 'голодный' (чув. *vízʹ*), **āđyġə* 'жеребец' (чув. *ьӓг, ġʹ*), **āđyqə* 'другой' (чув. верхов. *oġx*, низов. *uġx*), **āyġə* 'рот, устье' (чув. *vġʹ, vġġ-i*), **ājauə* (~ **-ń-*) 'почести, праздник' (чув. *oġav*), **āltʹi* (~ **-ə*) 'шесть' (чув. *oldʹ*), **āʹp(i)tə* 'муж, дед' (чув. *obʹs-ka*), **āʹqsaqə* 'хромой' (чув. *oksax*), **āʹtʹtə* 'можжевеловый' (чув. *ordʹs*), **āʹtoqə* 'слишком' (чув. *idaʹx*), **āv(u)śə* 'горсть' (чув. *ivʹs*, сев.-зап. *uʹzʹ*), **āv(u)ġə* (~ *-rt*) 'ротовая полость' (чув. *vġʹ-lʹ, uġʹ-lʹ*), **āv(u)ġə* 'молозиво' (чув. *ġʹ, ġġ-i*),

**bāʹlʹi qə* 'грязь' (чув. *pġʹzʹk*, верхов. *pġʹzʹk*), **bāʹtʹsaqə* 'колос' (чув. *poʹzax, poʹzax*), **bġʹnġi* 'мозг' (чув. низов. *timə*, верхов. *time*, верхов. курмыш. *nime*), **bġʹleŷi* 'брусочек' (чув. *pġʹlev*), **bġʹtə* 'вошь' (чув. *pġʹdʹ*), **bōʹqayū* (~ **bōʹyayū*) 'веревка, оковы' (чув. *pġʹjav*), **bōʹtə* 'пустой, свободный' (чув. *poʹzʹ*), **bōʹnġə* 'орешник' (чув. *tġʹyġ, tġʹgʹ*), **bōgə* 'мел, глина' (чув. *poʹgʹ*), **būʹstaqə* 'угол' (чув. *pġʹstex*), **būʹgayū* 'теленочек' (чув. *pġʹgi, pġʹgv-*), **buvrulə* (~ **-yġ-*) 'чалый' (чув. *pġʹvġʹlʹ, сев.-зап. pġʹlʹ*),

**śʹaliŷ* 'плетка' (чув. *śolu, śolʹv-*, с.-юг. *śʹaliŷ*), **śʹāʹraqə* 'лещ, плотва' (чув. *śobax*), **śġkə* 'граница, межа' (чув. *śigə*), **-śikə* диминутив (чув. *-śək*), **śʹi(ʹ)pi* 'птенец' (чув. *śġbə*), **śʹōʹpə* 'сор, мусор' (чув. *śūbə*), **-śi* суффикс деятеля (чув. *-zʹ*),

**ġjekü* (~ **-ə*) 'ребро, бок' (чув. низов. *ajak*, верхов. *ajʹk, ajʹkk-*, сев.-зап. *ajʹŷ*), **ġʹk(k)i* 'два' (чув. *ikkə, igə*), **ġtʹ(ikə)* 'дверь' (чув. *alʹk, alʹkk-*), **ġtükə* 'рогожа' (чув. *aʹzʹk*), **ġtʹyəkə* 'болезнь' (чув. *amak*), **ġm-ti* (~ **-ə*) 'теперь' (чув. *əndə*), **ġn-śikə* ~ **ġnük(ə)* 'щенок' (чув. *anʹzʹk*), **ġtekə* ~ **ġdükə* 'подол' (чув. верхов. *agʹk*, низов. *argʹ*), **ġvʹlʹkə* 'скорый, порывистый' (чув. *avʹk*),

**ġġə* 'след' (чув. *jəg, jəġġ-i*), **ġđyqə* 'священный' (чув. *jəgəx*), **ġqʹ* ~ **ġkə* 'болезнь' (чув. *jʹyʹ*), **ġʹtə* 'собака' (чув. *jidʹ*), **ġāyġə* 'тяжелый' (чув. *jivʹg, сев.-зап. jūgʹ*), **ġāyāsə* (~ **ġyāsə* ~ **ġayāsə*) 'дерево' (чув. *jivʹs*, сев.-зап. *jūzʹ*), **ġanaqə* (~ **ġenġekə* ~ **ġanaqə*) 'подбородок, челюсть' (чув. *janax*), **ġēkeŷə* (~ **-ü*) 'оселок' (чув. *jəgeŷ*),

**kʹēʹśi* 'коза' (чув. *kaʹza-ga*), **kġjikə* 'дикий зверь, птица' (чув. *kaʹjʹk > коми kajko*), **k(ʹ)ġli* 'ступка' (чув. *kilə*), **kġeŷə* 'совет' (чув. *kanaš*), **kʹġklik(ə)* 'куропатка' (чув. *kakla-*), **kġti* 'судно, корабль' (чув. *kimə*), **kʹġmürśikə* 'хрящ' (чув. *kʹmʹgʹzʹk*), **kʹġprʹi* ~ **ġġprʹi* 'еж' (чув. *śəgəp*), **kʹġprʹikə* (~ **-i-*) 'ресница' (чув. *xʹgbʹk*), **kʹōlə* 'озеро' (чув.

külə), **k'ōletki* 'тень' (чув. *kəletke*), **k'ōnū* 'прямой, правильный' (чув. *künə, koñə*), **k'ō'pükə* 'пена' (чув. *kəbək*), **k'ōrhi* 'сосед' (чув. *xüržə*), **k'ōrsə* 'глаз' (чув. *kos, koss-*), **kūdeyü* 'зять' (чув. *kəri, kəv-*), **kūlk'ü* 'смех' (чув. *kolь*), **k'ūni* 'зависть', **kūtüə* 'стадо' (чув. *kədi, kəv-*),

**q'āđi* 'сосна' (чув. *xñg*), **qāđyu* 'горе, беда' (чув. *xojy*), **q(')ājnatə* 'крыло' (чув. *sonat, sonatt-i*), **q'ātə* 'бровь' (чув. *-xa(r)ž-i*), **qamc'i* 'кнут' (чув. *xəmə*), **q'amut(ə)* ~ **q'amit(ə)* 'камыш, тростник' (чув. *xətmə, xətməš*), **q'arlu* 'ответ' (чув. *xorav*), **q'ārlt'u* 'противоположный' (чув. *xirəs*), **q'ānuqə* 'шелуха, отруби' (чув. *xivx*), **q(')jāri* 'брюшной жир' (чув. *jor-var*), **q'jñə* 'ножны' (чув. *jəñə*), **q'ij(y)aqə* 'осока' (чув. *xəjax*), **q'ij-luqə* 'ость, опметки' (чув. *xilx*), **q(')ñuqə* 'ущербный' (чув. *xəjax*), **q'ñilə* 'красный' (чув. *xərlə*), **q(')ojuətə* 'промежуток' (чув. *xuž*), **q(')ojtə* ~ **q(')ovtə* 'шалаш' (чув. *xüžə, xəvəš*), **q'ōlə* 'рука' (чув. *xolь*), **q(')ūjtu* 'укрепленное место' (чув. *xüdə*), **q(')urc(')* 'сталь' (чув. *xorz*),

**-luqə/-lükə* соотносительный именной суффикс (чув. *-lax, -lək*),

**ōyri* 'вор' (чув. *vəg*, верхов. *vəg, vur*), **ōjə* 'долото' (чув. низов. *vj*), **ō'qə* 'стрела' (чув. *oγ*), **ōlaqə* (~ **ov-*, **oγ-*) 'желоб' (чув. верхов. *vəlak, volak*), **ōrt'aqə* 'товарищ' (чув. *vərdax*), **ō'tə* 'трава, сено' (чув. верхов. *vəđ, vud*), **ōtc'aqə* 'очаг' (чув. низов. *vižax*, сев.-зап. *vožak*, верхов. *vižax, vūžax*), **ōkü* 'прорубь' (чув. *vag*), **ōrləkü* 'жердь' (чув. *vərlək*), **ōrə* 'сам, середина' (чув. *var, varri-i*), **ōtə* 'старый' (чув. *vad*), **ōvcə* ~ **ōcə* 'гнев, злоба' (чув. *vəžə*),

**sāyə* 'здоровый' (чув. *siv*), **sā'pə* 'рукоять, сустав' (чув. *sib*), **sē'ki* (~ **-ü*) 'возвышение' (чув. *sag*), **sery[e]kə* 'прохладный' (чув. *sürək*), **sēsə* 'звук, голос' (чув. *saz*), **sivri* 'острый' (чув. *šəvər, šəvrə*), **sivölə* 'бородавка' (чув. *šəkl, šəgəl, šəklə*), **sūri* 'серый' (чув. *səg*), **sūli* ~ **sūli* 'овес' (чув. *sülə*), **sūnyü* (~ **-ü-*) 'копье' (чув. *səp*),

**t'āiq'i* 'мялка' (чув. *til*), **t'āiq'i* 'пшеница' (чув. *tol*), **t'āmurə* 'жила' (чув. *timar*), **t(')ansuqə* 'скука' (чув. *tonzax*), **t'āgri* (~ **t'ēgri*) 'бог, небо' (чув. *tur, tor*), **t(')ev-lükə* 'сутки' (чув. *tavlək*), **tərekə* 'тополь' (чув. *tirek*), **t'erk'i* (~ **-ü*) 'торока' (чув. *targ*), **t'ersü* ~ **t'ersü* 'наоборот' (чув. *tirəs*), **tirekə* 'подпорка' (чув. *čarak*), **tōyru* 'прямо' (чув. *tura*), **t'ōnə* ~ **t'ōjə* 'одежда' (чув. *tom, tomm-i*), **t'ō'pə* 'мяч' (чув. *tob*), **t'ōrtə* 'четыре' (чув. *təvatt*), **tūlki* 'лиса' (чув. *tilə*), **t(')ūtə* 'зерно' (чув. *tə(r)žə*), **tūrə* 'ровный, прямой' (чув. *türə*),

**ūvtaqə* 'мелкий' (чув. *vəx*), **uyü* ~ **uvu* 'трут', **udqu* 'сон' (чув. низов. *jy*, верхов. *vj*), **ūlavə* 'выючное животное' (чув. *lav*), **ūraqə* 'долгий' (чув. *vəgax*), **ūjrepyü* ~ **ijrepyü* 'стремля' (чув. *jəgana*),

**žāyri* 'каштановый' (чув. *šig*), **žāyruqə* 'платок' (чув. *sulx*), **žā'q-tu* 'свет' (чув. *sud*), **žāyraqə* 'пленка, оболочка' (чув. *soyax*), **žārluqə* 'повеление' (чув. *šilax*), **žāvluqə* 'грех' (чув. *šilx*), **žāvru* 'детеныш' (чув. *səvvi, sur*), **žāvuqə* 'близкий' (чув.

śivъx), **ẓǝyirmi* ~ **ẓǝyürimi* 'двадцать' (чув. *śirəm*), **ẓermekə* (~ **c̣'-*) 'мальчик, молодой' (чув. *śarmak*), **ẓǝ't(t)i* 'семь' (чув. *śižə, śiçčə*), **ẓüjlə* 'гнев' (чув. *śilə*).

1.20. Особый интерес представляет группа основ, где чувашским заднеязычным не соответствует велярный или увулярный в других тюркских языках. Важно отметить, что, во-первых, в данной группе чувашский конечный соответствует пратюркскому сингармонистическому ряду (это доказывает архаичность этих согласных), а, во-вторых, в односложных словах заднеязычный никогда не исчезает в чувашском даже находясь в абсолютном конце, например, *kъk* 'корень' < пратюрк. **k'ō'k*, чув. *kъvak* 'синий, голубой' < пратюрк. **kōk*, чув. *pъx* 'кал' < пратюрк. **bōq* и т.д. То же самое можно сказать и про случаи, когда единственный слог закрывается сочетанием сонанта с велярным или увулярным глухим смычным. В этих словах по чувашскому фонотактическому правилу, запрещающему конечные сочетания такого типа, происходит вставка редуцированного гласного внутри, однако конечный заднеязычный сохраняется:

чув. *irək* 'воля' < пратюрк. **ǝr'k* 'сила, воля' ~ монг. **erke* 'право',
 чув. *kəṛək* 'шуба' < пратюрк. **k'ūr'k* id.,
 чув. *xəṛəx* 'сорок' < пратюрк. **qır'q* id.,
 чув. *soṛəx* 'овца' < пратюрк. **sār'q* id. (кыпч. **sariq*, тоф. *sarhādak* 'двухгодовалая телка марала') ~ монг. **serke* 'кастрированный козел',
 чув. *tъṛəx* 'окрестности; вдоль' < пратюрк. **tūr'q* 'длина, размер, форма',
 чув. *təṛək, tərək* 'тюрк' < пратюрк. **t'ūr'k* этноним (в основном карлукский), 'простак' (огузское),
 чув. *ələk* 'раньше, прежде' < пратюрк. **il'k* id., (МК *ilk*, тур., азерб. *ilk*, тат., баш. *elek*, вторичная контаминация с суффиксом *-ki* для прилагательного в туркм. *ilki*, каз. *əlka*).

По материалу видно, что в стандартных тюркских языках допустимо лишь сочетание **-rK#*. Существующий единственный пример сочетания **-IK* лишь в наречии/прилагательном **il'k*. Данное сочетание в языках потомках частью разбивается, а если и сохраняется, то в некоторых языках присутствует узкий конечный гласный. Таким образом редкое конечное сочетание переводится в интервокал где сочетания **-IK*-довольно часты. Устранение этого сочетания не случайно.

В чувашском в группу слов с "добавочным" заднеязычным входят слова вида (T)VLK# и (T)VNK# (где соответствуют пратюркским **l*, **ɫ*, а N - **n*, **n'* и **j*), т.е. с сонантами перед заднеязычными. Эти слова не были суффицированными в собственно чувашском развитии вопреки Г.И. Рамstedту и А.М. Щербаку, а просто односложными словами с сочетанием в абсолютном конце. После отпадения болгарской ветви в стандартно-тюркских произошло упрощение конечных сочетаний с сонантами в односложных словах, и только сочетание **-rK#* не попало под действие этого закона. Надо

отметить, что в тувинско-тофаларской и якутской подгруппах закон избавления от сочетаний сонантов с заднеязычными в ауслaute продействовал еще шире и там **-rK#* > *"-rt#*, чередуясь с *"-rK-* в интервокале. В кыпчакских языках также избавлялись от единственного сочетания с заднеязычным в ауслaute **-rK#* путем вставки узкого гласного между согласными. Однако сочетания вида **-rT#*, **-lT#*, **-NT#* нигде не разбивались и не упрощались. Внешний алтайский материал хорошо соответствует чувашским данным, и в параллелях с "добавочным" заднеязычным в чувашском там представлены сочетания согласных:

чув. *xələx* 'конский волос' ~ пратюрк. **q'ɫ'q* id., станд.-тюрк. **q'ɫ* ~ монг. **kilga-su* id., тунг.-маньч. **xiŋŋakta* (~ **-lŋ-*), кор. **kār(h)-*, яп. **kái*;

чув. *oɟəx* 'луна, месяц' ~ пратюрк. **ānŋ* id., станд.-тюрк. **ān* ~ монг. **oj* 'годовщина, год', тунг.-манч. **ānŋa* 'возраст, год';

чув. *pilək* 'поясница' ~ пратюрк. **bēlk* id., станд.-тюрк. **bēl* ~ монг. **belkehü-sü*, **belkemži* id., тунг.-маньч. **belge-* 'передняя часть бедер в сидячем положении';

чув. *s'ɲnəx* 'мука' ~ пратюрк. **zūnŋ* ~ **jūnŋ* id., станд.-тюрк. **ūn* (туркм. *uvın*) ~ монг. **öŋ* 'обильный, богатый (сезон, место)', тунг.-маньч. **oŋka* 'корм (чаще подножный)', яп. **ənkə-r-* 'жить в роскоши, изобилии';

чув. *t'ɲa* 'жеребенок' ~ пратюрк. **t'aj'q(-aq)* id., станд.-тюрк. **tāj* ~ монг. **tajiga-n* 'скопец, кастрат', **tajiga* 'быстрый в беге';

чув. *t'ɲəx* 'сирота' ~ **tūl'q* 'одинокий, вдовец', станд.-тюрк. **dül* 'вдова, вдовец', но с сохранением сочетания при словообразовании тув. *dulgu-jak* (с аффиксом "родственников" как тоф. *aši-jak* 'муж', тув. *ku'ru-jak*, тоф. *korhi-jak* 'женщина, старуха') ~ монг. письм. *tulgui* 'одинокая женщина';

чув. *tələk* 'сон' ~ пратюрк. **tūtŋ*, **tūlk* id., станд.-тюрк. **dūs*, **dül* (як. *tül*) ~ монг. **tölge* 'предсказание, гадание', тунг.-маньч. **tolki-n* 'сон';

чув. *čələx* 'язычок, голосовые связки, пищик', *čəlye* 'язык' ~ пратюрк. **tɫq(-aq)* 'язык', станд.-тюрк. **dɫ* id., МК *tɫyaq* 'clitoris' ~ тунг.-маньч. **dilga-n* 'голос, звук'.

Для слова чув. *pilək* 'пять' ~ станд.-тюрк. **bēs* нет алтайской этимологии, но по соответствиям здесь должно быть пратюрк. **bētk*, связь этой основы с пратюрк. **bīlek* 'запястье' невозможна по фонетическим причинам, отношения с индо-евр. **penk^w-* 'пять' или прачук. **mьllьгь-n* id. неясны (хотя в последнем случае это может быть отражением того-же сочетания, что и в слове 'волос').

1.21. Для реконструкции пратюркского вокализма в большей части случаев неоченимые данные дает консонантное развитие в чувашском языке, и поэтому необходимо рассмотреть так называемые случаи исторической палатализации в чувашском языке. Следы ее до сих пор наблюдаются в морфонологическом чередовании *t* ~ *č* перед притяжательным аффиксом 3 лица *-ə* < **-i* (например, *pələt* 'облако' ~ *pələž-ə*

). Соответствия чув. *š* ~ станд.-тюрк. *s*, чув. *č* ~ станд.-тюрк. *t* лежат на поверхности и были подмечены еще с XIX века, т.е. с тех пор как началось систематическое изучение тюркских, и в частности, чувашского языков (см. Ашмарин, Материалы по исследованию чувашского языка, сс. 99-100). Палатализация дентальных смычных и апикального спиранта **s* регулярно происходила перед следующими пратюркскими **i* и **i̇*, а также перед начальным элементом **i̇*- дифтонгов первого слога. Процесс этот произошел довольно рано, на что указывают венгерские заимствования времен контактов венгров с тюрками на пути в Европу в VIII-IX вв. нашей эры типа венг. *sár* 'грязь' (в венгерской орфографии *s* передает [š], а *sz* - [s]) ~ чув. *šor* ~ станд. тюрк. **sāz* 'грязь, болото', венг. *sár* 'желтый' ~ чув. *šorь* 'белый' ~ станд.-тюрк. **sārīy* 'желтый', венг. *seper-* 'подметать' ~ чув. *šьььr-* ~ станд.-тюрк. **špür-*, венг. *sérke* 'гнида' ~ чув. *šьrga* 'плесень' ~ станд.-тюрк. **sirke* 'гнида, плесень', венг. *sőreg* 'острый' ~ чув. *šəvər* ~ станд.-тюрк. **šivriy* (~ -k) и др.

Тюркские рунические памятники появляются примерно то же время и в них также отражены случаи палатализации спиранта **s*. В памятнике Кюль-Тегину регулярно через знак для переднерядного мягкого *ś* записывается *s* перед *i̇* в заднерядных словах: *ačś[i̇]q* (S 8), *b[a]ś[i̇]qdī* (N 8), *b[a]ts[i̇]qīna* (S 2), *jīś[i̇]y* (E 26), *bus[i̇]ta* (NE). В этом памятнике только в заднерядных словах *š* записывается через специфический знак для *š*: *š[a]d* (E 17, 27), *š[a]ntuŋ* (E 17, S 13), *[a]ša* (E 21, 13), *išb[a]ra* (E 33), *t[a]š[i̇]q-* (N 8, E 11), *j[a]š[a]-* (N 2, 2), *b[a]š[i̇]y* (E 2, 15, 18), *qīš-* (E 32, 34), *t[a]rduš* (E 17), *t[a]š* (S 12), *t[a]šra* (E 11, 26), *jīš* (S 6). В переднем ряду *š* обычно записывается через *ś*, т.е. через тот же самый знак, что и *s-i-*, *s-i̇-* (!): *biśük* (S 6), *biś[i̇]nč* (N 7), *iśgiti* (S 5), *[e]ś[i̇]ll[i̇]k* (E 7), *biś* (E 31) [но в этом же слове через *š* перед следующим заднерядным словом: *biš-ot[u]z* (E 18), *biš-jolī* (N 4)], *küm[ü]ś* (SW) наряду с *kümüš* (S 5, N 12), *śüŋ[ü]ś* (E 15) наряду с *süŋ[ü]š* (E 40, N 2), *t[e]gīś-* (N 15), *tūs-* (N 4), *ükūs* (S 6), *j[e]tm[i̇]ś* (E 12), *[e]śid* (S 2, 1, 10); исключения *kiŋš[ü]r-* (E 6), *kiši* (S 7), хотя отмечено и *kiśig* (S 6). В памятнике Бильге-Кагану в целом та же самая картина распределения знаков, только в переднерядных словах *š* записывается через *š*, а не *ś* немного чаще.

В памятнике Тоньюкуку другая орфография, в ем знак *ś* также используется для **s* перед *i̇*, как, например, *č[a]b[a]śī* (I W 7), *q[a]b[a]ś[i̇]ll[i̇]m* (I E 3), *ol[u]rs[i̇]q[i̇]m* (I E 5), *udś[i̇]q[i̇]m* (I E 5), *bolś[i̇]r* (I S 6), *jor[u]m[a]ś[i̇]r* (I N 5). Но кроме того данный знак используется для обозначения **s* перед историческим пратюркским дифтонгом (!), т.е. в тех словах, где в чувашском отмечается палатализация, а в стандартно-тюркских языках задний гласный: *ś[a]q[i̇]nt[i̇]m* (I W 6) ~ чув. *šouьš* 'дума, мысль', *śub* ~ чув. *šiv* 'вода' и *ś[a]b[i̇]n* (I N 5), *ś[a]ll[i̇]y* (I S 5). Случаев передачи основ с чувашским *š* < **s* через знак для обычного *s* не отмечается. Для обозначения *š* в заднерядных словах, наоборот, используется только *s* (!), хотя в титуле *šad* как вариант есть *š*: *s[a]d* (I N 7, II W 6) и *š[a]d* (I W 5), *s[a]ntuŋ* (I E 1, 2), *[a]sa* (II W 2), *t[a]b[i̇]sy[a]n* (I S 1), *t[a]s[i̇]q-* (I N 6, 6, 9, 9),

[a]s- (I N 2, 11), *b[a]s* (I N 7), *b[a]sl[i]γ* (II S 2), *č[a]b[i]s* (I W 7), *q[a]b[i]s-* (I E 3, 4, S 5), *qis-* (I E 4, S 4, W 4, 5, 6), *t[a]rdus* (I N 7, II W 6), *t[a]s* 'наружу' (I S 6), *j[a]r[i]s* (I N 9, II W 1), *jis* (I E 3, N 4, 7, 8, 8, 9, 11, II W 2). В переднерядных словах для *š* используется знак *ś*: *[e]ś[i]m* (I S 2), *tūs[ü]r-* (I N 3), *küm[ü]ś* (II S 4), *ögl[e]ś-* (I E 3, 3), *tūs-* (I N 6, S 9), *ük[ü]ś* (I W 7, II W 4, 5). Судя по орфографии рунических памятников *s* произносился перед *i* почти также как *š* в переднерядных словах. Графические системы памятников Кюль-Тегину и Тоньюкуку в сравнении с чувашским можно представить следующим образом (для станд.-тюрк. *š < пратюрк. *t в чувашском берутся только превокальные позиции, см. 1.8.):

Таблица 2. Развитие глухих спирантов в языках рунических памятников и чувашском.

станд.-тюрк.	*sA	*sjA	*sE	*sĭ	*šA	*šE
Кюль-Тегин	sA	sA	śE	śĭ	šA	śE
Тоньюкук	sA	śA	śE	śĭ	sA	śE
чувашский	sA	šA	sE, śĭ	šĭ	šA	šE

Ниже приводятся случаи чувашской палатализации дентальных и *s- перед *i, *ĭ в анлауте:

чув. *čar-* 'останавливать, прекращать движение, мешать' < пратюрк. *t̃δ- 'удерживать, унимать';

чув. *čarak* 'подпорка' < пратюрк. *t̃re-kə id., *t̃re- 'подпирать';

чув. *čavza* 'локоть' < пратюрк. *t̃rsyək 'локтевой сустав';

чув. *čik-* 'колоть, вонзать' < пратюрк. *t̃'k- 'колоть, шить';

чув. *čigen* 'колики в боку' < пратюрк. *t̃'ken 'колючка, шип', дериват от предыдущего корня;

чув. *čige* 'крутой, отвесный' < пратюрк. *t̃'k 'крутой, вертикальный';

чув. *čix-* 'набивать, наполнять' < пратюрк. *t̃'q(i)- id.;

чув. *č̃nla-* 'слушать' < пратюрк. *t̃̃la- id.;

чув. *čəl-* 'щепать, лучить' < пратюрк. *t̃l- 'резать дольками, лущить';

чув. *čələx* 'пищик, увула', *čəlye* 'язык, речь' < пратюрк. *t̃lq (+ *-aq) 'язык';

чув. *čəm* 'дыхание, жизнь' < пратюрк. *t̃m id.;

чув. *čəm* 'шум, звук' < пратюрк. *t̃gmi id.;

чув. *čən-* 'заговорить, промолвить, звать, приглашать' < пратюрк. *t̃n- ~ *t̃n- 'заговорить, отвечать';

чув. *čən* 'привязь, ремень' < пратюрк. *t̃n ~ *t̃n 'веревка, нить для привязи,

поводья и т.д.');

чув. *čar-(gusś-i)* 'колени (глаз колена)' < пратюрк. **tīr̃ə* id.;

чув. *čəgə* 'живой' < пратюрк. **tīriy* id.;

чув. *čərmele-, čərmala-* 'скрести, царапать' < пратюрк. **tirma-* 'царапать, грабли, борона' (туркм. *dirma-*, тур. *tirmik* 'грабли', каз. *tirma* 'борона', *tirna-* 'царапать, боронить', -n- в результате контаминации с *tirnaq* 'ноготь', МК *tirmal-* 'царапать' (дважды), *tarmal-* id. по контаминации с *tara-* 'расчесывать волосы', тув. *dırba-* 'чесать, царапать, скоблить, скрести', як. *tarā-, tarbā-* 'царапать' с контаминацией с *tarāx* 'гребень');

чув. *čərne* 'ноготь' < пратюрк. **tırnaq* id. (туркм. *dırnaq*, азер. *dırnaG* 'ноготь, копыто', тур. *tırnak*, хорезм. *dьннаq*, уйг. *tırnaq, tırnaq*, др.-уйг. (будд.) *tırnaq*, (админ.) *tırnaq*, МК *tırnaq*, тув. *dırgak*, тоф. *dırɣak*, як. *tırɣax, tırɣax*);

чув. *čədəre-, čətre-* 'дрожать' < пратюрк. **t'itire-* id.

чув. *šarak* (с метатезой) 'острый на вкус, горький, чрезмерно соленый; вкус содовой воды с опущенным в нее хреном и солью' < пратюрк. **sirke* 'уксус';

чув. *šəjɣr-* 'царапать, сдирать' < пратюрк. **šəjɣr-* id.;

чув. *šəjk* 'моча' < пратюрк. **sīk* id. (як. *īk*) ~ монг. **sihe-sü* id., тунг.-маньч. **šikē-n* id.;

чув. *šəklə, šəgəl, šəklə* 'бородавка' < пратюрк. *šjölə* id. (в чув. экспрессивный переход второго согласного в смычный, ср. также экспрессивные нерегулярности в туркм. *siñil*, азер. *zijil*, чагат. Рав. С. *sükül*);

чув. *šəl* 'зуб' < пратюрк. **šil* 'вертел, зуб';

чув. *šəlyr-* 'вытирать, мазать' < пратюрк. **šil(a)-* 'тереть, массировать, мазать';

чув. *šəmtə*, верхов. курмыш. *šənlə* 'кость' < пратюрк. **šjök ~ *šjoq* id. (як. *uŋōx*);

чув. *šəna* 'муха' < пратюрк. **šjək* 'комар, муха';

чув. *šənyr* 'сухожилие, жила' < пратюрк. **šjir* id.;

чув. *šəp-əś-* 'впитываться' < пратюрк. **šj-* 'погружаться, впитываться' (чув. из **šj-il-t-* с показателями пассивного залога и взаимного);

чув. *šəbɣr* 'веник, метелка' < пратюрк. **šj'püryi* id., **šj'pür-* 'мести';

чув. *šəyr-* 'мочиться (to urinate)' < пратюрк. **šid-* id.;

чув. *šəy-an-* 'топиться (о масле, жире)' < пратюрк. **šir̃-* 'таять';

чув. *šəy-an-* 'плавиться (о металле), пылать, тлеть', *šəy-at-* 'плавить металлы' < пратюрк. **šir̃-* (~ **-i-*, **-r-*) ~ монг. **sire-* 'накаляться (о металле)', **sirem* 'чугун', в остальных тюркских языках, по-видимому, рано слился с глаголом 'таять' и **šir̃-* 'сочиться, просачиваться';

чув. *šəyga* 'гнида, плесень на пиве' (> венг. *šerke*) < пратюрк. **šir̃'ke* 'гнида';

чув. *šəyt* 'щетина, грива' (> венг. *šerte*) < пратюрк. **šir̃'t* (алт. (ойрот.) *širt* 'кожа

на хребте', МК *sirt* 'толстый грубый волос, щетина', др.-уйг. VIII *sirtiy* '(гребень), волос') ~ монг. **sirkeg* 'щетина', **sirkej-* 'щетиниться', тунг.-маньч. **sirpalkta* 'конский волос, щетина';

чув. *širt* 'гребень' < пратюрк. **širt* 'хребет, спина' (уйг. *sirt* 'позвоночник', алт. *sirt* 'хребет' (из-за этого и контаминированное значение 'кожи на хребте'), тур. *sirt* 'спина', чагат. XV в. *sirt* 'плечо, лопатка', тув. *si'rt* 'хребет, спина') ~ монг. **serteg* 'позвоночный отросток'. употребление в чувашском *širt* в значении 'гребень горы', повидимому, связано с поздним кыпчакским воздействием, где для *sirt* значение 'спина, хребет' не типично. В языках кыпчакского ареала - каз. *sirt* 'геогр. возвышенность' (анатомического значения нет), тат. *sirt* 'горный хребет, кряж' (значение 'хребет, спина' дается в словосочетаниях и только с пометой "диалектное", ТатРС, с. 497), и даже кирг. *sirt* 'высокогорное плато, высокогорная долина' (анатомического значения нет). В древних собственно кыпчакских (по терминологи Дж. Клосона) памятниках *sirt* с XV в. (команский, кыпчакский) значит 'холм' и только в этом прямом значении. Это последнее слово восходит к другому праалтайскому корню и имеет параллели монг. **siroj* 'одиноко стоящая гора', **sirug* 'скала, мыс', тунг.-маньч. **sirka-* 'холмик, кучка, мыс'.

чув. *šəvər, šəvrə* 'острый, остроконечный' < пратюрк. **šivri* id.

К представленным примерам примыкает чув. *čərəp* 'еж' < пратюрк. **t'ir'pi* id. > башк. *terpe* архаичный альтернат **k'ir'pi*. Внутри слова также рошло аналогичное развитие дентальных и спиранта **s* в чувашском языке, что подтверждается морфонологическим чередованием *t* ~ *č*, упоминавшимся выше. Вот показательные примеры части основ:

чув. *pəržə* 'зернышко' < пратюрк. **bürtik* id.;

чув. *śižə, śiččə* 'семь' < пратюрк. **žē't(t)i* id.;

чув. *śivžə* 'острый' < пратюрк. **ži'tiy/ *ži'tiy* id.;

чув. *vičkən, vižəgən* 'острый' < пратюрк. **ō'tikün* id. (туркм. *ötgün*, тат. *ütken*) старое производное от **ō't-* 'проникать' > чув. *vit-*;

чув. *vəlža* 'икра' < пратюрк. **uv(u)ldi-q* id. (ног., тат. *uwıldiq*, башк. *iwıldiriq*, каз. *uwıldiriq*, туркм. *oıldiriq*);

чув. *pırz̄* 'кишки' < пратюрк. **bāyrsiq* id. (тув. *bārzik*, тоф. *bārsik*, но в огузских с расширением гласного туркм. *bāyrsaq*, азерб. *bayırsaG*, тур. *bayırsak*);

чув. *porğš* 'барсук' < пратюрк. **bōrsiq* (~ **-sŋ-*) id. (кызыл. *moršix* (!) с шипящим спирантом);

яув. *vžž* 'теплый' < пратюрк. **išsiy/ *ışsiy* id.;

чув. *-žə* показатель 3 лица в терминах родства и слове 'теленоч' < пратюрк. **si/ *si* показатель 3 лица после основ на гласный.

В случаях, когда в современных языках в непервых слогах после **t(°)*, **s* следует *i/ i*, а в чувашском отсутствует историческая палатализация, следует реконструировать **u/*

**ü*, т.к. ни один из современных языков не различает **u*/ **ü* и **i*/ **i* в непервых слогах, исключая разве что уйгурский при позиции закрытого слога после сочетаний согласных и некоторые огузские диалекты.

1.22. Процесс палатализации затронул не только спирант **s* и дентальные смычные **t*, **t*^ʰ, но также и палатальные шумные в чувашском языке. И при нейтральном отражении аффрикат как *ś* в основной массе случаев, в позиции перед пратюркскими гласными **i*, **i*^ʰ, перед начальным **j*- дифтонгов и перед **ç* нормальным отражением является аффриката *č* (кроме этих случаев *č* в чувашском возникает при упрощении сочетаний с аффрикатой):

чув. *čige* 'локоть (мера длины)' < пратюрк. **č*^ʰ*qa-naq*/ **č*^ʰ*i'ke-nek* 'локоть (анатомический)', передний вариант также в тув. *š^ʰenek*, тоф. *šehenek*;

чув. *čigə* 'граница, рубеж' < пратюрк. **č*^ʰ*ēkə* id.;

чув. *čir*, сев.-зап. *čer* 'болезнь' < пратюрк. **č*^ʰ*er* 'болезнь, печаль';

чув. *čages* 'ласточка' < пратюрк. **č*^ʰ*i(?)keśl* ~ монг. **-čiga(j)*, монгол. *xaran-čigē*, дунсян. *qaran-ča*;

чув. *čəlbər* 'поводок' < пратюрк. **č*^ʰ*ilvur* id.;

чув. *čənder* 'кружева' < пратюрк. **č*^ʰ*ilter* id. (кыпч.);

чув. *čəbə* 'птенец' < пратюрк. **č*^ʰ*ipi-č*, **č*^ʰ*ipe-* 'птенец' (тат. *čebi*, *čebec*, башк. *sebeš*, ног. *sipej*, МК *čibek qıruj* 'ястреб-перепелятник', где *qıruj* 'ястреб';

чув. *čəbət-* 'щипать', *čəptəm* 'щепоть' < пратюрк. **č*^ʰ*imic-*/ **č*^ʰ*imci-* id. (в части языков из-за выравнивания по виду типичных глагольных основ **č*^ʰ*imic-* > **č*^ʰ*imit-*, тур., азерб. *čemdik* 'щепоть', уйг. *čimdi-* 'щипать', тат. *čemet-*, башк. *semet-*, ног. *šimit-*, каз. *šimš-*, алт. *čimč-*, тув. *šimč-*). Деназализация **-m-* в чувашском из-за форм с выпадающим вторым узким гласным.

чув. *čər-* 'чертить' < пратюрк. **č*^ʰ*ir-* ~ **šir-* id. (туркм. *čiz-*, тур., азерб. *čiz-*, тат. *siz-*, башк. *hüd-*, тув. *čiz-*);

чув. *čər-* 'рвать что-либо' < пратюрк. **č*^ʰ*ir(p)-* id. (туркм. *čirt-* с перестройкой под каузативный глагол, тур. *čirp-*, азерб. *čir-*);

чув. *čəv-en* instr. 'на дыбы' < пратюрк. **č*^ʰ*iv* ~ **č*^ʰ*iγ* id. (башк. *ürəp sew*).

В середине основы:

чув. *kaža* 'мизинец' < пратюрк. **k*(^ʰ)*ečiy* id. (др.-уйг. *kečig*) ~ монг. **kuči* id.;

чув. *kaž-aga* 'коза' < пратюрк. **k*^ʰ*ē'ci* id.;

чув. *kəžymak* 'хрящ' < пратюрк. **k*(^ʰ)*ēčir-* 'хрящ' (МК *kečir* 'хрящ', хак. *kižər*, шор. *kečirtke*, алт. *kežir*, кир. *kečir*, тоф. *kežir*);

чув. *əže-* 'плодиться' < пратюрк. **ürč-* ~ **örč-* id. (тат. *ürč-*, башк. *ürse-*, кирг. *örč-*), чувашский отражает первый вариант, ~ монг. **üreži-* id.;

Историческая палатализация аффрикаты в чувашском также отмечена для

дими́нути́вного суффикса *-čьk/-čək* < пратюрк. **-čikə* id. (например, чув. *ап̣ӳк* 'щенок' < пратюрк. **en-čik* id., *kiməɾʒək* 'хрящ' < пратюрк. **k'čmür-čikə* etc.) и в суффиксе *-čan/-čən* в некоторых названиях животных (чув. *к̣̈в̣̈агаг̣̈ӳн* 'голубь' < пратюрк. **kōkürčün*, чув. *ṣ̌̈ṿ̈ḅ̈g̣̈ḷ̈žən* 'глист' < пратюрк. **siv[u]lčün* 'червь, глист').

Следует отметить случаи с чувашским *č*, возникшим из упрощения сочетаний с аффрикатой:

чув. *ва̣ӳа* 'мерлушка' < пратюрк. **ōj-čək* id. (башк. (диал.) *öjsök*, алт. *öžök*), аффиксальное образование от того же корня, что и **ōj-ek* id. > тат. *üjek* 'кусочек шкурки с живота', тур. (диал.), туркм. (диал.) *öjek*, кирг. *ōk*, хак. *ōk*, тув. *öjek* при башк. *öjöt*. Второй вариант также был в чувашском, из него заимствование в мар. луг. *vaja*, горн. *veje* с тем же значением.

чув. *в̣̈ӳ̈ž̈ӫ* 'подвздошная область' (чув. имеет рефлекс гласного закрытого слога в сочетании с **-v*, **-y*, иначе ожидалось бы *"в̣̈ž̈ӟ" ~ "ӫž̈ӫ"*) < пратюрк. **uvča* 'крестец, бедро': туркм. *üža* < *"uvža*, алт. *uča*, саг. *uča* (!) 'спина, поясница' (в сагайском диалекте хакасского, т.н. "секающим", интервокальная аффриката должна давать только *-z-*, в качинском может быть рефлекс аффрикаты, но все равно он должен быть звонким, т.е. *-ž-*, а здесь следы геминированной аффрикаты из упрощенного сочетания), тув. *uža* 'курдюк, задняя часть туши', тоф. *uša* (!) 'крестец' (нормальным рефлексом пратюрк. **-č-* является *-h-*, а пратюрк. **-č-* > *-ž-*, см. 1.6., тоф. *-š-* может браться только из сочетаний, отражая геминированную аффрикату), як. *užucah* (!) 'крестец' (нормальным рефлексом интервокальной аффрикаты является *-s-*, позднее перешедший в *-h-*, а *-ž-* может браться только из сочетаний) ~ монг. **uhuča/ *uwča* 'крестец', тунг.-маньч. **oči-ka* 'пах, подбрюшный плавник'.

чув. *в̣̈ӳ̈ž̈ӫ* 'злоба' (чув. имеет рефлекс короткого гласного закрытого слога в сочетании с **-v*, **-y*, при долгом гласном без сочетания ожидалось бы *"ва̣ӳӟ"*, а при кратком - *"vüz"*) < пратюрк. **ōvčə/ *ōčə* 'мечь, злоба': на краткостный вариант указывает як. *ös*, долготный вариант как и в случае для слова 'крестец' в туркм. *ōč*, тоф. отражает также долгий гласный *ōš/ öž-*. Двойственную интерпретацию имеет др.-уйг. *ööč* согдийским письмом, с одной стороны это можно трактовать как отражение долготы, хотя для др.-уйг. языка отражение долгот вообще не типично, с другой стороны это может быть записью *"öwč"*, кстати такой принцип записи губного был потом и перенят в монгольскую орфографию на той же основе.

чув. низов. *vižax*, сев.-зап. *vočak* (!) (с глухим согласным, что может быть только из геминаты), верхов. **vižax, vüžax* 'очаг' < пратюрк. **ōt-čaqə ~ *ōt-čaqə* id., традиционно считается дериватом от **ōt* 'огонь', долготный вариант отмечен в туркм. *ōžaq*, тув. *ožuk*, тоф. *ožuk*, низовом и северо-западном диалектах чувашского языка, а краткостный - в як. *osox* и верховом диалекте чувашского языка, варианты с сочетанием согласных отмечаются в памятниках др.-уйг. *Suv. očcuq* и некоторых современных языках

- хак. *oǰx* (!) 'треножник' с глухим интервокальным -ǰ- во всех диалектах, включая сагайский, и тоф. *otǰu-* 'разгораться об огне' с дублетом для слова 'треножник' *oǰǰuk*.

чув. *pəǰək* 'маленький' < пратюрк. **bǰǰi-* id., тув. *biǰe* (с глухой интервокальной аффрикатой из-за геминии), тоф. *biǰǰe*, як. *biǰǰik* (с аффрикатой из-за геминии).

1.23. Пратюркские согласные имеют сильные ограничения на встречаемость:

1) В анлауте возможны только глухие смычные (как сильные, так и слабые) и спирант **s*.

2) В ауслауте многосложных основ возможны сонанты (наверное, за исключением **-ŋ*, встречающегося лишь в редких случаях основ с выпадающим гласным, такие основы общие для тюркских языков различных подгрупп скорее следует реконструировать в виде **TVTTə*, см. 1.16.), глухие спиранты, только слабые смычные и **-ɣ* (в памятниках отмечен еще отглагольный именной аффикс с размытым значением **-δ*, невычленимый по материалам современных языков). Кроме того, после непервых гласных даже в интервокальной позиции не встречаются сильные смычные, - возможны только слабые, а из звонких спирантов фактически представлен только **-ɣ*, а в словоизменительных аффиксах - **-δ*. Нет ни одного аффикса, начинающегося на **-v-*, по-видимому, этот согласный довольно рано совпал с **ɣ* в этих позициях, и, например, вполне допустимо сравнивать с яп. **-bə*, монг. **(h)i*, тунг.-маньч. **-ba*, показатель пратюркского винительного падежа **-əy* (в нем гласный не такой как в показателе 3 лица *-i* по рефлексам в языках, но узкий по рефлексам современных языков и непалатализирующий, возможно это **-uɣ*, но ряд туркестанских памятников отражают этот гласный как *-a-*, такой же гласный в показателе прошедшего времени представлен в 1 и 2 лицах ед. и мн. и в современных уйгурских диалектах Синьцзяна выступает в виде чередующегося *-a-*, т.е. *-am, -aŋ, -imiz, -iŋiz*, не вызывая перегласовок).

Набор сочетаний согласных внутри корневой основы, или основы с архаичным непродуктивным аффиксом представлен ниже, в таблице 3:

Таблица 3

XX	-p	-t	-c	-k	-v	-δ	-ɣ	-m	-n	-ŋ
p-	[pp]	(p+t) ?	(p+c)	pk ~kp	-	-	pɣ	(p+m)	(p+n)	-
t-	-	[tt]	-	-	-	-	tɣ	(t+m)	(t+n)	-
c-	-	-	[cc]	-	-	-	cɣ	(c+m)	(c+n)	-
k-	kp ~pk	(k+t) ?	-	[kk]	(kv)	(kd)	-	km	kn	-
v-	-	vt	vc	vk ~jk	-	(vd)	vɣ	-	(vǎn)	-
δ-	-	-	-	-	-	-	(δɣ)	(δ+m)	(δǎn)	(δǎŋ)

j-	jp	(jǎt)	(jǎc)	jk	-	-	(jɣ)	jm	jn	(jǎn)	jp
ɣ-	-	(ɣǎt)	ɣc	-	-	(ɣd)	-	ɣm	ɣn	-	(ɣ)
m-	mp	mt	mc	mǎk	(mv) ?	(m+d)	mɣ	[mm]	mǎn	-	(m)
n-	-	nt	-	(nk)	-	nd	nɣ	(n+m)	[nn]	-	(n)
n̄-	(np)	-	n̄c	n̄k	-	-	(n̄ɣ)	-	-	-	n̄
ɲ-	-	(ɲ+t)	(ɲ+c)	ɲk	-	(ɲd)	ɲɣ	-	-	-	[ɲ]
s-	-	(st)	-	(s+k)	-	-	(sɣ)	sm	sn	-	(s)
ʃ-	-	(ʃǎt)	ʃc	ʃk	-	-	ʃɣ	ʃm	(ʃǎn)	-	(ʃ)
l-	lp	lt	lc	lk	lv	ld	lɣ	lm	(lǎn)	(lǎn)	(l)
r-	rp	rt	rc	rk	(rv)	(rd)	rɣ	rm	rn	-	(r)
ṛ-	-	(ṛt)	-	(ṛk)	-	-	ṛɣ	(ṛ+m)	(ṛǎn)	-	(ṛ)

В данной таблице с помощью знака "+" между согласными обозначены сочетания на стыках словообразовательных морфем, а знаком "ǎ" - сочетания с узким гласным, который выпадает при словоизменении, но восстанавливается при конечнослоговой позиции второго согласного. Слитно написаны сочетания, допустимые без вставочного узкого гласного верхнего подъема, или встречающиеся только в интервокале неразложимых основ.

Геминированными могут быть многие согласные. Отчасти это след развития других сочетаний, отчасти - экспрессивная, или лексически связанная геминация, как то в терминах родства и в счетных числительных. При атрибутивной (адъективной) позиции числительного геминация может исчезать, как показывает чувашская норма для числительных. Из всех современных тюркских языков только чувашский имеет синхронное морфологическое чередование негеминированных и геминированных согласных. Проявляется оно при словоизменении имен, конечный согласный которых удваивается (а шумный и оглушается) перед аффиксом, начинающимся на гласный. Это происходит не во всех случаях, и по синхронному облику основы в номинативе бывает часто непредсказуемо появление или отсутствие удвоения при словоизменении. Традиционно это списывалось на финно-угорский субстрат без объяснения позиций возникновения данного феномена в чувашском. Однако, чередования в прибалтийско-финских и саамском происходят совсем в других фонетических позициях, и кроме наличия собственно чередования между этими процессами нет ничего общего. В чувашском в настоящий период основы, имеющие морфонологический редуцированный в ауслaute типа "(T)VTǎ, требуют удвоения последнего согласного перед суффиксом, начинающимся на гласный, т.е. (T)VTT-. Нужно учитывать, что ауслautный редуцированный исчезает перед аффиксом с согласным началом, нередко по диалектам он не фиксируется и в номинативе. Данное развитие объясняется исчезновением на определенном этапе конечного "-h, промежуточной стадии развития конечных

пратюркских *-q, *-k, *-y. Следы существования гортанной смычки или ларингала прослеживаются по данным венгерских заимствований и по субстратному влиянию на некоторые прикамские диалекты татарского языка, где конечный кыпчакский заднеязычный переходит в гортанную смычку -ʔ (см. выше. 1.19.). В чувашском, как и в остальных тюркских языках, непервые гласные верхнего подъема *-i-, *-i-, *-u-, *-ü- выполняли функцию морфонологического -ə- (автоматического гласного при разбивании сочетаний в определенных позициях), а также выпадали между согласными при образовании допустимых сочетаний в позиции перед гласным следующего слога. Т.е. основы вида TVTəT при присоединении суффикса на гласный получали вид TVTT-V. Однотипное чередование происходило и происходит в чувашском, и раннечувашские основы вида "TVTəh имели морфонологический вариант "TVTh-V, например, ран.чув. "žürüh/ "žürh- 'кольцо', "elüh/ "elh- 'кисть руки', "etüh/ "eth- 'сапог', "xîsuh/ "xîsh- 'пах', "îruh/ "îrh- 'зерно' и многие др. На определенном этапе конечный "-h исчез бесследно, но после согласных *-h- исчезая давал удвоение предшествующего согласного (соответственно, шумные, произносящиеся в полувзвонком варианте в интервокале, на месте такого сочетания становятся геминированными глухими). Таким образом из ран.чув. чередования новое TVTə/ TVTT-V, в которое по аналогии также включились этимологические ран.чув. основы "TVTə без конечного "-h, которых было гораздо меньше. Показательны случаи перед аффиксом принадлежности 3 лица *-i/ *-i. В случаях основ с конечным дентальным -t происходит регулярная палатализация с переходом -t > -ʃ. Однако -tə > -tt- без палатализации (!), которой препятствовал исторический раннечувашский "-h-, т.е. adь/ att-i 'сапог' < "etüh/ "eth-i при xut/ xuʃ-ə 'слой, пласт' < "xəht/ "xəhti.

Показательны следующие запрещения сочетаемостей:

запрещены сочетания двух шумных смычных внутри основы (нетривиально сочетание *pk ~ *kp в слове *öpkе 'легкое', по всей видимости, результат выпадения серединного слога, что и показывает внешний материал (монг. *awuski, тунг.-маньч. *upakte id.);

не бывает геминированных звонких спирантов;

из сочетаний со вторым звонким согласным наибольшая вариативность для *-y-, случаи с *-v- встречаются в единичных случаях и упрощаются с утерей второго согласного или замещаются аналогичным сочетанием с *-y-;

ограничена встречаемость *-ŋ- и *-ŋ- в качестве второго компонента сочетаний;

существенно ограничено участие *-r̃- в сочетаниях с согласными (см. выше п. 1.15.), и также запрещена его геминация;

запрещены сочетания *-l-, *-n- с последующими *-r- и *-r̃-, чередования типа *žūldur̃ 'звезда' ~ *žūldur-a- 'блестеть (о звездах)' аналогичны чередованиям перед другими одиночными согласными и предусматривают отсутствие второго гласного перед

-r- в случае глагола. На раннем пратюркском уровне поздние пратюркские **-ldər* и **-ldər̃* представляли из себя сочетания **-lr-*, **-l̃r-*, где потом вторично из-за диссимиляции появился звонкий дентальный. В тюркских каузативных основах есть различие двух типов аффиксов **-tur* и **-ur* после большинства согласных, а после сонантов **-l-*, **-n-* в МК они последовательно различаются как *-tur* и *-dur*, а в чув. и як. как *"-tar* и *"-ar* соответственно (кроме того аффикс **-ər̃* после этих сонантов также регулярно в МК дает *-duz*). Рефлексы второго аффикса без дентального начала в языках однопостины развитию комплексов **ldər̃r̃* в именных основах и доказывают трактовку этих комплексов как исторических сочетаний двух плавных с позднейшим появлением энпентезы.

По данным ограничениям видно, что сильной позицией для согласных является позиция после первого гласного, где могут встречаться все смычные. Возможно, такая комбинаторика связана со старым силовым ударением на первом слог, вызвавшим редукцию смыслоразличительных признаков смычных согласных в позиции после безударного гласного. Результатом редукции стало исчезновение противопоставления сильных, слабых и отчасти звонких смычных после непервых гласных. Также ясно, что ударение на первом слоге напрямую связано с сингармонизмом гласных.

Внешние алтайские соответствия и анализ системы согласных пратюркского языка накануне распада пратюркской общности позволяют для ранне-пратюркского уровня реинтерпретировать ряд звонких спирантов как ряд звонких смычных. Распределенные ряды увулярных и веллярных смычных сводятся в один, что подтверждается отсутствием звонкого спиранта и носового сонанта в увулярном ряду. Если исключить противопоставление для срединных согласных по силе ~ слабости и считать это вторичным развитием, связанным с долготой предшествующего гласного, а начальное противопоставление считать противопоставлением по звонкости. то в результате система смычных для ранне-пратюркского предстает в следующем виде:

Таблица 4

	лабиальные	дентальные	апикальные	палатальные	латеральные	заднеязычные
глухие смычные	-p-	t		č		k
звонкие смычные	b	d		ǰ		g
глухие спиранты			s		ʃ	
носовые	m	n		ɲ		ŋ

сонанты						
плавные сонанты			<i>ĩ</i>	<i>j</i>	<i>l</i>	
дрожящие сонанты			<i>r</i>			

2. На основании разбора систем вокализма в современных языках потомках и установления регулярных соответствий между гласными реконструируется пратюркская система гласных фонем. В большинстве тюркских языков система не подвергалась кардинальной перестройке в целом, и там сохранились основные элементы, присущие пратюркскому языку, это, например, - сингармонистические ряды гласных, и закон уподобления гласных служебных постпозитивных морфем сингармонистическому ряду основы. В случае разнорядных основ, т.е. основ с нарушением правила сингармонизма, то, как показывают современные языки, уподобление происходило по последнему гласному основы, тому, который находился непосредственно перед аффиксом. В некоторых современных языках произошло или происходит разрушение системы сингармонистических рядов для гласных (в карлукских языках, например, про узбекский уже говорят об утере сингармонизма, что немного неточно, на уровне многосложной основы, нечленимой синхронно, часть правил продолжает действовать и после *-e-* первого слога недопустим следующий *-ə-*, а только *-ε-*). Реально же следы различившихся сингармонистических рядов продолжают оставаться на согласных (различение велярных и увулярных рядов), и выбор варианта аффикса с велярным и увулярным зависит от наличия велярного или увулярного в основе, или закреплён словарно, т.е. узусом без конкретных синхронных фонетических мотивировок. В уйгурском языке таким образом различаются односложные основы с корневым гласным *-i-*, который то требует, а то и не требует переднего ряда аффикса. Синхронное морфонологическое различие в уйгурском *-i-* и *-i̇-* совпадает с пратюркским за редкими исключениями. Сложнее случай с чувашским языком, где система сингармонизма существует и поныне, однако со времени распада пратюркской языковой общности произошла его системная перестройка и основа, имеющая передний сингармонистический ряд в современном языке, с равным успехом может происходить, как из переднерядной, так и из заднерядной пратюркской основы. То же самое верно и для современных чувашских заднерядных основ. Связано это было с конкретной исторической судьбой данного языка, в частности с ограничением в ранний период контактов с остальными тюркскими языками, и, соответственно, с неучастием в общих для остальных тюркских языков инновативных процессах, но с активными собственными инновациями, которые могли возникать под воздействием соседних языков других языковых семей. Многие архаичные пратюркские различия, утраченные при общих инновациях в большинстве языков, продолжают в переосмысленном виде сохраняться в чувашском.

Наибольшее количество фонем было представлено в первом корневом слоге слова, это - сильная позиция. Для нее характерны следующие гласные:

Таблица 5

Палатальный (передний) и непалатальный
(задний) сингармонистические ряды гласных

ряд подъем	передний	передне- средний		средне- задний	задний
верхний	<i>i</i>	<i>ü</i>		<i>ɨ</i>	<i>u</i>
средний	<i>e</i>	<i>ö</i>		<i>ə</i>	<i>o</i>
нижний	<i>e</i>	<i>ê</i>		<i>a</i>	<i>â</i>

Таблица 6

Палатальный (передний) и непалатальный
(задний) сингармонистические ряды дифтонгов

ряд подъем	передний	передне- средний		средне- задний	задний
верхний	-	<i>(jü)</i>		<i>ɨj</i>	<i>ju</i>
средний	-	<i>jö</i>		-	<i>jо</i>
нижний	<i>je</i>	-		<i>ja</i>	-

Традиционно в тюркской реконструкции присутствуют только гласные **a*, **i*, **o*, **u*, **e*, **j*, **ö*, **ü*, они распределены по двум сингармонистическим рядам (о проблеме **e*, других закрытых и огубленных гласных и дифтонгах см. п. 2.3. и далее). Немаркированным является задний сингармонистический ряд, основ с первым гласным этого ряда значительно больше, чем переднего. Кроме того, при присоединении некоторых маркированных переднерядных аффиксов, таким, например, был в древних письменных тюркских и продолжает быть в современном чувашском аффикс 3 лица **-i*, в памятниках - иногда, а в чувашском регулярно последующий наращиваемый аффикс получает маркированный сингармонизм, то есть переднерядный. Существующие пратюркские маркированные по рядности аффиксы имеют только передний ряд (ср. **-deŧ* 'одинаковый по какому-либо признаку' > тур. *-deŧ*), но ни одного неизменяемого заднерядного пратюркского аффикса не существовало.

Особенностью пратюркской тюркской системы гласных является наличие противопоставления по долготе ~ краткости, присущее всем гласным и реконструируемое по данным огузских языков (долгота в туркменском *ā, ē, ē, ō, ö, ī, ī, ū, üj (= ū)* и отчасти гагаузском, озвончение смычных шумных после исконно долгих гласных во всех языках), якутского (долгота гласного для гласных верхнего и нижнего подъемов в якутском языке *ī, ī, ū, ū, ā*, для гласных среднего подъема в первом слоге дифтогизация в *ê [ie], ô [uo], ô [üö]*, в непервых слогах - дифтонгизация в неразложимых основах и чистая долгота в

служебных аффиксах, например, отыменной глагольной аффикс $-l\bar{a}$ -, $-l\bar{e}$ -, $-l\bar{o}$ -, $-l\bar{\ddot{o}}$ - и др., в первом слоге якутские \hat{a} [$\hat{i}a$], \bar{e} , \bar{o} , $\bar{\ddot{o}}$ берутся только при стяжении после выпадения исторических звонких спирантов, и части сонантов), тувинского и тофаларского (отражение кратких гласных как фарингализованных в первом слоге перед шумными). Подробно разбор системы межтюркских соответствий для традиционно реконструируемых гласных см. в работах М. Рясенена (МИФТЯ, сс. 47-95) и А.М. Щербака (СФТЯ, сс. 26-76, 143-158). Следует остановиться на регулярных соответствиях "обычным" (традиционно реконструируемым) пратюркским гласным в чувашском языке.

2.1. Пратюркский $*a$ развивается практически одинаково во всех подгруппах, только в карлукских уйгурском и узбекском языках существуют специфические переходы гласного первого слога. В уйгурском в открытом слоге $*a > e$ перед $*i$ следующего слога и $*a > o$ перед $*u$ следующего слога; в непервых слогах $*a > a$ в закрытом и i в открытом неконечном слоге, а при первом огубленном гласном корня в закрытом слоге - a -, в открытом - $-u$ -, причем такой "новый" $-i$ - не вызывает перегласовки предыдущего согласного. В узбекском в открытом слоге $*a > e$ перед $*i$ следующего слога; в односложных основах, кончающихся на согласный и синхронные сочетания $-rt$, $-lt$, в открытом слоге многосложных основ перед следующими $*a$, $*u$ рефлексом пратюркского $*a$ является ɔ ; в закрытом первом слоге многосложных основ (за исключением случаев перед $-rt$ -, $-lt$ -, $-ld$ -, где представлен ɔ) пратюркский $*a > e$; в непервых слогах рефлекс e в открытом и ɔ в закрытом слогах. Основным и наиболее частотным соответствием пратюркскому $*a$ в первом слоге вне зависимости от исконной долготы является чувашский o [$*a > o$]. Примеров на это соответствие настолько много, что нет нужды приводить их в данной работе (см. МИФТЯ, сс. 60, 72-74). Особые рефлексы наблюдаются в основах, где в чувашском присутствуют j , \acute{s} , \acute{c} . В этих основах вместо o появляется \ddot{u} (сев.-зап. \ddot{o}) с последующим переходом основы в передний ряд сингармонизма, что является вторичным процессом, вызванным палатальным характером данных согласных. Такой же процесс прошел и в татарском языке рядом с j , \acute{s} , \acute{c} , \acute{z} и башкирском рядом с j , \acute{s} , s ($< *c$), это - поздний региональный поволжский переход, ср. чув. $\acute{s}\ddot{u}\acute{s}$, тат. $\acute{c}\acute{e}\acute{c}$, башк. ses 'волосы', тат., башк. $je\acute{s}$ 'слеза', омоним 'год', тат., башк. $je\acute{s}el$ 'зеленый', чув. $j\ddot{u}\acute{z}\acute{e}$, тат. $\acute{e}\acute{c}\acute{e}$, башк. ese 'кислый, горький' и т.д. [$*(T)a > (T)\text{ɔ} > (T)o / T\ddot{u} (\sim \ddot{o})$ рядом с палатальными].

2.1.1. По особому пратюркский $*a$ вел себя в сочетаниях с раннечувашским $w <$ пратюрк. $*v$, $*y$. В закрытом слоге сочетания стягивались и давали $-u$ - в чувашском (не $-o$ -!), на историческом морфологическом шве $*\acute{z}\acute{a}'q\text{-}tu$ 'свет, светло' $>$ чув. $\acute{s}\ddot{u}\acute{d}\acute{b}$ с развитием конечнослогового $*\text{'}q$ перед смычным глухим как $*y > w$ и т.д. Если же после w следовал гласный, то сочетания давали $*\acute{b}v$ - (в анлауте трехсложных основ $\#b\acute{v}\acute{b}T\acute{b} > \#v\acute{b}T\acute{b}$ и по диалектам $\#b\acute{v}\acute{b}T\acute{b} > \#b\acute{v}T\acute{b} > \#uT\acute{b}$. [$*av$ -, $*ay$ - $>$ $\text{ɔ}w$ - $>$ u - / $\acute{b}v$ - V]:

чув. *śu* 'масло, жир' < пратюрк. **śāy*, як. *sá*, тув. *śay*, огуз. **śāy* etc.;

чув. *śu-* (*śv-*) 'дождить' < пратюрк. **śāy-*, тув. *śay-*, кирг. *śā-*, кыпч. **śaw-*, огуз. **śag-* etc.;

чув. *śulъx*, *śulъk* 'платок' < пратюрк. **śāluqə*, огуз. **śāyūq*, кыпч. **śawūq* и т.д. (из чув. > рус. вологод. *суло́к* 'платок (этнограф.)');

чув. *śotъr*, верхов. (курмыш., красноарм.) *śutъr* 'дождь' < пратюрк. **śāyur*, огуз. **śayūr*, хак. *paṛtūr*, МК *śayur*, *śayūr* etc.;

чув. *śurъt*, *śorъt* 'спина' < пратюрк. **śāyurūn* 'лопатка (анатом.)' > огуз. **śayūrūn* > туркм. *śayūrūn*, кирг. *śōrūn*, кыпч. **śawūrūn* 'заплечье', пратюрк. вариант **śāyūrūn* > як. *śarūn* 'плечо', алт. *śarūn*, тув. *śarūn*;

чув. *tu* 'гора' < пратюрк. **tāy*, як. *tā* 'тайга, лес', тув. *day*, огуз. **dāy* etc.;

чув. низов. *turъ* 'Бог' < пратюрк. **taṛr*, як. *taṛara*, огуз. **taṛr*. В кыпчакских и карлукских языках данное слово имеет передний ряд. В чувашском произошла нерегулярная деназализация *-*ṛ*- перед согласным и позже сочетание развивалось как *-*ur-*.

Два односложных слова с конечным *-*j** развиваются так, будто они имели *-*y*:

чув. *śu* 'лето' < пратюрк. **śāj*, як. *śaj*, тув. *śaj*, хак. *śaj*, алт. *śaj*, огуз. **śāj-la* 'летнее пастбище' и т.д.;

чув. *śu* в *ok-śu* 'лук' (буквально 'стрела-лук') < пратюрк. **śā(j)* 'лук', як. *sā*, тув. *śa*, алт. *śā*, кирг. *śā*, огуз. **śāj* etc.;

Случаи открытых слогов:

чув. *хъva* 'ива' < пратюрк. **qāvaq*, тув. *xāk*, огуз. **qāvaq* 'ива, тополь', кыпч. **quwaq* > тат. *quwaq*, башк. **qıwaq* etc.;

чув. *śvъr-* 'веять', булг. > венг. *szór-* < пратюрк. **śāvur-*, тув. *sār-*, огуз. **savur-*, кыпч. **suwūr-*, шор. *sabūr-*, хак. *sobūr-* (sic.), etc.;

чув. *śvъr*, *śurъ* 'детеныш' < пратюрк. **śāvru*, огуз. **śavru*, чагат. *śavri*. В чувашском форма *śurъ* < **śāvru*, на что указывает морфонология, - при прибавлении суффикса Зл. в чув. *śur-i*. Если бы здесь не было сочетания согласных, то -*r-* удвоилось бы в данной позиции перед аффиксом > **śurr-i*, однако удвоения не бывает при сочетании согласных перед конечным редуцированным.

чув. *tvъl* (у Золотницкого *tul*) 'буря' < пратюрк. **tāvul* id., як. *tāl*, огуз. **dāvul*, туркм. *dovul* 'паника', кыпч. **dawūl*;

чув. *śvъs* 'воск' < пратюрк. **avurs* id., МК *avus* (с пометой "булгарское"), тат. *awız*, балк. *bal-awz* (где *bal* 'мед'), башк. *bal-awıd* etc. В данном слове пратюркское сочетание **rs* (см. выше п. 1.15.);

чув. *śvъs* 'осина' < пратюрк. **av(u)s (-aq)* > сев.-алт (шор.) (Ивановский ГАЯ, Вербицкий) *apsak*, второй общетюркский вариант: чув. верхов. (вурнар.) *vıza*, *vūza*, сев.-зап. малокарач. *vūs* 'осина' < пратюрк. **ōs (-aq)* > хак. *os*, кыпч. **osaq* > тат. *usaq*,

башк. *иҗақ*;

чув. *в̆г̆г̆* (чаще с суффиксом 3 л. *в̆г̆г̆-і*) 'устье' < пратюрк. **ǎǎǎ* 'рот', тув. *ās*, хак. *ās* (*axs-*), алт. *ōs*, кирг. *ōz*, огуз. **ǎǎǎ*, уйг. *eyiz*, кыпч. **awiz*. Традиционное сравнение тюркского слова с чув. *с̆вар* не проходит по фонетическим причинам, чувашское слово происходит из пратюрк. **ǎǎǎ* ~ **ǎǎǎ* 'лицо, морда, нос';

чув. *в̆г̆г̆-л̆* *š̆l*, *иг̆-л̆* *š̆l* 'коренной зуб' (*š̆l* 'зуб') < пратюрк. **ǎvūr*, **ǎvūr̄t* 'ротовая полость', як. *ōs* 'губы', алт. *ūrt*, кирг. *ūrt*, огуз. **ǎvurt*, кыпч. **uwirt*. В чувашском буквальное значение 'зуб внутри рта', чув. слово не соответствует пратюрк. **ǎǎǎ* 'коренной зуб' (як. *as̄*, тув., тоф. *az̄i*, кирг. *az̄i*, огуз. **ǎzi*) по фонетическим причинам, с другой стороны если бы первоначальным значением *в̆г̆г̆* было 'коренной зуб', то довольно трудно объяснить зачем основа осложнена суффиксом *-л̆* (< **-luy*) со значением обладания чем-либо. В последних двух словах в чувашском уже упоминавшееся вторичное упрощение трехсложной структуры.

Пратюркские сочетания с **-ʹq-t-* на морфологическом шве есть в слове чув. *с̆удь* 'свет' < **ǎǎǎʹq-tu* от глагола **ǎǎǎʹq-* 'гореть, светить', огуз. **ǎǎǎt̄*, кыпч. **ǎǎǎt̄*.

2.1.2. Необходимо также отметить особый чувашский рефлекс на месте пратюркского краткого **ǎ* перед глухими смычными в односложных словах. В верховом диалекте, различающем *-o-* и *-u-* наблюдается рефлекс с *u* перед *t*, аналогичный развитию сочетаний **au*, **av* в закрытом слоге, а в курмышском и моргашском говорах этого же диалекта отмечается и перед *ś* (< **ś*, **tś*). Эти случаи полностью аналогичны появлению тувинско-тофаларской фарингализации (см. 1.1.) и отражают развитие преаспированного смычного, начальное придыхание которого начинает трактоваться как исторический **-y-* [**ǎʹt*, **ǎʹś* > "aht, "ahś > "ɔwt, "ɔwś > ut, us]:

чув. *ut* 'конь' < пратюрк. **ǎʹt* 'конь', як. *at*, огуз. **ǎt̄*, тув., тоф. *aʹt*, с.-юг. *aʹt*, *hāt*;

чув. *xut* 'слой, ряд, бумага' < пратюрк. **qǎʹt*, як. *xat*, огуз. **qāt̄*, тув., тоф. *kaʹt*, с.-юг. *qaʹt*;

чув. *us̄-* 'открывать' < пратюрк. **ǎʹś-*, як. *as-*, огуз. **ǎś-*, тув. *aʹś-*, тоф. *aʹś-/ah̄-V*, с.-юг. *haś-/hač-V*;

чув. *pus̄* (моргауш.) 'голова' < пратюрк. **bǎʹś*, як. *bas*, огуз. **bāś*, тув. *baʹś*, тоф. *baʹś/bah̄-V*, с.-юг. *paʹś/paʹč-V*.

2.1.3. Пратюркский **a* в сочетании с последующим ранне-чувашским *ʹj* (< **j*, **δ*, **n̄*) развивается в *ʹj* в закрытом слоге (через ступень совпадения с рефлексом **a*, см. 2.6.), т.е. в неразложимой, неизменяемой основе; этот же контекст перед следующим гласным, в том числе и чередующимся с нулем дает *oj* [**aJ* > "aj-T/"oj-V > ʹj-T/oj-V]:

чув. *х̆јта* 'сливки, сметана' < пратюрк. **q(ʹ)ajmaq* (~ *-n̄m-*), огуз. **qajmaq*, кыпч. **qajmaq*;

чув. *х̆јга*, верхов. (курмыш.) *х̆ја* 'оселок' < пратюрк. **qʹajraq* id., *qʹajra-* 'точить',

огуз. *qajraq, qajra- кыпч. *qajraq, qajra-, узб. qejre-, пратюрк. вариант *qajir- 'точить' > хак. хайн-, тув. хайнга 'оселок';

чув. ъѣг, верхов. (вурнар.) ѣѣг, ъѣг (< "ъѣѣг фонотактически), верхов. (курмыш.) иѣ 'жеребец' < пратюрк. *аѣуиr id., як. atir, хак. asxir, с.-юг. azur, огуз. *ajur etc.

чув. хь- основа вопросительного слова, хь-зъ (< "хь-зъ") 'какой', хь-зан (< "хь-зан") 'когда', (х)ъс-та 'где' (с вторичным вычленением основы "хьс-" как производящей, д.б. "хь-да") < пратюрк. *q'ан-и, -си (с другим показателем 3 лица) 'какой', *q'ан-са equ. 'когда', *q'ан-да 'где', огуз. *q'a(n)-, тоф. kaj-si, тув. kaj-i-zı (двойной показатель), хак. хай-зи, алт. ka-zı, кирг. kaj-sı 'какой, который', тоф. ka-'hin, тув. ka-žan, як. ха-sān, хак. хаžan (< "хай-чан с сохранением аффрикаты, а не переходом в -z-), алт., кирг. ka-čan 'когда', тоф., тув. kaj-da, як. хан-па, хак. хай-да, алт., кирг. kaj-da 'где' etc.

Примеров без сокращения гласного в чувашском больше, это чув. верхов. хойѣх, низов. хуйѣ 'горе, беда' < пратюрк. *qадқи, чув. хойѣг 'кора' < пратюрк. *qадѣ, *qадгид, чув. оѣг 'ведро, хорошая погода' < пратюрк. *анар id., оѣг- 'разделять' < пратюрк. *адир- и др.

2.2. Пратюркский *е отражался в якутском как е/ѣ, в огузских как *ѣ/ *ѣ/ *ѣ (с распределением по следующему огузскому согласному, требующему закрытый долгий *ѣ перед шипящими, *-п, *-л и огуз. *-z (!), см. п. 2.4.). В уйгурском присутствуют рефлексy е/ е/ і/ ѳ/ ѳ с распределением полностью аналогичным *а, зависящим от второго гласного основы и от слоговой структуры; в узбекском в первом слоге е, в непервых слогах е. Передвижение в верхний подъем -і- в первом слоге отмечается в кыпчакских татарском и башкирском и в хакасском (качинском, сагайском). В непервых слогах в тат., башк. - е, а в хакасском е. В чувашском языке для пратюркского *е основным рефлексом является а (не очень давние марийские заимствования из чувашского имеют е). Как и в случаях с развитием пратюркского *а в основах рядом с палатальными согласными ś, j, реже л происходило вторичное упереднение гласного и чув. а переходил в е. Например, чув. śerzi 'воробей' < пратюрк. *serce-, śes (в сложении śes-pal) 'цветок' < пратюрк. *c'ĕ'c'ek и др. В чувашском наблюдается особое развитие после пратюрк. *z- > ś-, здесь пратюркский *-e- в предке чувашского произносился довольно узко и дал "-e-, закономерно перешедший в -і- в современном языке. Старого сужения гласного не происходило, если после него следовали звонкие губные -m- или -v- (< "-w- < *-v-, *-y-). [*e > "e > a, *ze(T)- > "ze(T)- > śi(T), T - любой согласный кроме огубленных w, m в раннем чувашском]. Ср. случаи на собственно чувашское сужение гласного:

чув. śi- 'есть, кушать' < пратюрк. *zĕ-, як. sie-, огуз. *jĕ-, азер. je-, туркм. ij- (< "jī-) etc.;

чув. śij-el 'вверху' < пратюрк. *jeγ-, чув. отражает форму типа "jej-;

чув. śil 'ветер' < пратюрк. *zĕl, як. sel, огуз. *jĕl, азер. jel, туркм. jel etc.;

чув. *śičə* 'семь' < пратюрк. **žēt(i)i*, як. *sette*, огуз. **jeddi*, азерб. *jeddi*, туркм. *jedi* etc.;

Но рядом с губными звонкими:

чув. *śamga* 'лоб' < пратюрк. **žemγek* 'темя', огуз. **(j)emgek*, азерб. *emgek*, алт. *žötmök*, туба *nöme* и т.д.;

чув. *śa(v)нь* 'рукав' < пратюрк. **žēγ(i)η* id., як. *śēx* (с долготой из-за упрощенного сочетания), огуз. **jēη*, туркм. *jēη*, азерб. *jēn*. В этом слове в огузских произошло развитие сочетания **γη* > *-η* аналогично развитию в слове **žēγin-* 'победить' (дословно "быть выше");

чув. *śavьt-* 'вести' < пратюрк. **žēγ(i)t-*, як. *śēt-*, туркм. *ī-* (< огуз. **jēt-*, что нерегулярно для отражения открытого гласного, или **jeγ(i)t-*). В якутском и огузском компенсаторная долгота, возникшая после упрощения пратюркского сочетания с **-γ-*, закономерно давшего в чувашском *-v-*.

Пратюркский **e* восстанавливается в следующих словах, имеющих чувашские параллели (сюда же включены и контексты с *'j* < **j*, **n*, **δ*, т.к. они не влияли на развитие гласного):

чув. *aj* 'низ, под' < пратюрк. **ej* (~ тунг.-маньч. *eje* 'низовье реки',

чув. *ak-* 'сеять' < пратюрк. **ē'k-* id.,

чув. *agar* 'борзая' < пратюрк. **e(')ker* id.,

чув. *alla-* 'просеять' < пратюрк. **ēlye-* id.,

чув. *alt-* 'грести' < пратюрк. **ēt-t-*, огуз. **ēš-* id.,

чув. *alь* 'кисть руки' < пратюрк. **ēl(iγ)* id., як. *elī* и вторичное *ilī* под влиянием следующего долгого *ī*,

чув. *alьk*, *algь* 'дверь' < пратюрк. **ēt(i)kə*, огуз. **ēšik* id.,

чув. *amak* 'болезнь' < пратюрк. **ēmγekə* 'тягота',

чув. *an* 'ширина' < пратюрк. **ēn* id., як. *ēn*, огуз. **ēn*,

чув. *an-* 'спускаться' < пратюрк. **ēη-* id., як. *eηi-*, огуз. **eη-* > туркм. *eη-*, но туркм. *īn-* с похожим значением сюда не относится,

чув. *ana* 'челюсть' < пратюрк. **ēη-ek* id., огуз. **ēη(-ek)*, тур. *enek*, туркм. *ēη*, азерб. *eng*, вторично в як. *iη*, это может быть сагайским заимствованием,

чув. *anas* 'зевота' < пратюрк. **ēsne-* 'зевать',

чув. *an-žьk* 'щенок' < пратюрк. **ēñük*, **ēñ-ćik* id., як. *önüges* (< *"enük-eč"*), огуз. **ēñik*, **ēñ-žik*,

чув. *anьt* 'спуск, склон' < пратюрк. **ēn-* 'спускаться', як. *enē* 'спуск, склон' (с утерей долготы после аффиксации или ее переносом на второй слог, огуз. **ēn-*, туркм. *īn-*,

чув. *ar* 'мужчина' < пратюрк. **ēr* id., як. *er* (без долготы?), огуз. **ēr*,

чув. *arlan* 'хомяк' < пратюрк. **erlen* id., кыпч. **erlen*,

чув. *arьm* (вторично *erəm*) 'полынь' < пратюрк. **erm-en* id., кыпч., карлук.

**ermen*, хак. *irben* 'богородская трава',

чув. *as* 'память' < пратюрк. **ēs* id., **ēs-* 'помнить',

чув. *ažьk* 'рогожа' < пратюрк. **etükə* id., МК *ešük*,

чув. *adъ* 'сапог' < пратюрк. **ētük* id., огуз. **ēdik*,

чув. *adъl* 'большая река, Волга' < пратюрк. < **ētül*, кыпч. **edil*,

чув. *kaj* 'задний' < пратюрк. **ked* 'зад', в современных языках обычно с *-in* instr.,

чув. *kajt-* 'уходить' < пратюрк. **kējt-* id., огуз. **gēd-*, туркм. *gid-*, азер. *ged-*, тур. *ged-*, огузский хотя и имеет краткость, но по соответствиям согласных (озвончение при аффиксации) и гласных (азер. *-e-*, туркм. *-i-*) отражает долгий закрытый гласный, который стал вторично закрытым из-за поглощения гласным серединного **-j-*,

чув. *kajьk* 'птица' < пратюрк. **k(°)ējikə* 'дичь, зверь', огуз. **k/gējik*, тур. *gejik*, туркм. *kejik*,

чув. *kaklat-* 'гоготать' < пратюрк. **k'ēklik* 'куропатка', огуз. **kēglük*, туркм. *kēklik*

,

чув. *kagъr-* 'рыгать' < пратюрк. **k'ēgir-* id., як. *kegirt-* с сокращением гласного в многосложном слове, огуз. **kēgir-*, туркм. *kēgir-*,

чув. *kala-* 'говорить' < пратюрк. **k'ele-*, тур. диал. *keleži*, др.-уйг. *kelečü* 'разговор',

чув. *kanaš* 'совет' < пратюрк. **kējetə* id.,

чув. *kandъr* 'конопля' < пратюрк. **k'ēndür* id.,

чув. *kanьs* 'отдых, покой' < пратюрк. **k(°)eη-*, КБ *keηrü* 'спокойный, вольный',

чув. сев.-зап. малокарач. *kap* 'вид, форма' < пратюрк. **kēp* id., як. *kēp*, огуз. *gēp*, туркм. *gēp*,

чув. *kaban* 'стог' < пратюрк. **kēpen* id., тур. *geben*, кыпч. **keben*,

чув. *kaplaj* 'щеголь', *kabar* 'ненасытный' < пратюрк. **kēp-* (*-ür*) 'с большим животом', як. *kēbir-* 'важничать', огуз. **gēbe* 'надутый', азер. *gebiz* 'запор',

чув. *kar-* 'пялить' < пратюрк. **kēr-* 'растягивать', огуз. **gēr-*,

чув. *kart-* 'рубить' < пратюрк. **k'ēr't-* id.,

чув. *kar-žьk* 'старуха' < пратюрк. **kerü* 'назад, сзади; старый', огуз. **geri* 'назад', МК *kerü*, хак. *kirə-* 'стареть',

чув. *kas-* 'резать' < пратюрк. **k'ēs-* id., як. *kesē-*, огуз. **kēs-*,

чув. *kaś* 'поздно, вечер' < пратюрк. **kēc* id., як. *kêse*, огуз. **gēž*, азер. *geže*, туркм. *gīč*,

чув. *kaś-* 'миновать, перейти в брод' < пратюрк. **kē'c-* id., як. *kes-*, огуз. **gēč-*,

чув. *katma-k* 'мотыга' < пратюрк. **k'ētmen* id., огуз. **kētmen*,

чув. *kaž-aga* 'коза' < пратюрк. **k(°)ēči* id., огуз. **kēcči*, но хор. *gečči*,

чув. *palгь* 'знак' < пратюрк. **bēlyü*, **bēl'kü* id., як. *belê*, огуз. **bēlgi*,

чув. *par* 'железа' < пратюрк. **bēr'c*, як. *bert/berg-*, туркм. *berč*, хак. *mirt*, саг.

miršə (< "mərč(i)),

чув. *par-* 'дать' < пратюрк. **bēr-* id., як. *bēr-*, огуз. **ber-* с сокращением долготы в служебном глаголе,

чув. *parga* 'прочный' < пратюрк. **bēr'k* id., як. **bert*,

чув. *pas* 'иней' < пратюрк. **bč's-* 'иней, изморозь', тур. диал. *besim, peseyü, pesen*, из чув. > тат. *bəs*, башк. *bεɖ*, свои основы должны выглядеть "bis и "biɖ,

чув. *pat* 'сторона (послелог)' < пратюрк. **bč't* 'лицо',

чув. *sajra* 'редкий' < пратюрк. *sčdrek* id.,

чув. *sagь* 'возвышение' < пратюрк. **sč'kü* 'помост, лежанка', МК *sekü*, як. *eye* 'бугры на дне', туркм. *seki* 'глинобитное возвышение',

чув. *sakьr* 'восемь' < пратюрк. **sčk(k)ir* id.

чув. *sal-t-* 'развязать' < пратюрк. **sčt-t-* id., як. *es-*,

чув. *samьr* 'жирный' < пратюрк. **sčmír* id.,

чув. *sap-* 'сыпать' < пратюрк. **sč'p-* id.,

чув. *sapla* 'прибавка, заплатка' < пратюрк. **sč'p-* 'прибавлять', як. *ep-*, огуз. **sčpli* 'прибавка',

чув. *sar-* 'натянуть, стелить' < пратюрк. **sčr-* id.,

чув. *sazь* 'голос' < пратюрк. **sčsə* id.,

чув. *šerem* (< "sajrьm с переходом в палатальный ряд из-за соседства *š-* и *-j-*) 'трава-мурава' < пратюрк. **č'jrem* id., огуз. **čeren*, як. *sirêtm* со вторичным *-i-* и долготой второго гласного после упрощения сочетания с *-j-*),

чув. *šak-* 'взвесить' < пратюрк. **č'č'k-* id.,

чув. *šarmak* 'молодой', булг. > венг. *gyermek* 'дитя, ребенок' < пратюрк. **č'ermečə* (~ *-a-*), МК *čarmaq* 'мальчик', чувашский ясно указывает на глухой анлаут как и МК, но ср. также монг. **žermegej* 'молодой';

чув. *šerzi* (с упереднением из-за соседства двух *š*) 'воробей' < пратюрк. **č'č'č'e-* id.,

чув. *šart* 'нарезка' < пратюрк. **č'č'rt-* 'нарезать',

чув. *šarь* 'воин' < пратюрк. **č'č'riy* id., як. *seri*,

чув. *šes-ke* 'цветок', *šes-pəl* 'медуница' (с упереднением гласного из-за соседства двух *š*) < пратюрк. **č'č'č'ek* 'цветок',

чув. *taga* 'козел' < пратюрк. **t'č'ke* id.,

чув. *tagana* 'корыто' < пратюрк. **t'č'k(e)ne* id.,

чув. *tagьr* 'ровный' < пратюрк. **t'č'kir* id.,

чув. *tan* 'равный' < пратюрк. **tčj* id., як. *tey*,

чув. *tap-* 'пинать' < пратюрк. **t'e'p-* id., як. *tep-*,

чув. *tapran-* 'шевелиться' < пратюрк. **t'e'pri-* id.,

чув. *tar-* 'убегать' < пратюрк. **t'čr-* id., огуз. **tčz-* 'убегать', **tčz* 'резвый', азер.

tez-, туркм. *tez-*, *tīz*, як. *tesī* 'резвый',

чув. *tarьп* 'глубокий' < пратюрк. **dēriŋ* id., огуз. **deriŋ*, як. *dirig* - заимствование, судя по начальному *d-*), etc.

Материал наглядно доказывает, что пратюркские **ě* и **ē* давали одинаковые рефлексы перед любыми согласными. Такой полный список дается для сравнения с рефлексами пратюркских **e* и **ē*.

2.2.1. Пратюркские **-v*, **-y*, следующие после гласного **e* давали *-v-*, но на гласном этот переход не отражался (за исключением упоминавшихся случаев после пратюркского **ǰ-*). В сев.-зап. малокарачинском диалекте *-v-* впоследствии регулярно исчезал, что иногда встречается и в верховом диалекте перед сонантами. [**eŷ*, **ev* > *"ew* > *av*].

чув. *av-* 'гнуть' < пратюрк. **ēy-* id., як. *êx-*, огуз. **eŷ-*,

чув. *av-lan-* 'жениться' < пратюрк. **ēv* 'дом',

чув. *an* (< *"avn*) 'плечо' < пратюрк. **ēŷ(i)n* id., тув. *egin/ekt-*, хак. *ijŋ-ə* (3 л.), огуз. **eŷ(i)n*, азерб. *ejin* 'тело', туркм. *īn* (< *"eŷn-* с таким же развитием как в слове вести см. *šavьt-*), як. *êп*,

чув. *avьk* 'порывистый' < пратюрк. **evlkə*, МК *evek* 'скорый',

чув. *avьп* 'зерно' (в устойчивых выражениях) < пратюрк. **ēvin* 'зерно'

чув. *avьr* 'водоворот' < пратюрк. **ēŷ(i)r-im* id.,

чув. *avьr-* 'крутить' < пратюрк. **evür-* id.,

чув. *avьr-la-* 'прямь' < пратюрк. **eŷir-* id., огуз. **eŷir-*, як. *īr-*, тув. *ēr-*, кирг. *ijir-*,

чув. *avьs-* 'дуть' < пратюрк. **ev(ü)s-* id., туркм. *övüs-*,

чув. *avьt-* 'петь (о птицах)' < пратюрк. **ēvt-* id., як. *et-* 'сказать', тув. *e't-* 'петь (о птицах)', МК *öt-*, чагат. (Pav. C.) *öt-*, тур. *öt-*), из чув. > тат. *eteč*, башк. *etes* 'петух',

чув. *kaví-e-* 'жевать' < пратюрк. **kēvi-t* 'жвачка', як. *kebi-* 'жевать', туркм. *gēvüš*,

чув. *kavraj-* 'тлеть, гнить' > мар. луг. *kavra* 'хрупкий' < пратюрк. **k(°)ēvre-k* id., як. *kebirē-*, огуз. **k/gevrek*, тур. *gevrek*, азерб. *kövreк*,

чув. *kavьś*, *kavьrś* 'ясень', булг. > венг. *kóris* [*kōriš*] < пратюрк. **k'evrúć* id., тур. *küvrüç*, (азерб. *göjrüš* < кумык.), кыпч. **küjrüč*, МК *kevrek*,

чув. *xavža-* (с вторичным *x-* вместо *k-*) 'рассыхаться' < пратюрк. **kēvte-* 'слабеть',

чув. > мар. луг. *kavьr* 'гордый' < пратюрк. **keveř* id.,

чув. > др.-рус. *ковьрь* 'ковер' < пратюрк. **k(°)evīř* 'войлок, ковер',

чув. *savьп-* 'радоваться' < пратюрк. **sēv-* 'любить', як. *êj-* (с долготой из-за стяжения), огуз. **sēv-*,

чув. *šavьr-* 'крутить' < пратюрк. **c'ēvür-* id.,

чув. *talьk*, *tav-lьk* 'сутки' < пратюрк. **t(°)ev* 'время', шор. *tep*, кыпч. **tew-lik*, чув. > тат., башк. *tew-lek*,

чув. *tavъr-* 'крутить, опрокинуть, вернуть' < пратюрк. **dēvür-* id.

2.3. Соответствия для пратюркских гласных **o* и **ö* установлены уже давно и хорошо поданы еще М. Рясяненем (МИФТЯ, сс. 76-77, 82-83) и А.М. Щербаком (СФТЯ, с. 148-151, 154-155). В них устанавливается различие по долготе ~ краткости по якутскому, огузскому и тувинско-тофаларскому материалу. Кроме того отмечаются и различные рефлексии кратких и долгих гласных (!) в чувашском. К сожалению, в предложенных реконструкциях нет четкого распределения чувашских соответствий, авторы ограничиваются лишь их перечислением.

2.3.1. Регулярным соответствием для пратюркского долгого **ō* в чувашском языке является *-o-* после согласного и **vo-* в анлауте [**Tō-* > *"T(ʉ)ō-* (~ *"Tʉa-*) > *"Tə-* > *To-*, **#ō-* > *"ʉō-* (~ *"ʉa-*) > *"wə-* > *vo-*]. Ниже показаны такие случаи, из подгрупп приведены данные, отражающие долготы или специфическую фонетику.

чув. *pol-* 'стать' < пратюрк. **bōl-* id., як. *bōl*, однако огуз. **bōl-*, туркм. *bol-* (сокращение в служебном глаголе ?).

чув. *porъ* 'мел' < пратюрк. **bōrə* 'мел, глина', як. *bōr* 'глина', огуз. **bōr*, туркм. диал. *bōr* 'мел',

чув. *pozъx-* 'портиться, гнить' < пратюрк. **bōrsu-* id., уйг. *porsu-*, як. *bōraj-*, кыпч. **boz-*, огуз. **bōz-*, туркм. *boz-*,

чув. *soyan* 'лук (растение)' < пратюрк. **sōqan* id., кыпч. **soyan*, кирг. *soyon*, с.-уйг. *soqan*, огуз. **sōqan*, туркм. *soyan* в туркменском краткостный рефлекс, однако он может быть вызван а фиксом как в *tōz* ~ *tozan* 'пыль' и туркм. *tojun* 'глина' при як. *tōj*.наэ при як. Кроме того, чувашское, кыпчакское и сарыг-югурское развитие указывают на срединный **-q-*, а не **-y-*, так как в данном случае в чувашском ожидался бы *-v-*, в кыпчакских *-w-*.

чув. *solayaj* 'левый' < пратюрк. **sōl-* id., огуз. **sōl*, туркм. *sōl*,

чув. *śok* (вторичный *-k* из *"-x*) 'нету', *śoyal-* 'пропадать, исчезать' < пратюрк. **zōq* id., як. *sōx*, тув. *čok*, огуз. **jōq*, азер. *jox*, туркм. *jōq*,

чув. *śol* 'путь, дорога' < пратюрк. **zōl* id., як. *sōl*, огуз. **jōl*, туркм. *jōl*,

чув. *śon-* 'тесать', < пратюрк. **zōn-* id., як. *sōr-* (с вторичным переосмаслением конечного *-n-* основы как показателя возвратности и звмны его на каузативный *-r-*), огуз. **jōn-*, туркм. *jōn-*,

чув. *tom* (*tomm-i* < *"tomъ*) 'одежда' < пратюрк. **t(′)ōḡḡ/ *t(′)ōḡḡ*, с.-юг. *t′oḡ*, второй вариант огуз. **dōn*, туркм. *dōn*, др.уйг. *toon* и др..

чув. *torъ* 'гнедой' < пратюрк. **tōruy* id., огуз. **dōr* id., МК *toruy*, огуз. **dōr*, туркм. *dōr*, як. *turayas* (с сокращением в многосложном слове),

чув. сев.-зап. малокарач. *vulak* (< "volax, в этом диалекте регулярно "-x > -k) 'желоб' < пратюрк. **ōlaqə* id., як. *ôluk* 'водопойная колода, желоб', в части диалектов чувашского языка отмечается форма *valak*, которая восходит к пратюрк. варианту **ōlekə*

чув. *von(n)ь* 'десять' < пратюрк. **ōnъ* id., як. *ôn*, огуз. **ōn*, туркм. *ōn*,
чув. *vobьr* 'злой дух, оборотень' < пратюрк. **ōpur* 'злой дух, ведьма', огуз. **ōbur*,
тур. *obur*, кыпч. **obur*, уйг. *obur*,

чув. *vor-кьп* (с новой аффиксацией) 'прожорливый' < пратюрк. **ōp-* 'сосать', як. *ôp-*,

чув. *vot* 'огонь' < пратюрк. **ōt* id., як. *ôt*, огуз. **ōd*, туркм. *ōt*, др.уйг. *oot*,
чув. *vodьп* 'дрова' < пратюрк. **ōt(u)n* id., огуз. **ōdun*, туркм. *ōdun*, як. вторично *otun/ott-V*,

чув. низов. *vožax* 'очаг', сев.-зап. *vočak* < пратюрк. **ōt-čaqə* id. (о согласных см. выше 1.19., 1.22.), огуз. **ōžaq*, туркм. *ōžaq*, тоф. *otčuk*, *oččuk* с сочетанием согласных, но без фарингализации. Краткостный пратюркский вариант представлен в як. *osox* и чув. верхов. *vžax*, *včax* (ср. ниже п. 2.3.2.1.).

2.3.1.1. На пратюркском уровне не обнаруживается последовательностей **ōv-*, **ōv-* (!), по-видимому они были запрещены по фонотактике. Перед следующим **j* пратюркский **ō-* в закрытом слоге давал *-ü-*, который в некоторых контекстах достаточно поздно переходил в *-u-*, это касается контекста "*püt-*, где *"-ü-* любого происхождения сдвинулся назад по ряду [**Tōj-T > "Tüōj-T > Tü-T*, "*püt-E > put'-E*], и получились слова с внутрисосновной разнорядностью такого типа, как

чув. *pučē-k* 'козленок, ягненок' < пратюрк. **bōjtaq* id., туркм. *bōjdaq*, кыпч. **bojdaq* etc. и

На сочетание с серединным контекстом **-ōj-* претендует также

чув. сев.-зап. *süle-*, верхов. *suła-* 'дышать' < пратюрк. **sōjlu-* id., як. *ôluj-*, огуз. **solu-*, тур. *solu-*, кыпч. **solı-*, Рав. С *solu-*, но алт. (ойр.) *sōlu-* с долготой и чув. низов. *sivla-* указывают на пратюркский вариант **sōjlu-*. Внешние соответствия монг. **süji(le)-* id., тунг.-маньч. **sug-du-*, **sugi-* 'дыхание; дышать', кор. **sūi-* 'дышать', позволяют считать оба варианта допустимыми. В абсолютном начале отмечены контексты **#ōj-* не перед следующим согласным, и в них отмечается чув. *#oj-* без начального *v-*, последовательностей "*voj-* не существует ни в каких словах в чувашском языке. [**#ōj-V > "(u)ōj- > oj-V*].

чув. *oj* 'поле' < пратюрк. **ōj* 'поле, ложбин', огуз. **ōj*, туркм. *ōj*,

чув. *ojь* (вторичны *ьjь*, *ijə*) 'долото' < пратюрк. **ōjə* id., туркм. *ōj*.

2.3.2. Развитие краткого пратюркского **ō* проще рассматривать по позициям,

выделяя такие позиции - а) нейтральную, б) перед следующим сильным $*-ʹq$ и носовыми, в) перед сочетанием согласных, г) перед $*v$, $*y$, д) перед ранне чувашским $-j < *j, *δ, *ñ$.

2.3.2.1. а) $*ō$ в нейтральной позиции переходил в $-o-$ после согласного, а в анлауте давал $vī-$ (в сев.-зап. малокарачинском диалекте и говорах верхового диалекта - $vū-$) [$Tō̃ > To-$, $*#ō > "uā- > "wī- > vī-$ ($\sim vū-$)].

чув. *xoľь*, 'рука', сев.-зап. малокарач. *xoľь* 'ветвь, рука' < пратюрк. $*q'ōlə$ 'рука', як. *xol*, огуз. $*qōl$, туркм. *qol*, тув. *xol* etc.,

чув. *xor-* 'ставить, класть' < пратюрк. $*q(°)ōδ(ə)-$ id., МК *qod-*, огуз. $*qōj-$, туркм. *qoj-* etc.,

чув. *xoš-* 'добавить' < пратюрк. $*qōñu-$ id., як. *xosuj-*, тув. *ko š-*, огуз. $*qōš-$, туркм. $*qoš-$ и т.д.,

чув. *xoš-* 'велеть' < пратюрк. $*q(°)ōñ(ə)-$ id., кыпч. *qoš-* id.,

чув. *poğš* 'барсук' < пратюрк. $*bōrsiq (-rsm-)$ id., огуз. $*porsuq$, тоф. *borsuq* etc.,

чув. *požь* 'свободный' < пратюрк. $*bōñə$ 'пустой, свободный', як. *bosxo*, огуз. *bōš*, туркм. *boš* etc.,

чув. *tobь* 'мяч' < пратюрк. $*t'ō'pə$ id., огуз. $*tōp$, туркм. *top* и т.д.,

чув. *vīr-*, верхов., сев.-зап. малокарач. *vūr-* 'жать злаки' < пратюрк. $*ōr-$ id., як. *or-*, огуз. $*ōr-$, туркм. *or-* etc.,

чув. *vīrьп*, верхов., сев.-зап. малокарач. *vūrьп* 'место' < пратюрк. $*ōr(u)n$ id., огуз. $*ōr(u)n$, туркм. *or(u)n* etc.,

чув. *vīrьs*, верхов. *vūrьs* 'русский' развитие как будто из $*ōrus$ с кратким гласным, в других тюркских языках такая же рефлексация: тув. *orus*, туркм. *orus*, тат. *urıs* и т.д.,

чув. верхов. *vīdь*, *vūdь* (в низов. вторично *udь*) 'сено' < пратюрк. $*ō'tə$ 'трава, сено', як. *ot*, огуз. $*ōt$, туркм. *ot* etc.,

чув. верхов. *vīžax*, *vūžax* 'очаг' < пратюрк. вариант $*ōt-čaqə$ id. > як. *osox* (см. выше 2.3.1.). По всей видимости, с пратюркского уровня существовали дублетные варианты с $*ō-$ и $*ō̃-$ перед сочетанием шумных согласных. Долготный рефлекс отражается в чувашском низовом и малокарачинском диалектах и в огузских языках, а краткостный - в верховом диалекте чувашского и якутском языке.

2.3.2.2. б) В прикрытом слоге перед носовыми и $*ʹq$ происходило сокращение гласного в предке чувашского и пратюркский $*-ō̃- > *-b̃-$, а в начальной позиции рефлекс в чувашском не имеют v -протезы и перед носовыми дают огубленный редуцированный заднего ряда, а перед увулярным $ʹq$ - $o-$ [$*Tō̃N > TьN$; $*Tō̃'q > Tьx$; $*#ō̃N > "(u)ō̃N- > ьN-$; $*#ō̃'q > "uox > ox$]:

чув. *xьтьr* 'бурый' < пратюрк. $*q(°)ōñur$ id., як. *xoñur*, *xoñor*, огуз. $*qōñur$, туркм.

qoŋur и т.д.,

чув. *хътѣг-дурі* 'шмель' < пратюрк. **q(°)öŋür*, **q(°)öŋürt-ya-ć* 'жук', огуз. **qöŋuz*, туркм. *qoŋuz*, кыпч. **qoŋuz*, як. *xoŋurdôs*, *xomurdôs* и т.д.,

чув. *хъла* 'гость' < пратюрк. **q'on-aq* id., як. *xon-* 'ночевать', огуз. **qöŋaq* 'гость', туркм. *qonaq* etc.,

чув. *рѣх* 'кал' < пратюрк. **bö'q* id., як. *box*, огуз. **böq*, туркм. *boq*, азер. *pox* etc.,

чув. *сѣх-* 'колоть' < пратюрк. **soq-* id., як. *uk-*, *oŋus-/oxs-*, огуз. *söq-*, туркм. *söq-* etc.,

чув. верхов. (красноарм.) *сѣт*, литературн. *śom* 'сорняк' < пратюрк. **zōm* ~ **zōm* 'дерн', алт. (ойр.) *zom* наряду с вариантом **zōŋ* > туба., телеут. *zōŋ*, туба (по Радлову) *noŋ*. Первая чувашская форма отражает краткостную праформу, а низовая и литературная - долготную.

чув. *тѣт* 'иней' < пратюрк. **t(°)om* 'мороз', МК *tom*, др. уйг. *tom*,

чув. *оуѣ* 'стрела, лук (сев.-зап.)', *ok-sū* 'лук' < пратюрк. **ö'qə* 'стрела', як. *ox*, *ox-sā*, тоф. *o'k*, огуз. **öq* и т.д.,

чув. низов. *ѣл-* 'удаваться, спориться' < пратюрк. **öŋ(u)-* id., огуз. **öŋ-*, туркм. *oŋ-*, як. *oŋij-* 'совершать', etc.,

чув. *ѣтѣг* 'грудь' < **ötiŋ* 'плечо, ключица, грудина', **öŋürtŋa* 'позвоночник, плечо', др. уйг. *oŋurŋu*, туркм. *omuz* 'плечо', *oŋurŋa* 'позвоночник' щГкпф\ як. *öŋa* 'хребет' со стяжением комплекса **-oŋu-*.

2.3.2.3. в) Перед пратюркским сочетанием согласных **-ö-* также сокращается и переходит в редуцированный *-ѣ-*, в абсолютном начале, в отличие от позиций перед носовыми, рефлекс *vѣ-* с ожидаемой *v-*протезой и сокращением [**TöTT-* > *TѣTT-*; **#öTT-* > *"üöTT* > *vѣTT-*]:

чув. *хѣр-* 'оторваться' < пратюрк. **q(°)örra-* id., як. *xorroj-*, огуз. **qöŋr-*, туркм. *qor-*,

чув. *хѣга-* 'бояться' < пратюрк. **qöŋ'q(ə)-* id., як. *xort-/xory-*, огуз. **qöŋq-*, туркм. *qorq-* etc.,

чув. *рѣда* 'каша' < пратюрк. < **böŋa* id., ст.-кыпч. (At.-Tuhf.) *botŋa*, кыпч. **botqa*, уйг. *botqa* etc.,

чув. *рѣлѣв* 'уговор' < ранний монголизм предполагающий **böŋ'caŋə* < монг. **bolžaha-* id. > як. *bolžox*, тув. *bolžau*,

чув. *сѣгѣ* 'иноходец' < пратюрк. **zöŋŋa* id., огуз. **jöŋŋa*, туркм. *jorŋa* etc.,

чув. *сѣртан* 'щука' < пратюрк. **ć'ör'tan* id., огуз. **ćörtan*, туркм. *ćortan*, кыпч. **ćortan* etc.,

чув. *тѣѣ* 'пряжка, застежка' < пратюрк. **t'öqqa* id, огуз. **töGGa*, туркм. *toka*, азер. *toGGa* etc.,

чув. *tъxta-* 'остановиться' < пратюрк. **t'õ'q-tā-* id., як. *toxtā-*, огуз. **toqta-*, туркм. *toqta-* и т.д.,

чув. *tъхър* 'девятнадцать' < пратюрк. **toqqur* id., огуз. **doGGuz*, туркм. *dokuz*, азерб. *doGGuz*, як. *toyus* etc.,

чув. *tъла, tъла* 'обмотки' < пратюрк. **tõlya-* 'обматывать', МК *tõlya-*, огуз. **dõla-*, туркм. *dola-*, як. *tul-*,

чув. *tъпра* 'земля, почва' < пратюрк. < **t'õpraq* id., як. *toburax*, огуз. **tõpraq*, туркм. *topraq*, кыпч. **topraq* etc.,

чув. *tър-at/n-* 'накормить, наестся' < пратюрк. **tõδ-yot/r-*, **tõδ-yon-* 'накормить, наестся' id., МК *toδyor-*, *oδyon-* 'наестся', огуз. **dõjan-* 'наестся', туркм. *dojan-*, як. *totor-* 'накормить',

чув. *tъри, tъри* 'жаворонок' < пратюрк. **t'õryaj* id., огуз. **tõryaj*, туркм. *toryaj* etc.,

чув. *vъlda* 'удочка' < пратюрк. **õl'ta* id., огуз. **õlta*, туркм. *olta* etc.,

чув. *vър-an-* 'пробуждаться' < пратюрк. **õδ-yot/r-*, **õδ-yon-* 'будить, просыпаться', МК *oδyor-*, *oδyon-*, огуз. **õjan-*, туркм. *ojan-* etc.,

чув. *vърman* 'лес' < пратюрк. **õrman* id., кыпч. **orman* и т.д.,

чув. *vърдах* 'близкий, старший родственник' < пратюрк. **õr'taq* 'товарищ, друг, соучастник', як. *orduk*, огуз. **õrtaq*, туркм. *ortaq* 'общий',

чув. *vъda* 'середина' < пратюрк. **õr'ta* id., як. *orto*, огуз. **õrta*, туркм. *orta* и т.д. В чувашском языке произошло выпадение к в сочетании уже после (!) сокращения гласного.

чув. *vъдър* 'тридцать' < пратюрк. **õttur* (-lt-?) id., МК *ottuz*, як. *otut*, огуз. **õtuz* (-dd-?), туркм. *otuz*, уйг. *ottuz*, кирг. *oltuz* (!), etc.

Особый рефлекс в глаголе, часто выполняющим вспомогательные функции, чув. *lar-* (< *"v(ъ)lar-*) 'сесть' < пратюрк. **õl(t)ur-* id., МК *oltur-*, орхон. рун. *olur-*, як. *olor-*, огуз. **õtur-* < **o(l)tur-*, туркм. *otur-* и т.д. Здесь закономерная форма типа *"vъlar-* подверглась вторичной редукции в связи с активным использованием этого глагола в вспомогательных функциях.

В местоимении 3 лица, также часто употребительном, пратюркский **õ* развился как перед сочетанием согласных с сокращением гласного, чув. *vъl* 'он' < пратюрк. **õl* id., огуз. **õl*, туркм. *ol*, но як. *õl* с вторичным удлинением (?). Редкая чувашская форма *vъбър* 'оборотень, упырь', наряду с вариантом *vобър*, соответствующим пратюрк. **õrur*, может также отражать старую экспрессивную или табуированную форму, восходящую к пратюрк. **õrrur* или **õvrrur*.

2.3.2.4. г) После согласных пратюркские сочетания **õv*, **õy* в закрытом слоге давали в чувашском **-u-* (но *-i-* после губных), а перед гласным *-ъv-* (но *-ъj-* после губных, в вурнарском говоре верхового диалекта удлинённый вариант *-ij-*) [**Tõv-T*, **Tõy-T* > *"Tõw-T* > *Tu-T*; **Tõv-V*, **Tõy-V* > *"Tõw-V* > *Tъv-V*; **Põy-T* > *"Paw-T* > *Pîw-T* >

$P\dot{i}(w)-T > P\dot{i}-T$; $*P\ddot{o}\dot{y}-V > "P\dot{a}w-V > "P\dot{i}w-V > "P\dot{i}(w)-V > P\dot{b}j-V (\sim P\dot{ij}-V)$]. Начальные $*\#\ddot{o}v-$, $*\#\ddot{o}y-$ переходили в $v\dot{b}-$ в закрытом слоге и в $\dot{i}v-$ ($< "v\dot{i}v-$, запрещенной последовательности в современном чувашском) перед узким гласным. В сев.-зап. малокарачинском диалекте общечувашские $(-)\dot{b}v-$, $\dot{i}v\dot{b}-$ вторично развиваются в $(-)\dot{u}-$, а $v\dot{b}-$ ($< *\#\ddot{o}v-$, $*\#\ddot{o}y-$) дает $v\dot{u}-$, но $v\dot{b}- < *\ddot{o}TT-$ всегда сохраняется как $v\dot{b}-$ в этом диалекте. [$*\#\ddot{o}v-T$, $*\#\ddot{o}y-T > "(u)\ddot{o}w-T > "b\dot{v}-T- > v\dot{b}-T (\sim v\dot{u}-T)$, $*\#\ddot{o}y-U > "(u)\dot{a}w\dot{b}- > \dot{i}w\dot{b} > \dot{i}v\dot{b}- (\sim \dot{u}-)$]:

чув. $x\dot{b}v-/xu-$ 'гнать' < пратюрк. $*q\dot{o}v-$ id., МК $qov-$, огуз. $*q\dot{o}v-$, туркм. $kov-$,

чув. верхов. $x\dot{b}v\dot{b}x$, сев.-зап. малокарач. $x\dot{u}k$, низов. $x\dot{i}v\dot{b}x$ (со вторичным удлинением первого гласного или рефлексом пратюрк. $*\dot{a}-$, см. ниже 2.13.) 'высевки, шелуха' < пратюрк. $*q\dot{o}v-aq$, $*q\dot{o}v\dot{u}r$ ($\sim *\dot{a}-$), огуз. $*q\dot{a}vaq$, $*q\dot{a}vuz$ (= $*qov-$), азер. qov 'трут', $qovaG$ 'перхоть', диал. $qaviz$ 'шелуха', туркм. qov , $qovaq$ 'чешуя змеи', тур. $kavuz$ 'шелуха', $kavza$ 'твердая скорлупа', хак. $x\dot{o}x$ ($< *-ov-$) 'шелуха', МК $qavuiq$ 'отруби', $qovuz$ 'соринки в вине', тув. $x\dot{o}-tar\dot{a}$ ($< *-ov-$) 'просо с густой метелкой',

чув. $x\dot{b}v\dot{b}l$ 'душо' < пратюрк. $*q(\dot{o})v\dot{u}t$ 'пустой, полый', кыпч. $*qowu\dot{s}$, хак. $x\dot{o}s$, $x\dot{o}l$, туркм. $qoval\dot{c}$ 'пустой',

чув. $\dot{r}im\dot{a}k$ (со вторичным $-k$ из $-x$) 'перехват, сужение', образование от глагола $\dot{r}\dot{b}v-$ 'сдавить, душисть' < пратюрк. $*b\dot{o}y-$ id., огуз. $*b\dot{o}y-$, туркм. $bo\dot{y}-$, як. $bo\dot{y}us-/boks-$, хак. $rou\dot{r}$ - (caus.), уйг. $bo\dot{y}-$. В чувашском старая фонетика сохранилась в омертвелом образовании, а в глаголе произошло выравнивание по морфонологическому чередованию $-u-/ -\dot{b}v-$, типичному для глаголов, произошедших от основ вида $*Tav/y-$, $*Tov/y-$. В результате той же морфонологической унификации появилась такая форма - чув. $\dot{b}v-$ 'толочь, тереть' < пратюрк. $*\dot{o}v-$ 'крошить. толочь', туркм. $ov-$. Эта форма распространилась на всю парадигму. При отсутствии данного морфонологического выравнивания ожидалось бы чередование $v\dot{b}-$ (перед согласным)/ $\dot{i}v$, $\dot{b}v-$ (перед гласным). Чувашское $\dot{b}v-$ < $"v\dot{b}v-$, аналогично $\dot{i}v-$ < $"v\dot{i}v-$.

чув. $\dot{r}i\dot{r}$ ($< "r\dot{i}r\dot{b} \sim "r\dot{b}j\dot{b}r$), в говорах верхового диалекта есть вторичная форма $\dot{r}ur$ 'горло' < пратюрк. $*b\dot{o}y(u)\dot{r}$ id., огуз. $*b\dot{o}yaz$, туркм. $bo\dot{y}az$, тоф. $b\dot{o}s/boks-$, як. $b\dot{o}sax$ ($< "bo\dot{y}s-ax$).

чув. $\dot{r}b\dot{j}av$, верхов. (вурнар.) $\dot{r}j\dot{j}av$, сев.-зап. малокарач. $\dot{r}b\dot{j}u$ 'короткая толстая веревка' < пратюрк. $*b\dot{o}'qay\dot{u}$ 'оковы', МК $boqay\dot{u}$, кирг. $bog\dot{o}$. Чувашская форма выводится из пратюрк. $*b\dot{o}yay\dot{u}$. В этом слове присутствовали ассимилятивно-диссимилятивные процессы и контаминация с глаголом $*b\dot{o}y-$ 'сдавить, душисть';

чув. $tura$ 'прямо' < пратюрк. $*t\dot{o}yru$ 'по направлению к; правильно', огуз. $*d\dot{o}y\dot{r}\dot{i}$, туркм. $do\dot{y}\dot{r}\dot{i}$,

чув. $t\dot{b}v-/tu-$ 'нести яйца; созидать' < пратюрк. $*t\dot{o}y-$ 'рождать', огуз. $*d\dot{o}y-$, туркм. $do\dot{y}-$, уйг. $tu\dot{y}-$, хак. $tu\dot{y}-$. В этом слове хакасский и уйгурский имеют отличные рефлексy от $*b\dot{o}y-$ (см. выше, в предыдущем разделе, $\dot{r}im\dot{a}k$), отражая праформу $*t\dot{u}y-$.

чув. *tʰvan*, сев.-зап. малокарач. *tʰan* 'родня' < пратюрк. **tʰu-yan* id., исторически причастие на **-yan* от предыдущего глагольного корня.

чув. *tʰyar-* 'распрягать' < пратюрк. **t(ʰ)ōyar-* id., кыпч. **toyar-* id., тат. *tuwar-*, башк. *tuyar-*, каз. *toyar-*.

чув. *ivʰl*, сев.-зап. малокарач. *ul* 'сын' < пратюрк. **ōy(u)l* id., огуз. **ōy(u)l*, туркм. *oy(u)l*, як. *ol*, тув. *ol/ oyl-*. Чувашское слово *vʰlʒʒ* 'рыбья икра', хотя и связывается В.Г. Егоровым со словом 'сын', к нему не относится, а является особой основой с начальным **uv-* и только контаминируется со словом 'сын'. Подробнее см. ниже, в следующем разделе.

чув. верхов. *vʰlak* наряду с *volak* 'желоб' может отражать праформу **oylaq* (~ **ov-*), ср. чагат. *oyluq* id. Более вероятным кажется наличие альтернативы типа **ōl-* ~ **ovl-* в пратюркском в данном случае.

чув. *vʰgʰ*, верхов. (вурнар.) *vʰgʰ*, *vʰgʰ*, сев.-зап. малокарач. *vʰgʰ* 'вор' < пратюрк. **ōyʰi* (~ **-u*) id., МК *oyʰi*, огуз. **ōyʰi*, туркм. *oyʰi*, як. *ol-* (из стяжения) 'воровать', кирг. *ūru*, тув. *ol*.

2.3.2.5. д) Для пратюркского сочетания **-ōJ-* (*J* соответствует соответствует пратюркским **j*, **δ*, **n*) в закрытом слоге нормальным рефлексом в чувашском является *-ü-*, в открытом слоге перед узким гласным - *-iv-* (синхронно это автоматическая ударная позиция), а перед широким гласным - *-əv-* (в сев.-зап. малокарач. стяжение в *-ü-*, синхронно это безударная позиция, т.к. ударение падает на последний широкий гласный). После губного *m-* (< пратюрк. **b-* перед носовым конца слога или начала следующего слога) и в анлауте сочетание дает *mʰj-*, *vʰj-* (в вурнарском говоре верхового диалекта удлинённый рефлекс *-ij-*), которые стягивались в *mʰ-*, *vʰ-* перед согласным. Стяжение происходило в том случае, если дальше следовал дентальный согласный, способный смягчаться. Для низового диалекта и литературного языка это *t*, *n*, *l*, а для верхового и северозападного малокарачинского диалектов еще и *r*. [**TōJ-T* > *Tü-T*; **TōJ-U* > *"Tü(w)ə* > *Tivə*, **TōJ-A* > *"Tü(w)é* > *Təvé*; **bōñ-* > *"mōj-* > *mʰj-* (~ *mij-*)/ *mʰ-T*; **#ōJ* > *"uōj-* > *vʰj-* (~ *vij-*)/ *vʰ-T*]:

чув. *xü* 'пазуха' < пратюрк. **q'ōj(u)n* id., огуз. **qōj(u)n*, туркм. *qoj(u)n*, як. *xōj-/ xonñ-* со вторичным удлинением в номинативе из-за старого упрощенного сочетания, этимологический **ō* должен давать *ô* (о такого типа сочетаниях см. п. 1.16.).

чув. *pü* (*pəv-*) 'тело' < пратюрк. **bōδ* id., огуз. **bōj*, туркм. *boj* 'стать, рост',

чув. *pəve-*, сев.-зап. малокарач. *püe-*, 'красить' < пратюрк. *bōδ-a-* id., огуз. **bōja-*, туркм. *boja-*,

чув. *sivə*, сев.-зап. малокарач. *si* 'холодный' < пратюрк. **sōjuq*, **sōyuq* id., на первую форму указывает также азерб. *sojuq*,

чув. *sü-* (*səv-*) 'сдирать' < пратюрк. **sōj-* id., огуз. **sōj-*, туркм. *soj-*,

чув. *mʰj*, верхов. вурнар. *mij*, *muj*, сев.-зап. малокарач. *mʰj* 'шея' < пратюрк.

*böj(u)ń id., огуз. *böj(u)n, туркм. *boj(u)n*, як. *mōj/ mońń-* со вторичным удлинением перед конечным сочетанием, *ô должно давать ô ,

чув. низов. *ты́р-ага*, верхов.вурнар. *ты́р-ага*, *ты́р-ага*, сев.-зап. малокарач. *ты́р-ага* 'рог' < пратюрк. ареальн. *böńor̄ < *būńor̄ id., огуз. *böjnuz, туркм. *bojnuz*, як. *mōjōs*,

чув. низов. *ты́ръ*, верхов. вурнар. *ты́ръ*, *ты́ръ*, сев.-зап. малокарач. *ты́ръ* 'орех', булг. > венг. *mogyoró*, *monyoró* < пратюрк. *böń(u)r/l 'орешник', як. *mōjńoɣon* (< "mońlayan) 'вид кустарника' со вторичным удлинением, а не дифтонгом перед сочетанием, кирг. *mojńl*, каз. *mojńl* 'орешник',

чув. *вѣ́ла-*, *вѣ́жь*, верхов. также *вѣ́ла-* 'играть', вурнар. *вѣ́жь*, *вѣ́жь* 'игра', < пратюрк. *ōjn̄-a-, вторично по популярной модели *ōj(u)ń+la- 'играть', *ōj(u)ń 'игра', огуз. *ōjna-, *ōj(u)n, туркм. *ojna-*, *oj(u)n*, як. *ojnū-*, *ōjnū-* с появлением вторичного удлинения перед сочетанием,

чув. *вѣ́льх*, верхов. вурнар. *вѣ́льх* 'скот' < пратюрк. *ōδ-luqə/ *ũδ-luqə собирательная форма от основы 'бык', начальный о- оговаривается в чаг. XV в. *oj* (Vel., 122), осм. *od* (Red., 242), *oz* (Red., 249).

2.4. В развитии пратюркских *ō̄ и ô̄ одной из наиболее характерных черт является большое количество основ, перешедших в чувашском в задний сингармонистический ряд. Слова с пратюркским *ō̄ почти все перешли сначала в дифтонг, давший сочетания *va-ъva-* заднего сингармонистического ряда, лишь в случаях, если после гласного следовали *l, *n такого перехода не происходило (в случаях после начального *k-* возможны колебания с задним рядом). Произношение *l, n* как палатальных в переднем сингармонистическом ряду в современном чувашском и огузских не является поздней чертой, - такая ситуация была характерна и для пратюркского, по крайней мере в части диалектов, где фактически не встречается палатального *ń- в переднерядных основах. Такая же ситуация была в раннем чувашском, что и воспрепятствовало вторичному переходу в дифтонг перед этими смягченными согласными. О кратком *ō̄ еще М. Рясянен писал, что переход в задний сингармонистический ряд был "в соседстве с *k, *ŋ" (МИФТЯ, с. 83). Однако, материал показывает, что *ŋ сам по себе не вызывал такого перехода. Кроме того, если после гласного были *l, *n, то и пратюркские *k'ö-, *k'ö- не давали заднерядного рефлекса.

2.4.1. Сначала следует разобрать соответствия пратюркского долгого *ō̄. После согласного *ō̄ развивался в *-ъva-, сев.-зап. малокарач. -*υa-* (как показывают марийские заимствования через ступень "we"), но перед *l, *n пратюркский *ō̄ давал -*ü-* (~ *ko-*), сев.-зап. малокарач. -*ö-*. В начальной позиции *ō̄- переходил в *va-*[*Tō̄T- > "TυeT- > TъvaT- (~ TυaT-); *Tō̄l/n- > "T(υ)öjl/n- > Tül/n- (~ Töl/n-); *#ō̄T > "υeT- > vaT-].

чув. *külə*, сев.-зап. малокарач. *köl* 'озеро' < пратюрк. *k'ō̄lə id., як. *kō̄l*, огуз. **kō̄l*, туркм. *kō̄l*,

чув. *kül-* 'запрягать' < пратюрк. *k(')ō̄l- id., огуз. **gō̄l-*, туркм. диал. *gō̄lek*

'повозка', *göle* 'упряжное животное', тур. *gölük*, як. *kölüj-* 'запрягать', др.-уйг. рун. *köl-*, тув. *xöl* 'упряжное животное',

чув. *künə, konə* 'тихий, спокойный' < пратюрк. **köñü* 'прямой, правильный, оступчивый', як. *könö*, туркм. *göni*, чувашский указывает на долгий гласный, при кратком было бы *"кñпñ"*,

чув. *kъvajt(ь)* 'топливо, костер' < пратюрк. **köjtü* 'очаг' > с.-юг. *kotə*,

чув. *kъvak*, сев.-зап. малокарач. *kүak* 'синий, зеленый' < пратюрк. **k'ök id.*, як. *kôx*, огуз. **kög*, туркм. *kök*,

чув. *kъvaba* 'пуп' < пратюрк. **köpek id.*, огуз. **göbek*, туркм. *göbek*,

чув. *kъvar* 'горящие угли' < пратюрк. **k'ör* 'угли', огуз. **köz*, туркм. *köz*,

чув. *pül-*, сев.-зап. малокарач. *pöl-* 'загораживать, перегораживать' < пратюрк. **böl-* 'делить; перегораживать', огуз. **böl-*, туркм. *böl-*,

чув. *sün-*, сев.-зап. малокарач. *sün-* (вторично из *"sön-*) 'гаснуть, тухнуть' < пратюрк. **sön-* id., огуз. **sön-*, туркм. *sön-*, *sön-* (Алиев-Бориев, РТСл.),

чув. *tün-der-* саус. 'опрокинуть' < пратюрк. **tön-* 'опрокинуться', огуз. **dön-*, туркм. *dön-*,

чув. *tъvatъ*, сев.-зап. малокарач. *tүat(ь)* 'четыре' < пратюрк. **törtə id.*, як. *tört*, огуз. **dörd*, туркм. *dört*,

чув. > мар. *vaja* 'мерлушка', чув. *važa* 'мерлушка' < пратюрк. **öj-ek*, **öj-cek id.*, кыпч. **öj-ek*, тат. *üjek* 'кусочек шкурки с живота', башк. *öjöm*, etc., (кыпч. > тур. диал., туркм. диал. *öjek*), кирг. *ök*, хак. *ök*, тув. *öjek*, аффиксальное образование от того же корня, башк. (диал.) *öjsök*, алт. *öžök* (см. 1.22.),

чув. *vagъ* 'прорубь' > мар. луг. *vakъ*, мар. горн. *vek*, тат. *беке*, башк. *меке* < пратюрк. **ökü* 'прорубь', огуз. **ögü*, тур. *ögü*,

чув. > мар. луг. *vag-*, мар. горн. *veŋg-* 'подкараулить, стеречь' < пратюрк. **öŋ-* id., як. *öŋ-*,

чув. *vara* 'после' < пратюрк. **öŋe* 'другой, иной', огуз. **özge*, туркм. *özge*. Данное слово не может быть формой датива судя по огузским данным (в том случае ожидалось бы *"özē* в туркм.), сокращение гласного в огузском обусловлено невозможностью долготы перед сочетанием двух шумных,

чув. > мар. *vara* 'палка, кол' < пратюрк. **örək*, кыпч. **özek* 'кол, свая',

чув. *varъ* 'середина, сердцевина' < пратюрк. **örə* 'сам', огуз. **öz*, туркм. *öz*, як. *ös* 'сердцевина',

чув. *vazan* 'ложбина, долина' < пратюрк. **örsen* 'река, русло реки', **örs-* 'течь', огуз. **özen*, **öz-*, туркм. *özen* с вторичным сокращением перед аффиксом как в словах *soyan* 'лук', *töz ~ tozan* 'пыль', *tojun* 'глина', аз. *öz-*,

чув. *vat* 'желчь' < пратюрк. **öt id.*, огуз. **öd*, туркм. *öt*, як. *öt*, др. уйг. *ööt*, etc.,

чув. *vadъ* 'старый' < пратюрк. **ötə*, орхон. рун. *ötüken* 'прародина' (~ монг.

**ötegü* 'старик').

Рефлекс пратюркского долгого гласного наблюдается в чув. *künə*, диал. *konə* 'тихий, спокойный' < пратюрк. **kōnū* ~ **kōñū* 'прямой, правильный, уступчивый', як. *könö*, огуз. **gōni*, туркм. *göni*, при исконном кратком ожидалась бы чувашская форма "кѣпѣ".

2.4.2. При развитии пратюркского краткого **ō* в чувашском следует учитывать такие же позиции как и для случаев с **ō*: а) нейтральную позицию, б) позицию перед следующим сильным смычным **'k* и носовыми, в) перед сочетанием согласных, г) перед пратюркскими **v*, **y* и **j*.

2.4.2.1. а) После согласных обычным рефлексом пратюркского **ō* является *-o/-ü-*. На месте *-ü-* в сев.-зап. малокарачинском диалекте встречается *-ö-*. Рефлекс *-o-* после смычного веллярного. При анализе чувашского развития не следует говорить о чувашском историческом повышении подъема пратюркского гласного. И заднерядный рефлекс *-o-*, и переднерядный рефлекс, как показывает малокарачинский диалект, *-ü-* < *-ö-* являются гласными среднего (верхнесреднего) подъёмов. Это показывает даже довольно поздний переход гласного в задний ряд в слове *podene* 'перепелка', а не **puđene*, что ожидалось бы, если бы первоначально в чувашском произошел сдвиг гласного в верхний подъем. В анлауте нормальным соответствием является *vi-*. Любопытно отметить, что как в нейтральной позиции развиваются односложные основы вида **ōr't*, в то время как перед сочетанием в неодносложных основах - особое развитие. [**TōT-* > *Tüt-* (~ *Töt*), **KōT* > *KoT*, **#ōT* > **çeT-* > *viT-*].

чув. *kor-* 'смотреть' < пратюрк. **kōr-* id., огуз. **gōr-*, туркм. *gör-*, тув. *kör-*, кыпч. **kōr-*, тат. *kür-* etc.,

чув. *kos'* (в сложениях *kos'-i*, < **kos'* с вторичным переходом *"s > s'*) 'глаз' < пратюрк. **kōrsə* id., огуз. **gōz*, туркм. *göz*, тур. *göz*, кыпч. **kōz* 'глаз', **kōrse-t* 'показывать', чув. *kos'* 'переселяться' < пратюрк. **kō'c-* 'перекочевывать, переселяться', як. *kös-*, огуз. **gōč-*, туркм. *göç-*, азерб. *köç-*, кыпч. **kōč-* etc.,

чув. *kot* 'задница' < пратюрк. **kōt* id., огуз. **gōt*, тур. *göt* (*göt-ü* ~ 3 л.),

чув. *kodana* 'прямая кишка' < пратюрк. **kōtene* id., кыпч. **kōtene*, образование от предыдущего корня,

чув. *sübə* 'сор' < пратюрк. **c'ō'pə* 'сор, очески',

чув. *süre-*, сев.-зап. малокарач. *söre-* 'ходить, ездить' < пратюрк. **zōrū-* id., огуз. **jōrū-*, туркм. *jöre-*, тур. *jürü-*, кыпч. **zürü-*, уйг. *jörü-*, узб. *jür-* etc.,

чув. *tül-e-* 'умножиться' < пратюрк. **tōl* 'приплод', огуз. **dōl*, туркм. *döl* etc.,

чув. *türe* 'судья' < пратюрк. **t'ōre* 'закон, строй', огуз. **tōre*, туркм. *töre* и т.д.,

чув. *vil-* 'умирать' < пратюрк. **ōl-* id., огуз. **ōl-*, туркм. *öl-*, як. *öl-* etc.,

чув. *vil* 'влага, сырость' < пратюрк. **ōl* ~ **ōl* id., як. *ôl*, огуз. **ōl*, туркм. *öl*. В этом

слове чувашский отражает краткий **õ*-, что может указывать на пратюркские варианты **õ*- ~ **ō*- в данной основе.

чув. *vir* 'верх' < пратюрк. < **or(ü)* id., кирг. *ör*, тув. *örü*, як. *örü-t, ürü-t*, огуз. **ör(ü)*, тур. *örü*, туркм. *ör* со вторичной (?) долготой судя по якутскому соответствию.

чув. *virt* 'пал, лесной пожар' < пратюрк. **ör't* id., тув. *ört*, як. *ört/örd-*, огуз. **ört*, туркм. *ört*,

чув. *vis-* 'мерить' < пратюрк. **ol'c(i)-*, огуз. **ölç-*, азерб. *ölç-*, тур. *ölç-*, туркм. *ölçe-*, уйг. *ölçi-* etc.,

чув. *vit-* 'проникать' < пратюрк. **ot-* id., як. *öt-*, огуз. **öt-*, *öt-*,

чув. *vit-* (< "*virt-*") 'покрывать' < пратюрк. **ort-* id., огуз. **ört-*, азерб. *ört-*, туркм. *ört-* etc.,

чув. *vide* 'хлев' < пратюрк. **otek*, тув. *ö'dek* 'окрестности жилья, хлев', туркм.

чув. *vidən-* 'просить' < пратюрк. **ötün-* id., огуз. **ötün-*, туркм. *ötün-*,

чув. *vižə-gen, vič-ken* (part.) 'острый' < пратюрк. **oti-ken* аналог **ot-kür* id. образованию от глагола 'проникать'.

2.4.2.2. б) В позиции перед носовыми и **'k* происходит сокращение гласного (ср. развитие **õ* в аналогичной позиции). Рефлексами **-õ-* после согласного являются *-b̄/-ə̃-* с заднерядным отражением рядом с велярными смычными. Начальный пратюркский **õ-* дает *v̄b̄-* перед **'k* и *ə̃-* перед носовыми. [**TõN-* > *Tə̃N-*; **KõN-* > "*KõN-* > *Kv̄N-*; **TõK-* > "*TõK-* > *Tv̄K-*; **#õN-* > "*(u)õN-* > *ə̃N-*; **õK-* > "*uõK-* > "*wõK-* > *v̄v̄K-*].

чув. *k̄k* 'корень' < пратюрк. *k'ok* id., огуз. **kök*, туркм. *kök*,

чув. *k̄gar-* 'привязать' < пратюрк. **k'oker-* id., огуз. **köker-*, туркм. *köker-*,

чув. *k̄ḡr* 'грудь' < пратюрк. **k'k(ü)r* id., тув. *kö'ks-ü, kö'sk-ü* (3 л.), хак. *kögəš* (*köks-ə*), як. *köyüs* 'поясница, середина спины', огуз. **göyüs* вторичное восстановление из аффиксальной формы "*gögs-* ~ "*göks-* < **gözk-*, тур. *göyüs*, туркм. *gövüs*, азерб. *köks*,

чув. *k̄m̄r-ək* 'уголь' < пратюрк. **k'omür* id., як. *kömör*, огуз. **kömür*, туркм. *kömür*,

чув. *k̄m̄l* 'настроение, желание' < пратюрк. **k'omül* 'душа', як. *köyül*, тоф. *xöl*, огуз. **kömül* (~ **g-* ?), азерб. *könül*, туркм. *köyül*, тур. *gönül*,

чув. низов. *k̄n-dar-* 'вытягивать' < пратюрк. **k(')ön-tür-* id., кыпч. **kön-dür-*,

чув. *m̄ḡl* 'шишка, желвак, опухоль' < **bönül*, як. *mögöl-çök* 'шар',

чув. *r̄ḡ* 'пробка' < пратюрк. **b'oke* id., кыпч. **böke*,

чув. *s̄ga* 'липа' < пратюрк. **č'öke* ~ **žöke* id., огуз. **čöke*, азерб. *çöke*, кыпч. **žöke*, каз. *žöke*, тат. *jüke*,

чув. *s̄ḡn-* 'преклонить колени' < пратюрк. **č'ok-* id., огуз. **čök-*, туркм. *čök-* etc.,

чув. *s̄ḡr* 'хлеб' < пратюрк. **č'okür*, **č'okr-ek*, огуз. **čöyrek* 'лепешка' с вторичным развитием сочетания согласных,

чув. *śəməl* 'небольшая копна' < пратюрк. **ś'ōm-*, кыпч., карлук. **śömele* 'копна', огуз. туркм. *śömmek* 'верхушка',

чув. *tǎk-* 'лить' < пратюрк. **tǎ'k-* 'лить, сыпать', як. *tox-*, тув. *tǎ'k-*, огуз. **dǎk-*, туркм. *dǎk-*,

чув. *tǎm, tǎme* 'кочка' < пратюрк. **tǎm, tǎm-mek* 'холм, возвышенность', туркм. *dömmek*,

чув. *vǎgǎr*, (сев.-зап. малокарач. вторично *твугр*) 'бык' < пратюрк. **ǎ'küř* id., як. *oγus*, огуз. **ǎküz*, туркм. *öküz*,

чув. *ǎn-* 'хорошо уродиться (о хлебах), размножиться' < пратюрк. **ǎn-* 'прорасти', МК *ǎn-*, огуз. **ǎn-*, туркм. *ǎn-*, кирг. *ǎn-* etc.,

чув. низов. *ǎncr-* 'настроить инструмент, наладить' < пратюрк. **ǎncr-* 'поправиться, выздороветь', др.-уйг. *ǎncr-* (ТТ I/77, ТТ VII 28/48).

Также в заимствованиях чув. *ǎmǎr* 'век, жизнь' ~ тюрк. **ǎmür* < араб. *umur* id., туркм. *ömür*, кирг. *ömür*; чув. *ǎncr* 'ремесло' ~ тюрк. *(h)*ǎncr* < перс. *honer* id., башк. *ünecr*, кирг. *önör*, каз. *öncr*. В случае чув. *śǎgǎ* 'стерлядь' чувашский отражает вариант с пратюрк. **ǎ'*, при обычной праформе для других языков пратюрк. **ś'ǎke* 'вид рыбы', огуз. **śǎke*, туркм. *śǎke*, поэтому в чувашском и сохраняется переднерядный вокализм.

2.4.2.3. в) В прикрытом слоге перед пратюркским сочетанием согласных пратюркский **ǎ'* > *-ǎ/-ǎ'*, т.е. имеет такой же сокращенный рефлекс, распределение заднерядного и переднерядного зависит от наличия ~ отсутствия **k(')* рядом с гласным. Начальный **ǎ'* имеет сокращенный вариант *vǎ'* (также ожидается и *vǎ'* с задним рядом - перед сочетанием с первым веларным смычным, однако таких примеров не засвидетельствовано по причине ограниченности таких сочетаний). [**TǎTT-* > *TǎTT-*; **KǎTT-* > **KǎTT-* > **KǎTT-*; **#ǎTT-* > **ǎTT-* > **vǎTT-*; ? **ǎKT-* > **ǎKT-* > **woKT-* > **vǎKT-*].

чув. *kǎbǎk* (< **kǎbǎk*) 'пена' < пратюрк. **kǎ'p(p)ükǎ* id., огуз. **kǎpük*, туркм. *kǎpük* etc. Чувашский в данном случае по соответствию гласных отражает геминированный согласный, в этом его поддерживает тофаларское соответствие *kǎ'pük* со смычным интервокальным вариантом согласного, при негеминированном сильном согласном ожидалась бы форма со спирализацией **kǎfük*.

чув. *kǎdart-* (< **kǎ(r)art-*) 'показывать' < пратюрк. **kǎrtür-*, др.-уйг. *körtgür-*, хорезм. *körgür/z-*, узб. *kürkez-* (< **kürt-gez-*, не из **kür-gez-*) каузативная основа от глагола 'видеть' *kor-* < пратюрк. **gǎr-*,

чув. *tǎnǎl* 'ось' < пратюрк. **tǎn(γ)al* 'колесо', кыпч. **dǎngelek*,

чув. *vǎler-* (< **vǎller-*) 'убить' < пратюрк. **ǎl+(t)ür-*, огуз. **ǎl-tür-*, туркм. *ǎl-tür-*, МК *ǎl-dür-* (< **ǎl-tür-*, не из **ǎl-tür-*, при котором сохраняется глухой согласный), як. *ǎl-ör-* etc., каузативная основа от глагола *vil-* 'умереть' < пратюрк. **ǎl-*,

чув. *vǎltren*, сев.зап. малокарач. *vǎtren* (< **vǎrtǎl-en*) 'крапива' < пратюрк. **ǎr'te-l-*

'жечься', уйг. *örtelgen* 'жженный'. В чувашском метатеза -r- и -l-;

чув. *vāren* (< "vārren") 'веревка' < пратюрк. **ōr'k(en)* 'веревка, привязь', огуз. **ōrk(en)*, азерб. *örken* 'шерстяная веревка', туркм. *örk* 'привязь', чув. *vārlək* 'шест' < пратюрк. **ōrləkə* id., кыпч. **örlek*, конец основы контаминируется с продуктивными аффиксами, но, по-видимому, это вторично, т.к. нет производящей основы.

Возможно регулярное соответствие гласного представлено в слове 'легкие': чув. *üpkе*, сев.-зап. малокарач. *öpken* < пратюрк. **ō'pke* (> **ōvke*) ~ **ō'kpe* id. В этом слове нетривиальное развитие уникального срединного сочетания согласных *-pk-. В виде *öpke* форма фиксируется в др.-уйг., МК и сохраняется в большинстве кыпчакских языков тат., башк. *üpkе*, ног., кум., к.-балк. *öpke* и карлукских узб. *үpkе*, уйг. *öpke*, а также в чувашском, с метатезой согласных эта основа отмечена в восточном ареале - тув., тоф. *ō'kpe*, хак., шор., с.-юг. *ökpe*, чул. *ōkvъ* (с вторичным регулярным развитием как *aq-vos* 'белый' < "aq-boz" 'белый-серый', *qaqvaq* 'крышка' < "qaqraq < *qarvaq), алт. (ойр.) *ökrö* и в граничащем каз. *ökpe*, к.-калп. *ökpe*. С диссимилятивной спирализацией первого согласного в сочетании эта основа представлена в огузских **ōvke(n)* > тур. *öjken* 'легкое', (*övke* 'гнев'), гаг. *üfke*, азерб. *öfge*, туркм. *öjken* (< "övken с развитием -v- > -j- как в слове *öj* 'дом' < "ēv"), салар. *öxken* (< "öfken), впервые она отмечена в КБ *övke* и Sangl. *öpke*, *övke*. При развитии гласного в чувашском ожидалось бы "vāpke(n), однако такая начальная последовательность недопустима, аналогично ожидаемые последовательности "vāv- развиваются в *iv-* (*ivъl* 'сын') с утерей шумной лабиальной "протезы".

2.4.2.4. г) После согласных пратюркский *-ō- перед следующими *v, *γ, *j дает -*ü-*, -*ōv-* в закрытом слоге и -*ōv-* (сев.зап. малокарач. -*ü-*) перед гласным. Начальные **ōv-*, **ōγ-* переходят *vō-* в закрытом слоге. [**TōvT-*, **TōγT-* > "TōwT- > Tü/ōvT-; **TōvE-*, **TōγE-*, **TōjE-* > "Tōwe- > Tōvé- (~ Tüé-); **#ōvT-*, **#ōγT-* > "(y)ōwT- > "ōwT- > vōT-].

чув. *kāvā* 'мелодия, напев' < пратюрк. **k'ōyā* 'мелодия, веселье', алт. *kū* 'звук, голос', кирг. *kū* 'мотив, мелодия', кыпч. **küj*, хак. *kög*, тув. *xōy* (в чувашском не произошло перехода краткого гласного в задний сингармонистический ряд после согласного k- из-за сочетания с "-w-),

чув. *püre* 'почка (анатомич.)' < пратюрк. **bōyrek*, **bōyür* id., др.уйг., МК *bōyür*, як. *bōr*, огуз. **bōyür*, **bōyrek* ~ **bōvrek*, азерб. *bōjür*, *bōjrek* (азерб. -j- < огуз. *-γ-, *-g-), туркм. *bövrek*, тур. *böjrek*, *böbrek*, кыпч. **büjrek*, хак. *pürek*, саг. *pügürek*, шор. *pügrek*, алт. (ойр.) *pörök*, кирг. *böjrok*,

чув. *pāve*, сев.зап. малокарач. *püe* 'пруд, запруда' < пратюрк. **bōye* id., Пав.С. *bögen*, кирг. *bögö*, каз. *böge*, туркм. *bövet*,

чув. *süre-*, *sāvre-*, сев.зап. малокарач. *söre-* 'боронить' < пратюрк. **sōdre-* 'тащить, волочить, боронить', огуз. **süjri-* (с вторичным переходом в верхний подъем из-за -j-),

туркм. *süjre-*, тур. *sürü-*, кыпч. **süjre-*, уйг. *söre-*, алт. (ойр.) *süre-*, хак. *sözər-*, тув. *södürt-*, чув. *süt-*, *səvət-* 'распускать, разматывать' < пратюрк. **sōvt-* ~ **sōyt-* id., кыпч. **söt-*, тат. *süt-*, башк. *hüt-*, каз. *söt-* etc. В этом слове в пратюркском было сочетание как показывает чувашский материал (*səvət-*), судя по ассимиляции соседним огубленным гласным в кыпчакских, скорее всего это был губной спирант.

чув. *səvem* 'нитка длиной около 1 м.' < пратюрк. **sōyem* (~ **-v-*) 'мера длины, пядь', тув., тоф. *sōm*, (як. *sōm* < монг.), саг. *sūm*, алт., кирг. *sōm*,

чув. *tü-/təv-* 'толочь' < пратюрк. **tōy-* id., уйг. *tög-*, *tüg-*, кыпч. **tūj-*, огуз. **dōy-*, азерб. *dōj-*, туркм. *döv-*,

чув. *tüle-*, *təvle-*, сев.-зап. малокарач. *tüle-* 'платить' < пратюрк. **tō(v)le-* id., огуз. **tōle-*, туркм. *töle-*. Чувашское соответствие указывает на возможный звонкий спирант перед **-l-* при огузском кратком гласном;

чув. *voren-* 'учиться' < пратюрк. **ōyren-* id., як. *ōrōn-*, огуз. **ōyren-*, азерб. *ōjren-*, туркм. *ōvren-*, хак. *ūgren-* etc.,

чув. *vəžǝ* 'злоба, месть' < пратюрк. **ōvčə* ~ **ōčə* id., огуз. **ōž*, туркм. *ōč*, як. *ös*, др.уйг. *ōöč*, хак. *ūs*. В чувашском представлен рефлекс краткого гласного (при долгом ожидалось бы *"važь"*), кроме того чув. *č* берется из аффрикат только при их палатализации перед **-j*, **-j* и из упрощенных сочетаний (см. п. 1.22.). В якутском также краткий гласный, а в хакасском гласный более высокого подъема. В пратюркском, по всей видимости, было сочетание **-vč-*, определившее чувашское, якутское и хакасское развитие. Данное сочетание упростилось в якутском и хакасском, причем в последнем вызвало переход гласного в верхний подъем. В древнеуйгурском и туркменском произошла ассимиляция **-v-* предыдущим огубленным гласным, что и вызвало компенсаторную долготу: **ōvčə* > **ōičə* > **ōčə*.

В целом распределение чувашских соответствий пратюркским **o*, **ō* образует сложную, но довольно стройную систему. Главными ее характеристиками является различение долготных и краткостных рефлексов пратюркских гласных. Долгие гласные в большинстве позиций дифтонгизировались (после согласного раннечувашский рефлекс пратюркского долгого **Tō* > *"Tuo-* довольно скоро совпал с *"To-* < **Tō-* из краткого гласного в нейтральных позициях). Краткие гласные давали рефлекс в виде редуцированного перед носовыми согласными, а также историческими велярными, увулярными смычными и сочетаниями согласных. Довольно поздно дифтонгоидный рефлекс **ō* перешел в задний ряд *"ue* > (*ь*)*va-* одновременно с переходом рефлекса пратюрк. **e* > *ε* > *a* уже после начала марийско-чувашских контактов. Переход рефлексов **ō* в задний сингармонистический ряд рядом с велярным смычным, наоборот, предшествовал сокращению гласных перед носовыми и сочетаниями согласных.

2.5. Соответствия пратюркским **u*, **ü* не имеют столь широкого разброса рефлексов в чувашском, как для пратюркских **o*, **ö*. Обычно и долгие, и краткие гласные дают однотипные рефлексы (как все пратюркские гласные кроме **o*, **ö*).

После согласного пратюркский **u* переходит в *ь̆*- (здесь не учитываются позиции перед **v*, **y* и раннечувашским *"j < *j, *δ, *ñ*). Анлаутный **u*- развивается в *ь̆*- с возможной последующей редукцией до нуля, но перед *-r-* < пратюрк. **-r-*, **-r̃-* дает *vь̆-*, а перед *-s-* исторической аффрикатой - *və̆-* (эти случаи соответствуют развитию комплексов **#uv-* и **#uj-* перед согласным, и поэтому примеры на них будут также даны в соответствующей группе). [**TuT-* > *Tь̆T-*; **#uT-* > *ь̆T-*, **#uR-* > *"uwr-* > *vь̆r-*, **#u(')c-* > *"uic-* > *və̆s-*]. В говорах верхового диалекта (наиболее последовательно в говорах Красноармейского района) прошло вторичное удлинение гласного перед пратюркскими сочетаниями с заднеязычным согласным **-l'q-*, **-ly-*. Это собственно внутричувашское развитие в четко определенной позиции, приведшее к совпадению по результату с рефлексами долгого пратюркского **ō* перед сочетаниями, хотя долгота **u* ни в одном из случаев не отмечена. Начальный редуцированный *ь̆*- исчезал, если за ним следовали контексты *-va-*, *-la-*, т.е. с исконным широким гласным. Судя по современным описаниям чувашской фонетики и по развитию (например, в *-v-* в некоторых сочетаниях) чув. *"l* в заднем ряду имел два фокуса образования (типа современного русского твердого [л]) и действовал на гласные аналогично *"w*.

- чув. *xь̆la* 'саврасый' < пратюрк. **qula* id., тув. *kula*, кыпч. **qula* etc.,
- чув. *xь̆las* 'сажень' < пратюрк. **qūlac* id.,
- чув. *xь̆lya*, верхов. красноарм. *xolya* 'ухо' < пратюрк. **qūl(q)aq* id., як. *kulgax*, огуз. **qūlaq*, туркм. *qulaq* etc.,
- чув. *xь̆m* 'жеребенок' < пратюрк. **q'ūl(u)m*, **q'ul(u)n* id., як. *kulun*, кыпч. **qul(u)n*, с.-юг. *q'ulum* etc. (в чувашском регулярное развитие в однослог основы на конечный сонант с выпадающим гласным),
- чув. *xь̆mla* 'хмель' < пратюрк. **q(°)umlaq* id., кыпч. **qumlaq*,
- чув. *xь̆ndь̆r* 'бобер' < пратюрк. **q'ūndur̃* (~ **-md-*),
- чув. *xь̆r-* 'сохнуть' < пратюрк. **qūr̃-* id., як. *kūr-*, огуз. **qūru-*, туркм. *qūra-*,
- чув. *xь̆гь̆m* 'сажа' < пратюрк. **q(°)ūrum* id., огуз. **qūrum*, туркм. *qurum*,
- чув. *xь̆t* 'удобство' < пратюрк. **qū't* 'счастье', тув. *ku't*,
- чув. *xь̆da* 'сват' < пратюрк. **qūta* id., огуз. **qūda*, туркм. *quda* (с сокращением гласного, но с отражением звонкости смычного),
- чув. *р̆ь̆lan* 'олень' < пратюрк. **bulan* 'лось',
- чув. *р̆ь̆lyan-*, верхов. красноарм. *polyan-* 'стать мутным, волноваться' < пратюрк. **būlyan-* 'смешивать',
- чув. *р̆ь̆r* 'лед' < пратюрк. **būr̃* id., як. *mūs*, огуз. **būz*, туркм. *būz*, уйг. *muz*,

кыпч. **buz*, **muz* (с распределением мпо языкам),

чув. *р̂ыг-* 'повернуть' < пратюрк. **būr-* 'вертеть, поворачивать', от глагольного образования туркм. *burav* 'сверло',

чув. *р̂ыгза* 'горох' < пратюрк. **būr'caq* id., уйг. *purcaq*, огуз. **būr'caq*, туркм. *burcaq*,

чув. *р̂ыгза* 'блоха' < пратюрк. **būr-ča* ~ **būr-ce* id., кыпч. **burča*, **bürce*, заднерядный вариант представлен в тат. *borča* и каз. (диал.) *borša*, от переднерядного варианта с другим аффиксом есть образование **būr-çe*, МК *bürge*, огуз. *büre* (*p-*), туркм. *büre*, уйг. *bürge*,

чув. *р̂ыгу* 'теленки' < пратюрк. **būr̄ayu* id., огуз. **būr̄a(v)*, туркм. *buzav*,

чув. *р̂ыс* 'пар, испарения' < пратюрк. **būs* id., кыпч. **bus*, тур. *pus*, тув., тоф. *bus* (без фарингализации),

чув. *р̂ыда*, сев.зап. малокарач. *р̂ыду* 'гвоздь' < пратюрк. **būr't-uq, -aq* 'ветка, сук', тув. *bu'duk*, як. *butuk*, туркм. *pūdaq* (в туркменском вторичная долгота, на что может указывать начальное оглушение согласного перед старым этимологическим сильным),

чув. *с̂ымза* 'нос, клюв' < пратюрк. **dūmtuq* id., тув. *dumčuk*, хак. *tumzux*, алт. *tumčuk*, кирг. *tumšuk*, як. *tumus*. В чувашском прошел нерегулярный диссимилятивно-ассимилятивный процесс *"t̄mša > с̂ымза* ;

чув. *с̂ыган* 'кожа крупного рогатого скота' < пратюрк. **suran* (~ монг. **suru* 'ремень'),

чув. *с̂ыгъ* 'серый' < пратюрк. **sūrə* id., тат. *soŋi*, огуз. **sūr*, туркм. *sūr*, як. *sur*,

чув. *с̂ызар* 'куница' < пратюрк. **susar/ *suvsar* id.,

чув. *с̂ыл* 'ключ, родник' < пратюрк. **žul* id., МК *jul*, хак. *čul*, чул. *čul* 'река', алт. (ойр.) *žul*,

чув. *с̂ыл-* 'спасать' < пратюрк. **žul-* id., кыпч. **žul-*,

чув. *с̂ыл-*, верхов. красноарм. *sol-* (< *"solx-*) 'дергать' < пратюрк. **žulq-* id., кыпч. **žolq-*,

чув. *с̂ылдыр* 'звезда' < пратюрк. **žūldūr* id., як. *sulus*, огуз. **jıldız*, **jūlduz*, туркм. *jıldız*, кыпч. **žuldiz*,

чув. *с̂ылъх-* 'спутываться' < пратюрк. **c'ulya-* 'обертывать',

чув. *с̂ым* 'шерсть' < пратюрк. **žūm/ *žūŋ* 'шерсть, пух', алт. *žum*, шор. *čum*, як. *suŋ*. В части языков отражен преднерядный вокализм **žūŋ*, огуз. **jūŋ*, туркм. *jūŋ*, кыпч. **žūn* etc.,

чув. *с̂ымарда* 'яйцо' < пратюрк. **žūmurtya* id., огуз. **jūmurt(y)a*, азер., тур. *jumurta*, туркм. *jumurtGa*, кыпч. **žumurtqa*, як. *simī* (с утерей огубленности рядом с *-m-*) etc.,

чув. *с̂ымта* 'клубок' < пратюрк. **žumtaq* 'клубок, шар',

чув. *с̂ымтл* 'повод, предлог' < пратюрк. **žumut* 'поручение, задание', огуз. **jūmuš*,

туркм. *jumiš*,

чув. *тыль* 'пути' < пратюрк. **tūl-aq* id., хак. *tus*, огуз. **dūšaq*, туркм. *dušaq*,

чув. *тыльх* 'сирота' < пратюрк. **tūl'q* id., огуз. **dūl*, туркм. *dul*, тув. *dulgujak*,

чув. *тыльр* 'тулуп' < пратюрк. **tūlum/p* 'шкура, бурдюк, тулуп',

чув. *тыр* 'стоять' < пратюрк. **tūr-* id., огуз. **dūr-*, туркм. *dur-*,

чув. *тырна*, верхов. *tərne*, верхов. курмыш. *тырна* 'журавль' < пратюрк. **dūrunja* id.

(о развитии согласных этой основы см. 1.16.), як. *turuja*, огуз. **dūrna*, туркм. *durna*. В чувашском вторичный переход в передний ряд в верховом диалекте из-за развития сочетания **-nj-*.

чув. *тыр* 'отстоявшийся, чистый' < пратюрк. **tūruy* id., огуз. **dūrī*, туркм. *durī*,

чув. *тырх* 'пролет забора; вдоль' < пратюрк. **tūr'q* 'длина', огуз. **dūrq*, туркм.

durq 'форма',

чув. *тырш-* 'стараться' < пратюрк. **t(')ūruš-* 'бороться за, стараться',

чув. *тырдаш* 'непрерывный, постоянно' < пратюрк. **tū't(a)θ* id. (см. 1.8.),

Развитие **u-* в анлауте:

чув. *лажа* 'лошадь' < пратюрк. **ūlata* id. Судя по соответствиям, немногочисленные слова с начальным **l-* получали протезу *a-* или *i-* в части тюркских языков, а в чувашском в качестве протезы был **u-* (**i-* дал бы "йь-"). То, что протеза действительно была, показывает развитие непервых гласных, ведь **-a-* непервых слогов переходит в чувашский *-a-*, а пратюркский гласный **a* первого слога дает *o*.

чув. низов. *лаж* 'лачуга' < пратюрк. **ulaciq* id.,

чув. *лав* 'подвода', булг. > венг. *ló* 'лошадь' < пратюрк. **ūlayə* 'подвода; вьючное животное', МК *ulay*, туркм. *ulay*,

чув. *вѣрах* 'долго' < пратюрк. **ūraqə* 'далеко, дальше', огуз. **ūzaq*, туркм. *uzaq*,

чув. *вѣрѣ* 'семья' < пратюрк. **ūruy* 'семья, потомство', як. *urū*,

чув. *вѣрѣт* 'длинный' < пратюрк. **ūrun* id., огуз. **ūzn*, туркм. *uzn*,

чув. *вѣс* 'конец' < пратюрк. **ūc* id., огуз. **ūz*, туркм. *ūc*,

чув. *вѣс-* 'летать, порхать' < пратюрк. **ū'c-* id., огуз. **ūc-*, туркм. *ūc-*, тув. *u's-*,

чув. *ѣс-* 'черпать' < пратюрк. **(s)ūs-* id., тув., тоф. *u's-*, но хак. *sus-*, алт. *sus-*, туркм. *sus-*; в данной основе диссимилятивное выпадение начального **s-* перед следующим **-s-* не только в чувашском, но и в других диалектах пратюркского. Якутский *usājax* 'ковш' может соответствовать как **ūs-*, так и **sūs-*.

чув. *ѣста* 'мастер', общетюрк. *"usta* id., азерб. *usta*, туркм. *ussa*, каз. *usta*, кирг. *usta* и т.д., слово проникло из перс. *ustad* с тем же самым значением;

чув. *ѣт-* 'выиграть; перенять' < пратюрк. **ūt-* 'выиграть', тув. *ut-* (без фарингализации), огуз. **ūd-*, азерб. *ud-*, туркм. вторично *ut-*,

чув. *ѣдыр* 'выдра', интересно отметить як. *йѣ* с тем же самым значением. Если сопоставление верно, то пратюркская форма может быть типа **ū'ti(r̃)*. Возможно, этот

корень представлен в сложении **qum-dur̃* 'бобер'. Косвенно на старую членимость может указывать хакасская форма *хат-нос* 'бобер', в хакасском - нетипичная фонетическая структура с *-о-*, который обычно не встречается в первом слоге. Первая часть этого сложения **q(̣)am(a)* 'бобер, куница', чув. *хъта*.

2.5.1. По особому отражается пратюркский **u* перед звонкими спирантами **v, *γ*. После согласного в односложных чередующихся основах **-uv-*, **-uγ-* дают *-u-*, а в открытом слоге - *-ṿ-*. Перед согласным внутри основы отмечен вариант *-ṿ-*, т.е. как обычный **-u-* без последующих **v, *γ*. В анлауте сочетания **u* с пратюркскими **v, *γ* переходят в *ṿ-* в закрытом слоге (а перед старой аффрикатой в **ṿə-*, ср. выше аналогичное развитие начального **u-* вне сочетаний), а в открытом слоге дают *ṿ-* перед узким гласным и *v-* перед *-a-* (ср. выше развитие **u-* перед **-l-*). В огузских языках комплексы **uγ* в глагольных односложных основах совпадают с рефлексам **oγ* и различение поддерживают только восточные сибирские языки и карлукские. [**Tuv-*, **Tuγ-* > *Tu/Ṭṿ-V*; **TuvT-*, **TuγT* > *ṬṿT-*; **#uvT-* > *"̣wT-* > *ṿT-/ṿə̣-*; **#uv-V*, **#uγ-V* > *"(̣)v-V* > *ṿṿ-/v-A*].

чув. *pu* (*p̣ṿ-*) 'пар, испарения' < пратюрк. **bũγ* id., огуз. **bũγ*, туркм. *buγ*, кыпч. **buw*, шор. *puγ*,

чув. *p̣ri* 'полба' < пратюрк. **buγdaj* 'пшеница' (в большинстве тюркских языков потомков рефлекс *buγdaj* с развитием в сочетании **-δ-* как в показателе прошедшего времени на **-δi* и локатива на **-da*),

чув. *p̣ṿṿrḷ*, сев.зап. малокарач. *p̣rḷ* 'чалый' < пратюрк. **buv(u)rulə* id., тув. *b̄ur̄ul*, алт. *b̄ur̄ul*, кирг. *b̄ur̄ul*,

чув. *ṣzar* 'куница' < пратюрк. **susar/ *suvsar* id.,

чув. *ṣṿṿṛ* 'сурок' < пратюрк. **suγur* id., уйг. *suγur*, кыпч. **suw̄r̄*, кирг. *s̄ur̄*,

чув. *ṣṿ-(ṣrt-)* 'тратить(ся), вытягивать(ся)' < пратюрк. **sũγ-ur-* id., хак. *s̄ur̄-*, узб. *suγur-*, огуз. **s̄ũγur-*, **s̄õv̄ur-*, азерб. *sov-* 'выскальзывать', туркм. *soγur-*, *sovur-* caus.,

чув. *s̄u-/ṣṿ-* 'мыть, стирать' < пратюрк. **zũ(v)-* id., узб. *juv-*, огуз. **ju(v)-*, туркм. *juv-*, азерб. *ju(v)-*, як. *s̄ũj-*, тув. *çuγ-*, хак. *çuγ-*. Первоначально эта основа имела вид *TV-*, но уже с ранних времен тюркские языки избавляются от такого типа глагольных основ. В кыпчакских языках рефлекс восходит к **zũw-*. Кроме ранних памятников не имеют "расширения" якутский - *s̄ũj-* (*-j-* в якутском является оформителем всех основ на узкий гласный), тофаларский - *çu-* (хотя тув. *çuγ-* < **zũv/γ-*), а в форме возвратного залога - тув. *çu-n-*, алт. *zũ-n-*, хак. *çu-n-*;

чув. *ṣr̄-* 'месить' < пратюрк. **zũγ(u)-* id., огуз. **jũ/õγur-*, туркм. *juγur-*, азерб. *joγur-*, кирг. *z̄ur̄-*, хак. *çura-*, шор. *çũr̄-*,

чув. *ṣt-* 'глотать' < пратюрк. **zũvt-* id., огуз. **juv(u)t-*, туркм. *juvut-*, СС *jout-*, кыпч. **zũt-*,

чув. *tu-/tʲv-* 'нести яйца, созидать' < пратюрк. **tūy-* 'рождать', кыпч. **tuw-*, хак. *tuγ-*, кирг. *tū-*, уйг. *tuγ-*, огуз. **dōy-*, туркм. *doγ-*,

чув. *va-n-* 'разрушаться' < пратюрк. **ūva-l/n-* id., як. *ubax* 'мелкий',

чув. *vʲlʲza* 'рыбья икра' < пратюрк. **uvuldī(rī)q*. Параллель чувашскому есть в части кыпчакских языков - тат. *uwıldırıq*, башк. *iwıldırıq*, каз. *uwıldırıq*. Вопреки В.Г. Егорову (ЭСЧЯ, с. 48), семантически довольно странно считать это образованием от слова **ōyul* 'сын (человеческий !)', тем более, 'сын' в тат., башк. - *ul*. Интерес представляет туркм. *oγuldırıq* 'икра', но похоже, что это - позднейшая контаминация кыпчакского заимствования с основой **oγul*. У Радлова отмечены формы тобол. (сиб.тат.) *ultıq, ultır* (1700), кир. (казахский) *ulduruq* (1701) явно указывающие на начальный **u-*. В якутском также есть слово *ulluruk* 'мужское и женское семя'. Все эти формы указывают на пратюрк. **ū(vu)ldī-*, значащее 'семя, икра', ср. монг. **ühülдер* 'порода (скота)'. Якутский и чувашский могут указывать на начало типа **ūvl-*, не давшее в як. долготы.

чув. *vʲdan-* 'стыдиться' < пратюрк. **ūvtan-* id., **ūvut* 'стыд', орхон. рун. *ubut* (Тон. 37), МК *uwut*, Ибн-Муханна *uvut* 'стыд', огуз. **utan-* 'стыдиться', туркм. *utan-*, азерб. *utan-*, тур. *utan-*. Морфологически структура данного глагола ясна, - это отыменной глагол от **ūvut* 'стыд'. В кыпчакских, карлукских языках и в языках Сибири данная основа вытеснена похожей **ūjat-* 'стыд; стыдиться'. Иногда в результате контаминации двух основ появляются формы типа уйг. *ubat* 'стыд' (Jarring, с. 321), где *-b-* вместо *-j-* под влиянием первой основы.

чув. *vʲrs-* 'ругаться, драться' < пратюрк. **ūv(u)rutč-* 'биться, воевать', огуз. **vurus-*, тур., азерб. *vurus-*,

чув. *vʲrax* 'долго' < пратюрк. **ūraqə* 'далеко, дальше', огуз. **ūzaq*, туркм. *uzaq*,

чув. *vʲrʲb* 'семя' < пратюрк. **ūruγ* 'семя, потомство', як. *urū*,

чув. *vʲrʲm* 'длинный' < пратюрк. **ūrun* id., огуз. **ūzin*, туркм. *uzın*,

чув. *vʲs-* 'конец' < пратюрк. **ūc* id., огуз. **ūč*, туркм. *ūč*,

чув. *vʲs-* 'летать, порхать' < пратюрк. **ūč-* id., огуз. **ūč-*, туркм. *ūč-*, тув. *uʲš-*,

чув. *vʲžə* 'подвздошная область' < пратюрк. **uvca ~ *ūca* 'крестец', огуз. **ūža*, туркм. *ūža*, як. *usa* и *užurax*, саг. *uša*, тоф. *uša*. В пратюркском было сочетание с **-v-*, повлиявшее на переход аффрикаты в чув. *-č-*, а не *-s-*, а также давшее саг. *-č-* вместо *-z-*, тоф. *-š-* вместо *-ž-* и як. вариант *užurax* с аффрикатою из сочетания (см. 1.22). В туркменском в результате ассимиляции появилась долгота на **u-* (~ монг. **uwča* 'крестец').

чув. *vʲv* 'трут' < пратюрк. **uvu(K)* (~ монг. **uhula* id.).

2.5.2. Пратюркский **-u-* после согласных в закрытом слогe стягивался со следующим *ʲj* из пратюрк. **j*, **δ*, **n* и переходил в *-ū-*, а в открытом слогe давал *-iv-* перед узким, или, скорее в ударной позиции, и *-əv-* (сев.зап. малокарач. *-ü-*) перед

широким гласным, или в безударной позиции (ср. аналогичное развитие для *-oj-). В начальной позиции в закрытом слоге происходило развитие в *ǰj-* (< *"vǰj-*, запрещенного сочетания, ср. чув. *ǰv-* < *"vǰv-* < **oǰ-*), а в открытом слоге происходила метатеза *"j-*, и комплекс *"uj-* переходил в *jǰv-*. [**TuJT-* > *TǰT-*; **TuJ-V* > *"Tǰjw-* > *Tǰv-/ Tǰvé* (~ *Tǰe-*); **#uJT-* > *"ǰjT-* > *ǰjT-*, **#uJ-V* > *"ǰjw-V* > *jǰv-V*].

чув. *xǰv-* 'лить, выливать' < пратюрк. **qǰǰδ-* id., огуз. **qǰǰj-*, туркм. *quj-*, тув. *kud-*, чув. *xǰme*, сев.зап. малокарач. *xǰme* 'забор, изгородь' < пратюрк. **q(°)ujma* (-*δ-*, -*n-*) id., кыпч. **qujma*,

чув. *xǰre* 'хвост' < пратюрк. **qǰǰruq* id., огуз. **qǰǰruq*, як. *kuturuk*,

чув. *xǰdǰ* 'укрепленное место' < пратюрк. **q(°)ujtu* (-*n-*) id. > тур. *kujtı*,

чув. *xǰvel*, сев.зап. малокарач. *xǰel* 'солнце' < пратюрк. **qǰǰnaʃ* id., як. *kujǰās* 'жаркий день', огуз. **gǰǰneš* 'солнце', туркм. *gǰǰneš* с переходом в передний ряд из *"qujnaš*.

чув. *pǰr-*, сев.зап. малокарач. *pǰr-* 'приказать' < пратюрк. **bǰǰ(u)r-* id., **bǰǰruq* 'приказ', огуз. **bǰǰur-*, **bǰǰruq*, туркм. *bujur-*, *bujruq*,

чув. *sǰǰye*, сев.зап. малокарач. *sǰǰye* 'тонкий' < пратюрк. **ǰǰǰvqa* ~ **ǰǰǰjqa* id., тоф. *ǰuqa*, огуз. **ǰǰvqa*, туркм. *jǰqa* (< *"jǰvqa*), азерб. *juxa*, тур. *jufka*, кыпч. **ǰuqa*, уйг. *ǰurqa*, хак. *ǰuqa*, но орхон. рун. *jǰjqa* (Тон. 13) с отражением варианта праформы общей с чувашским.

Начальная позиция:

чув. *ǰǰǰǰ*, сев.-зап. малокарач. *ǰǰǰ* 'сон' < пратюрк. традиционно **ǰǰδ-qu* id. отглагольное имя от **ǰǰδ(u)-* 'спать', уйг. *ǰǰqu*, алт., кирг. *ǰǰku*, кыпч. **ǰǰǰǰ*, **ǰǰǰǰ*, огуз. **(ǰ)uqu*, туркм. *ǰǰǰ* (из стяжения), при хак. *ǰǰǰ-*, тув. *udu-*, як. *utuj-* 'спать' трудно считать заимствованиями тув. *u'ǰǰu* и хак. *ǰǰǰ* 'сон', в памятниках и нигде в современных рефлексов -*δ-* в слове 'сон' не отмечается. Вполне возможно, что это другой корень вида пратюрк. **ǰǰǰqu*,

чув. *jǰǰva* 'гнездо' < пратюрк. **ǰǰja* id., як. *ǰǰja*, кирг. *ǰǰja*, тув. *ǰǰja*, в огузских как в чувашском метатеза **ǰǰva*, тур. *ǰǰva*, туркм. *ǰǰva*,

чув. *jǰǰvaš* 'тихий, кроткий, спокойный' ~ хотя в пратюркском представлено **ǰǰvaʃ(ǰ)* с тем же значением, в чувашском рефлекс *j-*, а не *s-* указывает на метатезированный пратюркский **j-*. Действительно, в тюркских языках можно найти основы с подобным значением и с интервокальным **j-*: кирг. *ǰǰǰǰ*, хак. *ǰǰǰǰ*, як. *uǰǰǰǰ* 'слабый, немощный, застенчивый' и также башк. *ǰǰǰ-*, ног. *ǰǰǰ-*, тур. *ǰǰǰš-*, азерб. *ǰǰǰš-*, гаг. *ǰǰǰvaš-* (sic!) 'онеметь, ослабеть, стать вялым, слабым'. Вполне вероятно, что все эти примеры восходят к одной и той же пратюркской основе с метатезированным вариантом в первом образовании.

чув. *jǰǰvǰ* 'густой, частый' < пратюрк. **ǰǰju-* 'густеть, твердеть, заквашиваться', огуз. **ǰǰju-*, туркм. *ǰǰja-*, тур. *ǰǰju-*, кирг. *ǰǰju-*, кыпч. **ǰǰǰ-*. Сравнение чувашского слова с тюркским **qǰǰju* 'густой' сомнительно по фонетическим причинам: ожидался бы

чувашский рефлекс "xivə или "xivъ .

2.5.3. Особым архаичным отражением пратюркского *-ǔ- в чувашском является -i- в односложной основе *tít-* 'держать' < пратюрк. *t'ǔ't- id, тув. *tu't-*, с.-юг. *t'u't-*. "Удлинённый" рефлекс перед сильным дентальным полностью аналогичен развитию *-ǎ- > -u- (вместо -o-) в такой же позиции.

2.6. Пратюркский *ü развигается подобным образом и даёт -ǔ- после согласного и ǔ- в абсолютном начале слова, но в отличие от *ö не происходит перехода в заднерядный гласный рядом со смычными шумными велярными (случаи без огубленного гласного как правило отражают норму низового диалекта, где противопоставление редуцированных по огубленности утеряно).[*Tüt- > TǔT-; *#üt > ǔT-].

чув. *kəl* 'зола' < пратюрк. *k'ǔl id.,
чув. *kəməl* 'серебро' < пратюрк. *k'ǔmǔt id.,
чув. *kər* 'осень' < пратюрк. *k'ǔr id., огуз. *gǔz, туркм. *gǔjz*,
чув. *kəren* 'розовый' < пратюрк. *k'ǔrey 'коричневый', як. *küreç*,
чув. *kərəš-* 'бороться' < пратюрк. *küreš- id., огуз. *gǔreš, туркм., тур. *güreš*, як. *küres* 'борьба',
чув. *kəreže* 'лопата' < пратюрк. *kǔr(i)- 'сгребать (лопатой)', огуз. *kǔre-, туркм. *küreç* 'лопата', як. *kürt-/kürž-V, kürček* 'лопата',
чув. *kərü* 'зять' < пратюрк. *kǔdeyü id., як. *kütö*, огуз. *gǔ/ǔjev, туркм. *gijev*,
чув. *kərə* 'нитченка' < пратюрк. *k'(ǔ)rük id., кыпч. *küzük, алт. *küzüg*, кирг. *küzük*,
чув. *kərək* 'шуба' < пратюрк. *k'ǔrk id., огуз. *kǔrk, азерб. *kürk*,
чув. *kət-* 'пасти' < пратюрк. *kǔt- 'ждать, пасти', огуз. *gǔd-, туркм. *gǔjt-*,
чув. *pər-* 'свернуть' < пратюрк. *bǔr- ~ *bǔr- id., кыпч. *bǔr-, кирг. *bür-*, огуз. *büz- id., азерб. *büz-*, тур. *büz-*,
чув. *pərǔǔ* 'косточка, зернышко; частичка чего-либо' < пратюрк. *bǔr-tik 'зернышко, кручинка', кыпч. *bǔrtik, тат. *börtek*, ног. *bürtik* etc., як. *burduk* 'мука',
чув. *pərəx-* (< *pərək- с переосмыслением конечного согласного основы как аффикса медиального действия, унифицированного в исторически заднерядном варианте -x-) 'брызгать' < пратюрк. *bǔr'k- id.,
чув. *pət-* 'кончиться' < пратюрк. *bǔ't- id., як. *but-*, кыпч. *büt-, уйг. *püt-*, огуз. *bǔt-, туркм. *bit-*. В огузском вторичный -i- рядом с губным согласным, ср. следующее слово,
чув. *pədəm* 'целый, весь' < пратюрк. *bǔ'tün id., туркм. *bütin, bitin*, уйг. *pütün* etc.,
чув. *sələ* 'овес' < пратюрк. *sǔli id., туркм. *süli*, башк. *hölö*, в остальных языках с заднерядным вокализмом *sǔli,

чув. *sə́lək* 'пиявка' < пратюрк. **sülükə* id.,
 чув. *sər-* 'тереть, мазать' < пратюрк. **sūr-t-* id., огуз. **sūr-t-*, туркм. *sūr-t-*, як. *ür-*,
 чув. *sər-* 'цедить' < пратюрк. **sūr-* id., огуз. **süz-*, туркм. *süz-*,
 чув. *sət* 'молоко' < пратюрк. **sūt* id., огуз. **sūd*, туркм. *süjt*,
 чув. *sək-le-* 'нести груз' (но вторично *sək* 'груз') < пратюрк. **zūk-le-* 'выючить',
 чув. *sər* 'сто' < пратюрк. **zūr* id., як. *sūs*, огуз. **jüz*, туркм. *jüz*,
 чув. *sər-* 'гнить' < пратюрк. **cūri-* id., огуз. **cūri-*, туркм. *çüjri-*,
 чув. *sərə* 'кольцо' < пратюрк. **zürük* id., огуз. **jüzük*, туркм. *jüzük*,
 чув. *səzə* 'нож' < пратюрк. **zül-γüc, -cüγ* 'бритва',
 чув. *tək* 'перья, пух' < пратюрк. **tūk ~ tūγ* id., як. *tū*, огуз. **tūk, *tū(γ)*, азер. *tük*,
 тур., туркм. *tijj*, кыпч. **tūk* и в остальных языках со смычным *-k*,
 чув. *təl* 'место, цель, время, случай' < пратюрк. **tūt, *tūt* id., переднерядный
 вокализм в языках тур. *düş*, тат. *töš*, в остальных языках заднерядный гласный туркм. *düş*
 etc.,
 чув. *tələk* 'сон' < пратюрк. **tūt* id., огуз. **düş*, туркм. *düş*, як. *tūl* (< **tūlk*) 'сон',
tüsē- 'видеть сон',
 чув. *tənə* 'дымоход' < пратюрк. **tūŋ-lük* 'дымоход, окно, отверстие юрты', як.
tünnük,
 чув. *təp* 'дно' < пратюрк. **tūp* id., огуз. **dūb*, туркм. *düjp*,
 чув. *tər-* 'завернуть' < пратюрк. **tūr-* id., як. *tūr-*,
 чув. *tərlə* 'разный' < пратюрк. **tūr-liγ* id., огуз., туркм. *dür-li*,
 чув. *tərt-* 'толкнуть, ткнуть' < пратюрк. **türt-* id.,
 чув. *tərə* 'вышивка' < пратюрк. **tūr-* 'вышивать', огуз. **dūr-*, туркм. *dür-*,
 чув. *təs* 'цвет' < пратюрк. **t(′)üs* 'цвет, вид', кыпч. **tüs*,
 чув. *tədəm* 'дым' < пратюрк. **tū-tün* id., огуз. **tūtün*, туркм. *tütin*,
 чув. *əlger* 'Плеяды' < пратюрк. **ül'ker* id., огуз. **ülker*, азер. *ülker*, як. *ürgel*,
 чув. *əlger-* 'успевать' < пратюрк. **ülyer-* id., кыпч. **ülger-*,
 чув. *əržə-* 'размножаться' < пратюрк. **ür'ci-* id., кыпч. **ür'ci/e-*,
 чув. *ərx-* (с вторичным переосмыслением конечного согласного как медиального
 показателя) 'бояться' < пратюрк. **ür'k-* id.

2.6.1. После согласного пратюркский гласный **ü* перед историческими **v, *γ* в
 закрытом слоге дает *-ü-*, а в открытом слоге *-əv-* (*-iv-* в односложной глагольной основе
 (?)), в абсолютном начале перед согласным этот комплекс развивается в *və-* с
 метатезой. [**TüvT-*, **TüyT-* > *"TüwT-* > *Tüt-*; **Tüv-V*, **Tüy-V* > *"Tüw-V* > *Təv-V* (*Tiv-*);
**#üvT-* > *"əwT-* > *vəT-*].

чув. *kiv-* 'толочь, катать белье', *kəvənde* 'коромысло' < пратюрк. **k(′)üv(e)-*, тат.
köje-, köjente,

чув. *kəve* 'моль' < пратюрк. **kǔve* id., огуз. **gǔve*, туркм. *gǔje*, азерб. *gǔve*, кирг. *kǔbö*,

чув. *tǔme* 'пуговица' < пратюрк. **tǔy-me* 'завязка',

чув. *təvə* 'узел' < пратюрк. **tǔy-* 'завязывать', **tǔyün/k* 'узел', туркм. *dǔvün*, уйг. *tǔgün*,

чув. *vət-* 'дуть, веять' < пратюрк. **üv(ü)r-* id., хак., шор. *übür-*, туркм. *üjr-*.

2.6.2. Сочетаний пратюркского **ü* со следующим **j* не отмечено. Есть особый ряд соответствий, который можно так интерпретировать, о нем см. ниже, в разделе о дифтонгах (п. 2.18.). Как и в случаях для **ǎ* и **ǔ* в некоторых односложных основах с кратким **ü* появляется "удлиненный" рефлекс перед смычным сильным согласным, в прикрытом слоге это - **-ü-*, а в абсолютном начале - *və-*, т.е. рефлексы, аналогичные развитию комплексов с последующими **v*, **y* перед согласными. Это след придыхания сильного согласного, отражаемого как фарингализация в тувинском и тофаларском, как придыхание в сарыг-югурском и как глайдовый призвук в некоторых кыпчакских. [**Tǔ'T* > *"TəwT* > *Tüt*, **#ǔ'T* > *"əwT* > *vətT*].

чув. *pək-* и *pük-* 'подгибать' < пратюрк. **bǔ'k-* id., туркм. *bük-*, уйг. *pük-*,

чув. *pərge-* и *pürge-* 'укутывать' < пратюрк. **bǔr'kü-* id., уйг. *pürkü-* (в этом случае на гласный влияет глухой согласный, даже находясь после *-r-*),

чув. *vət-* 'опалить' < пратюрк. **ǔ't-* id., огуз. **ǔt-*, туркм. *üt-*, як. *üt-*, каз. *üjt-*, ног. *üjt-*, в других кыпчакских **üt-*. В ногайской подгруппе кыпчакских языков *-j-* появляется после узкого гласного из призвука типа тувинской фарингализации, как и в словах *ijt* 'собака', *bijt* 'вошь' (см. ниже в соответствиях **ǔ*, п. 2.7.3.).

Особые отражения огубленных гласных верхнего подъема **u* и **ü* в чувашском наблюдаются в словах:

чув. *pələt* 'облако, туча' (чувашский отражает пратюрк. **i*, **i* или **ü*) при пратюрк. **bǔlut*, отразившемся в большинстве тюркских языков огуз. **bǔlut*, кыпч. **bulıt* etc., но в як. *bilit* и с.-юг. *pilit*, что соответствует чувашскому и позволяет предполагать на пратюркском уровне альтернат **bǔlit* или **bilut*;

2.6.3. Перед собственно чувашским *"r* < **r*, **r̃*, **δ* произошел в части основ переход гласных верхнего подъема **u*, **ü* в средний, и дальше они развивались как **o*, **ö* (аналогичный процесс отмечается для **i*, **i*):

чув. *xorǔb* 'сталь' предполагает **q(')ōrcǔb* при пратюрк. **q(')ǔrcǔb* id., кыпч. **qurč* (~ **kurča* 'острый');

чув. *xort* 'червь' предполагает **qōrt* при пратюрк. **qūrt* id., огуз. **qūrt*, туркм. *qūrt*, etc.;

чув. *śort* 'дом' предполагает **śōrt* при пратюрк. **śūrt* 'дом, становище', огуз. **jūrt*,

туркм. *jürt* etc.;

чув. *t̂var* 'соль' предполагает **tō̃r* при пратюрк. **tūr* 'соль' в большинстве языков як. *tūs*, огуз. **dūz*, туркм. *dūz* и т.д. и переднерядный (!) вариант **tūr* в сал. *dūz*, чул. *tūs*, кызыл. *tūs*, т.е. здесь переход в средний подъем перед -r переднерядного гласного пратюркского варианта;

чув. *ŝvar* 'рот' предполагает **zō̃r* при пратюрк. **zūr* 'лицо, морда', як. *sūs* 'лоб', огуз. **jūz* 'лицо'. Колебание семантики 'лицо, морда' ~ 'рот' типологически вероятно, ср. слав. **ryськъ* 'лицо, морда (животного)' ~ 'клов' ~ 'рот'. По двум причинам чувашское слово *ŝvar* не может соответствовать станд. тюрк. **aγız* 'рот', - во-первых, в таком случае не ясен начальный чувашский *ŝ*, во-вторых, по развитию гласных ожидалось бы -*iv̂z*- или -*v̂v̂z*-, но не -*v̂va*-.

чув. *var* (в сложении *gor-var*) 'жир' предполагает **ō̃r* при пратюрк. **ūr* 'жир', МК *üz*, тув., тоф. *üs* 'жидкий жир', хак. *üs*, алт. *üs*;

чув. *tūrə*, сев.зап. малокарач. *tör* 'прямой, ровный' предполагает **tō̃r* при пратюрк. **tūr* id., огуз. **dūz*, туркм. *dūz*;

Случаи перед другими согласными:

чув. *val̂-ə* (с показателем 3 л.) 'доля' предполагает **ō̃l* при пратюрк. **ülüy* отглагольного имени от **ül-* 'делить', туркм. *ülü-š* и як. *ülü* указывают на краткий гласный, причем в як. отмечается дублетная форма *ölü* (!) с гласным среднего подъема. Причины колебания долгот не ясны.

чув. *vaš-* 'дуть о ветре' предполагает **ō̃ti-* при пратюрк. **ü(t)ti-* 'быть холодным; зябнуть', тув. *ü'žü-*, тоф. *üši-* ("'-š'- должен давать в тофаларском -*ĥ*-, а глухой вариант -*š̂-* берется только из сочетаний), хак. *üzü-* (с регулярным развитием станд. тюрк. **-š-* > *-z-*), однако существует диалектный вариант *iču-*, где интервокальный рефлекс с глухим -*č̂-* берется только из сочетаний, алт. *üzü-*, туркм. диал. *üşī-*, МК *üşi-* etc. Тувинский с помощью фарингализации отражает лишь глухость срединного согласного, а тофаларский показывает, что глухость здесь является следом упрощения сочетания, качество первого согласного этого сочетания неясно.

чув. *kon* 'день' (в болгарских эпитафиях *kūwan* (Юсупов, БТЭ, табл:14, 16, 48) при пратюрк. **kūn* id. Чувашский отражает вариант, восходящий к **kō̃n* с долгим гласным. Ср. в этимологически связанной основе:

чув. *k̂nd̂r* 'полдень' при пратюрк. **kūn-dūr* id., где чувашский отражает также гласный среднего подъема **kō̃n-dūr*,

чув. *kol-* 'смеяться' при пратюрк. **kūl-* 'улыбаться', где чувашский отражает **kō̃l-*

В чувашском числительном *viśśə* 'три' при пратюрк. **ū'cə* id., представлен рефлекс краткого пратюркского **ō̃-*. Объяснений этому может быть несколько, во-первых, перед аффрикатой следовало бы ожидать для пратюркского **#ü-* отражение в виде *"vəśśə*

(ср. развитие $*\#u\acute{c} > v\acute{o}s\acute{-}$), во-вторых, еще до развития гласных $*\#\check{o}$, $*\#\bar{o}$ в раннечувашии дифтонги $"\check{u}\epsilon$ -, $"\check{u}\epsilon$ - прудействовала контаминация по гласному с последующим числительным $*i\bar{o}rt\theta$ 'четыре', т.е. появилась форма $*\check{o}'\acute{c}\acute{a}$. Уподобление следующих друг за другом числительных типологически довольно частый случай (ср. слав. $*dev\epsilon tь$ при и.-с. $*ne\check{u}\check{n}$ - ~ $*des\epsilon tь$, рус. *семь* ($*sedmь$) ~ *восемь* ($*osmь$) и др.).

2.7. Основные чувашские соответствия пратюркским $*\check{i}$ $*i$ перечислены у М. Рясненна (МИФТЯ, сс. 75-76, 81-82). Однако он не указывает распределения чувашских рефлексов, хотя в соответствиях все же вырисовывается довольно стройная картина. При их разборе необходимо обратить внимание на то, что в односложных словах вида $(T)\check{i}T$ и иногда в двусложных вида $(T)\check{i}T\check{i}(T)$ в большинстве тюркских языков, особенно в огузской, кыпчакской и карлукской подгруппах происходила нейтрализация $*\check{i}$ и $*i$ с последующим переходом $*\check{i} > i$ переднего ряда. В туркменском на это наложился еще один процесс: огузские односложные переднерядные основы $*(T)\bar{i}z$, $*(T)\bar{i}s$ перешли в задний сингармонистический ряд $(T)\bar{i}z$, $(T)\bar{i}s$: туркм. $\bar{i}s$ 'запах' ~ тур. $i\acute{s}$; туркм. $\bar{i}z$ 'след' ~ тур. $i\acute{z}$, тув. $i\acute{s}$, хак. $\acute{o}s$; туркм. $\bar{d}\bar{i}z$ 'колени' ~ тур. $d\bar{i}z$, хак. $t\acute{o}s$, тат. tez и др. Переходам гласных в другой ряд мешало наличие велярных и увулярных в основе. Таким образом архаичными языками в вопросе различения пратюркских $*\check{i}$ и $*i$ в односложных словах являются языки Сибири, а особенно якутский и тувинский с тофаларским.

Основными рефлексам пратюркского $*\check{i}$ после согласных является чувашский $-\acute{o}$ -, а после ретрофлексного шипящего \check{s} - ($< *s$ -) заднерядный $-b$ -. В начальной позиции $*\#\check{i}$ - дает $j\check{b}$ -, перед $-\check{s}$ - в чувашском - гласный (\check{b})- (с редукцией перед следующим широким гласным), перед носовыми ($-n$ -) - переднерядный гласный \acute{o} -. [$*T\check{i}T$ - $> \acute{T}\acute{o}T$ -; $*s\check{i}T$ - $> \check{s}bT$ -; $*\#\check{i}T$ - $> "b\check{i}T$ - $> j\check{b}T$ - / $\check{b}\check{s}$ - / $\acute{o}N$ -].

чув. $x\acute{o}l$ 'зима' < пратюрк. $*q\check{i}l$ id., огуз. $*q\check{i}\check{s}$, туркм. $q\check{i}\check{s}$, тув. $k\check{i}'\check{s}$,

чув. $x\acute{o}l\acute{o}x$ 'толстый, конский волос' < пратюрк. $*q\check{i}l'q$ id., огуз. $*q\check{i}l$, туркм. $q\check{i}l$, як. $k\check{i}l$, тув. $x\check{i}l$,

чув. $x\acute{o}n$ 'мучение' < пратюрк. $*q\check{i}j(i)n$ id., огуз. $*q\check{i}j\check{i}n$, тур. $k\check{i}j\check{i}n$, туркм. $q\check{i}n$, як. $k\check{i}n\acute{n}\acute{a}$ - 'мучить', тув. $x\check{i}j\check{i}n\acute{-}$,

чув. $x\acute{o}r$ 'девочка, девушка' < пратюрк. $*q\check{i}r$ id., огуз. $*q\check{i}z$, туркм. $q\check{i}z$, як. $k\check{i}s$, тув. $k\check{i}r$,

чув. $x\acute{o}r$ - 'греться' < пратюрк. $*q\check{i}r$ - 'раскаляться', огуз. $*q\check{i}z$ -, туркм. $q\check{i}z$ -, як. $k\check{i}s$ -, $k\check{i}s$ -,

чув. $x\acute{o}r\acute{u}e\check{n}$ - 'жалеть' < пратюрк. $*q\check{i}(\check{i})r\acute{u}a\check{n}$ - id., кыпч., карлук. $*q\check{i}z\acute{u}a\check{n}$ -,

чув. $x\acute{o}r\acute{u}i$ 'ястреб' < пратюрк. $*q\check{i}(\check{i})r\acute{u}a\check{j}$ id., огуз. $*q\check{i}r\acute{u}i$, туркм. $q\check{i}r\acute{u}i$ 'кобчик', як. $k\check{i}r\acute{t}$ 'ястреб',

чув. $x\acute{o}r\acute{l}\acute{o}$ 'красный' < пратюрк. $*q\check{i}r\acute{l}\acute{o}$ id., огуз. $*q\check{i}z\acute{i}l$, туркм. $q\check{i}z\acute{i}l$, як. $k\check{i}s\acute{i}l$, тув.

kizil,

чув. *xəɾə* 'край, грань' < пратюрк. **qiri* id., огуз. **qiri*, туркм. *qira*, кирг. *kir*, тув.

kiri,

чув. *xəɾəx* 'сорок' < пратюрк. **q(ʹ)irʹq* id., огуз. **qirq*, туркм. *qirq*,

чув. *xəs-* 'давить, сжимать' < пратюрк. **qʹisə-* id., огуз. **qis-*, туркм. *qis-*, як. *kisaj-*, тув. *ki's-*,

чув. *xəzər* 'яловая' < пратюрк. **qis(i)r* id., огуз. **qisir*, туркм. *qisir*, як. *kitarax*, тув. *ki'zir*,

чув. *xəs* 'меч' < пратюрк. **qʹil(i)č* id., огуз. **qilič*, туркм. *qilic*, як. *kilis*, тув. *xilis*,

чув. *pəldər* 'прошлый год' < пратюрк. **bildir* id., огуз. **bildir*, **bildir*, тур. *bildir*, азерб., туркм. *bildir*, як. *bilir*, кыпч. **biltir*, хак. *piltir*,

чув. *šyɯr-* 'свистеть' < пратюрк. **škir-* id.,

чув. *šyl* 'зуб' < пратюрк. **šir* 'вертел, колышек',

чув. *šyl-* 'вытирать' < пратюрк. **šila-* id.,

чув. *šyɯr-* (автоматическая огубленность рядом с губным согласным) 'свисток' < пратюрк. **šir* id.,

чув. *šyan-* 'топиться, таять' < пратюрк. **šir-* 'таять',

чув. *š(r)z-i* 'мышь' < пратюрк. **šič-qan* id.,

чув. *šyza* 'бусы' < пратюрк. **širc-ya* 'стекло',

чув. *širt* 'шкура на хребте, щетина' < пратюрк. **širt* id.,

чув. *šelen* 'змея' < пратюрк. **šil(y)an* id., огуз. **šilan*, туркм. *jilan*, огубленность гласного в чувашском может быть архаизмом ср. тоф. *čul(h)an* 'змея', что объяснимо из варианта **šilvan*,

чув. *šəmərt* (с автоматической огубленностью рядом с губным согласным) 'черемуха' < пратюрк. **šimirt*, кыпч. **šimirt*, *šimirt* (sic!), хак. *nimirt*, тув. *čumurt*,

чув. низов. *čəlbər* 'поводок' старый монголизм, кыпч. **čilbur*,

чув. *čələx* 'язычок, пищик', *čəlye* 'язык' < пратюрк. **čilq* 'язык',

чув. *čəm*, *čəm* 'дыхание' < пратюрк. **čən* id.,

чув. *čən-* 'промолвить' < пратюрк. **čən-/čin-* id.,

чув. *čənlə-* 'слушать' (вторичный переход в задний ряд под влиянием татаризма *tənlə-*) < пратюрк. **tiqlə-* id.,

чув. *čər-* 'чертить' < пратюрк. **čir-* (~ **s-*) id.,

чув. *čər-* 'рвать' < пратюрк. **čir(p)-* id.,

чув. *čərme-lə-*, *čəymə-lə-* 'царапать' < пратюрк. **čirma-* id.,

чув. *čərne* 'ноготь' < пратюрк. **čirnaq* id.

Слова с чувашскими начальными *š-*, *č-* подробно рассмотрены в первой части (см. 1. 21., 1.22.).

чув. *jyɯy*, *jyx* 'проказа, золотуха' < пратюрк. **iqə* ~ **ikə* 'болезнь', КБ *ig* (= *ik*)

(QBN 24/2), огуз. **īg*, туркм. *īg-li* 'рахитичный', тур. *iy-žil* 'болезненный'. Хотя данные памятника и огузских языков указывают на передний ряд, чувашские рефлексy гласного и согласного подтверждают наличие старого альтерната с заднерядным гласным **ī-*.

чув. *јьль*, *јьл-так* 'петля' < пратюрк. **īl-* ~ **īl-* 'цеплять', уйг. *ilmaq* 'петля'. Практически во всех языках глагол переднего сингармонистического ряда, однако чувашские и уйгурские производные указывают на задний ряд, ср. также МК *īīn-* 'цепляться' тоже с задним рядом, хотя там же *il-* с передним. Это - одна из старых изоглосс между чувашским языком и языками района восточного Туркестана.

чув. *јьган* 'межа' < пратюрк. **īgan* id., кыпч. **īzan*,

чув. *јьс* 'дым, чад, угар' < пратюрк. **īs* 'копоть, чад', огуз. **īs*, тур. *is*, туркм. *īs* (с переходом в задний ряд по собственному правилу), як. *īs*, кыпч. **īs* etc.,

чув. *šān-*, сев.зап. малокарач. *žān-* (< "ьžān-) 'верить' < пратюрк. **īšan-* id., огуз. **īšān-*, туркм. *īšan-*, кыпч. **īšān-* etc.,

чув. *ьзь*, *ьзь* 'теплый' < пратюрк. **īssiy* ~ **īssiy* id., первый вариант представлен в огуз. **īssi*, туркм. *īssi*, тур. *isi*, а в языках Сибири переднерядный вариант - як. *itī*, хак. *əzəg*, тув. *i'siy*,

чув. *ənen-* 'верить' < пратюрк. **īna-n-* id., огуз. **īnan-*, туркм. *īnan-*, хак. *īna-* 'желать, хотеть', *īnan-* 'делать с желанием, рвением',

чув. *əner-* 'стонать' < пратюрк. **īj(γ)ira-* id., як. *ijiran-*, кыпч. **ijyiran-*.

2.7.1. На сочетание пратюркского **ī* с последующим звонким спирантом претендует только одно слово:

чув. *šəvə* 'жидкий' < пратюрк. **šivūq* id., огуз. **šivu(q)*, **šiju(q)*, осм. XIV в. *šiwīq*, тур. *šivī*, туркм. *šuvuq*, *šujuq*, азер. *šijīq*, хор. *šujū*, уйг. *šujuq*, каз. *šūjīq*, башк. ! *šijīq*, тат. *šijīq*, тув. *sūk*. Развитие комплекса в чувашском и по языкам аналогично развитию комплекса **iv* (см. ниже п. 2.8.1.), кроме того данная основа несомненно этимологически связана с пратюрк. **šivūv* 'вода' (см. ниже п. 2.18.).

2.7.2. Отмечены случаи развития сочетаний с пратюркского **ī* с последующим раннечувашским *"-j-* (< **j*, **δ*, **n*). После согласных данная последовательность дает *-ьj-* перед гласным и *-i-* перед согласным. [**TīJ-* > *Tьj-*; **TьJT-* > *Tīt-*].

чув. *хьj-* 'сметь' < пратюрк. **q(°)in-* id., кыпч. **qij-*, др.уйг. (Suv., Uig II 46/58) *qinmaq* 'стремление', *qiniy* 'ревностный'

чув. *хьjах* 'осока' < пратюрк. **qij(γ)aqə* id.,

чув. *хьjь* 'лучина; клин' < пратюрк. **qij-* 'резать на узкие полоски', **qijīq* 'клин',

чув. *хьjьх*, *хьjьх* 'ость, ошметки' < пратюрк. **q(°)ij-luqə* (~ **-n*), кыпч. **qij* 'сор, мусор', **qij-li* 'сорняк, сорный',

чув. *тьjаn* 'лебедя' < пратюрк. **bīā(n)* id., огуз. **bījan*, **būjan*, туркм. *bujan*, тур.

bojan, азерб. *bijan*, кыпч. **mija* 'солодка',
чув. *šъjъr-* 'царапать' < пратюрк. **šđir-* id.

2.7.3. Пратюркский **ǰ* как уже упоминавшиеся **ǎ*, **ǔ*, **ǖ* имеет "удлиненный" рефлекс перед следующими сильными смычными (наиболее выражено перед **'t*), он дает после согласного *-ij-* перед **-'t*, в остальных случаях (фактически перед чувашскими современными спирантами) - *-i-*, а в начале слова - *j-* перед **-'t*. Вполне возможно, что для случаев перед **-'t* можно просто реконструировать сочетание с пратюркским **-j-* (по внешним алтайским соответствиям, в них сочетания с носовым, так что это может быть и **-n-*. [**Tǰ'T-* > *"TijT-* > *TiS/ Tijt-*; **#ǰ't-* > *jit-*].

чув. *jǰdъ* 'собака' < пратюрк. **ǰ'tə* (~ **ǰ'j'tə*) id., як. *it*, тув., тоф. *i't*, огуз. **it*, кыпч. **i(j)t*, ног., каз., к.-калп. *ijt*, уйг. *išt*, алт. *ijt*, с.-уйг. *ǰšt*,

чув. *pǰdъ* 'вошь' < пратюрк. **bǰ'tə* (~ **bǰ'j'tə*) id., як. *bit*, тув., тоф. *bi't*, огуз. *bīt*, кыпч. **bi(j)t*, ног., каз., к.-калп. *bijt*, уйг. *pi(š)t*, алт. *pijt*, с.-уйг. *pišt*,

чув. *xǰs* 'зад, задняя часть' < пратюрк. **qǰ'c* id., огуз. **qǰč*, тур. *kıç*,

чув. *pis-* 'зреть, вариться' < пратюрк. **bǰ'c-* id., як. *bus-* (со вторичной огубленностью, но задним рядом), тув., тоф. *bi's-*, огуз. **biš-*, туркм. *biš-*, кыпч. **biš-*, уйг. *piš-* etc. В чувашском вторичный переход *"-i-* в *-i-* под влиянием соседнего *-s-*.

чув. *šǰs-* 'опухать' < пратюрк. **šǰ'c-* id., др.уйг., МК *šǰs-*, в огузских языках долгий в туркм. *čǰš-*, при тур., азерб. *šǰš-*, кыпч. **šǰš-*, шор. *šǰš-*, уйг. *iššǰ-*, тув. *i's-*, но тоф. *iš-* с постоянным *-š-* без фарингализации, берущееся только из сочетаний, як. *is-*. В языках восточного ареала диссимилятивное отпадение начального **s-*, в туркм. регулярная диссимиляция первого согласного в *č-* в такого типа основах (*čǰš* 'вертел' < огуз. **sǰš-*, *čǰš-* 'опарашенный' < огуз. **sǰš-*), и под их влиянием вторичная долгота. В якутском передний ряд при краткости гласного. Уйгурский, тувинско-тофаларский указывают на сочетание с последующим согласным, при краткости в якутском. В чувашском перехода в передний ряд несмотря на соседство с *-s-* не происходит из-за влияния предшествующего *š-* (обычными рефлексам **i* является *-ə-* и заднерядный *-ъ-* рядом с *š-*, см. выше п. 2.7.).

чув. *čǰx-* 'набивать, наполнять' < пратюрк. **tǰ'q(i)-* id., огуз. **tǰq(a)-*, тур. *tika-*, азерб. *tix-*, туркм. *dǰq-*, тув. *tǰ'gi-*.

2.8. Пратюркский **i* после согласных дает в чувашском такие же рефлексы как и **ǰ*, т.е. *-ə-*, но после ретрофлексного *š-* (< **s-*) - *-ъ-*. Но в начальной позиции **i-* переходит в *ə-*, который отпадает при следующем широком гласном (т.е. в синхронной безударной позиции) и в заднерядный *ъ-* перед чувашским *š*. [**TiT-* > *ǰəT-*; **siT-* > *šъT-*; **#iT-* > (*ə*)T-/ *ъš-*].

чув. *kəle-* 'просить' < пратюрк. **k(°)ile-* id., хак. *kəle-*,

чув. *kər-* 'входить' < пратюрк. **kīr-* id., огуз. **gīr-*, туркм. *gīr-*, як. *kīr-*,

чув. *kəzə́n-* 'ржать' < пратюрк. **k'it'ciŋe-* id., огуз. **kišŋe-*, туркм. *kišŋe-*,
чув. *kəzə́* 'чесотка' < пратюрк. **k'icü-* 'чесаться', огуз. **gīžī-*, туркм. *gīže-*, азерб.
giži-, тоф. *kiži-*, однако в кыпчакских и хакасском представлен заднерядный вариант
кыпч. **qiči-*, хак. *xičī-*,

чув. *kəzə́-n* (с аффиксом instr.) 'младший, моложе' < пратюрк. **k'it'cü-k-*, -y
'маленький, мало', МК *kičüg*, огуз. **kičü-*, тур. *küçük*, туркм. *kiči*, як. *kuččuguj* с
экспрессивной геминатой, кыпч. **kiči* etc.,

чув. *pə́l-* (с огублением из-за соседства с губным согласным) 'знать' < пратюрк.
**bīl-* id., огуз. **bīl-*, туркм. *bil-*, як. *bil-* etc.,

чув. *pə́r* (с огублением из-за соседства с губным согласным) 'один' < пратюрк. **bīr*
~ **bīr* id., огуз. **bīr*, туркм. *bir*, як. *bīr* etc.,

чув. *sə́t-* 'пропадать, исчезать' < пратюрк. **žit'-* (~ **žūt'-*) id., огуз. **jīt-*, туркм. *jit-*
, но в як. *sūt-*, для второго случая в верховом чувашском ожидалась бы форма *"sə́t-*, а в
низовом такая же *sə́t-*, в остальных тюркских языках рефлексы первого варианта, но в
уйгурском в качестве дублетного варианта к *žit-* отмечено *žūt-*;

чув. *čə́l-* 'щепать, лучить' < пратюрк. **tīl-* 'резать вдоль, полосками',

чув. *čə́n* 'привязь, ремень' < пратюрк. **tīn* id.,

чув. *čə́ndər* 'кружева' < пратюрк. **c'ilter* id.,

чув. *čə́bə́* (с огублением из-за соседства с губным согласным) 'птенец' < пратюрк.
**c'ir'pi-* id.,

чув. *čə́bət-* (с огублением из-за соседства с губным согласным) 'щипать' <
пратюрк. **c'im(i)t-* id.,

чув. *čə́r- (-gus's-i)* 'колени' < пратюрк. **tīr* id.,

чув. *čə́rə* 'живой' < пратюрк. **tīriy* id.,

чув. *čə́rəp* 'еж' < пратюрк. вариант **t'ir'pi* наряду с **k'ir'pi* id.,

чув. *čə́dərə-* 'дрожать' < пратюрк. **t'itre-* id.,

чув. *šək* 'моча' < пратюрк. **sīk* id., як. *īk*,

чув. *šəkľ* 'бородавка' < пратюрк. **sīyölə* ~ **sī'kölə* id.,

чув. *šə́mь* (с вторичной огубленностью рядом с -m-) 'кость' < пратюрк. **sīyök* id,
**sīyoq* > як. *шрə́х*, чувашский может также отражать и второй вариант,

чув. *šə́na* 'муха' < пратюрк. **sīyək* 'комар, мошка',

чув. *šə́пыг* 'жила, сухожилие' < пратюрк. **sīyir* id.,

чув. *šə́n-ьs-* 'впитываться' < пратюрк. **sīy-* 'погружаться, впитываться',

чув. *šə́bьг* (с вторичной огубленностью рядом с губным согласным) 'веник' <
пратюрк. **sī'pür-* 'мести',

чув. *šə́г-* 'мочиться (анат.)' < пратюрк. **sīδ-* id.,

чув. *šə́гга* 'гнида' < пратюрк. **sīr'ke* id.

Случаи с начальными *š-* и *č-* подробнее рассмотрены в первой части (см. 1.21.,

1.22.).

чув. *əlak* 'раньше' < пратюрк. **il'k(i)* 'раньше, впереди',

чув. *əne* 'корова' < пратюрк. **in(y)ek* id., др.уйг., МК *inyek*, огуз. **inek*, туркм. *inek*, алт. (ойр.) *ijnek*, заднерядный вариант **in(y)aq* отражает якутский *inax*, чувашский тоже может восходить к этому варианту,

чув. *əner* 'вчера', *ənəgək* 'сумерки' < пратюрк. **ijir* 'вечер, сумерки', огуз. **ijir*, туркм. *ijirik*, азерб. *ingir-az*, кирг. *ijir*, алт. *ijir*, хак. *ijir*,

чув. *əs* 'работа' < пратюрк. **iś* id., огуз. **iś*, туркм. *iś*,

чув. *əs-* 'пить' < пратюрк. **i'c-* id., огуз. **i'c-*, туркм. *i'c-*, як. *is-*,

чув. *ьś* 'внутри', *ś-al* 'внутренняя сторона' < пратюрк. **i'c* id., огуз. **i'c-*, туркм. *i'c-*, як. *is-*.

2.8.1. Пратюркский **i* встретился в сочетании с **-v-* и после согласного перед гласным с отражением в чувашском как *-əv-*. [**Tiv-V* > *"Təv-* > *Təv-V*].

чув. *šəvər* 'острый, остроконечный' < пратюрк. **sivri* id., огуз. **sivri*, тур., азерб. *sivri*, туркм. *süjri*, кыпч. **süjir*, алт. *sürü*, кирг. *sürü*, тув. *sür*, як. *örbe* (< *"sivir-mek* ?) 'острый, конусообразный'.

Примечательно, что оба случая с **-iv-*, **-iv-* представлены после **s-* (> чув. *š-*), и, хотя простые **-i-*, **-i-* переходят в *-ь-* в позиции рядом с *š*, именно в случаях с сочетаниями со звонким спирантом сохраняется передний сингармонистический ряд слова.

чув. *šəven* 'на дыбы' с архаичным суффиксом творительного падежа < пратюрк. **c'iv* (~ **-y*), кыпч. **čiw*, башк. *sew* id., кыпчакский **-w* может происходить как из пратюркского **-v*, так из **-y*.

2.8.2. Засвидетельствованы начальные сочетания пратюркского **i* с **j*. Они в чувашском дают регулярный метатезированный вариант *jə-* перед согласным, а перед гласным второго слога *j-*, простой **i-* в анлауте не дает никакой протезы. [**#ijT-* > *"əjT-* > *jəT-*].

чув. *jəge* 'веретено' < пратюрк. **ijik*, **ijk-ek* id., огуз. **ik* из стяжения, туркм. *ik*, но с сохранением **j*: МК *ijik*, узб. *jik*, кирг. *ijik*, к.-калп. *ijik*, алт. *ijik*, шор. *ik*,

чув. *jəpə* 'берлога' < пратюрк. **ijnə* 'нора, берлога, пещера', МК *jīn*, огуз. **h/jīn*, туркм. *hīn*, гаг. *jīn*, узб. *hīn*, кирг. *jīn*, як. *īn*, в других языках рано совпадает с **in*.

чув. *jər* (*jerr-i* < *"jəgə*) 'след' < пратюрк. **ijrə* id., огуз. **(j)iz*, туркм. *iz* с вторичным *ī* вместо *ī* перед *-z* (см. выше п. 2.7.), гаг. *jiz*, караим. *jiz*, кумык. *hiz*, *hiz* в других языках отражение обычного гласного **i-*: тув. *is*, кирг. *iz* etc. Как можно заметить из примеров **ij-* часто отражается как придыхание или *j-* перед гласным в огузских языках и соседнего ареала, - кумыкском, узбекском, караимском.

2.8.3. Как и в случаях с **ǎ*, **ǔ*, **ǖ*, **ǟ* пратюркской **ǟ* дает "удлинненный" рефлекс (рефлекс гласного полного образования или сочетания типа **-ij-*) перед сильными смычными, и так же, как для **ǎ*, **ǔ*, **ǟ* перед дентальным особым, еще более выраженный рефлекс *-iv-*, как сочетание **iγ*. [**Tǟ'T > "TijT > TiT, *Tǟ't > Tiyt > TivT*].

чув. *śip* 'нить' < пратюрк. **ǟip* id., огуз. **jip*, туркм. *jüp* с вторичной огубленностью гласного, азерб., тур. *ip*, кыпч. **ǟip*, хак. *ǟp*, кирг. *ǟp*, як. *sippe*,

чув. *śivǟ* 'острый' < пратюрк. **ǟitiγ* id., МК *jitiγ*, огуз. **jiti*, туркм. *jiti*, уйг. *ištik* (sic!), тув. *ǟidiγ*, як. *šitǟ*,

чув. *ǟik-* 'втыкать' < пратюрк. **tǟ'k-* id., огуз. **tǟk-*, туркм. *tǟk-*, азерб. *tik-* 'строить', тув. *di'k-*, як. *tik-* 'втыкать, шить',

чув. *ǟige* 'крутой, отвесный' < **tǟ'k* id., огуз. **dǟk*, туркм., азерб. *dik*,

чув. *ǟige* 'мера длины с локоть' < пратюрк. **ǟ'ke-nek/ ǟ'iq-naq* 'локоть (анатом.)', тоф. *ǟ'henek*, тув. *š^henek*, с.-юг. *ǟ'kenek* из первого варианта, кыпч. **ǟiqanaq* etc. И, наверное,

чув. *śinze* 'тонкий' < пратюрк. **ǟin'cye* id., др.уйг., МК *jincge*, огуз. **jincǟ*, туркм. *inǟ* (долгота из-за ассимиляции *j-*, на что показывает глухость согласного), як. *šinniges*, кыпч. **(ǟ)niǟke*, хак. *nǟke*, чул. *ǟǟke*, кирг. *iǟke*, тув. *ǟinge*.

2.8.4. Аналогично вторичному внутривуашскому развитию **u*, **ü* в **o*, **ö* на определенном этапе перед следующим чув. *-r-* (< **r*, **ǟr*, **δ*) в некоторых основах произошел исторический сдвиг пратюрк. **i*, **i* к среднему подъему, и гласные дали рефлексы *-i-* и *-a-*, соответствующие пратюрк. **e* и **e*. Причем из-за того, что в интервокале рефлексы исторически разнорядных **i* и **i* в чувашском не различались, то рефлексы как бы гласных исторического переднего сингармонистического ряда появились в исторически заднерядных сингармонистических словах, с новым распределением *-i-* (рефлекс **e*) - после веларных и увулярных, *-a-* (рефлекс **e*) в остальных случаях, и даже после вторичного чувашского *'j-*.

чув. *kir-ǟk* 'перхоть' < пратюрк. **kǟ'r* 'грязь на теле', огуз. **kǟr*, туркм. *kir*, як. *kir*, тув. *xir*,

чув. *xir-* 'истреблять' < пратюрк. **qǟr-* id., огуз. **qǟr-*, туркм. *qǟr-*,

чув. *xir* 'поле, степь' < пратюрк. **q'ir* 'поверхность, степь', огуз. **qir*, тур. *kir*, тув. *xir*,

чув. *xir-ü* 'тетива' < пратюрк. **q'irǟ/ *k'irit* id., огуз. **kǟriš*, туркм. *kiriš*, як. *kiris*, *kiris*, в чув. *-ü* вторая часть сложения < пратюрк. **ǟǟj* 'лук',

чув. *jar-* (вместо *'jyr-*) 'посылать' < пратюрк. **ǟδ-* id., як. *ǟr-*,

чув. *šarak* 'горький' < пратюрк. **šir'ke* 'уксус',

чув. *ǟar-* 'остановить' < пратюрк. **tǟδ-* id., огуз. **dij-*, туркм. *dij-*,

чув. *čarak* 'подпорка' < пратюрк. **tīrekə* id., огуз. **dīrek*,

чув. *čavza* (< *"č̣rsya*) 'локоть' < пратюрк. **ṭīrs(y)ek* id.

Сюда примыкают пара случаев перед *-m-*:

чув. *šamga* 'пригорок' < **š'imken* 'луг, лужайка', др.уйг., МК *šimgen* (= *šimken*),

чув. *šemže* (с переходом *-a- > -e-* между двух *š*) 'мягкий' < пратюрк. **šimšaq* id., орх. рун. *šimšaq*, як. *šimna-yaš*, огуз. **šimšaq* etc.

2.9. Уже В. Томсен в древнетюркском языке подметил разницу между *e* и *ε*, из которых закрытый *ε* имел в енисейских памятниках специальное обозначение и встречался в словах *εki* 'два', *εl* 'племенной союз', *εš* 'товарищ', *εt-* 'делать', *beł* 'пояс, талия', *beš* 'пять', *jεti* 'семь', *jεtmiš* 'семьдесят' (Tomsen V., Une lettre méconnue, JSFOu, 30, с. 9). После этого Н.Н. Поппе (Чувацкий язык и его отношения к монгольскому и тюркским языкам, IV, Гласные, ИРАН VI, серия XIX) предположил, что чувашский и азербайджанский языки во многих гомогенных словах демонстрируют первоначальный закрытый *ε*. Эту идею принял Д. Немет (К вопросу о закрытом тюркском *e*, KCSA, Ergsb. I, 5, 1939, (перевод статьи в сборнике "Исследования венгерских ученых по чувашскому языку", Чебоксары, 1986), но считал, что восстанавливать *ε* надо в основном на материале огузских языков и данных средневековых памятников, хотя, по возможности следует привлекать чувашский и якутский языки. Примерно такой же точки зрения придерживался М. Ряснен (МИФТЯ, с. 79) и К. Томсен (Thomsen K., The closed "ε" in Turkish, АОН XXII, сс. 150-153). Полностью отверг закрытый *ε* А.М. Щербак (СФТЯ, сс. 30-33), заявив, что он нашел распределение азербайджанского закрытого и открытого *e* (*e ~ ε*), по которому *e* восходит к долгому, а *ε* к краткому гласному. А.М. Щербак полностью игнорировал данные чувашского и якутского языков, объясняя причину возникновения долгого **ē* "в своеобразии его фонетической репрезентации". Распределение, выдвинутое А.М. Щербаком, не подтверждается материалом языков, различающих долготы.

2.9.1. Прежде чем рассматривать развитие закрытых гласных необходимо отметить, что между огузскими языками, особенно азербайджанским, хорезмийским и туркменским устанавливаются хорошие соответствия, из которых явствует, что противопоставление открытых и закрытых гласных в основной массе случаев релевантно только для долгих **ē* и **ē̄*. Закрытый *e* [ε], отмечаемый в азербайджанском и хорезмийском, в большинстве случаев явно вторичен. Соответствия огузских **ē̄*, **ē̄*, **ē̄* таковы:

огуз. **ē̄* - азерб. *e*; хор. *e*, *ē̄*; туркм. *ī*;

огуз. **ē̄* - азерб. основной рефлекс *ε/* перед *-j* (< огуз. **-j* < пратюрк. **j*, **δ*, но перехода перед *-j* < огуз. **-g* не происходит), шипящими *-ṣ̌*, *-ṣ̌*, а также после *j* - *e*; хор. основной рефлекс *ε/* перед *-j* (< огуз. **-j* < пратюрк. **j*, **δ*, огуз. **-g*), шипящими *-ṣ̌*, *-ṣ̌*, *ṣ̌* и после *j* - *e*; туркм. *ē̄*;

огуз. **ē* - азерб. основной рефлекс *ε/* перед *-j* (< огуз. **j* < пратюрк. **j*, **δ*, но перехода перед *-j* < огуз. **-g* не происходит), шипящими *-ǰ*, *-š* и *-v* (sic!, указание на палатальное произношение этого согласного в переднем ряду), а также после *j-*, *v - e*; хор. основной рефлекс *ε/* перед *-j* (< огуз. **j* < пратюрк. **j*, **δ*, огуз. **-g*), шипящими *-ǰ*, *-š* и после *j-* - *e*; туркм. *e*. Нетрудно заметить, что для последних двух случаев в азербайджанском и хорезмийском одинаковые рефлексы вне зависимости от долготы. Ниже даны примеры с закрытыми и открытыми гласными в огузских языках. Единичные туркменские примеры без азербайджанских или хорезмийских соответствий не приведены.

Огузский **ē*:

- азер. *bel*, хор. *bel*, туркм. *bīl* 'пояс';
- азер. *bez*, хор. *bēz*, туркм. *bīz* 'бязь';
- азер. *de-*, хор. *de-/dej-*, туркм. *dī-* 'говорить';
- азер. *el*, хор. *el*, туркм. *īl* 'народ, племя';
- азер. *en*, туркм. *īn* 'ширина',
- азер. *en-*, хор. *in-*, туркм. *īn-* 'спуститься' (в этом корне можно реконструировать **ī-*, корень контаминируется с **ēj-* с похожим значением);
- азер. *er*, хор. *ēr*, туркм. *īr* 'рано';
- азер. *eš*, хор. *ēš* 'пара' (в хорезмийском на месте огуз. открытого **ē* не бывает долготы);
- азер. *eš*, хор. *eš*, туркм. *īš* 'закрутить';
- азер. *je-*, хор. *je-*, туркм. *ij-* (< **jī-*) 'есть, кушать';
- азер. *jedek* 'буксир', туркм. *īt-* 'тянуть' (< огуз. **jēd-*);
- азер. *jemiš*, туркм. *ijmiš* (< **jīmiš*) 'фрукт';
- азер. *geǰ*, хор. *geč*, *gēc*, туркм. *gīč* 'поздно';
- азер. *gen*, туркм. *gīŋ* 'широкий';
- азер. *sez-* 'почувствовать' (несмотря на отсутствие туркменского соответствия азербайджанский однозначно указывает на огуз. **sēz-*);
- азер. *tel* 'волосок, струна проволока', туркм. *tīl* (с вторичным сокращением гласного, но с сохранением качества);
- хор. *ter-*, туркм. *tīr-* 'собирать';
- азер. *tez*, хор. *tez*, *tēz*, туркм. *tīz* 'быстро', возможно в эту группу азерб. *ešik*, хор. *ešik*, туркм. *išik* (сокращение из **tšik* ?) 'дверь'.

Огузский **ē*:

- азер. *beš*, хор. *beš(š)*, туркм. *bēš* 'пять';
- азер. *bez*, *vez*, туркм. *mēz* 'железа, рана'

азер. *deli*, туркм. *dēli* 'сумасшедший';
хор. *edik*, туркм. *ēdik* 'сапог';
азер. *er*, хор. *er*, туркм. *ēr* 'муж';
азер. *gejir-*, туркм. *gēgir-* 'рыгать';
азер. *gemi*, хор. *geme*, туркм. *gēmi* 'корабль';
азер. *kekil*, туркм. *kēkil* 'хохол';
азер. *ketmen*, хор. *getmen*, туркм. *kētmen* 'кетмень';
азер. *tek*, туркм. *tēk* 'одинокий';
азер. *temiz*, туркм. *tēmiz* 'чистый'.

Огузский **ě* а) перед *-j* и *-v*:

азер. *bej*, хор. *bej* 'бей, бег' (< огуз. **běg*);
азер. *bejin*, хор. *mejīn*, туркм. *bejni* 'мозг';
азер. *čevir-*, (туркм. *čövür-*) 'повернуть';
азер. *dej-*, хор. *dej-*, туркм. *deg-* 'трогать';
азер. *dejirman*, хор. *dejīrmen*, туркм. *degirmen* 'мельница';
азер. *devir-* 'опрокинуть';
азер. *ej-*, туркм. *eg-* 'гнуть';
азер. *ejil-*, хор. *ejīl-*, туркм. *egil-* 'нагнуться' (< огуз. **ěgil-*/**ějil-*);
азер. *ejin*, хор. *ejīn*, *ejīn*, туркм. *īn* 'плечо', в туркм. вторичное стяжение огуз.

**ěg(i)n*;

азер. *ejir-*, хор. *egīr-*, *ejīr-* 'прясть';
азер. *ejle-*, хор. *ejle-*, *ejle-* 'остановить' (< огуз. **ěgle-*);
азер. *ejri*, хор. *ejīrī*, туркм. *egri* 'кривой';
азер. *jije* (< "*ejē*), хор. *eje* 'хозяин';
азер. *jeher* (< "*ejher*), хор. *ejer*, туркм. *ejer* 'седло' (< огуз. **ějher* < пратюрк.

**ědger*), в азер. перед *"-jh-* развитие гласного было как перед огуз. **-g-*;

азер. *ev*, (хор. *ōj*, туркм. *ōj*) 'дом';
азер. *gej-*, хор. *gīj-* (< "*gej-*), туркм. *gej-* 'одеть';
азер. *get-*, хор. *get-*, *git-*, туркм. *git-* 'уходить' (< огуз. **gějt-*, ср. чув. *kajt-*);
хор. *kejīk*, туркм. *kejik* 'олень';
азер. *sejrek*, туркм. *sejrek* 'редкий';
азер. *sev-*, (хор. *sōw-*, туркм. *sōv-*) 'любить'.

б) перед шипящими:

хор. *češ-* 'раздеться';
азер. *dešik*, (хор. *dōšik*), туркм. *dešik* 'дыра';
азер. *eš-* 'рыть', хор. *ešek* 'лопата';
азер. *ešek*, хор. *ešek*, туркм. *ešek* 'осел';

азер. *ešit-*, туркм. *ešit-* 'слушать';
азер. *keč-*, хор. *geč-*, туркм. *geč-* 'перейти';
азер. *keče*, туркм. *keče* 'войлок';
азер. *keči*, хор. *gečiči*, туркм. *geči* 'козел';
азер. *seč-* 'выбирать зерна', туркм. *seč-* 'разбрасывать'.

в) после *j-* и азербайджанского *v-* :

азер. *jeddi*, хор. *jeddi*, туркм. *jedi* 'семь';
азер. *jel*, туркм. *jel* 'ветер';
азер. *jelin*, туркм. *jelin* 'вымя';
азер. *jelke* 'челка';
азер. *jene*, хор. *jene*, *hene*, туркм. *jene* 'опять';
азер. *jeni*, (хор. *jaņa*) 'новый';
азер. *jenge*, хор. *jeņe*, туркм. *jeņe* 'жена брата';
азер. *jer*, туркм. *jer* 'земля';
азер. *jeri-*, ? хор. *jer-* 'ходить';
азер. *jet-*, хор. *jet-*, туркм. *jet-* 'достичь';
хор. *ješ-* 'снимать';
азер. *jezne* 'зять';
азер. *ver-*, хор. *ber-*, туркм. *ber-* 'дать'.

г) в остальных случаях:

азер. *belek* 'шленка';
азер. *belke*, хор. *belki*, туркм. *belki* 'авось';
азер. *beniz*, туркм. *meğiz* 'лицо';
азер. *berk*, туркм. *berk* 'твердый';
азер. *ček-*, туркм. *ček-* 'тянуть';
азер. *čemen*, туркм. *čemen* 'луг';
азер. *čene* 'скула';
азер. *četen*, туркм. *četen* 'плетень';
азер. *delik* 'дыра';
азер. *demir*, хор. *demir*, туркм. *demir* 'железо';
азер. *deniz*, туркм. *değiz* 'море';
хор. *derek*, туркм. *derek* 'тополь';
азер. *deri*, туркм. *deri* 'кожа';
азер. *derin*, туркм. *deriñ* 'глубокий';
хор. *dep-*, туркм. *dep-* 'лягать';
азер. *ek-*, хор. *ek-*, туркм. *ek-* 'сеять';
азер. *ekiz*, хор. *ekiz*, туркм. *ekiz* 'двойня';
азер. *el*, хор. *el*, туркм. *el* 'кисть руки';

азер. *elək*, хор. *elək*, туркм. *elək* 'сито';
азер. *elli*, хор. *elli*, туркм. *elli* 'пятьдесят';
азер. *em-*, хор. *em-*, туркм. *em-* 'сосать';
азер. *emek*, хор. *emgek*, туркм. *emgek* 'труд';
азер. *eng*, хор. *eŋek*, *eŋek*, туркм. *eŋek* 'челюсть';
азер. *eri-*, туркм. *ere-* 'таять';
азер. *erik*, хор. *erik*, туркм. *erik* 'абрикос';
азер. *erin-*, хор. *erin-*, (туркм. *irin-* < кыпч.) 'лениться';
азер. *eskik* 'неполный', туркм. *eksil-* 'не хватать';
азер. *et*, хор. *et*, туркм. *et* 'мясо';
азер. *etek*, туркм. *etek* 'пола, подол';
азер. *ez-*, туркм. *ez-* 'мять';
азер. *gel-*, хор. *gel-/gej-*, туркм. *gel-* 'прийти';
азер. *gelin*, хор. *gelin*, туркм. *gelin* 'невеста';
азер. *gemir-*, туркм. *gemir-* 'грызть';
азер. *genj*, хор. *genje* 'молодой';
азер. *ger-*, хор. *ger-*, туркм. *ger-* 'пялить';
азер. *gerək*, туркм. *gerək* 'надо';
азер. *getir-*, туркм. *getir-* 'принести';
азер. *gez-*, хор. *gez-*, туркм. *gez-* 'гулять';
азер. *keke*, туркм. *kekeç* 'заика';
азер. *kenzik* 'носоглотка', хор. *keŋširik* 'переносица', туркм. *kentlevük* 'нёбо';
хор. *kep-*, *kep-*, туркм. *kep-* 'сушиться';
азер. *kerək*, хор. *kerək*, *kerək*, туркм. *kerək* 'отруби';
азер. *kerenek*, хор. *gewelek* 'бабочка';
азер. *kerpiž*, хор. *kerbič*, туркм. *kerpič* 'кирпич';
азер. *kes-*, хор. *kes-*, *kes-* туркм. *kes-* 'резать';
азер. *sek-*, туркм. *sek-* 'семенить';
азер. *sekkiz*, хор. *sekkiz*, туркм. *sekiz* 'восемь';
азер. *sen*, хор. *sen*, туркм. *sen* 'ты';
азер. *sep-*, хор. *sep-*, туркм. *sep-* 'брызгать';
азер. *ser-*, туркм. *ser-* 'стелить';
азер. *serče*, туркм. *serče* 'воробей';
азер. *serin*, туркм. *serin* 'прохлада';
азер. *ses*, туркм. *ses* 'голос';
азер. *teke*, хор. *teke*, туркм. *teke* 'козел';
азер. *temene*, *tebene*, хор. *temen*, туркм. *temen* 'большая игла';
азер. *ten*, (хор. *dej* < туркм.), туркм. *dej* 'равный';

хор. *teŋge*, туркм. *teŋge* 'деньги';
 азер. *tep-*, хор. *dep-*, туркм. *dep-* 'пинать';
 азер. *tepe*, хор. *depe*, туркм. *depe* 'темя';
 азер. *ter*, хор. *ter*, туркм. *ter* 'молодой';
 азер. *ter*, туркм. *der* 'пот';
 азер. *ters*, туркм. *ters* 'наоборот';
 азер. *tes*, туркм. *ders* 'помет'.

В четырех словах, приведенных ниже, произошло сокращение долгого закрытого огуз. $*\bar{e}$ в туркменском:

азер. *bez-* 'надоесть', хор. *bez* 'бесстыдный' (< $*b\bar{e}z-$), туркм. *bez-* (< $*b\check{e}z-$) 'надоесть';
 хор. *eřik* (< $*\bar{e}řik$), туркм. *erk* (< $*\check{e}r(i)k$) 'воля';
 азер. *erkek* (< $*\bar{e}řkek$), туркм. *erkek* (< $*\check{e}řkek$) 'самец';
 азер. *ed-*, хор. *et* (< $*\bar{e}d-$), туркм. *et* 'делать' (как бы < $*\check{e}t-$) \textcircled{!} но туркм. *edil-* (!) 'быть сделанным' с озвончением после исконного долгого (ср. также тув. *et-* без фарингализации). Колебание долгих огуз. $*\bar{e} \sim *e$ представлено в слове азер. *eje*, хор. *ejeŋ*, туркм. *ige* 'напильник' (огуз. $*\bar{e}ge- \sim *ege-$). Итак, практически без исключений, регулярные соответствия между азербайджанским, хорезмийским и туркменским позволяют реконструировать для огузской ветви троичное противопоставление $*\bar{e} \sim *e \sim *e$.

2.9.2. Фактически кроме огузских, противопоставление на большом языковом материале для пратюркских нейтрального (открытого) $*e$ и закрытого $*e$ обнаруживается только в якутском и чувашском, в них пратюркский $*e$ представлен i -образными рефлексами. Данные памятников, написанных арабицей, отражают различные диалекты и довольно фрагментарны, а кроме того из-за несовершенства арабской графики позволяют двусмысленно трактовать написание через "йод" - то как простой e (отсутствующий в арабском), то как закрытый e . Несомненно, материал арабографичных памятников нуждается в дополнительном орфографическом и филологическом изучении. Современный уйгурский язык имеет вторичное противопоставление в открытом слоге e и e , связанное с наличием или отсутствием во втором слоге этимологического $*-i-$, в непервых слогах e не встречается и зависит от структуры слога - в закрытом $-i-$, в открытом $-e-$ (см. СФТЯ, с. 30).

Анализ материала в первую очередь чувашского, якутского и огузских языков показывает, что огузское противопоставление $*\bar{e}$ и $*e$ во многих случаях не отражает исходной пратюркской ситуации из-за позднего перераспределения по качеству следующего согласного. При пратюркском открытом $*\bar{e}$, т.е. в тех случаях, когда в чувашском рефлекс - a , а в якутском - \hat{e} [$i\hat{e}$] (иногда с сокращением у в многосложных

основах), в огузских языках представлены *ē̄ и *ē̄̄. Закрытый гласный в огузском появляется перед следующими огузскими мягкими шипящими, *n, *l (которые произносились палатально в переднем ряду, фактически такая норма и теперь отмечена для туркменского) и *z (!). Перед губными, дентальными, велярными шумными смычными, перед *v, *ɣ, *r и др. нормальным соответствием является *ē̄:

- огуз. *ē̄dik 'сапог' ~ чув. *adъ* < пратюрк. *ē̄dük id.;
 огуз. *ē̄ɣ 'челюсть' ~ чув. *ana*, (як. *iŋ* вторично ?) < пратюрк. *ē̄ɣ(-ek) id.;
 огуз. *ē̄pet усилительная частица ~ як. *ebit-* < *ē̄pɫ-;
 огуз. *ē̄r 'муж' ~ чув. *ar*, як. *er* < пратюрк. *ē̄r id.;
 огуз. *ē̄v- 'быть расторопным' ~ чув. *avъk* 'порывистый' < пратюрк. *ē̄v-(ükə);
 огуз. *gē̄b 'вид, форма' ~ чув. *kap*, як. *kē̄p* < пратюрк. *kē̄p id.;
 огуз. *gē̄be 'надутый' ~ чув. *kaplaj* 'щеголь', як. *kē̄bir-* 'важничать' < пратюрк. *kē̄p-;
 огуз. *gē̄d- 'отломить, отколоть' ~ чув. *kat-* 'колоть, рубить' < пратюрк. *kē̄t-;
 огуз. *gē̄viš 'жвачка' ~ чув. *kaví-e-* 'жевать', як. *kē̄bī-* 'жевать' < пратюрк. *kē̄vūt ;
 огуз. *kē̄gir- 'блевать' ~ чув. *kaɣъr*, як. *kegirt-* < пратюрк. *k'ē̄kir-;
 огуз. *kē̄klik 'куропатка' ~ чув. *kaklat-* 'гоготать' < пратюрк. *k'ē̄'klɫ-;
 огуз. *kē̄tmen* 'мотыга' ~ чув. *katmak* < пратюрк. *k'etmen.

Варианты с закрытым огузским гласным:

- огуз. *ē̄n 'ширина' ~ чув. *an*, як. *ē̄n* < пратюрк *ē̄n ;
 огуз. *ē̄nǰi 'подарок' ~ як. *ē̄nne* < пратюрк. *ē̄nci ;
 огуз. *ē̄n- ~ *ē̄ɣ- 'спускаться' ~ чув. *an-*, як. *enī-* < пратюрк. *ē̄n-, *ē̄ɣi-;
 огуз. *ē̄š- 'копать' ~ чув. *alt-* 'копать, грести' < пратюрк. *ē̄t-t-;
 огуз. *ē̄šik 'дверь' ~ чув. *alъk, algъ* < пратюрк. *ē̄t(i)kə ;
 огуз. *gē̄ǰ 'поздно' ~ чув. *kaś*, як. *kē̄se* < пратюрк. *kē̄c ;
 огуз. *tē̄l 'волосок, струна' ~ чув. *tal* 'пучок нитей' < пратюрк. *t'ē̄l ;
 огуз. *tē̄z 'быстро' ~ чув. *tar-* 'убегать', як. *tesī* 'быстрый' < пратюрк. *t'ē̄r̄.

В огузских произошло сужение пратюркского *ē̄- и в глагольных односложных основах вида *TV-:

- огуз. *jē̄- 'есть' ~ чув. *śi-* (в чув. закономерный переход открытого *-ē̄- не в из сочетаний в -i- после пратюрк. *ǰ- > ś-), як. *sē̄-* < пратюрк. *ǰē̄- id.;
 огуз. *dē̄- 'говорить, сказать' ~ чув. *te-*, як. *dē̄-* < пратюрк. *tē̄-.

В нескольких словах наблюдается внутриогузское колебание *ē̄ ~ *ē̄̄ при упрощении пратюркских сочетаний *ej, *eɣ:

огуз. **ĕgin* ~ **ĕn* (туркм.) 'плечо' ~ чув. *a(v)n* < пратюрк. **eγ(i)n*;
 огуз. **gĕt-* ~ **gĭt-* 'уходить' ~ чув. *kajt-* < пратюрк. **kĕjt-*;
 огуз. **jĕd-* 'вести' ~ чув. *śavъt-* < пратюрк. **zĕyt-*;
 огуз. **jĕŋ* 'рукав' ~ чув. *śa(v)nъ*, як. *seĥ* < пратюрк. **zĕyγə*.

2.10. Различение пратюркских **ĕ* и **e* из современных языков фактически сохраняют только чувашский и якутский, т.е. языки, раньше всех отделившиеся от остальных, и не подвергшиеся общетюркской (кыпчако-карлукско-сибирской и отчасти огузской) инновации, приведшей к совпадению **ĕ* и **e* в одном гласном. На месте пратюркского **ĕ*, как долгого так и краткого, чувашский имеет *i* (в сев.-зап. малокарач. в таких случаях встречается *e*, который не бывает в случаях общечувашского *i* из других гласных), а якутский - *i/ī*, но рядом с велярным *k* (из **k*, **k'*) в прикрытой позиции - *-e-*, что является единственной инновацией в якутском. Расширение **ĕ* в таких позициях произошло явно под воздействием *k*, имеющим заднеязычный ряд образования. Огузский материал, как и при пратюркском **ĕ*, имеет дробление рефлексов. На этот раз кроме случаев перед следующими огузскими мягким шипящими, **n*, **l*, **z* огузский имеет закрытый **ĕ* также перед дентальными **d*, **r* и **ŋ* (который, возможно трактовался как бифонемное сочетание "-ng-"). Данное распределение подтверждается следующими огузскими примерами в **bĕtĕcük* 'колыбель', **bĕtk* 'поясница', **bĕr-* 'испытывать отвращение', **ĕncĭk* 'голень', **ĕt-* 'делать', **ĕr* 'рано', **ĕrk* 'мощь', **ĕrkek* 'самец', **ĕt-* 'делать', **gĕŋ* 'широкий' (при як. *kĕŋ* с регулярным расширением **ĕ* > "ĕ после *k-*), **zĕr-* 'испытывать отвращение', **śĕr-* 'чувствовать'. Открытый гласный отмечен только перед велярными шумными смычными и губным **m* (случаи перед **p* и **v* не обнаружены для пратюркского) см. в словах **ĕĕkə* 'граница', **gĕmi* 'корабль', **śĕk-* 'прыгать (на)'. Таким образом получается, что пратюркский закрытый **ĕ* открывался в огузских только перед губными и велярными шумными (ср. в як. **ĕ* > *e* рядом с *k*) и пратюркское противопоставление **e* ~ **ĕ* в чистом виде сохранялось только перед несмягченными огузскими **d*, **r* и **ŋ*. [**ĕ* > *i*].

чув. *ikkə, igə* 'два', як. *ikki*, огуз. **ĕki*, **iki* < пратюрк. **ĕ'k(k)i*;
 чув. *ilt-*, сев.-зап. (малокарач.) *elt-* 'слышать', як. *isit-*, огуз. **ĕšit-*, но тур. *išit-* < пратюрк. **ĕt-it-*;
 як. *innĕĥ* 'голень', огуз. **ĕnžik* < пратюрк. **ĕncĭk*;
 чув. *ir* 'рано', (як. *erde* < монг.). огуз. **ĕr* < пратюрк. **ĕr*;
 чув. *ir-* 'мять', огуз. **ĕz-* < пратюрк. **ĕr-*;
 як. *irgex* 'самец', огуз. **ĕrkek* ~ **ĕrkek* < пратюрк. **ĕrkek*;
 чув. *ir-zə* 'скорняк', як. *it-* 'заквасить', огуз. **ĕj-* (туркм. *ej* 'кислое молоко для дубления', азерб. *ejme* 'бурдюк с простоквашей' < пратюрк. **ĕδ-* 'квасить, дубить шкуру');

чув. *irt-*, сев.-зап. (малокарач.) *ert-* 'проходить, миновать' < пратюрк. **črt-*;
 чув. *irək* 'мощь', огуз. *črk* ~ **črk* < пратюрк. **črk*;
 чув. *irə-* 'таять', як. *ir-*, огуз. **čri-* < пратюрк. **črū-*;
 чув. сев.-зап. (малокарач.) *et-* 'делать', огуз. **čed-* ~ **ed-* < пратюрк. **čēt-*;
 чув. *kil-* 'прийти', як. *kel-*, огуз. *gěl-* < пратюрк. **kčl-*;
 чув. *kilə* 'ступка', як. *kelī*, ср. сиб.-тат. (тюмен.) *kejlī* (!) < пратюрк. **k(°)eli(y) ~ *k(°)ejli(y)*;
 чув. *kimə* 'судно, лодка', огуз. **gēmi* < пратюрк. **kēmi*;
 чув. *kiməl-* 'убывать', як. *kemni* 'скудный' < пратюрк. **kēm* 'недостаток' (МК *kem* 'болезнь');
 чув. *kin* 'невестка', як. *kjīt, kinnīt*, огуз. **gčlin* < пратюрк. **kčl(i)n*;
 чув. *kirlə*, сев.-зап. (малокарач.) *kčrlə* 'нужно, надо', як. *kerex*, огуз. **gčrek* < пратюрк. **kčryek, *kčrilə*;
 чув. *kivžen* 'долг', булг. > венг. *kölcsön*, як. *kesī* 'гостинец, маленький подарок' (МК *kevšej* 'подарок на празднике урожая') < пратюрк. **k(°)čvūtč-en*;
 чув. *mine, mimə* 'мозг', як. *mejī*, огуз. **bčjni* < пратюрк. **bčñji*. В чувашском возможно вторичный рефлекс **č* из-за пратюркского сочетания **-ñj-*, однако в любом случае здесь рефлекс закрытого гласного, а не обачного *-aj-* как в *kajt-* 'уходить' < **kčjt-*.
 чув. *pilək* 'поясница', як. *bīl*, огуз. **bčl* < пратюрк. **bčlk*;
 чув. *pir* 'ткань', огуз. *bčz* 'бязь', МК *bertü* 'жакет', *bertü-len-* 'носить жакет' < пратюрк. **bčr ~ *bčrtü*;
 як. *biskī-* 'испытывать отвращение', огуз. **bčz- ~ *bčz-* < пратюрк. **bčr-*;
 булг. > венг. *bölcső* 'колыбель' (< *"bülčü* со вторичной огубленностью первого гласного высокого подъема), як. *bisik*, огуз. **bčšik* < пратюрк. **bčtčük*;
 чув. *sik-*, сев.-зап. (малокарач.) *šək-* 'прыгать, скакать', як. *ek-kirē-* (с учащательным суффиксом), огуз. **sčk-* < пратюрк. **sčk-*;
 чув. *sirbət-* 'орошать', огуз. **sčrp-* 'брызгать(ся)' < пратюрк. **sčrp-*;
 чув. *šilə* 'вымя', як. *šilin, širin, šinn-*, огуз. **jčlin* < пратюрк. **žčl(i)n*;
 чув. *šiləm* 'клей', як. *šilim*, огуз. **jčlim* < пратюрк. **žčlim*;
 чув. *šiməs* 'фрукт', булг. > венг. *gyümölcs*, огуз. **jčmiš* < пратюрк. **žčmitč* (контаминируется с **žč-* 'есть' по языкам);
 чув. *šar* 'земля'э (со вторичным сокращением *-i-* в *-ə-* вместо ожидаемого *"šir*), як. *šir*, огуз. **jčr* < пратюрк. **žčr*;
 як. *šir-* 'гнушаться', огуз. **jčr-* 'испытывать отвращение' < пратюрк. **žčr-*;
 чув. *širəm*, сев.-зап. (малокарач.) *ščrəm* 'двадцать' (< *"ščvrəm*), як. *šūrbe* (< *"šūrūme*), огуз. **jčyrimi* (тув. *ččrbe*) < пратюрк. **žčyrimi ~ *žčyrimi*;
 чув. *šit-* 'достичь', як. *šit-*, огуз. **jčt-* < пратюрк. **žčt-*;
 чув. *timər*, сев.-зап. (малокарач.) *tčmər* 'железо', як. *timir*, огуз. **dčmir* < пратюрк.

**t̃mür* (> уйг. *tömür*);

чув. (*tar*), верхов., сев.-зап. *t̃er* 'пот', як. *tirit-* 'потеть', огуз. **d̃er* < пратюрк. **t̃er*;
чув. *t̃irek* 'тополь', як. *t̃irex*, огуз. **d̃erek* < пратюрк. **terekə*;
чув. *t̃irə*, сев.-зап. (малокарач.) *t̃erə* 'шкура', як. *t̃ir̄*, огуз. **d̃eri* < пратюрк. **t̃eri*;
чув. *t̃irəs* 'наоборот', (як. *t̃öttörü* < **tesr̄ü*), огуз. **t̃ers* < пратюрк. **t̃ers*;
чув. *t̃ires*, *t̃islək* 'кизяк, помет', огуз. **t̃e(x)s* < пратюрк. **t̃ers-ek*;
чув. *t̃iv-* 'трогать, касаться', як. *t̃ij-*, огуз. **d̃eγ-* < пратюрк. **t̃eγ-*;
чув. *č̃igə* 'межа', огуз. **č̃ēg* 'межа, граница' < пратюрк. **č̃ēkə*;
чув. *č̃igə* 'висок', огуз. **č̃ēgge* < пратюрк. **č̃ēkke*;
чув. *č̃ir*, сев.-зап. (малокарач.) *č̃er* 'болезнь, недуг', огуз. **č̃er* < пратюрк. **č̃er* и др. (см. EDAL).

2.10.1. Анлаутный **e* перед ранним чувашским *"-j* закономерно дает *"#j-* и дальше соответственно развивается в *jəT-* в закрытом слоге и *"əjV- > jV* в открытом слоге, [**#eJT- > "ijT ~ "əjT > jəT-*; **eJV- > "ij-V > "əj-V- > j-V*]:

чув. *jer-* 'следовать, приставать', огуз. **č̃jer-* < пратюрк. **č̃der-*;

чув. *jəner* 'седло', огуз. **č̃jher* < пратюрк. **č̃d̃jer*.

Пратюркский гласный **e* был средне-среднего подъема, что, во-первых, привело к переходу **e > i* в якутском и чувашском, а, во-вторых, пратюркский **e* повлиял на на предыдущий пратюркский **č̃-* точно таким же образом, что и пратюркский **i*, т.е. в этих случаях представлены "палатализованные" рефлексы аффрикаты, а именно *č̃-* (**č̃'i- > č̃ə-*, **č̃'e- > č̃i-*, при другом гласном **č̃'V- > s̃'V-*). Возможно после аффрикаты, которая сама по себе имела палатальную артикуляцию, произношение **e* на раннем этапе развития чувашского приближалось к дифтонгу [*i̯e*] и первый нефонематичный элемент дифтонга [*i-*] вызывал развитие аффрикаты, аналогичное развитию аффрикат в позиции перед **i*. Этот гласный имеет хорошие праалтайские параллели и не сводим с нейтральным **e* (см. EDAL, Introduction, v. I).

2.11. Кроме закрытого **e* в пратюркском, вероятно, существовал и огубленный **ḛ*, дававший в чувашском, и отчасти в огузском, особые рефлексы. Этот гласный довольно часто встречается перед **-i̯-* следующего слога и губными согласными, что может указывать на вторичность его появления в некоторых позициях. Однако в части основ наличие **ḛ* невозможно объяснить из пратюркской фонотактики, а кроме того существуют случаи, когда перед **-i̯-* второго слога и перед губными согласными представлены **e* или **ḛ*, а не огубленный **ḛ*, что позволяет трактовать **ḛ* как особую фонему в пратюркском, имевшую ограниченную дистрибуцию.

В чувашском после согласных **Tḛ-* дал *-i̯-* (сев.-зап. малокарач. также *-ö-*), перед

носовым согласным происходило сокращение, затронувшее и часть других гласных и *TēN- > TəN-, а в случаях после велярных *KeN- > KьN-, такое развитие полностью аналогично пратюркскому *ö. Контекст *Tēl- > Til-, т. е. аналогично *Tēl-, а не в "Tül-. В начальной позиции также представлены огубленные рефлексы #ü- (сев.-зап. малокарач. таже -ö-), перед носовым - #əN-, в данном контексте отличие от развития пратюркского *#ö- заключается в отсутствии "протезы" v- в чувашском. В якутском *e и *ē совпали довольно рано и никак не различаются. В огузских же языках огубленный *ē давал открытый огузский *ē даже в тех случаях, где пратюркский *ē переходил в огузский закрытый *ē̄, т. е. перед огузскими шипящими и *n, *l, и таким образом огузское развитие поддерживает реконструкцию пратюркского *ē̄, [*TēT- > "TōT- > Tüt- (~ Töt-); *TēN- > "TōN- > TəN-; *KeN- > "KōN- > "KōN- > KьN-; *Tēl- > "Tōl- > Til-; *#ēT- > "öt > üt (~ öT); *#ēN- > "ōN- > əN-]:

чув. *k̄m̄rga* 'печка', алт. *kemege* 'яма для раскладывания огня' < пратюрк. *k(°)eme(r)ke;

чув. *k̄m̄r̄ž̄k* 'хрящ', огуз. **k̄mir̄žek* < пратюрк. *k'ēmür-čekə;

чув. *pillək* 'пять', як. **bēs*, огуз. *bēs* < пратюрк. *bētk̄;

чув. *pür* 'гной', огуз. **mēz* 'железа, язва' < пратюрк. *bēnr̄;

чув. *rodene*, верхов. (зап.) *rodana* 'перепелка' (в чувашском регулярный поздний переход контекстов "püt-, "pöt- в put-, pot- с сохранением переднерядного вокализма в следующих слогах, как и в *pudek* 'ягненок' < "püde- < *bōjtaq) < пратюрк. *bētene id., огуз. **bēdene*, туркм. *bedene* (хотя долгота здесь явно не выражена в виде -ē-, она опосредованно отражена в озвончении согласного), уйг. *bödüne* (с перегласовкой по следующему огубленному гласному), узб. *bedene*, кыпч. **bödene* (основной вариант) ~ **bedene* > балк. *bedene*, сиб.-тат. *pedene* (~монг. **bödene* id.);

чув. *sürə-l-* 'остывать', огуз. **sērin* 'прохладный', уйг. *sörün* < пратюрк. *sērū-n;

чув. *s̄m̄l* 'легкий', огуз. **jengül*, уйг. *jengül* < пратюрк. *žēŋ- 'легчать', *žēnyül 'легкий'. В данном случае в чувашском на рядность слова, по-видимому, повлиял исчезнувший позднее *-y-;

чув. *s̄m̄r-* 'разрушить', кыпч. **jemir-* id. < пратюрк. *žēmür-;

чув. низов. *s̄ən-* 'победить', огуз. **jēŋ-* < пратюрк. *žēŋ-;

чув. *tilbege* 'вожжи', кыпч. **telbegi* < пратюрк. *t(°)ēlpek̄;

чув. *tilə-r-* 'беситься' (отыменной глагол от прилагательного "tilə), огуз. **dēli* 'бешенный, дурной', МК *telü*, КБ *telve* < пратюрк. *tēlve ~ *tēlü; туркм. *tēn-* 'повернуться (об альчике)', як. *ten-* 'отказываться' (< "'отвернуться') < пратюрк. *t'ēn-, в других тюркских языках данная основа путается с *t(°)ōn- 'опрокидываться' > чув. *tün-*;

чув. *türe* 'холм, верхушка', огуз. **tēpe*, кыпч. **töbe* (!) 'верхушка, макушка, холм' < пратюрк. *t'ē'pe;

чув. *tübele-* 'бить, колотить', огуз. **tēpele-*, кыпч. **töbele-* (!) < пратюрк. *t'ē'pe-le-

;

чув. *türt-ləx* 'чересседельник', сев.-зап. малокарач. *tört* 'спина', як. *törgü* 'торока, багажные ремни у седла', огуз. **tërki* > тур. *terki* 'торока', азерб. *terk* 'круп лошади' < пратюрк. **t'ër'kü*;

чув. *ürgən-*, сев.-зап. малокарач. *örgən-* 'лениться', огуз. **ërin-* 'лениться', тув. *erik-* 'надоесть' (туркм. *īrik-* id. по контаминации с огуз. **jēr-* 'брезговать') < **ëruk-*;

чув. низов. *üzər*, верхов. *üsər*, *əsər*, сев.-зап. малокарач. *ösər* 'пьяный', як. *itir-* 'пьянеть' (< **çsrI-*), огуз. **ësrik* 'пьяный', МК *esür-*, *esrük* < пратюрк. **ësür-*, **ësruk*;

чув. *əm-* 'сосать', як. *em-*, огуз. **ëm-* < пратюрк. **ëm-* (ср. монг. **emkü-* ~ **ümkü-*, тунг.-маньч. **um-* 'пить');

чув. *əndə* 'теперь', кыпч. **emdi*, кирг. *emi*, (~ огуз. **imdi*) < пратюрк. **əmtü*;

2.11.1. В чувашском при следующих **-v* или **-y* в конце слога происходило стяжение и **ëv(#)*, **ëy(#)* развивались в **-ü-* (малокарач. *-ö-* ~ *-ü-*), в открытом же слоге эти последовательности закономерно давали *-əv-* перед гласным (аналоги с пратюркскими **e* и **ç* дают *av* для первого гласного и *iv* для второго гласного без распределения по позициям) [**Tëv-*, **Tëy-* > *"Töw-* > *Tü-T-/Təv-V*]:

чув. (*əm-*)-*bü* (*-bəv-*) 'царь', огуз. **bëy* 'бег, князь' < пратюрк. **bëy*, в якутском отмечено *bij*, что может быть следом отражения пратюркского варианта **bçy*;

чув. *püzər* 'грыжа' < перс. *bewasir* 'геморрой';

чув. *šüren*, сев.-зап. малокарач. *šören* 'рыжий (о масти)', кыпч. **žejren*, хак. *čigren* < пратюрк. **žëyren*;

чув. *təve* 'верблюды', огуз. **dëve*, на это указывает азерб. *dëve*, при неинформативности туркм. *düje* из-за перестройки всего комплекса, при огуз. закрытом **ç* и кратком **ë* в азерб. ожидалось бы *"dëve*, як. *tebên*, МК *tevej* < пратюрк. **dëven*.

2.11.2. чув. *üt*, сев.-зап. малокарач. *üt* 'мясо' (сев.-зап. материал отражает раннее чув. *"öht*), як. *et*, огуз. **ët* < пратюрк. **ë't*. Следует отметить, что малокарачинское *ü* берется как правило из стяженных сочетаний с *-v-*, в данном случае это след развития придыхания перед *-t* (ср. тув.-тоф. *e't*), а это придыхание при развитии в чувашском ведет себя как пратюркские **-v-*, **-y-* в сочетаниях. [**ë't* > *"öwt* > *üt*]. Такого же типа развитие придыхания, особенно перед **-t*, отмечается при пратюркских **ă*, **ü*, **ĩ*, **ũ*, **ĩ* в чувашском.

2.12. Реконструирование пратюркских **ç* и **ç* было бы довольно сомнительным, если бы не подтверждалось аналогичными соответствиями в заднем ряду. Впервые В. Грэнбек (Vilh. Grönbech, Forstudier til tyrkisk Lydhistorie, с. 29) предположил, что чувашский переход **a* > *u* вызван в большинстве случаев следующим **u*. Его идею

разделял М. Рясянен (МИФТЯ, с. 72), хотя оговаривал, что все случаи такими позициями объяснить нельзя. По Г. Рамстедту переход $*a > i$ был вызван последующими $i, l(\acute{l}), r(\acute{r})$ и j (Ramstedt, Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen, сс. 7, 11). Однако наблюдаются случаи, не удовлетворяющие этим условиям. Б.Я. Владимирцов и Н.Н. Поппе считали, что в праязыке была фонема $*\acute{a}$, которая в чувашском и якутском языках дала \acute{i} , а в остальных тюркских языках - a (Б.Я. Владимирцов, Н.Н. Поппе, Из области вокализма монголо-турского праязыка, сс. 34-35). А.М. Щербак пишет, что "вряд ли может прояснить что-либо выделение особой фонемы $*\acute{a}$, так как многие чувашские и якутские слова, в которых выступает неэтимологический \acute{i} не совпадают" (СФТЯ, с. 147). Из современных языков "неэтимологический" \acute{i} имеют только чувашский, якутский и тувинский с тофаларским. Бросается в глаза то, что эти языки архаичны в развитии согласных, и раньше всех отделившись от общего праязыка, не подверглись общим инновациям, типичным для огузских, кыпчакских и карлукских языков. Ситуацию затемняют некоторые, явно вторичные процессы, прошедшие в этих языках. В якутском $*a$ переходит в \acute{i} перед \acute{j}, nj, η даже в тех случаях, когда в чувашском представлено $o < *a$: як. $\acute{i}j$ 'луна, месяц', чув. $o\acute{j}x$, тув. $\acute{a}j$ (< пратюрк. $*\acute{a}n\acute{q}$), як. $kin\acute{a}t, k\acute{i}j\acute{a}t$ 'крыло', чув. $\acute{s}on\acute{a}t$, тов. $kan\acute{a}t$ (< пратюрк. $*q\acute{a}jn\acute{a}t\theta$), як. $\acute{t}i\eta$ 'утренняя заря', тув. $da\eta$ (< пратюрк. $*\acute{t}\acute{a}\eta$) и др. Переход указывает, что в предке якутского в этих словах произносился особый звук типа \acute{a} средний между a и \acute{i} по подъему.

На основании чувашско-якутских соответствий реконструируется пратюркское закрытый $*\acute{a}$, который связан с особыми праалтайскими рядами соответствий гласных, довольно часто в монгольском отмечается $*-i-$ второго слога или $-j-$ (подробнее см. EDAL, v. 1, сс. 90-93, 136-140). Пратюркский закрытый $*\acute{a}$ дает в якутском и чувашском \acute{i} , а в остальных языках совпадает с нейтральным $*a$. (Ср. аналогичную ситуацию при отражении закрытого пратюрк. $*\acute{e} >$ чув. \acute{i} , як. \acute{i} ; ниже дается материал с данными тувинской и огузских подгрупп, в части случаев тувинские данные позволяют уточнить реконструкцию гласного и отличить $*\acute{a}$ от $*\acute{a}^{\circ}$) [$*\acute{a} > \acute{i}$]:

чув. $x\acute{i}r$ 'сосна', як. $k\acute{i}t\acute{a}n$ 'можжевельник', тув. $xad\acute{i}$ < пратюрк. $*q\acute{a}d\acute{i}$ 'сосна, хвойное дерево';

чув. $x\acute{i}r\acute{e}s$ 'напротив; встречаться', тув. $xar\acute{i}s\check{z}$, огуз. $*q\acute{a}r\acute{i}s\check{z}$, уйг. $qer\acute{i}s\check{z}$ < пратюрк. $*q\acute{a}r\acute{i}t\check{c}$ (~ монг. $*kar\acute{i}l\check{c}an$ 'взаимно');

чув. $x\acute{i}za$ 'лобок', огуз. $*q\acute{a}s\acute{i}q$ 'пах' < $*q(\acute{a})\acute{a}suq$;

чув. $x\acute{i}s-$ 'чесать, царапать', як. $k\acute{i}s\acute{i}j-$, огуз. $*q\acute{a}\check{s}\acute{a}-$, пратюрк. $*q\acute{a}\check{t}\acute{c}\acute{i}-$ (~ монг. $*kal\check{c}\acute{i}-$ 'сдирать', тунг.-маньч. $*k\acute{i}ali-$ 'тереть, точить' (ТМС 1, с. 388));

чув. $x\acute{i}d\check{b}$ 'твердый', як. $k\acute{i}t\acute{a}nax$, тув. $ka\acute{d}\acute{i}y$, огуз. $*q\acute{a}\acute{t}\acute{i}$ < пратюрк. $*q\acute{a}\acute{t}u\acute{y}$ (~ монг. $*katahu$, южн.-монг. $*q\acute{a}tahu$ id., тунг.-маньч. $*(x)etu-$, кор. $*kut$, яп. $*k\acute{a}t\acute{a}$ id.);

чув. $p\acute{r}x-$ (со вторичным сокращением из $*p\acute{r}ix-$) 'взглянуть', як. $*b\acute{i}kk\acute{i}la-$ (intens.)

'выглядывать', тув. *bakkila-* (intens.), огуз. **bāq-* 'смотреть' < пратюрк. **bā'q-* ~ *bāqqi-* (~ тунг.-маньч. **baka-* 'находить');

чув. *pil*, верхов. *pul* 'мед', огуз. **bāl* < пратюрк. **bał* (~ монг. **milaha-* 'смазывать маслом', тунг.-маньч. **mala-* 'масло'; урал. **majól* 'мед');

чув. *pil-žьk*, верхов. *pul-žьk* 'грязь', як. *biłj* 'грязь на дороге', тув. *malgaš* < пратюрк. **bāl-* (~ монг. **bulangir* 'мутный, грязный', тунг.-маньч. **bula-*);

чув. *siy* 'охрана', тув. *sa'gi-* 'охранять', огуз. **sā'q-* 'осторожный, бдительный' < пратюрк. **sā'q(i)-* (~ монг. **saki-* 'охранять', тунг.-маньч. *sexu-* 'чуткий');

чув. *sis-* 'испражняться', тув. *sasiy* 'вонючий', огуз. **sāssi* < пратюрк. **sās-(siy)*. Рефлексом в чувашском пратюркского корня **sī'c-* 'испражняться' должна быть форма типа *"sís-*.

чув. *silye* 'грива', тув. *čal*, огуз. *jāl*, уйг. *jaila* (!) < пратюрк. **žāłq*. В чувашском вторично осложнен аффиксом **-aq* > *-a* как в слове *čəly-e* 'язык' при *čələx* 'язычок, увула' < пратюрк. **tālq (-aq)*. В тюркских присутствует и переднерядный вариант этого слова як. *səl*, и даже встречаются переднерядные формы с интервокальным сохранением сочетания согласных: кирг. *želke*, а азерб. *jelke* может указывать как на первый краткий гласный, а в случае долгого на огуз. **ē*.

чув. *sin* (*sinn-*, морфонологически *"sīnъ*) 'человек' > мар. горн. *jeŋə* id., МК *jalnuq* id., КБ *jalnuq*, Сув. *jalnuq* < пратюрк. **žāłnuq*, от этого же корня образовано слово **žāłnuŋ* 'одинокий' (Сув., QBN) при помощи того же суффикса, что и в **i'kīr* 'двойня' от **ē'k(k)i* 'два'. Слово 'человек', по всей видимости однокоренное с пратюрк. **žāłij*, **žāłl-* 'голый', огуз. **jalij*, тув. *čana-gaš* (< **žāłŋa-γac*), як. *siŋi-nax*, *siŋi-nax*. Семантический переход 'голый (без шерсти)' > 'человек' встречается в языках индейцев Северной Америки.

чув. *sibś-/sips-* 'лишнуть', як. *sisin-*, тув. *či'psin-* (с вторичным переходом **-a-*, **-a-* > *-i-* перед **-p*, см. ниже п. 2.13.), огуз. **jāpiš-* < **žā'piš-* (~ монг. **nihaldu-* 'лишнуть', тунг.-маньч. **lipa-*);

чув. *sir-* 'писать', огуз. **jāz-* < пратюрк. **žār-* (~ монг. **žiru-*, тунг.-маньч. **niru-* 'писать, рисовать', кор. **nirk-* 'читать');

чув. *sir*, *siran* 'обрыв, яр', як. *sir*, тув. *čarik*, огуз. **jār* < пратюрк. **žār-* (~ монг. **žerge* 'ряд', тунг.-маньч. **žerin* 'край');

чув. *sirlax* 'помилование', тув. *čarlık*, огуз. **jārlıq* 'приказ, повеление' < пратюрк. **žār-luqə* (~ монг. **nere* 'имя', кор. **(n)ir(h)-* 'имя, сказать', яп. **nər-* 'возвещать');

як. *sās-* 'сорваться, промахнуться', тув. *čas-*, огуз. **jāz-* 'промахнуться, грешить' < пратюрк. **žār-* (~ монг. **nargi-* 'бездельничать, кутить', тунг.-маньч. **largi* 'беспорядок, суматоха', кор. **norās* 'забава, работа', яп. **nukār-* 'допускать оплошность, промах');

чув. *sís-* (< *"sís-*) 'веять', як. *is-*, тув. *ča's-*, огуз. **sāč-* < пратюрк. **sā'c-* (~ монг. **saču-*, тунг.-маньч. **šiše-* id., яп. **səsə-k-* 'лить');

чув. *śidbr* 'подушка', як. *sittik*, огуз. **jāstiq* < пратюрк. **žārtuq* 'подушка';

чув. *tīya* 'жеребенок', як. *tij*, тув. *daj*, огуз. **taj* 'жеребенок' < пратюрк. **t'aj'q* (-*aq*) (монг. **tajiga-n* 'евнух, кастрат', **tajiga* 'быстрый, бодрый (о ездовых животных)');

чув. *tīl* 'мялка', тув. *dalgı* < пратюрк. **t(')ālqi* (~ монг. **talki-n* id. > як. *talki*, на что указывает сохранение глухого -*k*-);

чув. *tīmar* 'корень', як. *tīmır*, тув. **damır*, огуз. **dāmır*, уйг. **tomur* < пратюрк. **tāmır* 'жила, корень' (~ монг. **tamır* 'жила, вена, сила', яп. **tama* 'душа', алт. соответствия указывают на вторичное ослабление начального согласного в пратюркском);

чув. *tīna* 'телка', булг. > венг. *tína*, огуз. **tāna* < пратюрк. **tāna* < иран. *d'aenū* id.;

чув. *tīr* 'хлеб', огуз. **dāri* 'просо', уйг. *teriқ* < пратюрк. **tārıy* 'просо' (~ монг. **darki* 'заросли, валежник', тунг.-маньч. **daragan* 'камыш', кор. **tār* 'тростник');

чув. *ijt-* 'спросить', як. *ijit-*, тув. *aj(i)t-* 'указывать', огуз. **ajt-* 'говорить' < пратюрк. **aj-t-* (~ монг. **aji-da-*, **aji-la-* 'кричать, болтать', тунг.-маньч. **eje-t-* 'просить', кор. **oi'ó-* 'декламировать');

чув. *il-* (с вторичным переходом в передний ряд из *'il-*) 'брат', як. **il-*, тув. *al-*, огуз. **āl-* < пратюрк. **āl-* (~ монг. > дагур. *ali-* id., тунг.-маньч. **ali-*, яп. *á-* id.);

чув. *ilyan* 'проклятье', (як. *algı* 'благословение' < хак.), тув. *a'lgış* 'благословение', кыпч. **alqa-* 'благославлять', < пратюрк. **āl'q-* (~ монг. **(h)ergül* < **(h)elgür* 'жертвоприношение', тунг.-маньч. **pulga-* id., яп. **pə(n)k-* 'молиться');

чув. *ıldın*, верхов. *ıldым* 'золото', як. *iltanaska* 'жестянка', (*altan* < монг.), тув. *a'ldın*, огуз. **ältin*, уйг. *altun* < пратюрк. **āl'tun* > монг. **altan* id. (~ монг. **ildü-n* 'меч, сабля', тунг.-маньч. > эвенк. **elden* 'железо, металл, жест');

чув. *ır-* 'устать', як. *ır-*, *ır-*, тув. *ar-*, огуз. **ār-* < пратюрк. **ār-* (~ монг. **hari-* 'обессилеть', тунг.-маньч. **paru-* 'терять сознание', кор. *parh-* 'истощаться', яп. *pata-* 'исощаться');

чув. *ırgan* 'тощий', як. *ırigan*, тув. *argan*, огуз. **arıq* < пратюрк. **arıq* (-*an*), похоже на дериват от предыдущего корня с варьированием долготы;

чув. *irt-* (< *'irt-*) 'перебирать ягоды, очищать дерево от сучьев', як. *irit-* 'перебирать ягоды', тув. *ar(i)t-* 'чистить', огуз. **art-* (~ монг. **arči-* 'очищать');

чув. *ır* 'добрый, хороший', як. *ırās* 'чистый', тув. *arıy*, уйг. *eriq* < пратюрк. **arıy* (~ монг. **harihun* 'чистый').

2.12.1. В чувашском при следующих **-v* или **-y* в конце слога происходило стяжение и **av(#)*, **ay(#)* развивались в **-i-*, а при открытом слоге перед гласным эти последовательности закономерно давали *-iv-* (аналоги с пратюркскими **a* дают *u(#)* и *ıv-* соответственно) [**av-*, **ay-* > *i-T-/iv-V*]:

чув. *sivъ* 'здоровый', туркм. *say*, *saj* < пратюрк. **sāvъ* (~ монг. **sajin* id., тунг.-маньч. **sēk-se* 'кровь');

чув. *śilьx* 'грех' < пратюрк. **ǰav-luqə*, **ǰav-laqə* (~ монг. **ǰibchü* 'отвращение, негодование');

чув. *śirь* 'каштановый', огуз. **ǰǎyiz* 'коричневый' < пратюрк. **ǰay(i)řə* (~ монг. **nogohan* 'зеленый', тунг.-маньч. **log-* 'зеленый, темный').

2.12.2. Пратюркский **ǰ* перед сильным **t* дает особое соответствие как и **ǎ*, **ǔ*, **ǰ*, **ǔ*, **ǰ*, **ǎ*, отражая раннечувакскую форму **ǰht-*, позже развивавшуюся как сочетания с **y*, **v* и дававших *"-w-*, что полностью аналогично тувинско-тофаларской фарингализации или сильному придыханию в сарыг-югурском [**ǰ't* > **ǰw(ь)t* > *ivьt-* (~ *ut-*)]:

чув. *ivьt-*, сев.-зап. малокарач. *ut-* 'кидать' (в чувашском разбивка сочетания по морфонологическим причинам), як. *it-*, тув. *a't-*, огуз. **ǎt-* < пратюрк. **ǰ't-*.

2.12.3. Аналогично пратюркскому **ǰ* в чувашском отражается иноязычный *ǰ*, дававший *ε* в других тюркских языках, а также *e* в некоторых ранних заимствованиях из других тюркских языков:

чув. *ǰisna* 'зять' < станд.-тюрк. **jezne* id. (т.е. из кыпчакских, огузских или карлукских языков);

чув. *xibar* 'весть' < араб. *ḥabar* > тат. *heber*;

чув. *xirьś* 'подать' < араб. *ḥaraǰ* > азерб. *heraǰ*;

чув. *xisna* 'казна' < араб. *ḥazīna*;

чув. *miskara* 'шутка' < араб. *mashara* 'шутить' > тат. *meshere*.

Наряду с заимствованиями в мар. горн. таких как *jeŋə* 'человек' < чув. *śinь*, данные факты служат указанием на то, что в современном чувашском *ǰ* (в определенных случаях) отражается некий гласный типа [*ǰ*], сдвинутый вверх по подъему или в переднесредний ряд.

2.13. Как упоминалось выше, "неэтимологический" *ǰ* на месте станд.-тюрк. **a* кроме чувашского и якутского также появляется в тувинском и тофаларском. В этих языках он явно вторичного происхождения в случаях, когда бывает представлен при регулярных рефлексах пратюркского **a* в якутском и чувашском. Как правило эти случаи исчерпываются кратким **ǎ* перед следующими **-p-* и **-lm-*:

тув. *čǰ'p-/śǰ'p-* 'закрывать', чув. *śop-*, як. *sap-* < пратюрк. **ǰǎ'p-*;

тув. *čǰ'pǰit* 'низкий', як. *pamisax*, уйг. *periz*, алт. *ǰabis*, хак. *čabis*, МК *ǰapri jer* 'долина, равнина' < пратюрк. **ǰǎn'pǰi* (~ **-řt*), **ǰǎ(n)'pǰi*;

тув. *tǰ'p-* 'найти', чув. *top-*, як. *tap-*, огуз. **tǰp-* < пратюрк. **tǎ'p-*;

тув. *xilba* 'черемша', кыпч. **qalma*, алт. *kalma*, хак. *xalba* < пратюрк. **q'alma*;

тув. *śilba* 'лыко', кыпч. **čalma* 'лыко, петля, аркан' < пратюрк. **č'alma*. Тувинский

переход был явно вызван огубленностью следующих согласных и в частности лабиальной преаспирацией сильного и в предке тувинского эти контексты произносились как [-h̥p-] и [-lm-] соответственно.

Однако в части основ тувинско-тофаларское развитие является архаизмом. При соответствии чув. *í* ~ тув, тоф. *í* судя по вторичному тувинско-тофаларскому переходу следует восстанавливать пратюркий огубленный **á*. Необходимо отметить, что в анлаутной позиции в тувинском и тофаларском не встречается переходов в *í*, т.е. в начале слова в этой подгруппе пратюркские **a-* и **á-* совпали в **a-*. В якутском в случаях пратюркого **á* обычно - *a*, но также встречается *o* (!). Во внешних алтайских соответствиях при пратюрком **á* часто представлены огубленные гласные (в EDAL они как правило записываются через закрытый **a*). В чувашском рефлекс пратюркого **á* не совпадает полностью с отражением пратюркого **a*: в инлауте обычным соответствием является *-í-*, но перед носовым происходит сокращение гласного (как в случаях для пратюркских **ō, *õ, *ē*) и контексты **(T)áN-* > *(T)ъN-*, а перед **-l, *-rt(ʷ)* наблюдается переходы **Tá-l-* > *Tol-* (ср. особое развитие **Tē-l-* > *Til-* перед тем же согласным, п. 2.5.), **Tárt-* > *Tort* (аналогичное развитие **Turt-* > *Tort-*, совпадая с **ōrt-*, при нормальной рефлексации **-u-* в виде *-ъ-*). В анлауте пратюркский **#á-* > *#í-*, но в позиции перед аффрикатой (или просто шумным ?) рефлекс *vi-*, формально совпадающий с развитием краткого пратюркского **ō-* > *vi-*. Рефлексы в виде редуцированных гласных в середине слова и в анлауте перед носовыми типичны лишь для развития **ō, *õ* и **ē*, что подтверждает интерпретацию. [**TáT-* > *"TíT-* > *TíT-*; **TáN-* > *"TõN-* > *TъN-*; **Tá/rt-* > *"Tíl/rt-* > *"Tõl/rt-* > *Tol/rt-*; **#á-* > *"a/ua-* > *"í/ wí-* > *i/vi-*; **#áN-* > *"õN-* > *ъN-*].

чув. *холъм* 'выкуп за невесту', тоф. *xílm*, як. *xalím*, огуз. **qǎlǎḡ*, узб. *qelin* < пратюрк. **q'álim/-ḡ* (~ монг. **kala-* 'обменивать', тунг.-маньч. **kalma-* 'богатая невеста', кор. *kǎr-* 'менять', яп. **kár-* 'брать в долг' **k'alo*);

чув. *холъп* 'толстый', тоф. *xíliḡ*, як. *xalín*, огуз. **qalǎḡ*, уйг. *qelǎḡ* < пратюрк. **q'áliḡ* (~ монг. **golij-* 'толстый', тунг.-маньч. **gulu-* 'целый (кусок)');

чув. верхов. *хътмъš* (низов. *хотмъš*) 'камыш', тув. *xímš*, як. *xomus* (!), огуз. **qǎmš*, уйг. *qomus*, но узб. *qemis* < пратюрк. **q'ámtǎ* ~ **q'ámtǎ* (~ монг. **kamgar* 'лук-порей', тунг.-маньч. **xengukte* id., яп. **kámá* 'тростник');

чув. *хэмзэ* (с упереждением из-за соседства с *ś*) 'кну́т', тоф. *kímší*, як. *kímní* (в як. **a* > *i* перед *mn*, см. п. 2.6., вторичность якутского, а не тофаларского доказывает сокращенный рефлекс гласного в чувашском), огуз. **qǎmčí* < пратюрк. **qǎm'cu*;

дун.-булг. *Kumčí* 'ковш', тув. *xímš* 'черпак, поварешка', як. *xamáš*, *xomós* (!), уйг. *qemíč* < пратюрк. **q'ámtš* (~ монг. **kumžija* 'мерка для пороха', тунг.-маньч. **kamíču* 'берестяной короб', яп. **kámású* 'соломенный мешок');

чув. *xíp-* 'разгораться', тув. *kí'p/ xíp-*, кыпч. **qabín-* < пратюрк. **q'á'p-* (тунг.-

маньч. **xurpusa* 'сажа', яп. **ku(m)pa-* 'жечь, поджигать');

чув. *xir-* 'скоблить', тув. *xir-* id. < пратюрк. **q'ar-* (при пратюрк. **-i* в чувашском было бы **xar-*, отношение с пратюрк. **qar-* 'копоть', тув. *kas-* проблематичны) (~ монг. **karu-*);

тув. *kin-* 'предплечье', чув. *xog-* 'локоть (мера длины)' (с вторичным гласным под влиянием *xog* 'рука') < пратюрк. **qar-*;

тув. *kin-* 'стариться', як. *kin-* при вариантах *qar-* в остальных тюркских < пратюрк. **qar-* (як.) или **qar-* (~ монг. **kar-* 'обессилеть, стареть', яп. **kuta-* 'изнашиваться');

чув. *xigim* 'живот', тув. *xirin* id., як. *xarig* 'брюшной жир', уйг. *qerin* < пратюрк. **qarin* 'живот' (~ монг. **karbin* id., тунг.-маньч. **korimuk* 'внутренности желудка', кор. *kari* 'ребра', яп. **kará(n)ta* 'тело');

чув. *xisma* 'пленка на молоке', кыпч. **qasmaq* < пратюрк. **q(')asmaq* (~ монг. **kusum* id.);

чув. *ryr-* (< **rir-*) 'идти', як. *bar-*, тув. *bar-*, огуз. **bar-* < пратюрк. **bar-* или **bar-*, в этой основе может быть скорее **a-*, ср. др.-тюрк. причастие *bar-ur* со вторым огубленным гласным, хотя ожилался бы более типичный неогубленный вариант как *al-ir* (~ монг. *mör* 'дорога', кор. *mör-* 'преследовать, гнать', яп. *miti* 'дорога');

чув. *sib-* 'рукоять', тув. *sip-*, огуз. **sar-* 'черенок, сустав' (~ тунг.-маньч. **sapkun* 'корень', яп. **supa-dai* 'ветка, прут');

чув. *sorda* 'свеча', булг. **zirta* > венг. *gyertya*, тув. *cin-* 'зажечь', *ciniki* 'свеча' > як. *sirdik* 'свеча' < пратюрк. **zarit-*, этот корень следует отделять от **zaru-* 'светить (о светильниках), рассветать' > тув. *carig* 'свет', уйг. *joru-*, *joruq* 'свет', як. *sarā-* 'рассветать', первое слово значит скорее 'зажигать рукотворный огонь', а второе - 'светить', первый корень соответствует монг. **düre-* 'загореться', тунг.-маньч. **dure-* id., а второй - монг. **saraha-n* 'луна, месяц', тунг.-маньч. **sē* 'год', кор. **sār* 'год', яп. **satukui* 'пятый месяц лунного календаря'.

чув. *sizem* (с упреждением из-за соседства с *s*) 'молния', *sís-* 'сверкать', хак. *čazin*, узб. *ješin* < пратюрк. **zarcin* (~ монг. **solonga* 'радуга', тунг.-маньч. **sulün* 'пламя', кор. *sar-* 'зажигать', яп. **sas-* 'светить');

чув. *tort-* 'тянуть', дун.-булг. *turt-*, тув. *tir-*, як. *tart-*, огуз. **dart-* < пратюрк. **tart-* (~ монг. *tata* id., тунг.-маньч. **derde-xun* 'уключина'; ср. финск. *tarttua* 'тянуть' с огубленным элементом в начале второго слога);

чув. *viz-* 'голодный', тув. *aš*, як. *ās*, огуз. **āš* < пратюрк. **ac* (тунг.-маньч. **ec-* 'чувствовать стеснение', кор. *ac* 'быть слабым, истощенным', яп. **at-* 'уступать, слабеть', **ec'o*);

чув. *ira* 'паз', тув. *ari* 'тиснение', як. *or-* (!) 'делать пазы', хак. *ar* 'паз', ср. огуз. **arig* 'арык' < пратюрк. **ar-*;

чув. *idaχ* (< **irdax*) 'лишний, сверх', тув. *a'rt-* 'превышать', як. *orduk* (!) 'сверх', огуз. **ǎrtiq* < пратюрк. **ǎrt'(-oqə)* (~ монг. **urid(a)* 'раньше, прежде', **urži-dur* 'позавчера', вторая часть из **edür* 'день', данная основа не связана с монг. **urtu* 'длинный', нет аффикса прилагательного типа *-tu*, нет аффиксов наречий типа *-d(a)*, монгольская основа **urid/ *urži* нечленима);

чув. *ǎmzan-* 'пробовать', тув. *amza-*, як. *amsaj-* < пратюрк. **ǎmsa-*;

чув. низов. *ǎnla-* 'понять' < пратюрк. **ǎŋ* 'разум, понятие', **ǎŋ-la-* 'понимать' (~ монг. **ahuda-la-* 'искать, рыться', тунг.-маньч. **eŋčēt-* 'исследовать, разведывать', яп. **ǎmǎ-p-* 'думать').

2.13.1. Пратюркский **ǎ* в сочетаниях со следующими **-v-*, **-y-* в чувашском дает *ǎ* в закрытом слоге и *ǎv-* перед гласным, но после губного согласного комплекса **pǎw-* переходит в *pǎ-*, по типу развития **ǎ* в таком же контексте [**ǎv-*, **ǎy-* > *ǎ-T-/ǎv-V*; **Pǎy-* > **Pǎw-* > *Pǎ-*]:

чув. *pǎrǎzǎ* 'кишки', тув. *bǎrǎzik* < пратюрк. **bǎyrisiq* (~ тунг.-маньч. **pukin* 'внутренности');

чув. *ǎvǎx* 'близкий', тув. *čǎk* > як. *čugas*, огуз. **ǎvnuq* ~ **ǎynuq*, узб. *jǎvnuq*, др.-тюрк. рун. *ǎynuq^w* < пратюрк. **ǎǎynuqə*;

чув. *ǎrat-* 'болеть', тув. *ǎrt-*, як. *ǎrtj-*, огуз. **ǎyrt-* < пратюрк. **ǎyrt-*;

чув. *ǎrǎ* 'молозиво', тув. *ǎ-zǎ* 3 sg. (с переосмыслением из *"ǎz-ǎ*), як. *ǎsǎs* (!), туркм. *ovuz*, МК *ayuz* < пратюрк. **ǎy(u)ǎ* (~ монг. **uhurag* id.);

чув. *ǎvǎs*, сев.-зап. малокарач. *ǎzǎ* 'горсть, пригорошня', огуз. **ǎvuc*, МК *avuc* < пратюрк. **ǎvucə* (~ монг. **ab-* 'брат', тунг.-маньч. **abgu-* 'выгаскивать').

По-видимому, ранняя метеза представлена в чув. низов. *ǎsula-*, верхов. *ǎvǎla-* 'лизать', тув. *čǎlga-*, як. *salǎ-*, огуз. **ǎlǎ-*, МК *ǎlǎ-* < пратюрк. **ǎlǎva-* ~ **ǎlǎya-* (в МК представлено архаичное уникальное сочетание *-lv-*, которое не встречается в остальных тюркских и замещается *-ly-*) (~ монг. **doluha-* ~ **doliǎ-* id., тунг.-маньч. **dala-* 'лакать'; в EDAL с этим словом сравнивается монг. **ǎlǎkag* 'мокрота', **ǎlǎgi-* 'глотать', тунг.-маньч. **ǎlǎksa* 'слюна', **ǎlǎma-* 'смачивать слюной, брать в рот', но этому корню лучше соответствует по семантике пратюрк. **ǎlǎt* 'слеза', которое сравнивается со словом 'глаз' монг. **nidü-n* и т.д., в примечании там дается общеалтайское сложение монг. **nil-mu(r)-su-n*, тунг.-маньч. **(i)ǎnǎ-mü-*, кор. *nǎn-mǎ*, яп. **na-mi(n)tV* < праалт. **ǎlǎ(ǎ)-mǎiüri* 'вода глаза', но даже фонетически привлечение тюркской 'слезы' вызывает вопросы, в частности с нерегулярной долготой, вместо этого правильнее сравнивать кыпч. **ǎlǎ-muq* > кар.-балк. *ǎlamuq* 'слеза' старое сложение с теми же двумя элементами).

Из-за ограниченности материала неясно, что нужно реконструировать в следующих словах **ǎ* или **ǎ*:

чув. *sír-* 'обуться', кыпч. **sar-*, огуз. **sār-*, МК *saru-* 'обмотать' < пратюрк. **saru-* или **sāru-*;

чув. *sír-*, *syr-* 'роиться', кыпч. **sar-* < пратюрк. **sar-* или **sār-*;

чув. *hinas* 'подвязка', туркм. *tanap* 'обмотка';

чув. *idam* 'объятие, щепотка', с.-юг. *a'qim*, *atqim* 'щепотка, горсть', огуз. **ātim*, узб. *otim* < пратюрк. **ā'tyum* или **ā'tyum*;

В слове 'лежать' як. указывает на закрытый гласный *sít-*, тувинский на огубленный - *č'ít-*, огуз. **jāt-*, чувашской параллели для пратюрк. **ǰā't-* или **ǰā'ıt-* не отмечено (~ тунг.-маньч. **dedu-* 'лежать, спать', яп. *ǰā(n)tār-* 'ночевать').

2.14. В чувашских параллелях для части тюркских основ наблюдается или протетический *j-* в анлауте, или историческая палатализация начального согласного: пратюрк. **t(ʼ)-* > *č-*, **s-* > *š-*, **c(ʼ)-* > *č-*, т.е. переходы аналогичные развитию тех же согласных в контекстах перед пратюркскими **-i-*, **-j-* (см. в пп. 1.21., 1.22. в части про развитие согласных). Кроме того отмечается специфический переход пратюркских **q(ʼ)-* > *j-*, хотя в чувашском языке старые увулярные перед пратюркским **-i-* не дают особых рефлексов. Ясно, что в этих случаях пратюркские **q(ʼ)-* сначала давали "х-" (регулярное соответствие), а сочетание этого согласного со следующим йотом "xj-" развивалось в *j-*, вероятно через ступень [^hj-] или глухого йота. (При вторичной метатезе серединного "-j-" в чувашском новое сочетание "xj-" давало "x' > s", например, *śonat* 'крыло' < **q'ājnatə*).

Г.И. Рамстедт и М. Рясянен признавали существование "вставочного" йота, дававшего палатализацию дентальных, *j-*протезу и специфическое развитие увулярных. Это явление они считали древним, так как следы его видны еще в заимствованиях в венгерском языке: венг. *sár* [š-] 'болото' ~ чув. *šor* ~ станд.-тюрк. **sāz* 'грязь' (Ramstedt, Zur frage nach der Stellung des Tschuwassischen, сс. 20, 22-24). Нет необходимости рассматривать точки зрения тюркологов, считавших *j-*протезу и историческую палатализацию не перед **i*, **j* вторичным собственно чувашским явлением. То, что это - архаизм, подтверждают данные памятника Тоньюкуку, где написание через мягкий *ś-* для начального стандартно тюркского *s-* в заднерядных словах наблюдается именно в тех же случаях, где в чувашском отмечена палатализация в *š-* (см. орфографию в таб. 2, п. 1.21.).

Первыми исследователями, попытавшимися привлечь внешний алтайский материал для объяснения чувашских специфических соответствий были Б.Я. Владимирцов и Н.Н. Поппе. Они предложили ввести дифтонг **ǰa*, который давал в чувашском *jə-/o-* (с палатализацией), в монгольском ему соответствует (-)ǰ-, в якутском (-)ǰ̄- в остальных тюркских языках - *a* (Владимирцов, Поппе, Из области вокализма монгольско-турецкого праязыка, сс. 34-35)&. Это был революционный шаг в интерпретации пратюркской системы вокализма.

В целом, введение дифтонгов не нарушает типологических закономерностей, присущих сингармонистическим языкам. Дифтонги существуют в тунгусо-маньчжурских языках, а в негидальском языке слова с дифтонгоидным $j\epsilon$ [$^i\epsilon$] из тунгусо-маньчжурского дифтонга $*ja$ относятся к заднему сингармонистическому ряду, хотя ϵ переднего сингармонистического ряда артикулируется в передне-среднем ряду, а ядерный элемент дифтонга $j\epsilon$ морфонологического заднего сингармонистического ряда имеет артикуляцию переднего фонетического ряда, т.е. того же ряда что и i . Сингармонизм - это не фонетическое, а морфонологическое явление, проявляющееся в выборе по разному огласованных вариантов присоединяемых аффиксов. Если взять коряцкий сингармонизм, то гласные в нем делятся на три сингармонистических ряда: 1) $e \sim i \sim u \sim \text{э}$, 2) $a \sim \epsilon \sim o \sim \text{ә}$, 3) $a \sim i \sim u \sim \text{ә}$. Фонетически большинство гласных разных серий произносятся одинаково, однако выбор чередующегося варианта морфемы связан не с фонетической сущностью гласного доминантной морфемы, а с морфонологической соотнесенностью этого гласного с одним из сингармонистических рядов. В результате в морфемах возможны чередования $e \sim a$, $i \sim \epsilon$, $u \sim o$ (см. Жукова, Грамматика коряцкого языка, сс. 20-22).

Если остановиться на сингармонизме алтайских языков, то наиболее частый вид сингармонизма, встречающегося в современных языках, - это "нёбный" сингармонизм, где противопоставление сингармонистических рядов гласных частично связано с их артикуляцией. Гласные переднего (палатального) сингармонистического ряда артикулируются в переднем (vs. передне-среднем) фонетическом ряду, а гласные заднего (непалатального) - в среднем (vs. средне-заднем) и заднем рядах. Эта ситуация типична для тюркских и калмыцкого языков. В остальных монгольских, тунгусо-маньчжурских, а из тюркских - в тувинском и тофаларском языках противопоставление сингармонистических рядов связано не с рядом, а с подъемом гласных. Гласные "женского" ряда (соответствующего тюркскому переднему) имеют более высокий подъем, чем гласные "мужского" ряда (соответствующего тюркскому заднему). Губной сингармонизм, или губная аттракция, - явление достаточно редкое для нетюркских алтайских языков, и обоснованно считается инновацией в северно-монгольских и части тунгусо-маньчжурских языков. Замечательно то, что именно в северно-монгольских языках, контактировавших с тюркскими, происходила качественная редукция непервых гласных основы, вследствие чего отмечена перегласовка первого гласного корня по следующему этимологическому гласному. В результате этого процесса в калмыцком языке возникло фонологическое противопоставление x и k , y и g , а в бурятском и халхасском языках в первом слоге появились новые дифтонги ja и ju . Интересно, что, начиная с В.В. Радлова, в тюркском праязыке постулируется предпочтительная односложность корней и наличие древней губной гармонии, что делает его удивительно похожим на современные северно-монгольские языки.

То, что многим тюркским односложным основам соответствуют неодносложные тунгусо-маньчжурские и монгольские параллели, позволяет скорее сделать вывод о "пратюркской редукции" непервых гласных, нежели о их наращении в других алтайских языках, т.к. качественная характеристика "наращения" непредсказуема ни из тюркских, ни из собственно монгольских и тунгусо-маньчжурских данных. В. Котвич, доказывая диаметрально противоположную точку зрения, принял за аксиому, что в древнейших тюркских языках ударение падало на последний гласный фонетического слова (Котвич, Исследования по алтайским языкам, сс. 37-46). Однако скорее правы Х. Педерсен, Ф.Е. Корш, Г. Ракет, Б.Я. Владимирцов, считавшие, что первоначальное музыкальное ударение было на первом слоге (см. обзоры у А.М. Щербака. СФТЯ, сс. 110-120 и у М. Рясенена, МИФТЯ, сс. 33-43). Эту точку зрения подтверждает наличие второстепенного ударения на первом слоге в части современных тюркских языков, особый статус первого слога, где возможен любой гласный, а также отсутствие противопоставления пратюркских сильных и слабых смычных $*q \sim *q'$, $*k \sim *k'$, $*t \sim *t'$, $*c \sim *c'$, $*p \sim *p'$ после гласных непервых слогов (см. выше, конец первой части). Ударенность первого слога в пратюркском вызвала развитие, подобное развитию северо-монгольских языков, в том числе способствовала сохранению или возникновению дифтонгов в первом слоге. Внешний алтайский материал также подтверждает существование дифтонгов в пратюркском, они входят в регулярные ряды соответствий наряду с гласными недифтонгоидного образования (см. EDAL, Introduction, v.1). Как правило это бывают гласные $*j$, дифтонги с j -образным элементом, иногда переднерядный гласный на месте тюркского заднерядного по сингармонизму, или сочетание с $*j$ второго согласного в монгольском и тунгусо-маньчжурском языках.

Реконструируются пратюркские дифтонги разных видов $*ja$, $*je$, $*jo$, $*j\ddot{o}$, $*ju$, $*j\ddot{u}$. Не засвидетельствованы палатализирующие дифтонги с узкими гласными переднего ряда верхнего подъема $*j\ddot{u}$ и $*j\ddot{i}$, их раннее исчезновение или запрещение оправдано фонетически. Хотя, возможно особый ряд соответствий для $*j\ddot{u}$, дающего в чувашском $-i$ без палатализации следует интерпретировать как $*j\ddot{u}$. Нет особых дифтонгов для т.н. закрытых и огубленных гласных, что может указывать на общие причины порождавшие и дифтонги, и эти особые гласные, - соответственно, попавший под действие правила гласный переходил или в дифтонг, или в закрытый гласный и больше уже не подвергался изменениям. В чувашском ядерный элемент дифтонга дает рефлекс соответствующий обычным гласным, а в основной массе тюркских языков дифтонги полностью совпадают с соответствующим обычным гласным, составляющим их ядерный элемент.

2.15. Пратюркский дифтонг $*ja$ дает в чувашском после согласного $-o-$ с исторической палатализацией дентальных [$*Tja-$ > $\acute{T}o-$] и переходом увулярных в j - [$*q(\acute{c})ja-$ > $jo-$], после губных дифтонг дает $-ü-$ (в сев.-зап. $-ö-$), т.е. переднерядный

вариант [**Pja* > *"P¹o* > *Pü* (*Pö*-)]. В начале слова появляется йотовая протеза при развитии в *-o* [**#ja* > *#jo*].

чув. *jol* 'оставаться, сохраняться, отставать', туркм. *qāl*-, як. *xāl*-, тув. *kal*- < пратюрк. **qiāl*- 'оставаться, сохраняться', во вспомогательном значении значит законченность действия (~ монг. **galgi*- 'идти медленно', **galira*- 'быть денивым, уходить', тунг.-маньч. **giala*- 'быть отделенным, отделять', яп. **kára*- 'отделяться, удаляться, умирать');

чув. *jom* 'ворожба, гадание, колдовство', *jomzъ* 'знахарь, гадалка', *jomla* 'ворожить, гадать', алт. (ойр.) *kat* 'шаман', *kamda*- 'гадать', хак. *xam* 'шаман', тув. *xam*, др.-уйг. *qam* 'колдун', МК *qam* 'предсказатель', чагат. XV в. *qam* 'врач, исцелитель', кыпч. XIV в. *qam* 'кормилица' по Дж. Клосону - 'ведьма' < пратюрк. **q'jām* 'шаман' (~ монг. **kemehe*- 'гадать, предсказывать, объяснять', калм. *kemē*- 'говорить, провозглашать', *jas kemē*- 'предсказывать по костям', *jasnē kemēlyən* 'предсказывание по костям - каждая кость имеет свое название и эпитет, с помощью которых после длительного истолкования провозглашается прорицание на праздничном пиру', халх. *xemē*- 'говорить, сказать, объяснять'. Стоит обратить внимание и на монгольский глагол **ke(m)*- 'говорить', который в отличие от своего синонима **kele*- 'говорить, владеть речью, сказать' имеет значение в памятниках 'говорить, приказывать, торжественно возвещать, оглашать' и в этом значении зафиксирован в письменномонгольском в виде *geme*-, а в китайско-монгольских памятниках в виде *kə'ə*-. В современных языках используется обычно как служебный глагол в аналитических формах для обозначения ирреальных предположительных событий (в сочетании с причастиями прош. и буд. вр.; тунг.-маньч. **kum*-(*tu*) 'злой дух; дух помощник шамана, оберег', яп. **kāmūi* 'бог').

чув. *jop* 'кровь', туркм. *qān*, як. *xān*, тув., тоф. *xan*, уйг. *qan*, МК *qan* < пратюрк. **q'jān*. В древне-тюркских памятниках *qana*- с VIII в. 'течь (о крови), покрыться кровью', но у МК *qana*- в переходном значении, а *qanu*- в непереходном. Из тюркских языков отыменной глагол заимствован в сев.-монг. **kana*- 'пускать кровь', а из сибирских тюркских в тунгусские - эвк. *hana*-, *kana*- 'пускать кровь', эвен. (*h*)*aŋ*- 'кровоточить', *anana* 'багровое пятно от прилива крови', нег. *xana*- 'щипать кожу для прилива крови'. (~ тунг.-маньч. **xujikta* 'кровеносный сосуд');

чув. *jor* 'снег', туркм. *qār*, як. *xār*, тув. *xar*, уйг. *qar* < пратюрк. **q'jār* (~ монг. **kirahu* 'иней', халх. *xārū*, бур. *xurū*, Кит. Монг. Сл. *kira'u*, etc., тунг.-маньч. **xirpi* > эвен. *irpi* 'снег (фольклорн.)'). Тюрк. **qirayu* 'иней' фиксируется в XI в. в Восточном Туркестане у МК, а в других памятниках появляется в XIV-XV вв., и по всей видимости является монголизмом. Древнее праалтайское образование от того же корня представляет собой тюрк. **q(°)ir̄im* (кыпч., сибирск.) 'иней, пороша' ~ монг. **kirmag* 'пороша', тунг.-маньч. **ximay-sa* 'снег', эвенк. *imanra*, эвен. *im̄nr̄*, нег. *imana*, ороц. *imasa*, нан., орок. *šimata*, ма. *nimangi*, чжурчж. *hima-ŋi/ jima-ŋi*. В тунг.-маньч. упрощение сочетания

плавного с носовым *-rm- > -m-.

чув. *jor-* 'смешивать', огуз. **qār-* id., туркм. *qār-*, узб. *qar-* < пратюрк. **q(̣)ār-* 'смешивать' (~ тунг.-маньч. **korolda-* 'мутовка', ? **kor(g)i-* 'крутить', монг. **korbu-*, **körbü-* 'крутить, вращать', яп. **kurum-* 'заворачивать');

чув. *jor-var* 'все продукты кроме хлеба, скоромная пища', диал. 'еда, мясо' (второй компонент пратюрк. **ōr̄* 'жир, сало'), первый компонент сложения 'брюшной жир, колбаса из потрохов', тув. *kazı*, як. *xasa*, каз. *qazı*, уйг. *qezi*, МК *qazı* < пратюрк. **qiāŋ-i* с показателем 3 лица (~ монг. **kirmačag* 'колбаса из потрохов, внутренности, завернутые в рубец', тунг.-маньч. **ximuŋ-se* 'жир, сало', эвенк. *imǰē*, *imukse*, эвен. *iməŋrə*, нег. *imuxse* 'подкожный жир', ульч. *simse* 'жир, сало, масло', нан. *simukse*, ма. *nimengi* 'сало, жир (животный)', *imengi* 'масло (растит.)', чжурчж. *ji-miuŋ-ŋu* 'масло'. В тунг.-маньч. развитие сочетания дрожащего с носовым как в предыдущем случае (ср. развитие *-l- с носовым: пратюрк. **q̄l̄q* 'толстый волос', монг. **kilga-su* 'волос' ~ тунг.-маньч. **xingak-ta* 'волос, шерсть', тюрк. **k'ele-* 'говорить', монг. **kele-n* 'язык' ~ тунг.-маньч. **xingu* ~ **xileŋu*. В тюркских возможно регулярное упрощение сочетания дрожащего с губным, ср. выше 'снег' и **q'arın* 'живот' при монг. **karbin*.

чув. *pürne*, сев.-зап. *pörne* 'палец', данная основа на пратюркском уровне имела два диалектальных варианта - один **bjarŋaq* (~ -rm-), другой **erjek* (~ -rm-), они четко распределены по языковым подгруппам. В рефлексии первого варианта встречается даже уникальное отражение в части языков начального согласного по соответствиям как бы восходящим к **p'a-*, т.е. с глухим анлаутом, это - развитие вторичного придыхания у губного, возникшее из преинтерпретации первого элемента дифтонга **bja-* > **b'a-* > **p'a-*, но не исключено, что это наоборот редчайшие случаи анлаута с глухим сильным **p'*. Исторические праалтайские **p'* дают в пратюрк. > **h-* > *0-*, при раннепратюркской альтернативе дифтонга **ja* и переднерядного гласного **e*, исторический контекст ***p'e-* закономерно дал > **he-* > **e-*, и его продолжение развитие варианта **erjek* (~ -rm-), который отмечается в орхон. рун. *erjek*, МК *erjek*, диал. *ernek*, чагат. (Pav. C.) *ernek*, в сибирских языках хак. *irgek*, шор., чул. *ergek*, алт. *ergek*, в тув. *ergek*, як. *erbex*. Первый вариант кроме чувашского фиксируется в огузских тур. *parmak* (!), диал. *barnak*, гаг. *parmak* (!), азерб., хор., туркм. *barmaq*, салар. *p'armaḡ* (!), в карлукских средне-азиат. с XIII в. (Tefs., IM) *barmaq*, чагат. (Sangl., MA) *barmaq*, узб. *bermaq*, уйг. *parmaq* (!), в кыпчакских тат. *barmaq*, диал. *barnaq*, башк. *barmaq*, (Паллас) *parmaq* (!), каз., к.-калп. *barmaq*, ног. *parmaq* (!), к.-балк., кум., к.-тат. *barmaq*, из кыпчакских, точнее из казахского заимствован в кирг. *barmak*. (~ монг. **herekej* 'большой палец', тунг.-маньч. **purejēn* / **poraŋān* 'большой палец' (подробнее ОСНЯ 3. сс. 73-75), ср. диалектные пратюркские варианты колебания первого гласного ниже в *joman*, *jivъs*, *jabal-*;

чув. *püz-ek* 'рубца, шрам' (с новой аффиксацией -ek, на что указывает исторически переднерядный вариант аффикса), як. *bās* 'рана, язва, болячка', тув. *paš* (!) (здесь

представлен вариант с отражением **p'a-* < **bja-* ср. выше) 'сифилис', тоф. *baš*, *baž*- 'рана, рубец'. туркм. *bāš* < пратюрк. **bjač* (~ монг. **bilčahu* 'волдырь, шрам, нарост' (ср. **kirahu* 'иней', **čilahu* 'камень' с аналогичным развитием), тунг.-маньч. **bial-* ~ **bajl-* 'вредить, ранить', яп. **bānsá-pápi* 'вред, несчастье');

чув. *püler* 'мифический былинный город', исторически, по-видимому, одна из столиц Волжской Булгарии > тат. *biler*. Название представляет собой старое сложение, соответствующее пратюрк. **bjalıq* 'город' (> чув. *"pülə*, в остальных языках формы типа *balıq*) и **or* 'ров, укрепление' (> чув. *-ar* в первом слове). (~ монг. **balaga-su* 'город, крепость', тунг.-маньч. **palaga-* 'селение, квартал' (рефлексы по языкам подробно разобраны в ОСНЯ 3, сс. 91-92), яп. *paí* 'очаг, домашнее хозяйство');

чув. *šojyan-* 'расстроенный, несчастный', огуз. > туркм. *sājil* 'бедный, несчастный', МК *sajpa-* (= *sajba-*) 'растрчивать имущество', уйг. *saj-* 'ныть', сев.-алт. *saj-lıy* 'бедный, несчастный', тув. *sajmāra-* 'расстроенный, испуганный' < пратюрк. **sjan-(ba-)* (~ монг. **sinu-* 'жадничать', яп. **sinuá-p-* 'вспоминать с тоской');

чув. *šok* 'жох (положение альчика)', булг. > рус. *жох*, огуз. **saqa* 'бабка, косточка', туркм. *saqa*, тур. *saka*, кыпч. **saqa*, узб. *soqe*, уйг. *saqa* < пратюрк. **šā'qa* (~ монг. **sigaj* 'бабка', тунг.-маньч. **sajKa* 'берцовая кость');

чув. *šoužš* 'мысль, дума, забота', як. *āx-* 'читать', тув. *sagiš*, огуз. **sāGin-* 'скучать, мешкать, медлить', уйг. *seqin-* 'скучать, медлить', каз. *sayın-* 'скучать', *saqija* 'мигрень', в памятниках Моюн-Чуру (11\46) *šaqi-*, Тоньюкуку *šaqi-* 'думать, обдумывать, тосковать' < пратюрк. **sjaqi-* 'думать, скучать' (~ монг. **sege-/ *seke-* 'приходить в сознание', **sekehe-n* 'ум, разум', халх. *sexe-*, *sexē*, *segē*, бур. *hegēr-* 'приходить в сознание', калм. *segēn* 'сознание, рассудок, понимание', тунг.-маньч. **sijKe-*: эвенк. диал. *sikine-* 'говорить про себя', ороц. *sijau-* 'отзываться', удег. *sieu-*, ма. *sujxen* 'мысль, забота', кор. **skái-* 'просыпаться', яп. **saka-* 'умный, мудрый');

чув. *šolyan* > мар. *šulxan*, тат. *šolıyan* 'вид белки, бурундук', алт. лебед. *salıq*, шор. *sayıl* 'белка' < пратюрк. **sjalıq-an* (~ монг. **silchü-sü* 'рысь', тунг.-маньч. **solüki* 'колонок, хорек', кор. *šira-* 'рысь');

чув. *šoldıga* 'дерзкий, нахальный' (> рус. *шантропа*), МК *saš* 'дикий', огуз. **sāš* 'опарашенный, изумленный', туркм. *čāš-*, тур. *šāš-* < пратюрк. **sjač-* (~ монг. **sila-* 'расточительствовать', тунг.-маньч. **sulu-* 'шалун; дразнить, обижать', кор. **hār-* 'клеветать, порочить', яп. **səšír-* (~ **suásír-*) 'клеветать');

чув. *šor* 'болото, грязь', булг. > венг. *sár* [*šār*], уйг. *saz* 'грязь', каз. *saz*, тат. *saz*, алт. *sas* < пратюрк. **sjar* (**-jā-* ?) (~ монг. **siroj*, **siruha* 'земля, пыль, прах', тунг.-маньч. **siru(-yi)* 'песок', кор. **hārk* 'земля', яп. **sıtu* 'влага, влажное место');

чув. *šorь* 'белый', *šorьx-* 'бледнеть', булг. > венг. *sárga* [*šārga*] 'желтый', як. *arayas* 'светло-желтый', тув. *sariy* 'желтый', огуз. **sāri*, кыпч. **sari*, уйг. *seriq* < пратюрк. **sjarıy* 'белый, желтый' (~ монг. **sira* 'желтый, рыжий', тунг.-маньч. **sir(a)*: эвен. *hırgıyın*

'желтоватый (о масти)', удэг. *sī* 'желтая краска', ма. *šari* 'свет, светлый', **sīarū-* 'молния, радуга': эвенк. *šēgū-n*, орок. *šēgto, šigo*, кор. **hái-* 'белый', яп. **sīrua-* 'белый');

дун.-булг. > серб. *шаран*, болг. *шаран* 'кари, лещ', булг. > венг. *sárkány* [*šārkān*] 'дракон', др.-рус. *шароукань* личное имя, рус. *жерех* 'вид рыбы', огуз. **sāzan* 'сазан' и тур. *sazyan* 'дракон' < чагат., уйг. *sazaŋ* 'сазан, червь', кыпч. **sazan* 'сазан' < пратюрк. **šjārŷan* 'сазан, рыба-змей, червь' (~ монг. **sirüge* > калм. *šörgə* 'ерпш', **siruga* > халх. **šar(a)ga* > шор. *šarayān* 'сазан', тунг.-маньч. **sarga-*, **saruk-ki* 'окунь, хариус, сиг');

чув. *šus*, *š'v'š'* 'жесть', МК *sač*, ИМ *saž* 'сковорода', ср.-кыпч. *sač* 'поднос для жарки', огуз. **sāž* 'железная доска для жарки', тур. *sač* (*saž-ı*), азерб. *saž* < пратюрк. **šjāč* (~ монг. **čas* 'жесть, сплав', тунг.-маньч. **šušu* 'медь', яп. **sunsu* 'олово');

чув. *šot* 'беспокойство, тревога', др.-уйг., МК, КБ *satŷa-* 'беспокоить, мешать', огуз. **sāta-š-* 'подвергаться (чему-либо), быть озабоченным', СС *satŷa-* 'беспокоить', тат. *sataš-* < пратюрк. **šjā'tŷa-*;

чув. *šox-né* (3 л., дат.) 'во время, когда', МК *čaq* 'время', як. *sax* 'время, во время', *sāŷ-a* 'около (о времени)', огуз. **čāG*, туркм. *čāq*, азерб. *čaG*, кыпч. *čaq* etc. < пратюрк. **č'jāq* (~ монг. **čag* 'время', **čegechen* 'напролет (о времени)', тунг.-маньч. **čiqsi-* 'возмужалый', кор. *čək* 'время, период', яп. **təki* 'время');

чув. *šol* 'камень', як. *tās*, тув. *daš*, огуз. **dāš* < пратюрк. **djāt* (~ монг. **čilayu-n* id., тунг.-маньч. **žola* id., кор. **tōrh*, яп. *(*d*)*isi* id.);

Начальная позиция:

чув. *jox-* 'течь', тув. *a'k-*, огуз. **āq-*, кыпч. **aq-* < пратюрк. **jā'q-* (тунг.-маньч. **iaku-* 'болото, лужа, заливаться водой', яп. *ikai* 'пруд');

чув. *jotan*, сев.-зап. *ömen* (с вторичным упреждением и утерей *j-*) 'дуб', туркм. *imen* < огуз. **ēmen*, тат. *imen*, каз., кирг. *emen*, узб. *emen*, уйг. *emen* < пратюрк. **jāman* ~ **ēmen* с альтернативой гласных как в слове 'палец' (см. выше) (~ монг. **düm* 'дуб остролиственный, вечнозеленый (?));

чув. *jos* 'горноста́й', туркм. *ās* 'ящерица', тув. *as* 'горноста́й', кыпч. **as*, кирг. *arıs*, МК *az, arŷun* < пратюрк. **jārs*;

чув. *jos-* 'разоряться, терять', *jos-tar-* 'досаждать', др.уйг. *Suv. qasınčŷu* 'страшный, ужасный', кыпч. **qas* 'враждебный', як. *xasimar* 'мстительный', шор. *qasta-* 'досаждать' (~ монг. **ges-* 'страдать', **ges-gehe-* 'наказывать', тунг.-маньч. **gos(g)o-la-* 'ругать', яп. **kasi-r-* 'проклинать');

чув. *jüzə* (вторичное упреждение между *j-* и *s'*, в сев.-зап. ожидалось бы **jözə*) 'кислый', туркм. *āžiq*, як. *asī*, тув. *ažŷu*, тоф. *ažŷu* < пратюрк. **jāčŷu* 'кислый, горький' (~ тунг.-маньч. **pišci-* 'испортиться (о пище)э', кор. **psā-* 'соленый');

2.15.1. Перед следующими пратюркскими *-y- (и *-v-) пратюркский дифтонг **ja*

после губных дает -əv- (сев.-зап. малокарач. -ü-) [*P₁ay- > *Pⁱow- > *P^ow- > Pəv-], а в абсолютном начале -jiv- (сев.-зап. малокарач. jü-) перед узким гласным, j^ov- - перед широким (т.е. в безударной позиции) [*#₁ay > *j^ow- > j^ov-ь/ j^ov-á]. Рефлексы после других согласных пока не известны, а в анлауте развитие гласного ядерного элемента соответствует развитию пратюркского *a в чувашском, что явно является внутренней инновацией.

чув. pəv^{er} (сев.-зап. малокарач. pü^{er}) 'печень', як. bā^r, тув. bār, хак. pār, с.-уйг. p'e^{er} (!) (с развитием начального согласного как в словах *bjarmaq, *bjāt^c, *bj^{er}- см. выше), огуз. *bāy^{ir}, кыпч. *baw^{ir}, уйг. be^{ir}, кир. bō^r < пратюрк. *bjāy^{ir} (~ тунг.-маньч. *pāki-n id.);

чув. j^ovān- 'падать, опрокидываться', огуз. *āy-, *āy(i)na-, туркм. āy-, āyīna-, азерб. ayna-, тур. ayın-, кыпч. *aw-, *awna-, др.уйг., МК ayna- < пратюрк. *jāy-(ina-) (~ тунг.-маньч. *jāya- 'обваливаться');

чув. jiv^{ьr} (сев.-зап. малокарач. jür^ь) 'тяжелый', як. āra^{yan}, тув. ā^r, огуз. *āy^{ir}, кыпч. *aw^{ir} и т.д. < пратюрк. *jāy^{ir}ə, интересен архаизм в сибирско-татарском курдакском äy^{ir} (!) (~ тунг.-маньч. *pīaKa- 'ловкий, старательный', яп. *pānkīā- 'мощный, страстный, суровый');

чув. jiv^{ьs} (сев.-зап. малокарач. jür^{ьs}) 'дерево, дрова', современные тюркские отражают несколько станд.-тюркских вариантов развития пратюркского *jā-yačə, - станд.-тюрк. *jyač > др.тюрк. рун. VIII в. jyač, тув. jjaš, тоф. nās (в данном случае в тувинском вторичная назализация, берущаяся из интервокальных фарингализованных велярных как в словах jji 'два' < *i'hi < *č'ki, jje 'мать' < *i'he < *č'ke), эта форма поддерживается взаимовлиянием с *i 'лес', этимологически однокоренным на праалтайском уровне, *jyač > МК jjač, кирг. jjač, с.-юг. jjač, *jyač > карлук. уйг. ja^{yač}, узб. j^oyač, *yač > огуз. *yač, кыпч. *yač, хак. ya^s, шор., алт. yaš. Причем в сибирских (включая киргизский), кыпчакских языках интервокальный спираント не выпадает и не изменяется в -w-, в тувинском же вообще ведет себя как исторический сильный. Это все указывает на морфологическую границу, проходившую по этому согласному и несомненную связь с засвидетельствованным только в ранних памятниках *i 'лес', данное архаичное образование имеет в виде параллелей тунг.-маньч. *pīakča (~ -ks-) 'древесина', эвенк. hākte, hākre, эвен. hāq^{ьr}, нег. xāksa, ороц. xakⁱ, ма. faks^a и яп. pājāsⁱ 'лес', а пратюркский односложный корень - монг. *hoi 'лес', тунг.-маньч. *pōj-/ *pīā-ki 'береза, лиственница', кор. *pə- 'береза', яп. *pī 'японский кипарис');

Особый случай:

чув. c^ьу^ь, c^ьу^ь 'курица', дун.-болг. teko^u [teku], булг. > венг. tyúk, что является отражением ранне-чувашского варианта типа *t^ojā'quh (сокращение огубленного гласного перед -q- аналогично развитию *-ō- в такой же позиции), в остальных тюркских языках эта основа имеет несколько видов: огуз. *tavuG > туркм. tovuq, хор. touq, азерб. tojuG (!) (

< **tiavuG*), тур. *tavuk*, гаг. *tauk*, кыпч. **tawuq* > тат., каз., башк. *tawıq* и т.д., сюда же примыкают и узб. *tawuq*, кирг. *tōk*, чул. *tōq*, восточный вариант. **taqayu* > др.уйг. VIII в. *taqıyu* (с выписанным отдельным знаком вторым *-ı-*), МК *taqayu* (с выписанным алифом на месте второго *-a-*), с.юг. *ta'qayə*, уйг. *toxu*, тув. *da'gā*, и архаичное уменьшительное образование **taq-ñaq* dim. > хак. *tañax*, диал. *tañax*, тоф. *taqqıñaq*. Пратюркская форма этого слова была **t'ja'qlıvı* в огузских и кыпчакских - метатезированный вариант **t'javuql*, а в восточнотюркском ареале **-v-* начала третьего слога закономерно заменяется на **-y-*, т.к. по фонотактике в такой позиции от начала слова допустим только **-y-*. (~ монг. **takiha* id., тунг.-маньч. **tiaku* 'курица, цыпленок', яп. **taka(m)paı* 'чирок, утенок').

2.16. Пратюркский дифтонг **je* для большинства слов можно реконструировать только в анлауте. В чувашском он дает рефлекс *ja-*, а перед шумными веллярными особый "сокращенный" рефлекс *jə-*, фонотактически соответствующий *#ji-* и как бы отражающий развитие пратюрк. **ç* после йота [**#je- > *je- > ja-*, **#jeK- > *jəK- > *jiK- > jəK-*]. Это внутренняя чувашская инновация (ср. развитие **jau-*) и постулировать распределенные дифтонги с закрытым гласным на пратюркский уровень не имеет смысла. Единственным надежным случаем с инлаутным дифтонгом в середине слова можно считать случай после, где [**Pje- > *Pⁱe- > Pe-*], вместо обычного развития в ожидаемый *-a-*: пратюрк. **bjer-* > чув. *per-* 'бросать, кидать, раскидывать' при станд.-тюрк. **ber-* 'стучать, бить, швырять', кирг. *ber-en* 'брошенный', кыпч. **ber-*, но тат. и башк. *ber-* с открытым гласным (!), а не закономерным рефлексом с *-ı-*, кроме того с.-юг. *p'er-* имеет начальный придыхательный губной аналогично другим случаям с дифтонгами (см. выше 'печень'). После других согласных **je-* довольно рано совпал с пратюрк. **-ç-* или при собственно чувашском развитии, или уже на пратюркском уровне. Огузский на месте дифтонга с долгим гласным имеет **ç̄-* в таких же позициях, что и при рефлексах пратюрк. **ç̄* (см. п. 2.4.), якутский также представляет *i-*.

чув. *jal* 'деревня', як. *ilgē* 'родня, родственники', огуз. **ç̄l* 'страна, народ', туркм. *il*, азерб. *el*, тур. *il* (!) < пратюрк. **j̄el* (ср. монг. **ajil* 'семья, группа юрт', **ajimag* 'племя', произведение монгольского первого слова из **ayıl* 'загон для скота' крайне сомнительно, обычно в тюркизмах *-g-* передается, и довольно трудно представить себе такое развитие семантики в монгольском для заимствованного технического термина);

чув. *jabal-* 'отправиться' (с показателем страдательного залога), як. *ip-* 'отправляться' < пратюрк. **j̄ep-*, в других языках только каузатив 'посылать' - огуз. **ç̄ber-*, туркм. *iber-*, уйг. *eber-*, узб. *iber-* и *jubar-* (!) (< **jubar-* < пратюрк. **jap-ar-*, ср. случаи колебания ряда выше в *pürne*), кыпч. **žeber-* > тат. *žiber-*, караим. *jeber-*, **žiber-* > башк. *jeber-* (м.б. и в предыдущий вариант), каз. *žiber-*, ног. *jiber-*, к-калш. *žiber-* (~ монг. **jab(u)-* 'идти, ходить', тунг.-маньч. **purē-n-* 'отлучаться', яп. *rapur-* 'бродить, оставлять (кого-л.)');

чув. *jes-*, *lés-* (с упереднением гласного между *j*- и *ś*, второй вариант по ранней ассимиляции **jelc-* > *lélc-* внутри чувашского до упрощения консонантной группы) 'вести', як. *ilt-/ilč-V*, *elt-/elč-V*, огуз. туркм. *ilt-*, тур. *ilet-* (сохранение рефлекса **Ƿ*-, но морфонологическое переразложение основы), кыпч. **elt-*, и т.д. < пратюрк. **jelc-*. Чувашский и якутский отражают старый вид основы на **č*, в других тюркских языках это редкое для глагольной основы сочетание устранено, и в качестве основного варианта выбран морфонологический вариант перед согласным на *-t*;

чув. *jat* 'имя', як. *āt*, тув. *at*, огуз. **ād*, кыпч. *at* и т.д., но в наманганском диалекте узбекского языка *et* (!). В этом слове представлена пратюркская альтернатива дифтонгов в основе **jāt* и **jēt* (в чув. и узб. наманг.) (~ тунг.-маньч. **pete-n* 'судьба', кор. **pŋŋ-* 'звать, называть', яп. *pōta-* 'надменная речь');

чув. *jəgeŋ* 'оселок', як. *igī*, огуз. **ēge* > туркм. *īge*, **ēge* > азерб. *ejē*, тув. *egē*, кыпч. **egew* < пратюрк. **jēkeγə* (~ монг. **(h)ekehün* 'острый', тунг.-маньч. **piki-* 'тереть', яп. **pik-* 'пилить');

чув. *jəgər* 'пара, двойной', огуз. **ēkiz* > туркм. *ekiz*, азерб. *ekiz*, тур. *ikiz* (!), тат. *igez* и т.д. < пратюрк. **jē'kir* (~ монг. **jikire* 'близнецы' (неавтоматический *j*-отмечается именно в этом слове в восточных диалектах Внутренней Монголии), кор. **pəki-* 'следующий', яп. **pəka'* 'другой'). Давно сравниваемые между собой пратюркские основы от корня 'два' имели уже на пратюркском уровне разный, но похожий анлаут - **č'k(k)i* 'два', **jē'kir* 'близнецы' и **jəγrimi* 'двадцать'. В последнем случае озвончение срединного согласного в сочетании и "усиление" начального элемента вплоть до перехода его в аффрикату.

чув. *jəksək* 'дрянь, негодный', МК *eksük* 'недостаток, неполный', огуз. **ēksik* > азерб. *eskik*, туркм. *egsik*, лобнор. *öksük* < пратюрк. **jēksükə*;

чув. *jəksü* (*jəksəv-*) (вторичное *-s-* в сочетании вместо *ś* в переднерядной основе) 'горечь, тошнота', МК *ekšig* 'кислый, едкий', огуз. **ēkši-* > тур. *ekši*, азерб. *ekši*, туркм. *egši-t-* 'горчить', гаг. *iši* (!) (с компенсаторной долготой после упрощения сочетания, но с начальным *i-*) < пратюрк. **jē'kič'iyə* (~ монг. **(h)ekehün* 'кислый, горький', тунг.-маньч. **pekču-* 'терпкий, вяжущий').

2.17. В случаях со старыми пратюркскими дифтонгами **jo* и **jō* в чувашском языке происходит палатализация предыдущего согласного, в случаях анлаута появляется *j-*, а ядерный элемент развивается аналогично **ō*, **ō* и **ō*, **ō* соответственно (об их развитии см. выше пп. 2.3.-2.4.).

Пратюркский **jo*:

чув. *joba* 'намогильный столб' < пратюрк. **jōp-a(q)*, МК *opuz* 'возвышение, неровность почвы', тур. *obuz*, (?) туркм. *ōbur* 'обрыв, пропасть' < пратюрк. **jōpui* (если принимать туркменскую параллель, то скорее первоначальное значение 'могила' (~ монг.

**obo* 'намогильный холм');

чув. *šira-* (< "*šivra-*") 'искать', МК *soyrat-* 'обыскивать', чагат. *so(a)yaq* (Pav. C.) 'обыск', узб. *sūrya-* 'спрашивать, исследовать' < пратюрк. **sjōyra-* ~ **sjōvra-* (~ монг. **sohongu-* 'выбирать', тунг.-маньч. **seblu-* : 'искать, искать, обыскивать' ульч. *sewlu-*, нан. *seole-*, ма. *seole-*, *suvele-*, яп. *sunku-r-* 'выбирать, отбирать');

чув. *č̣m-* (с регулярным переходом **-ō-* > *-ḅ-* перед носовым) 'нырять', в остальных тюркских переднерядные и заднерядные варианты: уйг. *č̣m-*, МК *č̣m-*, *č̣om-*, тат. *č̣um-*, тоф. *šom-*, хак. *som-* etc. < пратюрк. **č̣jōm-*, от этого корня есть производное **č̣jōm-č̣(u)* 'черпак' (~ монг. **č̣omu* 'черпак', тунг.-маньч. **šom-* 'глубокий, провалиться под лед, черпак', кор. **sām-* 'заглатывать', яп. *sōmá-* 'макать, погружать в краску');

Пратюркский **jō*:

чув. *jōm* 'штаны' (с регулярным переходом **-ō-* > *-ǝ-* перед носовым), МК *ōm* 'одежда', с.-юг. *jūm*, *ūm* 'халат' < пратюрк. **jōm* (~ монг. **emüdü-n* 'штаны', **emüs-* 'ожеваться', тунг.-маньч. **im-* 'халат, ритуальная шапка');

чув. *шыл* (в катехизисе XIX в.) 'чечевичная похлебка', мар. *šil* 'суп' (Веске М.П., Исследования о наречиях черемисского языка, т. 1, с. 9), с.-юг. *söl* 'мясной бульон, кровавая похлебка', тур. *söl* 'сукровица', тат. *sül* 'мясной сок' як. *öl* в словосочетаниях *öl xap-* 'заморить червячка', *ölö bistibit* 'он обессилел от длительного голода', ср. МК *süllüg et* 'недоваренное (с остатками крови) мясо' < пратюрк. **sjöl* (~ монг. **silö* 'суп, бульон', тунг.-маньч. **šōla* 'суп, готовый суп, пища', яп. **širū* 'суп, сок, гной');

чув. *čüläk* 'супонь' (< "*čül-läk* 'нагрудник'), хак. *tös* 'грудь', *tös-tik* 'нагрудник', як. *tōs*, тув. *tōš*, огуз. **dōš*, кыпч. **tōš*, кирг. *tōš* и т.д. < пратюрк. **tjōt* 'грудь' (тунг.-маньч. **dilba-* 'диафрагма, брюшина, грудь');

2.18. Из дифтонгов со вторым гласным верхнего подъема надежно реконструируются только **jī* и **ju* с ядерным элементом, соответствующим гласным заднего сингармонистического ряда. Эти дифтонги отмечены лишь в трех словах, следы их видны благодаря палатализации на согласных. Ядерные элементы дифтонго развиваются в чувашском аналогично обычным **-i-* и **-u-*.

чув. *jūyr-* 'звать, кричать', МК *qiqir-*, тоф. *qihir-*, як. *kigir-*, хак. *xiyir-*, с.-юг. *q'ixir-*, алт. *kjgir-*, кыпч. **qjyir-* < пратюрк. **qij'qir-*. В чувашском *-i-* "удлиненный рефлекс перед старым сильным преаспирированным смычным. Точно такого же происхождения и *-j-* в алтайском и кыпчакских, ср. аналогичное развитие в словах **b'itə* 'вошь' и **i'tə* 'собака' > *bijt*, *ijt*.

чув. *jənə* 'ножны', як. *k̄n*, тув. *xin*, огуз. **q̄n* > туркм. *q̄n*, кыпч. **qin* < пратюрк. **qj̄nə* (~ монг. **kuji* 'ножны', тунг.-маньч. **xunzi-* 'берестяной короб, колчан');

чув. *jərəx* 'святой, священный', як. *itik*, тув. *idik*, хак. *izix*, алт. *ijik*, кирг. *ijik*, балк.

j̄j̄q, МК *iđuq*, орхон. рун. *iđuq^w* < пратюрк. **j̄đuqə*. Эту основу скорее нужно интерпретировать как старый дифтонг **j̄j̄*, т.к. здесь происходит переход заднерядного гласного в передний ряд в чувашском как при развитии в середине слова, при простом начальном **i-* ожидалось бы *"j̄гъх*, исконным для чувашского был задний ряд, на что указывает *-x*, а не *-k* (~ монг. **jidugan/ *hudugan* 'шаман', Кит. Монг. Сл. *j̄ituxan*, ср.-монг. ПМ *j̄ətxan* 'волхв', ЛН *hotkun*, даг. *jadagan*, халх. *udag(an)*; тунг.-маньч. **pūdē* 'прогонять злого духа', эвенк. (барг., нерч.) *idāken* 'шаманка' (с утерей *h-*), ульч. *pudeč̄i-* 'прогонять злых духов', нан. *pude-* id., ма. *fudeš̄e-* 'шаманить, кудесничать');

чув. *š̄v* (сев.-зап. малокарач. *š̄v*) 'вода', *š̄v̄var-* (сев.-зап. малокарач. *š̄var-*) 'поить' (развитие гласных в чувашском аналогично развитию комплекса *"-uj-*), в рунических памятниках Тоньюкуку и Моюн-Чуру *š̄ub* 'вода' (!) с выписанным мягким *š̄*, отражающим палатализацию, як. *ū* 'вода', *ubayas* 'влажный' (< *"ǰub-ya-yač̄*), тув. *suу*, хак. *suу*, огуз. **sūv*, **sūvar-*, кыпч. **suw*, **suyar-*, МК *suв*, *suвyar-* < пратюрк. **s̄j̄ūv*, **s̄j̄ūv-γar-* (каузатив, входит в парадигму с возвратным показателем на *-γan-*) (~ монг. **sihü-sü* 'сок, влага, жидкость', **sib-ka-* 'черпать до дна, выжимать до каши, осушать, выпивать до дна', тунг.-маньч. **š̄bu-kse* 'сок (мясной, древесный, ягодный)', **š̄up-ke-*, эвенк. *č̄ū-kse* 'сок', *č̄ū-kin* 'недоваренный (о мясе)', *č̄up-ke-* 'всасывать, впитывать (о земле)', эвенк. *č̄ūs* 'сок', *č̄up-ka-* 'впитывать', ма. *š̄ugi(n)*, *š̄uki* 'сок, лак', *š̄e-ke-* 'быть промоченным насквозь водой', нег. *č̄ū-xse* 'сок', *č̄ujepč̄ā* 'испачканный соком ягод', ороц. *č̄ū-kse*, уд. *č̄üö-ŋki* 'сок', орок. *t̄ū-kse*, сол. *s̄ū-rč̄e* 'сок', *s̄ū-tč̄e* 'смола', долгота во всех языках в слове 'сок' возникает из-за асимилиции интервокального *-b-*, связь кор. *pskūr* 'мед' неясна).

Очевидно, что уже на пратюркском уровне произошло частичное совпадение **j̄j̄* и **j̄i* с обычными гласными **ū* и **i* в большинстве позиций в результате асимилиции обоих элементов верхнего подъема. Такого типа палатализирующих дифтонгов не наблюдается, однако вполне возможно, что на роль **j̄j̄* попадает следующий ряд соответствий, где в анлауте в чувашском представлен *#j̄b-*, а в начальном сочетании с **-y-* - *#j̄əv-*, формально это рефлекс пратюркского заднерядного **#i-*, в других тюркских языках представлены колебания отражений **#i-* и **#ü-*, т.е. в чувашском [**#j̄j̄ > "ju- ~ "j̄i- > j̄b-*, **#j̄j̄y- > "j̄iv- > j̄əv-*], в прикрытом слоге после согласного в чувашском *-i-* (непалатализирующий (!), чув. *-i-*, как правило не является рефлексом гласных верхнего подъема, а берется из сочетаний и при развитии части гласных среднего ряда), а в других тюркских языках отмечается развитие **-ü-* опять же с колебаниями **-i-* [**T̄j̄j̄T- ~ *T̄j̄j̄T- > "T̄j̄j̄T- > T̄iT-*]. Не исключено, что этот ряд можно трактовать как пратюркские сочетания **-ij̄j̄-*, которых не встречается (кыпчакские и отчасти карлукские языки имеют такого типа сочетания при развитии комплексов с **-δ-*, **-y-*, **-n̄-*, **-v-*, а туркменский *ij̄j̄* происходит из огузского и пратюркского **ū*). Это следующие основы, они однозначно не могут быть с **-i-*:

чув. *kil*, *kül* 'дом, домашний очаг' (здесь *-ü-* не может быть отражением

пратюркского **-ü-*, который вне зависимости от долготы дает *-ə-*), огуз. **gīl* > азерб., тур. - *gil* в сложениях 'семья', но як. *küle, küle* 'сени, прихожая' < пратюрк. **kīül* или **küjlə* (~ тунг.-маньч. **gūle* 'жилище', яп. **kura* 'сарай');

чув. *sir-* 'гнать, прогонять', огуз. *sür-* > туркм. *sür-*, як. *ūr-*, в других языках, начиная с орхон. памятников и МК - *sür-* < пратюрк. **sīūr-* или **sūr-* (~ тунг. **suru-* 'уходить', кор. *sír-* 'пропадать, исчезать');

чув. *tilə* 'лиса', огуз. **tīlki* > туркм. *tilki*, тув. *dilgi*, др.уйг., МК *tilkü*, КБ *tilki*, но в других языках с огубленным хак. *tülgü*, кирг., алт. *tülkü* и т.д. < пратюрк. **tīül'kü* (~ тунг.-маньч. **tūlge* 'волк', сол. *tūlge*, яп. **tuará* 'тигр');

чув. *tir-* 'вдеть нитку, нанизывать', як. *tis-*, тув. *dis-*, хак. *təs-*, тур. *diz-*, кыпч. **tiz-* > тат. *tez-* и т.д., но туркм. *düz-*, азерб. *düz-* < пратюрк. **tīūr-* или **tūr-* (~ монг. **dürü-* 'втыкать', кор. **čur-* 'нанизывать', яп. **tura* 'ряд, линия');

чув. *jъrana* 'стремя', огуз. **üzengi* > туркм. *üzengi*, тур. *üzengi*, КБ *üzenü*, кирг. *üzöngü* и *izengi*, як. *isege* < пратюрк. **iūrēngü* (~ монг. **dörühe* 'стремя', тунг.-маньч. **durēki* 'стремя, детское седло');

чув. *jьt-* 'поднять, ', туркм. *it-* 'толкать, подталкивать', кирг. *it-*, но якут. *üt-* < пратюрк. **iūt-* (~ монг. **uda-* 'затеять ссору', яп. **ut-* 'ударять, бить')

чув. *jöven* 'уздечка', большинство языков отражает промежуточную форму *"jüyen* > МК *jügön*, тув. *čügen*, хак. *čügen*, кыпч. **jüyen*, алт. *üjgen*, караим. (галиц.) *ijgen* (< *"üjgen*), як. *ün*, чагат. (Рав. С.) *ujan*, огуз. **ujan* > туркм. *ujan*, тур. *ujan* (при азерб. *jüjen*) < пратюрк. **jüyen* (~ тунг. **luksi* 'постромки, потяг').